

Михаил Арлазоров • Вам письмо!

Ты думаешь, что это все так просто и естественно, что это искони бывало и всегда быть должно, что мир создавался с правилом держаться правой стороны... Нет, это не природа, а история. Это не сотворилось, а выработалось, стоило много труда, ошибок, вдохновенных замыслов и разочарований.

В. О. Ключевский

Эта книга — отчет о путешествии, продолжавшемся более двадцати столетий. Ее героиня — почта, своеобразное отражение основных этапов развития человеческого общества. Излагая биографию почты, автор расскажет о ряде событий в науке, технике, культуре, познакомит вас с людьми, обогатившими сокровищницу человеческого опыта.

Разные, не похожие друг на друга истории предстанут со страниц. От плавания каравелл Колумба до полета космических ракет, от писем на папирусах и глиняных плитках до первой корреспонденции на Луну.

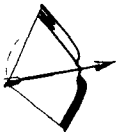
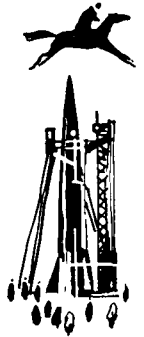
Проводник в этом долгом походе — человеческая мысль. Она проведет вас через замечательные достижения современности, раскроет завоевания разума, которыми гордится человечество, а затем переведет через Рубикон, за которым начинается будущее. Много из того, что написано в книге, можно не только прочесть, но и увидеть. Художники разных стран, сами того не ведая, позаботились об иллюстрациях. Они нарисовали марки. За сто двадцать пять лет существования почтовых марок во всем мире их вышло около восьмисот тысяч. В данной книге — лишь крохотная толика этого исполинского богатства. Всего лишь около двухсот штук. Но за каждой из марок скрывается что-то интересное.

То, что сегодня выглядит обыкновенным и будничным, формировалось веками, тысячелетиями. Почта жадно впитывала достижения науки и техники. Она проделала долгий путь через века и страны. Если вас увлекает возможность пройти этим путем, — машина времени ждет. Она отправляется без промедления. Достаточно нажать кнопку с надписью «История».

КИРПИЧИ ВЕЛИКОГО ЗДАНИЯ

Корзина с дипломатическим посланием вождя скифов. Письма-картинки, дожившие до космической эры. Хитроумный иероглиф — предшественник скромной труженицы, буквы. Письма, доступные миллионам. Борьба за скорость началась с эстафеты. Гонцу черной вести — смерть. Все дороги ведут в Рим, все пути древних почтальонов — к современной почте.

КОГДА ЛЮДИ НЕ УМЕЛИ ПИСАТЬ

Представьте себе нечто неожиданное: вы открыли поутру почтовый ящик и стали свидетелем удивительных событий. Затрепетав крыльями, выпорхнула освобожденная птица. Торопливо юркнула в сторону мышь. Тяжело зашлепала лягушка. И наконец, под ноги упал пучок тростниковых стрел с тяжелыми бронзовыми наконечниками.

— Такого не бывает, — скажете вы.

— Не спорю. Сейчас не бывает, но когда-то все это вместе взятое было письмом. К нему и доставила нас машина времени. С него начнем мы знакомство с биографией почты.

События, породившие необычное письмо, произошли две с половиной тысячи лет назад, в 514 году до нашей эры. Шестьдесят тысяч пехотинцев и десять тысяч всадников подходили к берегам Истра, как назывался в ту пору Дунай. Их вел «царь царей» — единодержавный владыка великой Персидской державы Дарий.

Дарий покорил много народов. На тысячи километров распростерлись его владения. Но жадному и жестокому деспоту этого было мало. Он направился в степи, лежащие за Черным морем, чтобы поработить свободолюбивых скифов.

Великую силу вел на Скифию грозный царь. Остры мечи его

всадников. Туги луки пехотинцев. Нет равных этой силе во всем мире. Египтяне, вавилоняне, финикийцы склонили головы перед могучим Дарием, покорно платили ему дань.

Не встречая сопротивления, вступали в Скифию отряды Дария. Но где же противник?

Неуютно чувствовал себя Дарий. Он высылал разведку — ловкие скифские наездники осыпали разведчиков тучами стрел. И снова пустела степь. Скифы терзали врага быстрыми внезапными налетами. Они упорно уклонялись от решающего сражения, которого так жаждал Дарий.

Разгневанный «неправильной» войной, Дарий послал к скифам посольство.

— Зачем вы убегаете от нас? — спросили послы. — Если вы слабы — покоритесь. Если сильны — сражайтесь!

В ответ вожди кочевников вручили послам письмо. Конвертом послужила корзина, завязанная платком. Под платком были спрятаны птица, лягушка, мышь и пять тростниковых стрел с тяжелыми бронзовыми наконечниками.

— Они покоряются! — радостно воскликнул Дарий. — Мышь водится в земле, лягушка в воде — значит, скифы отдают нам свои земли и воды. Птица быстрая, как лошадь, — значит, мы получим их табуны. Пучок стрел — знак того, что они готовы сложить оружие.

— Ты ошибся, великий царь! — склонился перед Дарием один из его соратников. — Совсем о другом говорят тебе вожди кочевников: если вы, персы, не улетите, как птицы, в небеса или, подобно лягушкам, не ускачете в озера, не скроетесь под землей, как мыши, то не вернетесь назад и падете под ударами наших стрел!

Персидский полководец оказался прав. Скифы не замедлили растолковать суть своего послания боем. И вскоре могущественный Дарий покинул скифские земли, так и не добившись победы.

Предметное письмо скифов, предлагавшее персам убираться восвояси, выглядит неповторимой стариной. Однако несколько лет назад миллионы американцев наблюдали по телевидению вручение такого рода писем.

Эти письма выглядели необычно — плотные зеленые листья древнего дерева гинкго, про которое говорят, что оно растет на нашей планете чуть ли не со дня сотворения мира. Их привез в Америку из СССР известный американский астроном Альберт Вильсон, побывавший в гостях у основателя астроботаники, известного советского ученого Гавриила Адриановича Тихова.

— У азиатских народов, — сказал Вильсону Тихов, — с дав-

них времен существует обычай дарить листья гинкго в знак добрых пожеланий, здоровья, долгих лет и успеха. Этот лист символизирует глубокое желание мира у всего нашего народа. Передайте, пожалуйста, его американскому народу...

Такого рода письма — древний, но не древнейший способ связи. Не умея писать, люди прошлого широко использовали язык костров, барабанов и иных сигнальных средств. Подчас этот беспроводный телеграф достигал весьма высокой степени совершенства. Свидетельством тому — рассказ путешественника в каменный век, американца Эльгота Ленджа.

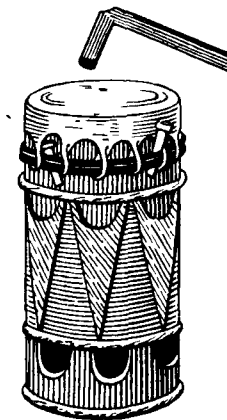
Заблудившись в южноамериканских джунглях, измученный голодом и болезнями, Эльгот Лендж уже приготовился к смерти. Но вдруг с перьями, свисающими, как усы, из проколотых ноздрей, над ним склонились индейские воины.

Индейцы спасли бледнолицего искателя приключений. Вместе с ними он как бы перенесся в каменный век, а затем возвратился из каменного века в век двадцатый. Книга Ленджа «В джунглях Амазонки» издана и на русском языке. В ней написано про беспроводный звуковой телеграф индейцев. Лендж считает его самым остроумным изобретением, которое ему довелось увидеть в Бразилии.

Лендж наблюдал за работой этого телеграфа, когда его повезли в гости к индейцам дружественного племени. Удары молотка, обитого кожей тапира и каучуком, по красиво вырезанным и раскрашенным деревянным планкам, сигнализировали хозяевам о приближении гостей.

«Насколько я мог установить, — пишет Лендж, — четыре ноты, получаемые при помощи дощечек, были «до, ре, ми, фа», но посредством многочисленных различных комбинаций этих четырех нот оператор мог послать любое известие лицу, понимающему этот код...

Несколько раз повторял наш оператор ту же гамму звуков, но не получал ответа. Проехав с милю, мы остановились и снова подали сигнал. На этот раз донесся едва слышный ответ. Позднее я узнал, что мы в это время были по крайней мере в пяти милях от ответной станции. Как только связь была установлена, наш оператор послал по воздуху первое сообщение, касавшееся

Сигналы костров и барабанов — первые телеграммы древности.

меня. После каждой передачи оператор объяснял ее значение. Первое сообщение гласило:

— С нами едет белый человек, у него, по-видимому, доброе сердце и хороший характер...

Ответа я ждал с таким чувством, с каким подсудимый ждет приговора судьи. Вскоре раздался ответ, переведенный мне следующим образом:

— Добро пожаловать, если вы положите ваше оружие на дно челнов!»

История, описанная Ленджем, типична не только для Южной Америки. Путешественники по Африке подробно описывали язык барабанов, на котором переговариваются африканцы. И не случайно в XX веке одно из молодых государств Африки — Республика Гана — сделало сигналы древнего телеграфа позывными государственного радио.

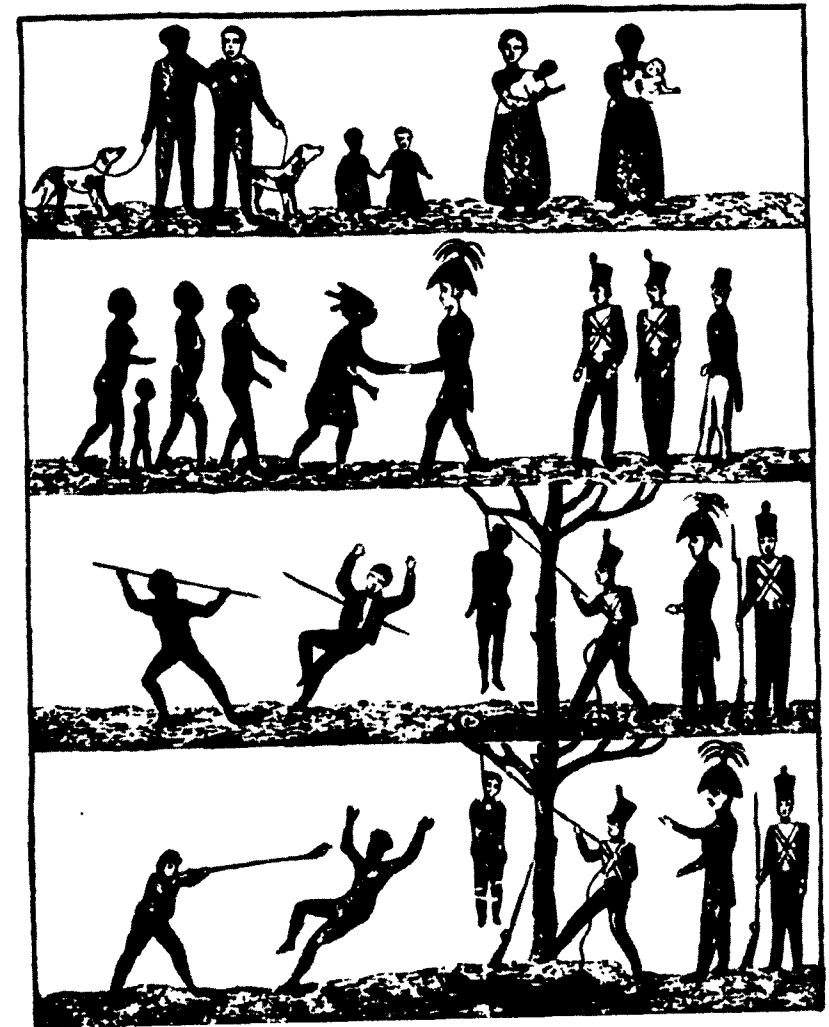
Но вернемся к посланию скифов. Дарий не знал языка кочевников. Скифы не умели говорить по-персидски. И все же они поняли друг друга. Поняли, благодаря символам — самому древнему языку, каким когда-либо пользовалась почта, понятному и нашим предкам и нам, людям XX века.

В апреле 1949 года в Праге и в Париже собрались сторонники мира. Эмблемой своего благородного движения они сделали рисунок Пабло Пикассо: голубку с оливковой ветвью в клюве. Ведь если верить библейской легенде, именно голубка, выпущенная Ноем, принесла на ковчег ветвь оливы — знак того, что умиротворились и отступили разбушевавшиеся стихии.

У этой легенды вполне реальные истоки. Легко привыкающий к человеку голубь давно обозначает мир. Что же касается оливы, то в южных странах, где зародилась и окрепла человеческая цивилизация, это была важная сельскохозяйственная культура, а

Многовековой вестник голубь — символ мира — украшает марки разных стран.

Рисунки письма губернатора Тасмании туземцам весьма недвусмысленны: за малейшую попытку сопротивления — жестокая казнь.

оливковое масло — распространенный продукт питания. Вот почему ветвь оливы — дерева благоденствия — стала таким же символом мира, как голубь.

Язык символов прост, но беден. Ему доступны лишь самые

простые понятия. Попытки передать мысли посложнее приводили к кривотолкам. Вот почему символы уступили место письмам-картинкам, пиктографии, как называют эти картинки ученые.

В 1848 году вожди нескольких индейских племен прислали Президенту Соединенных Штатов Америки письмо, озадачившее чиновников из Белого дома. Индейский писец на куске бересты нарисовал несколько животных, соединив их глаза и сердца какими-то линиями. Рядом он изобразил контуры озера, знакомого американцам по географическим картам.

Потребовался переводчик. Он расшифровал индейское послание так: «Предводитель племени журавлей, он же всеобщий начальник, а также предводитель трех племен — куницы, медведя и морского кота, — просят разрешить им переселиться в места, которые обозначены в прошении».

Письма-картинки давно сошли с магистралей человеческой

Свобода или смерть! — таков смысл марки Эпира, отразившей борьбу за независимость.

культуры. Но некоторые из них сохранили права гражданства до наших дней. Паровоз, нарисованный на треугольнике дорожного знака, сообщает водителю, что перед ним неохраняемый железнодорожный переезд. А если этот переезд защищен шлагбаумом, то вместо паровоза на знаке рисуют забор.

Дожив до наших дней, некоторые письма-картинки прошлого претерпели изрядные превращения. Несколько веков назад черное полотнище на мачте с рисунком черепа и двух перекрещивающихся костей повергало в трепет мирных моряков.

Но времена меняются. Давно уже не плавают под черным флагом пиратские суда. А череп с перекрещивающимися костями сегодня сообщает об опасности высоковольтного тока или ядовитости жидкости в аптечной склянке.

Письма-картинки — это своеобразные почтовые ископаемые. К некоторым, вроде черепа на аптечной склянке или паровоза на дорожном знаке, мы привыкли и не замечаем их. Некоторые же, напротив, настолько необычны, что пройти мимо, не заметив их, просто невозможно.

Одно из таких писем недавно привлекло внимание всего земного шара. 12 февраля 1961 года, погруженное в советскую авто-

Советская ракета унесла к Венере письмо-рисунк. На одной стороне памятной медали — Герб СССР, на другой — схема солнечной системы.

Смысл этой марки Германской Демократической Республики понятен без слов.

матическую межпланетную станцию, оно улетело в сторону Венеры. Мы не знаем, прочтет ли кто-то неземной это письмо, но если он существует, то, бесспорно, поймет многое в этом письме, даже не зная языка землян.

В дальнейшем космическое путешествие советские ученые отправили вымпел из титанового сплава диаметром 70 миллиметров. На его внешней поверхности нанесены контуры материков. Материки обозначены золотисто-желтым цветом. Моря и океаны — голубым. Но это, так сказать, конверт. Само космическое письмо находится внутри шара. На памятной медали с одной стороны — Герб Советского Союза, с другой — план солнечной системы с орбитами Меркурия, Венеры, Земли и Марса.

Так, древний язык пиктографии пригодился в ультрасовременном деле — изучении космического пространства.

Письма-картинки, разумеется, понятнее вещей-символов, но писать такие письма мог лишь тот, кто умел хорошо рисовать. Постепенно упрощаясь, пиктографическое письмо стало ступенькой к более совершенному и более долговечному виду письменности. Рисунки древних писцов со временем превратились в условные значки — иероглифы.

Эти знаки появились почти одновременно в разных странах мира. Естественно, что они очень разные. Иероглифы Древнего Египта не похожи на письмена Китая, Кореи, Японии. Даже самому образованному

Египтяне считали, что иероглифы изобрел бог Луны и мудрости Тот. Вот почему марка с портретом мудрого бога была выпущена в честь одного из научных конгрессов.

Бог-вестник Гермес изображен на марках многих стран.

Эти марки — дань уважения Кириллу и Мефодию, изобретателям славянской азбуки, и создателю армянской письменности Месропу Машотцу.

египетскому жрецу письменность народов Дальнего Востока показалась бы такой же «китайской грамотой», как и нам с вами. Впрочем, непонимание было бы обоюдным.

Долгое время искусством письма владела лишь каста жрецов. И не случайно многие народы приписывали происхождение письменности своим богам. Древние египтяне отдавали эту честь богу Тоту, вавилоняне — богу судьбы Набу, греки — Гермесу.

Возраст иероглифов весьма преклонен, но некоторые из них дошли до наших дней и знакомы любому школьнику не только в Китае, Корее или Японии. За примерами далеко не ходить: знаки сложения, вычитания, умножения, деления, извлечения корня; дорожный знак, подсказывающий водителю место разворота, запрещающий повороты налево или направо; скрипичный ключ, входящий в азы музыкальной грамоты; распространенные в банковских операциях знаки доллара и фунта стерлингов — все это жалкие крохи былого величия иероглифов, приютившиеся в настоящем.

Быть может, читателю показалось, что автор далеко ушел от своей главной темы? Нет, это не так. Письма-картинки породили иероглифы. Иероглифы дали жизнь буквенному алфавиту. Перед нами три ступени многовековой лестницы развития мировой почты. Рисовать письма могли единицы, писать иероглифами — десятки, буквами — сначала сотни, а потом миллионы людей.

КАК «ЗАГОВОРИЛИ» ДРЕВНИЕ ПИСЬМЕНА

Возможно, вы помните мрачную историю смерти мистера Кьюбетта из рассказа Артура Конан-Дойля «Пляшущие человечки». Он был убит ночью, в собственном доме. Прочтя таинственные значки, Шерлок Холмс почти мгновенно задержал опасного убийцу. Местному полицейскому инспектору действия

Холмса показались чудом. Однако великий сыщик охотно раскрыл свой способ разгадки шифра:

— Две другие записки, — сказал Холмс инспектору, — начались несомненно с одного и того же слова из четырех букв. Вот это слово, — Холмс показал на четыре значка.

Как видите, оно кончается той же буквой, какой и начинается. Тут меня осенила счастливая мысль... Человек, писавший миссис Кьюбетт эти послания, был безусловно близко с ней знаком. Вполне естественно, что он называет ее просто по имени. А имя ее состоит из четырех букв и кончается той же буквой, какой начинается: зовут ее Илси. Таким образом я оказался обладателем трех букв — И, Л и С...

ИЛСИ

Первым рассуждения Шерлока Холмса. Гораздо интереснее рассказать другую, куда более запутанную историю. Искателем истины в ней выступил ученик И расшифровал он не записки чикагского бандита, а тексты, которые можно назвать письмами из прошлого в настоящее.

Писателя Конан-Дойля еще не было даже на свете, когда французский археолог Шампольон раскрыл одну из величайших в истории тайн...

Несколько тысячелетий назад кочевые охотничьи племена стали оседать в долине Нила. Плодородный ил, который в пору наводнений щедро выбрасывала на берег река, удобрял почву, создавая благоприятнейшие условия для земледелия. И не удивительно, что долина Нила стала одним из первых очагов мировой цивилизации.

Возникновение и гибель Египетской державы (а погибла она еще до нашей эры) задали много загадок ученым. Иероглифы, которыми писали египтяне, превратились в никому не понятные значки так быстро, что даже древние греки и римляне уже не понимали их смысла.

«Египетское письмо имеет символический характер. Каждый иероглиф обозначает слово или даже фразу». Так думал Плутарх.

— Иероглифами египетские жрецы скрывали мудрость от профанов, — заявлял Аппулей.

Но в чем заключалась эта мудрость? Секреты чтения иероглифов казались утраченными. Прочитать их удалось лишь спустя полторы с лишним тысячи лет после Плутарха и Аппулея

Эти имена стали ключом к расшифровке иероглифов:
ПТОЛОМЕЙ и КЛЕОПАТРА

Три ключа помогли Шампольону раскрыть тайну египетских иероглифов — находка наполеоновских солдат, счастливая догадка, великое трудолюбие.

Сначала о первом ключе. Его разыскивали на рубеже XVIII и XIX столетий солдаты императора Наполеона, оккупировавшие Египет. Неподалеку от города Розетты отряд наполеоновской армии рыл траншеи. Внезапно лопата наткнулась на что-то твердое. Увы, вместо сундука с сокровищами на дне траншеи оказался камень с надписями на разных языках.

Суровых наполеоновских вояк интересовало только золото. Камнями пусть занимаются книжные черви. И солдаты без малейшего сожаления отдали свою находку ученым.

Археологу Жану-Франсуа Шампольону было всего лишь восемнадцать лет, когда он занялся расшифровкой надписи на розеттском камне. По возрасту — студент-первокурсник, по эрудиции — доктор словесности, он владел четырьмя древними языками: греческим, арабским, латынью и коптским.

Шампольон обратил внимание на то, что некоторые слова обведены особыми рамками — картушами. Ученые и раньше подумывали о том, что картуши выделяют имена царей. Сравнение египетского иероглифического текста с греческим (особенность розеттского камня заключалась в том, что его текст был разноязычным) превратило догадку в уверенность. **ПТОЛОМЕЙ** — таково было первое слово, прочитанное на языке древних египтян (греческий текст точно сообщил Шампольону, чье имя заключал в себе картуш). За первым именем последовало второе — **КЛЕОПАТРА**.

Разгадав смысл первого десятка иероглифов, Шампольон приоткрыл щель в темное царство древней письменности. Текст декрета, изданного во II веке до нашей эры по случаю воцарения Птолемея, открыл ученому секрет чтения древних иероглифов.

Разумеется, Конан-Дойль знал об открытии Шампольона. И английский писатель, рассказывая о проникательности сыщика, наградил своего героя методологией французского ученого. Шампольону помогли имена **ПТОЛОМЕЯ** и **КЛЕОПАТРЫ**. Путеводной нитью Шерлока Холмса стало имя **ИЛСИ...**

Не раз и не два повторяли ученые подвиг Шампольона.

В том же XIX столетии исследователи научились читать клинописные тексты Ассиро-Вавилонской державы. В XX — после ряда безуспешных попыток, предпринимавшихся на протяжении ста тридцати лет, удалось раскрыть секрет письменности североамериканских индейцев майя. Это сделали советские ученые при помощи электронных вычислительных машин. Трудом советского ученого Н. А. Невского прочтены иероглифы другого древнего народа — тангутов, — погибшего под ударами орд Чингисхана. Усилиями известного путешественника Тура Хейердала приблизилась к расшифровке письменность острова Пасхи ронго-ронго.

Ученые XX столетия расшифровали многие письма далекой древности. Но проникновение в тайны истории — лишь часть огромных возможностей, которые открывает науке умение расшифровывать неведомые письмена. Это искусство очень пригодится в будущем, когда начнет действовать почта между землянами и обитателями иных планет. Однако рассказ о космической почте, а вместе с ней и о лингвистике космоса еще впереди. Нас отделяет от него дорога длиной в несколько тысячелетий. Машина времени, на которой мы движемся через века вслед за почтой, обязательно сделает там остановку, но... наберитесь терпения...

БУМАГА ДРЕВНОСТИ

Трудно поверить, чтобы письма, легко вмещающиеся в сумку почтальона, с трудом мог поднять верблюд. Что же касается корреспонденции, прибывающей в современное отделение связи, то для перевозки ее, вероятно, понадобился бы целый караван. Но тем не менее речь идет о самых настоящих письмах, даже запечатанных в конверты.

Их разыскивали совсем недавно — какую-то сотню лет назад. Тысячелетия пролежали письма в земле, там, где некогда существовала Ниневия, столица могущественной Ассирийской державы. И несмотря на то что жестокий пожар разрушил древнюю

На берегах Тигра и Евфрата археологи отыскиали следы некогда могущественного государства. Среди предметов, рассказывавших о древней цивилизации, были и глиняные письма.

столицу, письма устояли против огня и разрушительной силы времени. Оно и понятно — письма-то были глиняные.

Существование Ниневии долгое время считалось лишь красивой легендой. Еще во втором столетии римский писатель Лукиан заметил однажды, что Ниневия погибла «и следов от нее не осталось, да и не сказать тебе, где она была...». Полторы тысячи лет спустя, в начале XIX века, Лукиан был опровергнут. Молодой служащий Ост-индийской компании англичанин Клавдий Джеймс Рич нашел следы легендарной Ниневии.

История раскопок ассирийской столицы — одна из интереснейших страниц археологии. О ней написаны другие книги. Мы же ограничимся лишь тем, что имеет непосредственное отношение к почте и письмам.

Углубившись в развалины дворца ассирийского царя Ашурбанипала, англичанин Ляйярд обнаружил толстый слой глиняных черепков. На некоторых из них виднелись рисунки. Осколки других были покрыты письменами, которые ученые называют клинописью. Клинописную форму подсказали материалы и средства письма. Заостренной тростинкой на мягкой глине было удобнее всего выдавливать клинышки.

Груды черепков оказались огромной, хорошо организованной царской библиотекой. В ней имелись каталоги и даже архивный отдел. В архиве сохранились письма царю и членам его семьи.

Подлинность писем вельможи Ассирии подтверждали, прикладывая к ним личные печати. Глиняный конверт, в который пряталось письмо, гарантировал тайну переписки. Перед чтением его разбивали. Так, не зная бумаги, чернил, перьев, древние ассирийцы сделали открытия, через несколько веков изобретенные вновь, чтобы войти в арсенал современной почты.

Письма царского архива рассказали, что Ашурбанипал имел повсюду секретных агентов. Заключение тайных союзов, постройка крепостей, сведения о заговорах и восстаниях — все было предметом обширной переписки, которую вел со своими разведчиками и контрразведчиками ассирийский владыка. Они почти всегда докладывали ему и о большом и малом...

Тяжелой ношей для гонца были глиняные письма. Не много таких писем он мог взять с собой. Нужно ли удивляться, что люди из всех сил старались найти какой-то другой, более удобный материал для письменности?

Египтянам повезло больше, чем ассирийцам. В долине Нила рос скромный тростник — папирус. Он-то и стал сырьем для производства бумаги древности, на которой были написаны многие важные страницы великой летописи человечества.

Нильский тростник стал сырьем для изготовления папируса — знаменитой бумаги древности.

История не сохранила имени изобретателя бумаги древности. В ту пору историки интересовались больше именами царей, нежели ученых и изобретателей. Но зато нам доподлинно известно, как готовились листы папируса.

Техника производства была проста. Стебель разрезали на полосы. Уложенные рядом друг с другом, эти полосы смачивались водой и клеем. На них накладывался новый слой (только обязательно поперек первого). Получалось нечто вроде тончайшей фанеры. И так до тех пор, пока лист не приобретал нужной толщины. Затем сушка, и готовые листы папируса, как это было принято в то время, склеивали в свиток.

В этой нехитрой технологии египетские мастера достигли удивительных результатов. Среди дошедших до нас древних рукописей есть такие, которым более пяти с половиной тысяч лет. Свитки папируса надолго пережили своих безвестных искусников-мастеров.

Производство папируса — важная статья государственного дохода. Египтяне не имели в этом деле себе равных. И золото текло в казну фараонов из многих стран. Попытки римлян наладить изготовление папируса на острове Сицилия не увенчались успехом. Их продукция могла тягаться лишь с самыми грубыми египетскими сортами, в какие купцы фараона завертывали свои товары. В технологии, казавшейся бесхитростной, были, оказывается, достаточно тонкие секреты.

Разумеется, владыки Египта не упускали случая воспользоваться редким мастерством своих подданных. До фараона Птолемея дошло однажды, что сирийский царь Евмен II сделал огромный по тем временам заказ на папирус. Евмен пожелал устроить в своей столице Пергаме библиотеку, не уступающую знаменитейшей библиотеке Египта — Александрийской. Птолемею эта идея пришлась не по вкусу, и он запретил торговую сделку.

ку. Однако Евмен оказался упрям, и запрет обернулся для владыки Египта совершенно неожиданно. Не получив папируса, город Пергам организовал собственное «бумажное» производство. Там стали выделять пергамен, особым образом обработанную кожу телят, овец, оленей. Рукописи на пергамене, подобно рукописям на папирусе, сохранились до наших дней.

Находки папирусов и клинописных табличек, умение прочитывать написанные на них тексты — большая победа ученых XIX столетия. Не остался в долгу перед археологами и XX век. В 1951 году при раскопках в Новгороде советские исследователи обнаружили еще один материал для писем — бересту. И хотя берестой воспользовались через несколько тысячелетий после египтян и ассирийцев, находка берестяных грамот — открытие, многим уступающее находке библиотеки Ашурбанипала. Почта Ассииро-Вавилонской державы, равно как и почта Древнего Египта, принадлежала царям. Находки в Новгороде — свидетельство, что берестяные грамоты посылали друг другу простые люди.

«От Бориса ко Ностасии, — писал без малого тысячу лет назад какой-то новгородец, — како придеся грамота, тако пришли ми цоловара на жерепце, зане ми здесь дел много. Да пришли соропицю, соропицю, забыла».

Как видно, у новгородцев были грамотными не только мужчины, но и некоторые женщины. Написать (вернее, нацарапать на бересте) записку с просьбой прислать забытую рубашку было там вполне обыкновенным делом — таких писем было найдено много. Причем не только в Новгороде, но и в некоторых других русских городах.

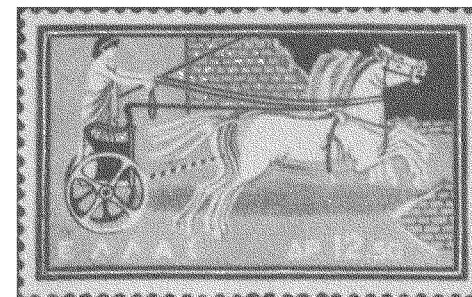

ТЯЖЕЛАЯ СЛУЖБА

Нет, не зря бился Шампольон над разгадкой египетских иероглифов. Раскрытие их тайны подарило ученым великолепную возможность проникать в прошлое. Раскатывая свитки папирусов, историки все больше и больше узнавали о быте и нравах Древнего Египта. Не мудрено, что среди сотен папирусов, дошедших до наших дней, оказался свиток, описавший тяжкий труд древних почтальонов. Этот папирус был завещанием, написанным двадцать четыре столетия назад. Отец, умирая, наставлял сына: «Становись кем хочешь, но не почтальоном».

«Перед отправлением в чужие страны он, — читаем мы о гонце в этом завещании, — из опасения быть съеденным зверьми или убитым дикими азиатами завещает своим детям все имущество. А как ему живется в Египте? Едва возвратился он домой,

Победитель спортивных игр — олимпийщик — но только провозжал на колеснице почта. Лучшие бегуны получали почтено право доставлять известия.

как скоро должен снова собираться в путь. Затем, если он отправляется куда-либо, то на нем всегда тяжелая ноша...»

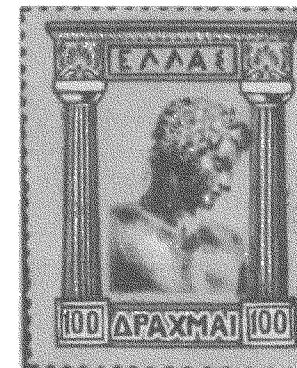
Ноша была тяжелой и опасной. Причем не только потому, что на дорогах встречались дикие звери. Судьба гонца частенько зависела от содержания письма. Известие радости сулило награду, печальная весть — смерть. Говорят, что персидские цари без сожаления умертвляли гонцов, приносивших недобрые сообщения.

И все же плохие или хорошие известия были ценностью. Они — единственный источник информации государственных деятелей древности. Вот почему, описывая одного из царей, историк Диодор Сицилийский подчеркивал: «Как только он с рассветом вставал, тотчас же он сам принимал от прибывших с разных сторон гонцов письма».

Нет, неспроста заклинал своего сына безвестный египтянин не становиться гонцом. В Египте это была тяжелая, опасная служба. Иное дело Древняя Греция. Там вестникам воздавали небывалые почести...

Одетый в пурпурные одежды, под приветственные возгласы почитателей въезжал на колеснице в свой родной город олимпийщик — победитель Олимпийских игр. И никого не удивляло, что таким людям назначали пожизненные пенсии, устанавливали в общественных местах их скульптурные изображения или... делали гемеродромами — гонцами для самых быстрых, самых важных сообщений. Слава одного из таких чудо-бегунов дожила до наших дней.

Две тысячи с лишним лет назад сотысячное персидское войско высадилось неподалеку от Афин, в Марафонской долине.

Марафонскому востнику в Греции установлен памятник. Фрагмент его вы видите на этой марке.

Афиняне могли противопоставить незванным гостям всего лишь десять тысяч воинов. Будущее сражение представлялось персам чем-то вроде игры кошки с мышкой.

Но персы были захватчиками, греки же защищали свободу. Это удесятирило их силы. Победить или умереть. Иного исхода Афины не видели, да и не хотели видеть.

Афиняне оказались в одиночестве. Их гегеродром Фидиппид показал чудеса скорости и в два дня достиг Спарты. Но спартанцы отказались помогать афинянам. Они предпочли выждать и посмотреть, как развернутся события. Оставалось одно — сражаться!

Опытный полководец Мильтиад, хорошо знавший повадки персов, возглавил афинское войско. 12 сентября 490 года до нашей эры его армия ринулась в атаку на врага...

Запыленный, окровавленный, прибежал гонец Мильтиада в притихшие Афины.

— Радуйтесь, мы победили! — крикнул он и умер.

О герое-вестнике напоминает марафонский бег, одно из труднейших легкоатлетических соревнований. Сорок два километра сто девяносто пять метров бегут марафонцы. Столько же отделяло Афины от поля боя.

История марафонского вестника — свидетельство силы и слабости древнегреческой связи. Уважая гонца, отдавшего жизнь, чтобы донести известие, нельзя не подумать и о пределе человеческой выносливости. Марафонская дистанция считалась близкой к такому пределу. Но вот недавно в печати появились сообщения, опровергающие это распространенное мнение. Выяснилось, что индейцы из племени тарагумара, живущего в горах Сьерра-Мадре, в северо-западной Мексике, регулярно устраивают состязания в беге на... 270 километров! Но даже такая неслыханно длинная дистанция не смогла бы решить проблемы связи в больших державах древности...

Примерно за сотню лет до марафонского сражения персы завоевали Ассирию. Персидский царь Кир (историки обычно называют его Киром-старшим) стал владыкой империи, разметнувшейся от Персидского залива до южных берегов Каспийского моря, от Каспийского моря до Черного, от Черного до Средиземного...

Чтобы управлять многонациональным рабовладельческим государством, нужна была отличная связь, и Кир эту связь имел.

«Ничто в мире не может спорить с ними в быстроте, голуби и журавли едва поспевают за ними», — писал о гонцах Кира греческий историк Ксенофонт.

Военные и торговые пути, выстроенные руками рабов, тянулись в разных направлениях Персидской державы. Но не безукоризненные дороги — главная особенность почты Кира.

«Мы заметили еще и другое полезное открытие, продиктованное размерами его государства, — писал тот же Ксенофонт. — Благодаря ему он узнавал о положении дел отовсюду, из самых дальних углов государства. Выяснив, какое расстояние могла пройти лошадь за день пути, он основал на всех направлениях на таком расстоянии станции-приюты, оставив там лошадей вместе со служителями. Позднее он назначал здесь надсмотрщиков, которые получали доставленные письма, чтобы передать их дальше, заменив измученных людей и лошадей. Говорят, что транспортировка писем не прекращалась и ночью, так как дневные гонцы передавали письма ночным гонцам...» Короче: древние персы организовали в своем государстве эстафетную почту.

К этой характеристике ангариона (почтовая служба Древней Персии), которую дал Ксенофонт, можно добавить лишь одно — почтовая служба считалась делом огромной государственной важности. И не случайно некоторое время почтмейстером Кира был его племянник, будущий царь Дарий. Тот самый Дарий, который пытался покорить скифов и проиграл афинянам марафонскую битву.

РЫЧАГ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

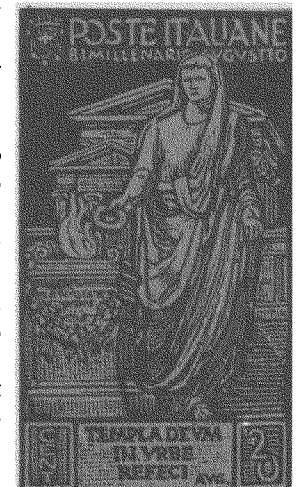
Все властители прошлого уделяли большое внимание почте.

Римское государство — не исключение из этого правила.

Римская почта достигла расцвета при императоре Августе. Она называлась *cursus publicum* (общественная, публичная). На самом же деле почта была не очень-то публичной. Почта Рима служила Августу и его приближенным. Что же касается граждан, не обладавших богатством и знатностью, то тут уместно вспомнить едкое замечание знаменитого римского оратора Цицерона:

«Хотя писание писем и превосходный способ беседовать и поддерживать отношения с далеко живущими друзьями, но, к сожалению, нет возможности доставлять эти письма по назначению».

Колоритна записка философа Сенеки другу Лукулу: «Твое письмо получил спу-

Император Август, основатель римской почты, служившей прежде всего ему и его приближенным, был жесток и вероломен.

Римские воины подчас обнажали оружие, повинаясь приказам цезарей. Эти приказы развозили по стране вередарии — самые быстрые гонцы почты Римского государства.

стя много месяцев после его отправления. Я вынужден был поэтому обстоятельно расспросить подателя письма о твоих делах...»

Свидетельства выдающихся людей Рима вызывают недоумение: чем же занималась почта, так неторопливо доставлявшая письма? Увы, ее обязанности были не очень почтенны. Она составляла часть полицейско-осведомительной и карательной службы.

Подобно другим властителям древности, племянник Юлия Цезаря император Август был жесток и вероломен. Ему было девятнадцать лет, когда заговорщики убили Юлия Цезаря. Прикрываясь, как щитом, именем своего знатного родственника, Октавий (это имя носил в юности Август) назвал себя Цезарем Октавианом и смело схватился с политическими соперниками.

В этой борьбе Октавиан не жалел средств. Он привлек на свою сторону даже беглых рабов, подарив им прощение и свободу. Такая политика не замедлила принести плоды, и Октавиан торжествовал первые победы.

Только мрамор стен слышал приказ, который отдал своему почтмейстеру Октавиан. Но камни молчаливы, а государственные чиновники умели хранить тайну. Никто, кроме писцов, не знал слов, написанных на маленьких покрытых воском дощечках. Каждую дощечку аккуратно обернули полотном и запечатали восковой печатью. На полотняном конверте обозначили день, когда его надлежало вскрыть, — один и тот же день на всех конвертах. Римской почте предстояло выполнить обязанности рычага госу-

дарственной власти. Ради таких случаев она и существовала...

На 76 000 километров растянулись дороги Римского государства. И какие дороги! Они вызывают восхищение даже сегодня, почти через две тысячи лет после постройки.

Дорогой ценой созданы эти дороги, их камни обильно политы кровью. Десятки тысяч рабов погибали на этом адском строительстве. Всюду, где останавливались римские легионы, строились дороги. Они опоясывали громадную территорию: современная Англия, вся Восточная Европа до Рейна и до Дуная, Балканы, Турция, Сирия, Палестина, Иордания, Северная Африка от Танжера до Александрии с Египтом. На всех этих землях властвовал Рим, и они имели дороги, обладали почтой.

С разных концов необъятной империи все дороги вели в Рим (отсюда и известная поговорка). Дороги сходились у величественного сооружения — милевой колонны, установленной посередине форума у подножия храма Сатурна. Отсюда и скакали во все концы государства вередарии — самые быстрые курьеры Рима.

Римская тяжелая почта.

От станции к станции (по той же системе, что была за сотни лет до римлян у Кира) мчались вередарии, развозя тайный приказ Цезаря. Они опережали пассажирскую почту, лошади которой везли срочные письма и пассажиров, получивших «дипломату» — особое разрешение на такую поездку. Обгоняли вередарии и тяжелую почту, на волах и мулах тащившую письма обычной срочности.

Путь всадников лежал в военные лагеря. В один и тот же день были вскрыты во всех лагерях письма Октавиана. Приказ начал действовать без промедления. Все воины из беглых рабов (а их было около 30 000), уже считавшие себя свободными людьми, были схвачены и заключены под стражу.

Рабов возвратили господам. Тех, кто остался невоинствующим, казнили в городах, откуда они бежали. Казнили для устрашения, чтобы никому не повадно было подрывать устои рабовладельческого государства.

Но не во власти человека остановить ход истории. Не по плечу оказалась эта задача и властителям Рима. Минуло еще четыре столетия, и Римская империя погибла.

На смену рабовладельческому обществу пришел феодализм. Человечество ступило на следующую ступень своей истории. Разумеется, это не осталось без последствий для почты. Первые кирпичи ее великого здания уже были положены, и время, этот неутомимый каменщик, продолжало свою работу.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Дом мой — крепость моя, а почта мне не нужна. Почтмейстер — опора трона арабского халифа. Голубь — почтальон в руках крестоносцев. Крестовые походы открывают бумаге путь в Европу. Рыцарская почта. Вестники университетов. Почтальоны — мясники. Почтовые паспорта монгольского владыки. Колумб бросает письмо в океан, как в почтовый ящик. Дороги государства Солнца. „Колдовская почта“ южноамериканских индейцев.

НАД ЕВРОПОЙ ТЕМНАЯ НОЧЬ

Вот уже несколько столетий не существует Римского государства. Европа раздроблена. Десятки королевств и герцогств теснятся на ее землях. Замки феодалов, возвышающиеся за крепостными стенами, — ядра многочисленных клеток государств средневековья.

Хозяйство феода замкнутое, натуральное. Все, чем богат феодал, создано руками его крестьян. Феодалы пируют, охотятся, с детства привыкают к военной службе. Умение хорошо ездить верхом, владеть копьем и мечом ценится выше образования.

В промежутках между войнами рыцари сражаются на турнирах. Меч не должен ржаветь в ножнах. Когда нет битв, ведется военная игра. Меньше всего феодалов интересует почта — она им ни к чему. Не получая ухода, разрушаются древние дороги...

Возникшее в рабовладельческом Риме христианство обрело неслыханную силу. В руках духовенства — школы, а учат в них немногому: чуть-чуть писать, читать и считать. Впрочем, удивляться не приходится — невежественные учителя недалеки от своих безграмотных учеников. Над Европой темная ночь.

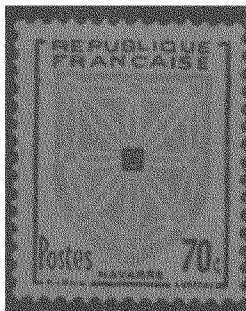
Богатства древней культуры в плохих руках. Монахи скоблят старинные пергамены, очищая их от «языческих записей». Уникальные древние тексты вытесняются нудными описаниями мо-

Искусство владеть мечом ценится выше способности.

Десятки королевств, герцогств, графств теснятся на землях Европы. Гербы феодалов красуются на воротах замков и боевых щитах.

настырского бытия. В некоторые же рукописи вносятся поправки, искажающие текст, придающие ему противоположный смысл.

А на юго-востоке от темной, впадающей в невежество Европы расцветает Арабский халифат. В отличие от европейцев здесь сохраняют и умножают знания. Не случайны поговорки арабов: «Величайшее украшение человека — знание», «Чернила ученого столь же достойны уважения, как и кровь мученика»...

Не в пример европейцам, арабы — обладатели отличной почты. Почта халифата — важный рычаг государственной власти. Вот почему говорил халиф Абу Джефр Мансур:

— Мой трон держится на четырех столбах, а мое владычество на четырех лицах: безупречном кади (судья. — М. А.), энергичном начальнике полиции, честном министре финансов и преданном почтмейстере, осведомляющем меня обо всем!

Да, арабским почтовым чиновникам было бы что доложить халифу, если бы их соглядатаи побывали во французском городе Клермоне, слышали речи, подстегивавшие толпу оборванцев, рвущихся к славе и золоту.

— Идите ко гробу святому; исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе. Земля та течет молоком и медом; Иерусалим — плодоноснейший перл земли, второй рай утех. Он просит, ждет освобождения и молит вас о помощи! — так призывал в 1095 году римский папа Урбан II.

Замученные неурожаями, поборами церкви и феодалов, крестьяне готовы отправиться хоть на край света. Странствующие рыцари — младшие сыновья, получавшие в наследство лишь боевого коня, оружие и доспехи, — жаждали обзавестись собственными замками.

Нашив на одежду кресты, воины двинулись на восток. Начался первый крестовый поход. Спустя четыре года крестоносцы приблизились к стенам святого города Иерусалима.

Закованные в металл, застыли на конях рыцари. Лес копий сверкал над христианским войском. Священники возносили молитвы, выпрашивая победу над «неверными». И вдруг, если верить легенде, тревожный гул пронесся над войском крестоносцев. Сраженный соколом, упал с высоты окровавленный голубь.

Панический ужас охватил святое воинство. Скверная примета! Неслыханные беды сулят поборникам веры смерть божьей птицы!

Голубь был еще теплым, когда его подняла рука, затаившая в боевую перчатку. Острые глаза крестоносца оглядели птицу. И (как продолжает та же легенда) — находка. Крылатому почтальному доверен ценнейший документ — записка с военными планами противника.

Как один человек, облегченно вздохнула толпа. Примета горя и беды обернулась предвестием радости. И может быть, после этого случая (о нем упоминают некоторые историки) крестоносцы под покровом ночи вплотную подвели к стенам громоздкую штурмовую технику и взяли Иерусалим.

Но встреча Запада с Востоком была не только военным столкновением. Крестовые походы раскрыли глаза невежественным европейцам. Многие из того, что знали ученые и техники халифата, принесло плоды и на европейской земле. Одно изобретение, для которого халифат оказался только пересадочной станцией на пути из далеких восточных краев, имеет самое непосредственное отношение к почте...

«Она пришла из Китая очень медленным путем, — писал впоследствии французский ученый Авеналь, — со средней скоростью, может быть, сто километров в сто лет. Народы Центральной Азии, потом арабы, потом египтяне подводили ее выделку все

Под покровом ночи крестоносцы отянули боевую технику к стенам крепости и начали штурм иерусалимской цитадели.

ближе и ближе к нам. В 650 году ее видели в Самарканде, в 800 году встречают в Багдаде, в 110 году она дошла до Каира. Затем она проходит по берегу Африки, переплывает через Средиземное море...» Имя этой путешественницы — бумага.

Китайские летописи считают изобретателем бумаги Цай-Луня. Однако русский исследователь Н. П. Лихачев решил искать истину в развитии материальной культуры. Лучшими валяльщиками Востока были не китайцы, а их соседи — кочевники Восточного Туркестана. Они мастерски изготавливали войлок для своих кибиток. Но ведь по сути дела бумага тоже тонкий войлок из молотой древесины. Отсюда и вывод Лихачева: китайцы позаимствовали бумагу от кочевых племен...

К арабам, откуда неторопливая путешественница добралась до Европы, бумагу занесла война. В сражении на берегах туркестанской реки Тхерез арабы наголову разбили китайцев. Среди пленных оказались мастера-бумажники. Раскрытие профессиональной тайны избавило их от рабства.

Арабы обогатили китайскую технологию. Ручную ступу, измельчавшую бумажную массу, они заменили более производительными мельничными жерновами. Не ограничиваясь деревом, мусульманские мастера сделали сырьем старые канаты и льняные тряпки. Спрос на них был так велик, что в раннем средневековье каирские бумажные мастерские перерабатывали даже льняные бинты, снятые с мумий из гробниц фараонов.

О РЫЦАРЯХ, УЧЕНЫХ И МЯСНИКАХ

Бумага и ветряные мельницы, часы и компас, хомут и подковы — все это появилось в Европе после крестовых походов. Но, не ограничиваясь миром вещей, походы на Восток изменили и человеческие взаимоотношения. В годы войн с «неверными» общавшиеся рыцари объединились в духовно-рыцарские ордена. А когда закончились крестовые походы, рыцарские ордена перенесли свою деятельность в Европу.

Кольчуги, панцири и сверкающие латы скрывали жестоких, беспощадных насильников. Рыцарские ордена отвоевывали новые земли, выжимали соки из простого люда, занимались торговлей, не гнушались и ростовщичеством. Для всех этих дел нужна была связь, обмен информацией. Так появилась на свет внутриорденская рыцарская почта.

Под страхом смерти гонцы рыцарской почты не принимали чужих депеш. Почта ордена — только для ордена! Точь-в-точь, как у владык древности. Разница лишь в масштабах — земли,

Кольчуги, панцири и сверкающие латы скрывали жестоких насильников. Вот почему такой отвратительный персонаж красуется на марках гитлеровцев. Испанская фигура рыцаря-господина и крохотная фигурка труженика-пахаря. Но на фоне примечательна и польская марка. Она изображает памятник, посвященный в честь победы над тавтонами объединенных олавяских войск.

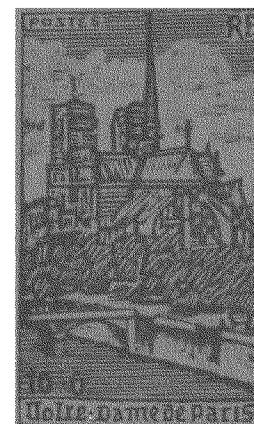
принадлежавшие орденам, разумеется, и тягаться не могли с громадными империями прошлого. А в остальном все то же. Такие же почтовые станции. Такие же стремительные курьеры. Такие же преданные почтмейстеры.

Рыцарские ордена алчно тянули руки к новым землям. Отряды рыцарей Тевтонского ордена и ордена меченосцев вступают в бой с польскими, эстонскими и литовскими племенами. Посягают они и на русские земли. Александр Невский в 1242 году на льду Чудского озера и объединенные славянские войска в Грюнвальдской битве 1410 года дают «железным людям» предметные уроки...

Нет мира на берегах Балтики. Нет былой тишины и в Центральной Европе. Здесь не слышно лязга мечей, но нет уже недавнего сонного царства. Европа гудит, просыпается. Крепнут средневековые города. От солнышка до солнышка трудятся ремесленники. Сукна, льняные ткани, кожи, меха, посуда и другие товары, выходящие из их умелых рук, требуют сбыта. Надо торговать, но многочисленные сборщики податей тянутся к купеческим карманам на границах графств и герцогств, на мостах и у городских ворот.

С каждым днем борьба нового со старым все сильнее. На одной стороне — феодалы и церковники. На другой — горожане,

Средневековый Париж стал городом, где родилась почта, обслуживавшая студентов, почта Парижского университета.

ремесленники, купцы. Знания становятся потребностью. Без грамотных людей нельзя оформлять торговые сделки, вести сложные юридические споры...

Перенесемся во Францию, одну из стран средневековой Европы. Мы в центре страны. Разойдясь двумя рукавами, Сена обтекает маленький остров Ситэ. Заложенный на острове город вырос, перешагнул через реку и распространился на берега. Их поделили между собой священники и купцы. Правый берег — торговле, левый — духовенству. Старая дорога, выстроенная еще во времена римлян, ведет нас к городу, а одновременно и к теме этой главы — средневековой почте.

Город объявлял о себе издалека. Лес, окружавший дорогу, постепенно редел. Его сменяли раскорчеванные и распаханые земли. На высоких подставках, растопырив крылья, стояли ветряные мельницы. Миновав леса и луга, дорога ныряла под своды массивной крепостной стены. За ней, окруженный глубоким рвом, стоял Париж.

Суровая городская стража зорко вглядывалась в лица путников. Усталые, запыленные, они не были схожи ни возрастом, ни одеждой, но воины безошибочно отличали тех, кто направлялся на левый берег. Расположенный напротив королевского дворца, украшавшего остров Ситэ, Латинский квартал Парижа вполне оправдывал свое название. Латынь — интернациональный язык священников и ученых, а на левом берегу Сены хватало и тех и других.

Испанцы, немцы, итальянцы, французы, швейцарцы, британцы — все они чувствовали себя беззащитными в большом незнакомом городе. Обидеть приезжего нехитро любому. Домовладелец и булочник, ресторатор и аптекарь могли требовать за свои услуги любую цену. Попробуй поспорь! Чужеземец знал, что даже суд, горделиво именующий себя справедливым, постарается принять сторону парижанина.

Инстинкт самосохранения привел к объединению. Латинское слово *universum*, обозначающее союз, объединение, дало имя сообществу людей, приехавших в Париж за знаниями. В XII столетии в Латинском квартале Парижа возник один из первых в Европе университетов — объединение учителей и учеников, аптекарей и переписчиков, трактирщиков и сапожников, продавцов пергамента и книг — членов университета, равноправных граждан этого своеобразного государства в государстве.

Пользуясь поддержкой королей и римского папы, университеты крепили. И вскоре средневековые города уже не могли не считаться с обычаями людей, объединенных стремлением к знаниям.

Зимними месяцами студенты прилежно учились. Но едва наступало лето и на небосводе появлялось созвездие Малого Пса, занятия прерывались. Студенты называли это время собачкой (по-латыни — каникула). Город пустел, чтобы снова наполниться жизнью, когда звезды возвещали о начале занятий.

Студенты приезжали и уезжали, родственники писали им письма, посылали деньги и посылки. Все это требовало связи. Так сама жизнь породила необычную почтовую службу — почту университета. К переписчикам книг, торговцам пергаментом, аптекарям и сапожникам, входившим в число членов университета, прибавились еще и почтари.

7 февраля 1296 года охранная грамота короля Филиппа Красивого закрепляет за учителями и учащимися университетов право иметь гонцов-почтальонов. Эти вестники числились за факультетом искусств — одним из четырех факультетов университета, объединявших три четверти студентов.

Почтари быстро завоевали симпатии студентов. Обычно они отправлялись в путь перед большими религиозными праздниками, чтобы по таксе, утвержденной ректором университета, доставить корреспонденцию, посылки, пассажиров. В дни прибытия почты подле горы Святой Женевьевы собиралось множество народа. Курьеры привозили родительские благословения, мудрые наставления, посылки с домашней снедью и, разумеется, деньги. Ремесленники, трактирщики, домовладельцы торопились тут же взыскать со студентов долги. Возвращение почты было событием в жизни Парижа.

Очень скоро вестники Парижского университета стали обслуживать не только членов своей корпорации. И это естественно. Ведь другой почты в ту пору Франция не имела...

Залитые трубы в рога, скакали курьеры по дорогам средневековой Европы.

Иначе возникла почта в Германии. Когда немецкие почтальоны трубили в рожки, жители знали: в город прибыли мясники. Их рожки стали впоследствии символом почты и украсили марки самых разных стран.

Мясники — почтальоны... Нелепо? Для XX века безусловно, нелепо. Для раннего средневековья, напротив, закономерно. Университет — союз людей, подчас вынужденных защищаться от горожан. Цех — объединение ремесленников, защита от разбойников-феодалов и губительной конкуренции — дружный, сплоченный союз людей одной профессии.

Закупая скот, перегоняя стада к месту продажи, мясники совершали регулярные походы по всей Германии. Для перевозки мяса и перегона скота им приходилось держать лошадей. «Кавалерийская» особенность этого цеха сделала мясников почтальонами.

Пересылка писем в ту пору баснословно дорога. Лишь влиятельные князья могли содержать специальных гонцов. Даже городам это было не по карману, и городские вестники путешествовали лишь от города к городу, передавая свою ношу гонцам городов-соседей. А потребность в почте все росла и росла. Особенно нуждались в ней мелкие купцы и ремесленники.

В этой сложной обстановке мясники, предложившие перевозить корреспонденцию, показали себя добрыми ангелами. Разумеется, «ангелы» отлично умели считать. Они быстро сообразили, какие выгоды несет их цеху новая служба, и вскоре рожки затрубили в разных городах Германии. Вместе с пылью, поднимаемой стадами, звуки рожков возвещали о рождении почты.

Мясники оказались точными и аккуратными почтальонами. Нужда в их услугах была велика, и очень скоро вторая профессия этого цеха стала общепризнанной.

Документы сообщают интересные подробности: мясники не только устраивали станции для перемены лошадей. Специальные почтмейстеры вносили в особые листы время прибытия и отправления писем, а чиновники князей и герцогов, через владения которых проходили линии этой почты, контролировали перевозки. Взаимоотношения почтальонов с местными властями были точно регламентированы. Так, в одном из повелений герцога Вюртембергского можно прочитать о том, что мясники обязывались содержать лошадей для перевозки «добропорядочных проезжающих». Брать пассажиров, если это запрещали местные власти, их почта не могла.

Стихийно возникавшая, почта мясников быстро упорядочилась и просуществовала до XVII столетия. Быть может, она бы прожи-

ла еще больше, если бы не война, которую мясникам пришлось повести с Таксисами — могущественной династией почтмейстеров. Об этой многолетней войне речь пойдет впереди.

Развитие производства, связи, торговли подтачивало устои средневековья. Пелена невежества спала, и европейцы начали понимать, сколь узок известный им мир...

ПУТИ НА ВОСТОК И НА ЗАПАД

Одним из первых шагнул за пределы средневековой Европы венецианец Марко Поло. Он совершил многолетнее путешествие на Восток. Марко Поло побывал в Китае.

Дома Марко Поло и его спутников долго считали погибшими. На протяжении семнадцати лет от них не пришло ни единой весточки. Но сообщить о себе венецианцы ничего не могли. Между Европой и Китаем не было никакой связи. Иное дело — внутри Китая.

Так же, как несколько веков назад в Европе, от столицы к провинциям расходились дороги. На расстоянии двадцати-тридцати миль друг от друга стояли почтовые станции. Каждая из них располагала сотнями хороших лошадей. Половина лошадей находилась на пастбище, вторая в любой миг была готова к несению службы. «Во всей империи, — пишет Марко Поло, — содержится около 200 000 лошадей для почтовой службы и 10 000 почтовых домов...»

«На каждой станции, — продолжал свой рассказ венецианец, — писец отмечает прибывающих и отправляющихся курьеров, а особые чиновники осматривают ежемесячно станции. Курьерские лошади содержатся смотрителями станций, и все города обязаны содержать и поставлять определенное число лошадей. По рекам

Марко Поло был первым европейцем, проникшим в Китай, отгородившийся овоей знаменитой стеной от всего мира.

и озерам ближайшие местечки должны постоянно держать наготове 3 или 4 лодки...»

Ничего подобного Европа не имела. Старое было забыто, новое еще не создано.

Почта китайцев, как и многие другие их порядки, вели свое происхождение от монголов. За полторы сотни лет до Марко Поло они приводили в трепет средневековый мир.

В 1202 году вождь одного из кочевых монгольских племен Темучин был провозглашен владыкой Монголии и получил имя

Потеряв надежду доотправить королю весть о своем открытии, Колумб приказал завернуть выписки из судового журнала в вощеную парусину, положить в бочонок и, засмолив его, бросить за борт. Первое письмо бутылочной почты заплывало по волнам.

Чингис-хана. Черным вихрем пронеслись над миром войска Чингис-хана. Китайцы и корейцы, тибетцы и таджики, хорезмийцы, персы, индийцы, русские, поляки, венгры, хорваты... Тысячи людей погибли под кривыми саблями безжалостных всадников. Кровь... Море крови... Поля, усеянные человеческими костями, руины и пожарища отмечали путь монгольских орд, убивавших направо и налево. Монголы были удивительно жестоки и ни во что не ставили человеческую жизнь.

Империя Чингис-хана огромна. Естественно, что владыка монголов нуждался в бесперебойной связи. Он имел ее — отлично организованную эстафетную почту. Право пользоваться этой почтой получал тот, кто обладал особой табличкой — пайзой. Если бы мы захотели остановить здесь нашу машину времени, то без пайзы это могло бы кончиться очень печально. В суровом Монгольском государстве пайза не только давала право на получение лошадей ханской почты. Этот документ не раз спасал жизнь тому, кто обладал им. Пайза была одновременно и удостоверением

личности и пропуском — своеобразным средневековым паспортом. Любому монгольскому воину, любому патрульному дозору пайза объясняла, что ее обладателю покровительствует великий хан. Вот почему владелец пайзы мог рассчитывать на лошадей государственной почты.

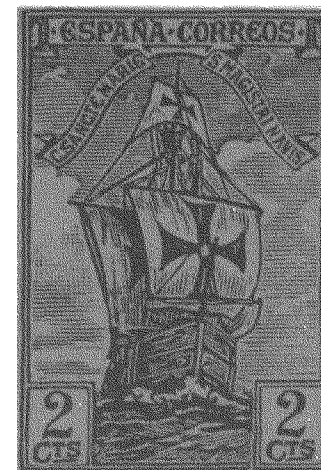
Пайзы были разные — деревянные, бронзовые, серебряные, золотые. Самым важным гонцам выдавалась золотая пайза, искусно украшенная головой льва.

Марко Поло был отлично знаком с пайзами. Это и не удивительно — китайский император хан Хубилай, которому служил венецианец, был внуком свирепого Чингис-хана.

Книга Марко Поло прожила долгую жизнь. Она поразила его современников, открыв им целый мир, мир загадочного Востока. Но неведомое лежало и на Западе...

В феврале 1493 года, через двести лет после смерти Марко Поло, два небольших корабля — «Нинья» и «Пинта» — торопливо бежали на Восток по грандиозной водяной равнине Атлантического океана. Их третья спутница — «Санта-Мария» — погибла вдалеке от родины на коралловых рифах. Корабли возвращались из дальнего похода. Они везли сообщение чрезвычайной важности. Адмирал моря-океана, как титуловали гегемона Христофора Колумба, служившего испанскому королю, открыл наконец путь в Индию, волшебную страну пряминостей.

Крепкий ветер надувал паруса. Он благоволил к морякам. Каравеллы пробегали за сутки до ста пятидесяти миль. Но ветер изменчив. Внезапно он

Около пятисот лет назад в 1493 году, каравеллы Христофора Колумба впервые пересекли Атлантический океан. На долю моряков, открывших Америку, выпали неисчислимые трудности. Путешествие, которое полтысячелетия назад было подвигом, сегодня стало до неузнаваемости простым. Корабли режут воды Атлантики, самолеты бороздят ее воздух. И, вероятно, в честь храбрецов, моряков Колумба, один из лучших в мире реактивных воздушных лайнеров назвали «Каравеллой».

обернулся жесточайшим ураганом. Маленькие парусники то взбегали на вершины водяных гор, то проваливались в пропасти. Корабли растеряли друг друга. Матросы и офицеры шептали молитвы.

Но бог не желал внимать путникам. Шторм свирепствовал, и команда «Ниньи» дала торжественный обет «идти процессией в одних рубашках к первой встречной святой богородице». Не помог и обет. Ветер продолжал безудержный разгул...

А пока команда возносила молитвы, адмирал моря-океана делал в своей каюте выписки из судового журнала. Адмирал потерял надежду самолично доставить королю весть о своем открытии и решил верить ее стихии.

По приказу Колумба пергамен завернули в вощеную парусину, положили в бочонок, засмолили и бросили за борт. Первое письмо бутылочной почты заплясало по волнам.

Этому письму не суждено было попасть к адресату. Давно нет на свете Колумба. Давно умерла испанская королева Изабелла, которой адресовал донесение великий мореплаватель, и только бесчисленные фальшивки много лет вылавливаются в разных морях.

Но несмотря на то что первое письмо бутылочной почты не дошло до адресата, письма в бутылках стали традицией. Тайны морских бутылок привлекали даже внимание королей. Английская королева Елизавета учредила в 1560 году должность «королевского откупорщика океанских бутылок». Только этому важному лицу разрешалось вскрывать «конверты» морской корреспонденции. Нарушителям королевской привилегии грозила виселица.

Прошло двести лет после грозного указа королевы Елизаветы, и бутылочная почта обогатила науку. Французский ученый Лагэньер бросил в море полтора десятка бутылок с указанием времени и координат места отправления. Бутылки-путешественницы принесли первые сведения о скоростях морских течений. Этот способ не раз применялся учеными. Бутылочная почта позволила исследовать течения в самых разных концах света от Арктики до Антарктики. В 1924 году с ее помощью установили пути нерестовой миграции камбалы. В 1956 году для изучения нерестовой миграции рыб Тихого океана в плавание отправили целую армаду — 24 тысячи бутылок. Примерно в то же время английские океанографы сбросили с самолетов около 10 тысяч пластмассовых конвертов с почтовыми карточками на восьми языках каждая. Выловивший такой конверт должен был ответить на вопросы, поставленные в карточке, и отослать ее английскому Национальному институту океанографии.

Но недавно бутылочная почта доставила необыкновенное письмо. Оно не плавало по волнам далеких морей и океанов, а более ста лет пролежало за печкой в маленьком сибирском городе Ялуторовске на берегу реки Тобол. Записка, извлеченная из бутылки, была оглашена на собрании археологов. Услышав привет от декабристов, зал Московского дома ученых удивленно загудел. Но все было правильно. В этой записке декабрист Матвей Муравьев-Апостол писал. «Для пользы и удовольствия будущих археологов, которым желаю всего наилучшего в мире, кладу эту записку 18 августа 1849 года». Муравьев-Апостол рассказал историкам грядущего о своих товарищах по ссылке.

В доме, где жил он и оставил свое письмо, основан музей декабристов.

Все эти, не похожие друг на друга события произошли много лет спустя, а в 1493 году, вскоре после того как Колумб отправил первое письмо бутылочной почты, буря утихла. Адмирал моря-океана благополучно вернулся в Европу. По составленным им картам корабли испанского короля ринулись в Новый Свет, сказочные богатства которого неудержимо влекли к себе разных авантюристов.

ПО ДОРОГАМ ГОСУДАРСТВА СОЛНЦА

Жажда золота, погоня за рабами подстегивали алчных испанцев. Одна за другой уходили на запад флотилии каравелл. Так же как и во времена крестовых походов, Европу покидали искатели приключений, готовые на все ради заморских сокровищ.

Королевские географы составляли новые карты. Радостно вычерчивали они контуры далеких земель. Меньше всего думали картографы о том, какой дорогой ценой приобретены новые знания. Они предпочитали не замечать, что испанские солдаты истребляли в Америке целые народы, превращали в прах древние цивилизации.

Открытая Колумбом Куба (адмирал назвал ее Эспаньолой) стала заморской базой европейских разбойников. Отсюда разбрелись их отряды. Цель была одна — золото. Из всех сил старались испанцы отыскать мифическую золотую страну. В существование ее с равным убеждением верили и невежественные солдаты и их не менее невежественные офицеры.

Испанцы совершили ряд походов. Они разгромили индейцев майя, обитателей полуострова Юкатана, стерли с лица земли могущественную империю Монтесумы. Увы, ни на Юкатане, ни в Мексике сказочную страну золота обнаружить не удалось. А слу-

Отряд грозного завоевателя Писарро насчитывал всего лишь несколько десятков солдат, на которых, как утверждают некоторые историки, приходилось только три мушкета. Но командир этой горстки авантюристов был вероломен, жесток и изворотлив.

хи, один заманчивее другого, продолжали носиться по испанским владениям в Новом Свете. Название загадочной страны — Биру, — услышанное от индейцев, не выходило из головы Франциско Писарро.

Отряд Писарро немногочислен. В нем всего лишь несколько десятков солдат, на которых, как уверяют некоторые историки, приходилось только три мушкета. Однако командир этой горстки авантюристов — бывший свинопас из испанского городка Трухильо — энергичен и храбр. Его вероломство, коварство, жестокость и изворотливость исключительны даже для того времени.

О смелом, беспощадном конкистадоре написано много книг. Мы же ограничимся лишь кратким рассказом о его кровавом походе в государство южноамериканских индейцев — великую империю инков.

Многое ошеломило испанцев, когда после тяжелого перехода по пустыне отряд Писарро вышел к Куско — одному из главных городов древней империи. Через этот город проходила большая царская дорога.

Шагая по каменной ленте, шириной около восьми метров, испанцы с интересом осматривались. Такого им видеть еще не доводилось. Плоские, словно выстроганные, камни плотно прижимались друг к другу. Щель между ними была уже лезвия кинжала.

От древней магистрали отходили в стороны боковые пути, мощенные с такой же тщательностью. Ничто не разрушало дорог — индейцы не знали колес, не умели подковывать копыта вьючных животных. Солдаты переглядывались как не похоже все это на грязь и ухабы Кастилии или Ламанчи. Древние пути великой индейской империи были идеально хороши..

Петляя между скалами, горная дорога забиралась под самые снеговые шапки. Она шла на высоте трех-пяти тысяч метров, а в канале, аккуратно прорытом вдоль каменной ленты, струилась вода ручьев. В любой миг можно было утолить жажду, напоить животных. Деревья, высаженные на обочинах, и глинобитные стены с кактусами на гребне создавали тень, защищавшую от па-

лящего солнца. Через каждые двадцать километров располагался постоянный двор.

Три поколения индейских императоров воздвигали руками рабов изумительные пути сообщения. Знаменитый немецкий ученый и путешественник XIX века Александр Гумбольдт, побывав в Южной Америке, не без оснований считал дороги инков «самым поразительным и полезным из всего, что когда-либо было создано руками человека».

Дороги составляли главную силу государства. Через каждые три километра стояли чакви — почтовые станции. Круглые сутки здесь дежурили курьеры. Не промедлив ни секунды, они несли дальше доставленные им известия. Инки самостоятельно додумались до организации эстафетной почтовой службы, ничего не зная о своих предшественниках из Европы и Азии.

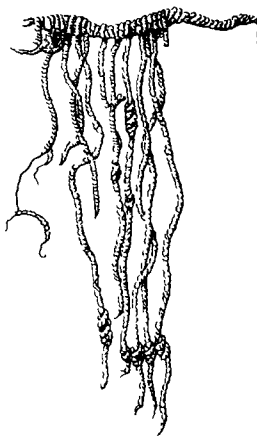
Курьеры инков бежали так быстро, что победители Олимпийских игр и знаменитые гегеродромы, которым греки ставили памятники, рядом с ними — тихиходы. Когда подсчитали скорость продвижения индейских эстафет, оказалось, что благодаря небольшому расстоянию между почтовыми станциями за сутки депеша проходила около четырехсот километров. Даже вередарии, самые быстрые всадники римской почты, делали не более ста пятидесяти километров за двадцать четыре часа.

Четыреста километров в сутки! Если сравнить эту величину со скоростью современного письма, то окажется, что, обладая паровозами и электровозами, мы превосходим пеших курьеров государства инков всего лишь в два раза. Почтовая служба инков поддерживала свою стремительную связь на расстоянии, большем чем от Москвы до Гибралтара.

Несколько лет назад в Америке вышла книга фон Хагена «Дорога солнца». В 1952—1954 годах автор ее совершил путешествие в 35 тысяч километров. Он составил подробные карты дорог далекого прошлого, дал подробное описание множества полузабытых чудес

Инки обладали отличной эстафетной почтой

Узелковое письмо — квилу — было понятно лишь избранным.

Гонцы инков доставляли письма со скоростью четыреста километров в сутки.

В своей книге фон Хаген отмечает, что местами дорога проходит на очень больших высотах, подле вечных льдов. Недостаток кислорода кружит голову, обессиливает человека. И вот в таких тяжелых условиях с неслыханной скоростью работала древняя индейская почта.

«Здесь, — пишет фон Хаген, — строители, учитывая движение льдов, возводили высокие стены, сдерживающие горные обвалы и защищающие дорогу от заносов. Вечно движущиеся ледники пробивали бреши в защитной стене; местами ее разрушали срывающиеся каменные глыбы. Но в общем дорога в достаточно хорошем состоянии». И это написано через пятьсот лет после падения державы инков!

Свои депеши инки обычно передавали устно. Но иногда гонцы несли кипу — письма, «написанные» узелками на веревочке. Ряды разноцветных шнуров (их число доходило до двухсот) привязывались к главной веревке. Все имело свое значение в этом письме — и цвет шнуров, и число узлов, и их форма, и расстояние, как друг от друга, так и от главной веревки. Шнур белого цвета означал серебро, желтого — золото, бурого — картофель. Читать такое письмо было потруднее, чем самые замысловатые иероглифы. И не мудрено, что в индейской державе существовали специальные люди, владевшие этой необычной грамотой.

Своеобразная, не похожая на многие другие культура погибла под ударами испанцев. Вероломный свинопас жестоко обманул доверчивых индейцев. Заманив в свой лагерь четыре тысячи безоружных воинов, он обрушился на них из засады и устроил кровавую резню. Писарро захватил в плен императора инков Атагуальпу, потребовав за его жизнь фантастически большой выкуп — около двадцати миллионов долларов на современные деньги. Но, даже получив этот выкуп, негодяй хладнокровно умертвил пленника.

Завоевав страну, испанцы не замедлили воспользоваться этими дорогами для организации связи. Однако пешие индейские гонцы приносили новости гораздо раньше, чем испанский «конный экспресс». «Колдовская почта», как окрестили испанцы индейскую связь, просуществовала недолго. Она прекратилась вместе с сопротивлением, которое отдельные племена продолжали оказывать пришельцам.

А сейчас пора вернуться туда, где по грязи и ухабам Испании и России, Франции и Бельгии, Голландии и Англии медленно продвигалась почта.

ЦАРИ, КОРОЛИ И ПОЧТМЕЙСТЕРЫ

Ямские дворы — почтовые станции великого князя. Почта Франции служит своему королю. Рожденная в купеческом споре. Великая диалектика почтмейстеров. „Черный кабинет“ кардинала Ришелье. Любопытство почтовых чиновников. Тайна ленинских писем. Николай II и чужие секреты. „Черные кабинеты“ в Лондоне. Ближний боярин Алексея Михайловича приоткрывает окно в Европу. Почта — прародительница газет, почтмейстеры — первые издатели „листочков новостей“.

ЯМСКИЕ ДВОРЫ И РЕЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЯ

Мы снова на почтовых трактах Европы. Гонцов стало больше. Торопятся почтальоны рыцарских и духовных орденов. Спешат мясники. Скачут вестники университетов. Во весь опор мчатся посланцы великих князей, королей, императоров. Не торопиться нельзя. Чем стремительнее прибывает известие, тем ценнее оно. Все быстрее пульс жизни... Роль почты растет не по дням, а по часам. Она опять становится опорой власти, начинает влиять на политику. Государство понимает: надо брать в руки связь.

Скорей, скорей! Ни минуты промедления. Но в распоряжении вестников, как и сотни лет назад, только лошадь. И средневековые государи возрождают эстафетную почту. Только меняя лошадей, можно быстро передавать сообщения. Первой обращается к эстафете Россия, затем Франция, Германия, Англия.

В ту пору жителям средневековой Европы наша страна казалась таинственной и недостижимой. И хотя на границе между русскими землями и Западом никто не сооружал стены, вроде той, что отгородился от мира Китай, разобщенность была огромной. Незримую стену воздвигла история. Обширная сеть дорог, унаследованная от Рима, сблизила государства Западной Европы. К русским землям никто не вымостил подъездных путей. Напротив, черные дни татарского нашествия задержали развитие

Польская почта — одна из старейших в Европе. Ее всотники разносят письма уже более четырехсот лет.

международных связей средневековой Руси. И каково же было удивление европейцев, когда, познакомившись в XV веке с государством московитов, они обнаружили в нем то, чего не имели сами, — ямскую гоньбу, первоклассную по тому времени эстафетную связь, существовавшую с XIII века.

Историки исписали много бумаги по поводу происхождения слова «ям». Некоторые начинают его родословную от славянского «яти», «имати», утверждая, что выражение «аз ям» (то есть я беру) породило существительное «ям», означающее сбор, побор, подать, дань.

Подводная повинность — факт бесспорный. Жители древних княжеств доставляли на подводах, куда прикажут, кладь, грамоты и гонцов. И все же вероятнее, что слово «ям» происходит от татарского «дзям» — дорога, а ямщик от татарского «ям-чи» —

Пеначалу известия в России доставлялись гонцами. Но окорость их продвижения не удовлетворяла властителей Руси, и они учреждают ямскую гоньбу — первокапасную по тому времени эстафетную связь, существовавшую в России с XIII века. Россия была первой страной Европы, обратившейся к эстафетной связи.

проводник. Татарское нашествие оставило множество следов в русском языке.

По мере того как развивалось и крепло Русское государство, приняла иные формы и подводная повинность. Из личной подати она превратилась в дань общины. Эту дань от имени общины по доброй воле стали нести одни и те же люди — ямские охотники, или ямщики.

Во времена Ивана III русская почта претерпела важные изменения. Дороги, связывающие Москву с другими городами, перешли в государственную собственность и стали называться ямскими дорогами. На них располагались станции — ямские дворы. На каждом дворе — два ямщика, которым казна доверила по тройке лошадей.

Обладатели подорожной, выданной ямским приказом — этим своеобразным почтовым департаментом, — меняли здесь лошадей. Новый ямщик вез их до следующего ямского двора.

Ямщик на такой станции не только лихой кучер. Он обязан наблюдать за дорогой, следить, чтобы волости, деревни, слободы и села, приписанные к яму, исполняли ямскую повинность, наложенную на них государем: строили мосты и гати — бревенчатые настилы на топких болотистых местах.

Быстро мчит известия почта. Нет цены вовремя полученным новостям. Это поняли не только московские государи, но и король Франции Людовик XI. Хитрая лиса король Людовик. Не часто на трон попадает столь ловкий, умный и волевой человек. Силе он предпочитает хитрость. Поссорить врагов, подкупить их приближенных — его любимое занятие. Обширная сеть «доверенных людей» (а попросту говоря, шпионов) трудится во славу ловкого монарха.

— В политике нет мелочей. Любая мелочь подчас обращается в ценность, — так рассуждает Людовик и не жалеет времени, чтобы вникать в дела и своего и соседних государств. Он не ленится переписываться с монархами других стран и своими «добрыми верноподданными городами».

Из Англии, Испании, Португалии, Италии, Бургундии, Бретани идут известия ко двору французского короля. Купленные, украденные, подслушан-

В 1464 году Людовик XI издает указ о создании почты. Она доставляет к его двору купленные, подслушанные, украденные известия.

ные и выпытанные доверенными людьми, они оседают в секретных досье.

В 1464 году Людовик издает указ о создании почты. «Названный государь и король,— писал король в этом указе,— по совещанию со своими сановниками о большой необходимости и важности для его дел и государства узнавать быстро сведения из всех провинций и сообщать по его усмотрению сведения от себя, повелевает учредить во всех городах, местечках, селах и в местах, где будет признано полезным, известное число лошадей, бегущих с места на место, посредством которых его приказы могли бы исполняться с точностью, и чтобы он мог получать сведения от своих соседей, когда он захочет...»

Тем же указом предусматривалось, «чтобы с настоящего времени впредь на всех больших дорогах государства, на расстоянии каждых 4 лье, были определены известные лица, которые дадут присягу королю служить верою и правдою; лицам этим поручить содержание каждому 4—5 лошадей в хорошей упряжи, способных выдержать бег галопом один перегон...»

Почта Франции создана исключительно для нужд короля. Под страхом смерти запрещалось ее чиновникам давать без ведома его величества лошадей посторонним лицам, независимо от того, кто были эти лица.

Людовик стремится стать абсолютным владыкой Франции. Это не по вкусу крупным феодалам. Французская аристократия объединяется против короля в Лигу общественного блага. Во главе лиги — герцог Бургундский Карл Смелый.

— Я так люблю Францию, что предпочел бы иметь в ней шесть государей вместо одного! — говорит Карл Смелый. Власти короля он предпочитает собственную власть.

В войне, которая началась между Людовиком и его вассалами, французский король широко использовал весь арсенал излюбленных им средств. Затраты на почту, учрежденную за несколько лет до этой жестокой схватки, с лихвой окупил себя.

Почтовые станции для замены уставших лошадей назывались реле. Это французское слово сохранилось в обиходе связистов и по сей день. Так называют небольшой прибор, усиливающий электрический сигнал, ослабевший в пути.

Но вернемся к русским ямским дворам. Ямская служба работает отлично. Однако то, что удовлетворяет французского короля, отвергают власти Русского государства. Ямщики скакали по мере надобности, от случая к случаю. Царь Иван Грозный решает заменить ямскую гоньбу регулярной почтой, управлявшейся по строгому расписанию.

Иван Грозный не дождался осуществления своего замысла. В России первая регулярная почта была учреждена в 1665 году при Алексее Михайловиче Романове. Эту почту создали для связи с иностранными государствами. Отсюда и ее название — «немецкая», или «заморская».

Заморская почта ходила из Москвы в Ригу. Ведал ею голландец Иван фон Сведен. Он отправлял корреспонденцию на своих лошадях со своими людьми, получая от казны 1200 рублей в год. Алексей Михайлович придавал заморской почте немаловажное значение — управлял ею Приказ тайных дел, учреждение злое...

Вероятно, на заморскую почту царь и его приближенные смотрели как на важный эксперимент. Спустя два года учреждается вторая почтовая линия — от Москвы через Смоленск до Литовской границы, так называемая Виленская почта. В 1668 году фон Сведен передает свои обязанности датчанину Леонтию Марселису. Марселис отправляет почту уже не со своими людьми, а с ямщиками. Еще четыре года спустя, в 1672 году, царский указ предписывает воеводам и приказным людям посылать деловые письма не со специальными гонцами, а по почте. Этот указ положил начало регулярным почтовым сообщениям в стране.

«Посольскому приказу,— пишет историк русской почтовой связи профессор Канивец, — подчинена была вновь учрежденная иностранная почта, т. е. отправление как казенной, так и частной корреспонденции по тем трактам, где это происходило по способу иностранному с почтарями, именно по Рижскому, Виленскому, а потом и Архангельскому (открытому с 1693 г.). Ямской же приказ ведал отправлением царских гонцов на ямских подводах по тем трактам, на которых не происходило другого рода сообщений».

Внедрение нового происходило с трудностями. Ямская езда и регулярная почта долго сосуществовали друг с другом.

Я САМ ХОЗЯИН СВОЕЙ ПОЧТЫ

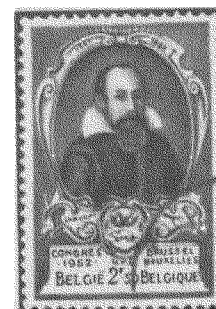
И русские ямские дворы и реле французского короля вызвала к жизни централизация государственной власти. Совсем иначе сложилась судьба английской почтовой связи. Прежде всего купцам Англия обязана тем, что почта перекочевала на ее берега из континентальной Европы.

Однако заморское учреждение вряд ли бы укоренилось на британских островах, если бы не серьезные изменения, происшедшие в Нидерландах.

Основатель династии почтмейстеров — известный дворянин Франциск де Таксис Леонгард I племянник Франциска де Таксиса

Следующий владыка почтовой империи — Ламораль I, граф. Последний владыка почты Таксисов — князь Карл Ансельм.

На рубеже XV и XVI веков, когда в Англии возникла первая регулярная почта, Нидерланды были одной из наиболее развитых стран Европы. В городах Фландрии и Брабанта цеховые организации потеснились, уступая место более развитым предприятиям — мануфактурам.

Расширение производства эхом откликнулось в торговле. Окрепили и развились международные связи. Фламандские купцы появились во многих странах. Поселились они и в Лондоне.

Тому, кто обладал информацией, легче было приумножать богатства. Пустив корни на английской земле, фламандцы тотчас же организовали заграничную почту. Разумеется, эта купеческая почта имела и почтмейстера. Фламандцы выбирали его из своей среды, а английское правительство утверждало избранника. Другого выхода у англичан не было, так как в ту пору в Англии начисто отсутствовали внутренние почтовые связи.

Шло время. К фламандцам, торговавшим в Англии, присоединились купцы других стран. Расширялась и купеческая почта. Она просуществовала добрую сотню лет и прекратила существование при забавных обстоятельствах.

Дело в том, что с фламандским землячеством купцов в Англии соперничало сильное землячество итальянцев. При выборе почтмейстера они отчаянно ссорились, так как каждое из этих землячеств стремилось держать в своих руках связь.

На выборах 1558 года спор завел конкурентов в безнадежный тупик. Итальянцы не желали голосовать за Рафаэля ван ден Путте, чью кандидатуру отстаивали фламандцы. И тогда иностранные торговцы обратились к королевскому совету. Пусть английское правительство разрешит спор. К величайшему изумлению спорщиков, и фламандский и итальянский претенденты были отвергнуты. Англичане просто лишили иностранных купцов их многолетней привилегии.

Английские купцы неоднократно жаловались своему правительству, что почта, управляемая фламандцами и итальянцами, задерживает их корреспонденцию.

Англичане прочно усвоили урок, преподанный иностранными купцами. Никаких частных почт. Отныне правительство само

будет распоряжаться почтовыми связями. А вот немцы рассудили иначе...

В 1516 году император Максимилиан I, глава так называемой Священной римской империи германской нации, и неизвестный дотоле итальянский дворянин Франциско де Таксис вступили в любопытную коммерческую сделку. Император знал, что Франциско де Таксис оказал его отцу немалую услугу, организовав во время итальянского похода связь с Германией. Коль скоро расторопный итальянец уже имеет в почтовом деле некоторый опыт, пусть он наладит почтовое сообщение между Брюсселем и Веной.

Сделка была обоюдовыгодной. Император понимал: его депеши будут доставляться быстро и аккуратно. Новоявленный почтмейстер не сомневался в будущих прибылях. Император выдал новому чиновнику неплохой аванс — Франциску де Таксису присвоено звание имперского генерал-почтмейстера, а служащие его почты освобождены от ряда повинностей и налогов. Многочисленные льготы помогли Таксису отлично организовать новое дело. Так было положено начало самой могучей в истории почты династии почтмейстеров.

Династия просуществовала несколько столетий. Сын Максимилиана, император Карл V благоволил братьям Франциска де Таксиса, в руки которых перешла почтовая империя. Братья разделили империю на дружественные почтовые королевства. Матвеем достается Испания, Симону — Милан, Давиду — Тироль. Главой дома становится Иоганн-Баптист. Карл назначает его генерал-почтмейстером в Нидерландах, и братья подчиняются ему так же, как подчинялись недавно Франциску.

Император не только признает право Таксисов на наследование почтовых угодий, но и делает все, чтобы расширить их владения. Дань, взимаемую Таксисами с почтовых станций, он пополняет субсидиями. Всем подданным приказано содействовать почтальонам Таксисов и в случае надобности предоставлять им лошадей.

Леонгард — сын Иоганна-Баптиста, третий владыка почтовой династии — присягает на верность императору. Фердинанд I подтверждает указ Карла V всем курфюрстам, князьям светским и духовным, графам, баронам и простым

людям под страхом немилости и наказания императора надлежит помогать почтальонам Таксиса.

От поколения к поколению растет богатство и влияние династии почтмейстеров. Гонимы Таксисовы мчатся по Европе. Развешаются их плащи, украшенные изображением почтового рожка.

И чем выше возносятся почтовые владыки, тем острее их споры и распри с князьями. Поначалу купленные возможностью бесплатно пересылать свою корреспонденцию, германские феодалы спохватились: продешевили! Но не в традиции семейства Таксисов отдавать захваченное. Князья и бароны жалуются: почтовые чиновники не признают местных властей, на почте засилие иностранцев, дом Таксисов презирает германские порядки, смотрит на империю лишь как на дойную корову...

Но что Таксисам князья! Им случалось побеждать и королей! В 1558 году польский король Сигизмунд Август учредил «ради нашего блага и подданных наших блага» первую заграничную почту. Два раза в месяц мчались его курьеры из Кракова через Вену в Венецию, пересекая земли, где владычествовали всемогущие Таксисы. Дело в том, что польский король овдовел и судился за наследство с итальянскими родственниками покойной супруги, а судебный процесс требовал переписки с адвокатами. Заграничная почта короля не понравилась Таксисам, и после четырехлетней тяжбы она перестала существовать.

Протестуют князья, пишут жалобы вольные города. Но императоры глухи к претензиям подданных, ведь почта Таксисов бесплатно обеспечивает надежную связь, необходимую для управления империей. словно в ответ на жалобы вассалов, императорский указ запрещает в 1597 году почту мясников, а год спустя всем князьям предписано оказывать содействие Таксисам, чтобы «с таким трудом и большими расходами учрежденные почты не доводились до упадка и были всюду поддерживаемы, как того требует польза наша и благо империи».

Сын Леонгарда, Ламораль, возводится в графское достоинство. Годовой доход свежиспеченного графа — около миллиона гульденов. А спустя год новая милость — наследственная должность имперского генерал-почтмейстера. Подобно дворянам, служащие Таксисов получают право носить шпагу. словно королевский титул, переходит от отца к сыну звание почтмейстера, и граф Ламораль называется теперь в документах Леонгард II.

Цепко держат Таксисы права, дарованные императором. Только их почтальонам разрешено трубить в рожок. И когда в герцогстве Вюртембергском какой-то подмастерье мясника, мчавший-

Огромная ячотовая армия князей Турн и Таксис ежегодно перевозила миллионы писем, сотни тысяч пассажиров. словно самостоятельная держава, эта ячота выпускала собственные марки, одну из которых вы видите на этой странице.

ся с письмом, осмелился нарушить это правило, почтмейстер Таксисов приказал отобрать рожок силой. За бедного мясника вступился герцог. Скандал разразился изрядный...

Неспроста так ревниво берегли Таксисы монопольные права своих почтовых рожков. Этот сигнал приносил ценные привилегии. При звуках рожка любой встречный экипаж должен был беспрекословно уступать дорогу почтальону. У застав и на паромных переправах сигнал освобождал от подорожной платы. Даже по ночам караульные городских ворот, заслышав рожок, обязаны были открывать ворота. Всякий другой экипаж до утра оставался за городской стеной.

Игра на рожке была искусством. Как писал один польский журналист, существовал даже специальный учебник с длинным заглавием «Обучение игре на рожке для королевских почтальонов с музыкой, заключающей почтовые сигналы». Надо полагать, что музыка эта была очень хороша. Свидетельством этому — обращение к звукам рожка Баха, Гайдна, Моцарта, Шопена и других композиторов...

История с рожком, в который затрубил подмастерье мясника, — пустяк. Таксисы разгрызали орешки и потверже. В 1648 году, поддерживаемый своим правительством, шведский почтмейстер Якоб Бокер попытался организовать сообщение между Ригой, Данцигом и Амстердамом. Ламораль фон Таксис принес жалобу, и планы предприимчивого шведа рухнули...

Двадцать тысяч чиновников в голубых мундирах с желтыми воротниками и обшлагами, в черных лакированных шляпах обслуживали пятьсот почтовых учреждений. Рядовые почтальоны носили через плечо подвешенный на шнурке рожок, старшие чиновники — шпаги.

Так продолжалось до конца XVIII века. Графы фон Таксис стали князьями Турн и Таксис. Но... в 1806 году прекратила свое существование Священная римская империя германской нации, а вместе с ее распадом наступил и конец почтовому владычеству Таксисов. Но сдались они не сразу. Когда в 1815 году победители Наполеона вступили в Париж, Таксисы выхлопотали у союз-

ников право управления почтой, заработав на этом баснословную сумму.

Огромная почтовая армия, ежегодно перевозившая десятки миллионов писем, сотни тысяч пассажиров, перестала существовать лишь в 1876 году. Почта князей Турн и Таксис, словно самостоятельная держава, имела свои собственные марки. Таксисы расстались со своими владениями, получив за них колоссальный выкуп.

Вместе с концом великой почтовой династии угасали и другие частные почты.

ОХОТА ЗА ПОЧТОВЫМИ ТАЙНАМИ

В 1607 году двадцатилетний французский дворянин Арман дю Плесси прибыл в Рим, чтобы получить епископский сан. Бледный, худой, он выглядел совсем мальчиком. Глава католиков невольно спросил будущего епископа, достиг ли он возраста, установленного для столь высокого духовного звания. Не замешкавшись ни на секунду, дворянин склонился в глубоком поклоне:

— Да, ваше святейшество!

Но, едва успел папа завершить церемониал посвящения, как юный епископ бухнулся на колени.

— Ваше святейшество, отпустите великий грех... Солгал... Ведь положенного возраста я еще не достиг....

Ловкость молодого француза (а Арман дю Плесси ни на ми-

Кардинал Ришелье не раз поражал врагов и друзей удивительной осведомленностью. Но лишь немногие знали о «черном кабинете» — небольшой комнате, где за плотно закрытой дверью читали чужие письма молчаливые чиновники. Герой Дюма — д'Артаньян — не раз доставлял секретные письма, обходя ловцов почтовых тайн...

Старинный рисунок рассказывает, что почта времен Людовика XV была достаточно популярным учреждением.

нуту не сомневался, что, узнав о маленькой лжи, папа не лишит его епископства) развеселила римского первосвященника.

— Он далеко пойдет, этот недюжинный плут! — заметил папа и не ошибся...

Епископ Арман дю Плесси стал герцогом и первым министром Франции. Он прославился на весь мир — ловкий царедворец, храбрый воин и изворотливый мастер политической интриги кардинал Ришелье.

На страницах «Трех мушкетеров» Александр Дюма не пожалел красок, чтобы нарисовать портрет кардинала Ришелье, этого некоронованного владыки Франции. Даже внеся поправки на пылкость романиста, мы увидим зловещую фигуру. Это подтверждают и факты, связанные с историей почты.

Кардинал Ришелье не раз поражал врагов и друзей своей удивительной осведомленностью. Но лишь немногие знали о «черном кабинете» — небольшой комнате в почтовом управлении, где за плотно закрытой дверью трудились молчаливые чиновники. Молчания требовала работа. Здесь «для забавы короля», как любил говаривать кардинал, вскрывали чужие письма, выуживая из них разнообразные сведения. Тот, кому доверяли эту работу, был обречен вести ее до конца дней своих. Болезнь, смерть или тюремная камера в Бастилии — иного выхода из «черного кабинета» не было.

Созданный в 1628 году, «черный кабинет» ежегодно обходил-ся государству в 300 тысяч ливров — сумма по тем временам астрономическая. Но Ришелье денег не жалел, отлично понимая, что сведениям, проскальзывавшим в письмах, нет цены.

Учреждая почту, Людовик XI под страхом смерти запретил зрителям станций давать лошадей посторонним. Кардинал

Ришелье, наоборот, сделал королевскую почту главным каналом связи государства, запретив подданным французского короля пересылать письма иным, кроме почты, способом. Хитрый кардинал, как опытный загонщик, устроил почтовую облаву, оставив для дичи один выход — в западню. Деньги за доставку корреспонденции пополняли казну, а чужие секреты, раскрывавшиеся в «черном кабинете», сами плыли в руки короля и его первого министра.

Генерал-директором и интендантом почт Ришелье назначил своего земляка, дотоле безвестного дворянина Пьера д'Альмераса. Желая угодить благодетелю, свежеспеченный директор буквально лез из кожи.

Все продавалось и покупалось в ту пору во Франции. Стали предметом купли и продажи тайны, выловленные в тиши «черного кабинета». Иногда торговля этими тайнами доходила до анекдотов. Так, в октябре 1659 года той же почтой, которая везла королю письмо министра Кольбера против знаменитого финансиста Фуке, ехала копия этого же письма, снятая для Фуке его ставленником интендантом почт де Нуво.

Кардинал Ришелье устроил «черный кабинет», чтобы раскрывать секреты чужих писем. Почти одновременно царь Алексей Михайлович Романов позаботился о том, чтобы как можно лучше засекретить свою переписку. Для доставки писем он воспользовался учрежденным им же Приказом тайных дел. Царь не любил оставлять следы секретных указаний, и потому в его письмах частенько фигурирует фраза: «Прочетчи, пришли назад с тем же запечатав сей лист». Адресатам категорически запрещалось оставлять у себя послания Приказа тайных дел.

Но и этот способ секретной связи показался царю недостаточно скрытным. В Приказе тайных дел применяли тайнописные азбуки — секретные шифры для особо важных сообщений. Иногда это была тарабарская грамота, при которой одни буквы заменялись другими. Иногда — мудрая литторей, основанная на применении вместо букв (литер) особым образом чередовавшихся цифр. Была в ходу и замысловатая вязь...

История охоты за почтовыми тайнами изобилует множеством разных историй, заставляющих вспомнить Гоголя.

— Послушайте, Иван Кузьмич, — обращается гоголевский городничий к почтмейстеру, — нельзя ли вам для общей нашей пользы всякое письмо, которое прибывает к вам, в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать?

— Знаю, знаю... Этому не учите, — отвечает почтмейстер, —

это я делаю не то чтобы из предосторожности, а больше из любопытства: смерть люблю узнавать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это преинтересное чтение...

Вероятно, Гоголь знал немало подобных почтмейстеров. Поручкой тому следующая история...

Однажды петербургская фрейлина госпожа Булгакова выбросила ненужные письма. Тряпичник, как называли в ту пору сборщиков макулатуры, продал этот архив московскому букинисту Федору Григорьевичу Шилову.

В руки Шилова попало около пятисот донесений генерала Алексея императору Александру I и министру его двора князю Волконскому, письма недоброй памяти графа Аракчеева и даже письмо царя фельдмаршалу Кутузову, которое Александр I повелел по прочтении уничтожить.

Разумеется, Кутузов выполнил этот приказ. Но ни император, ни фельдмаршал не подозревали, что еще до вручения Кутузову письмо было вскрыто, прочтено и аккуратно переписано в толстую тетрадь, где собралось примерно двести копий чужих писем. Старушка фрейлина выбросила архив московского и петербургского почт-директоров Александра Яковлевича и Константина Яковлевича Булгаковых.

Однако далеко не всегда тем, кто вскрывал чужие письма, удавалось проникнуть в их тайну.

В декабре 1895 года в одиночную камеру № 193 Петербургского дома предварительного заключения доставили нового арестанта. В тюремном списке он числился как помощник присяжного поверенного Владимир Ильич Ульянов.

Письма молодого Ленина из тюрьмы распечатывались тюремным начальством. И безуспешно...

Спустя много лет Анна Ильинична Ульянова раскрыла секреты этой переписки. Секреты не доверялись конвертам. Письмо посылалось в книге. Условный значок на седьмой странице подсказывал номер страницы, на которой было написано письмо. Складывая буквы, отмеченные едва заметными точками и штришками, заключенный узнавал новости с воли.

Затем Владимир Ильич обратился к более быстрому способу — «белым по белому». Между строк получаемых журналов Ленин писал молоком. Проявлялось молочное письмо просто. Достаточно было немного нагреть бумагу, чтобы на ней проступила бесцветная запись.

Пользовался Ленин и шифрами, причем шифрами чрезвычайной сложности. Шестьдесят семь лет безмолствовало одно из ленинских писем, написанных в тюрьме, на обороте старой карты.

Оно было зашифровано так тщательно, что даже лучшие специалисты-шифровальщики не смогли подобрать ключей к ленинскому коду. Письмо выглядело полнейшей головоломкой: непонятный текст с обилием слов-сокращений, под ним другой, едва заметный в россыпи цифр, разбросанных между словами и строчками.

В 1962 году таинственная записка попала в руки доктора исторических наук Э. Корольчук. Год билась семидесятидвухлетняя женщина над загадкой письма. И вдруг неожиданная мысль — среди цифр, разбросанных по рукописи, неоднократно встречалось сочетание «3—7». Не ключ ли это? Быть может, Владимир Ильич шифровал текст, переставляя буквы в соответствии с этими цифрами?

Догадка оказалась справедливой, но до окончательной расшифровки было далеко. Ленин маскировал шифр. Он широко пользовался сокращениями, подчас используя для записи четыре языка — немецкий, английский, французский и латинский. Не сразу установила Корольчук значение некоторых слов-сокращений. Так, например, слово «воры» означало «вопросы», «пц» — «полиция», «лабриз» — «листок большого распространения и значения».

Пока прочтено лишь первое из трех писем, написанных на старой карте. Исследование продолжается...

Борьба с революционерами, желание знать мысли и настроения своих подданных побудили русских царей последовать примерам кардинала Ришелье. «Черные кабинеты» возникли в крупнейших городах Российской империи. Сегодня мы знаем много интересного об этих сверхсекретных учреждениях. Вскоре после революции, в 1918 году, журнал «Былое» опубликовал весьма обстоятельные воспоминания одного из бывших царских цензоров. Не могу не привести из них отрывок, похожий скорее на приключенческий роман, нежели на воспоминания чиновника.

«Вход в «черный кабинет», — вспоминал бывший цензор, — был замаскирован большим желтым шкафом, казенного типа, через который «секретные» чиновники из служебного кабинета старшего цензора проходили в «святая святых». Таким образом, посторонний человек, даже если бы ему удалось пройти через все комнаты гласной цензуры и войти в кабинет старшего цензора, все-таки не мог бы проникнуть в «черный кабинет», ибо трудно допустить, чтобы он полез в шкаф, дверцы которого автоматически закрывались; другого же входа с этой стороны цензуры в секретное отделение не было. Из «черного же кабинета» был еще другой выход, по коридору, через кухню, где постоянно находились несколько сторожей...»

Итак, через шкаф секретные чиновники прибывали к месту своей секретной работы. Надо заметить, что были они людьми образованными, знали по нескольку языков, причем отдельные полиграфы владели десятью-пятнадцатью языками. Из экспедиции почтамта специальная подъемная машина доставляла им «сырье» — письма по каким-либо причинам показавшиеся подозрительными. Вскрывали здесь эти письма виртуозно, даже если они были запечатаны сургучными печатями или пломбами. Как свидетельствует автор воспоминаний, двенадцать чиновников в петербургском «черном кабинете» ежедневно обрабатывали двести тысяч писем. Такие же «черные кабинеты», только меньших размеров, существовали в Москве, Варшаве, Одессе, Киеве, Харькове, Риге, Вильне, Тифлисе, Томске. В Нижнем Новгороде и Казани они то открывались, то закрывались — по мере надобности. Конверт с выписками из писем передавался для чтения министру внутренних дел и самому царю. К слову сказать, последний владыка России Николай II очень любил это чтение. Стоило чиновникам задержать конверт с выписками, как он тотчас же напоминал о задержке.

Разумеется, что такого рода учреждения действовали во многих странах. Рассказывают, что граф Н. П. Игнатьев, будучи военным атташе в Англии, обнаружил однажды, что его письмо вскрывалось. И хотя британский министр иностранных дел дал слово, что в Англии не существует «черного кабинета», Игнатьев доказал обратное. Министру осталось лишь отшутиться:

— Неужели вы думаете, что нам не интересно знать, что пишет вам министр и что вы ему докладываете?

Игнатьев сделал из этого случая необходимые выводы. Переехав в другую страну, он, посол России, частенько отправлял донесения в грошовых конвертах, пропахнувших селедками и дешевым мылом. Его лакей надписывал эти конверты, и письма уходили по частным адресам к дворникам и истопникам министерства иностранных дел, которые передавали их по назначению.

Любопытно, что много лет спустя дипломаты следующего поколения сумели еще раз убедиться в том, что их английские коллеги не отказались от методов своих отцов. История, которую описывает в своих воспоминаниях бывший советский посол в Англии академик И. М. Майский, — тому убедительное подтверждение.

Эта история произошла в 1933 году, после того как советские органы госбезопасности арестовали группу инженеров фирмы «Метро-Виккерс», занимавшихся в Москве саботажем. Защищая интересы своих сограждан, английский посол Эсмонд Овий попытался вести переговоры с Советским правительством в ульти-

мативном тоне. Посла призвали к порядку, и тогда, в отместку, он стал искажать в докладах своему правительству суть переговоров.

Народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов быстро понял, что правительство Великобритании получает искаженную информацию. Он стал посылать советскому послу в Лондоне Майскому записи своих бесед с британским послом обычными заказными письмами. Так как на лондонском почтамте эти письма вскрывались, то копии записей бесед Литвинова и Овия попали в министерство иностранных дел. Британское правительство поняло положение дел и отозвало Овия из СССР.

Закончив на этом рассказ об охоте за тайнами, доверенными почтой, мы вернемся снова в XVII век, в царствование Алексея Михайловича Романова.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ЦАРЬ. ПОЧТОВЫЕ ТРАКТЫ И «ЛИСТКИ НОВОСТЕЙ»

Говорят, что любопытство кардинала Ришелье породило «черный кабинет», а любопытство русского царя Алексея Романова в том же XVII веке подняло на новую ступень русскую почту. Но в любопытстве ли дело? Разумеется, нет. Наивно объяснять так процессы, подчиненные одним и тем же закономерностям истории. Власть русского царя, равно как и французского короля, крепла...

Да, многое становилось иным в древней русской столице. При монастырях возникли школы. Типографии печатали светские и духовные книги. Давал свои первые спектакли театр, организованный немецким пастором Грегори в «комедийной хоромине». Шли занятия в «типографическом училище».

Как остроумно заметил известный русский историк В. О. Ключевский, царь Алексей Михайлович одной ногой стоял на русской

Царь Алексей Михайлович старательно заека- речивал свою парепному. Для доставки писем он воспользовался учрежденным им мрачным заведением — Приказом тайных дел. Но и это- го показалось мало властному царю. Он ши- роко применял разного рода шифры, чтобы оградить свои ясыив от моржиданностей,

почве, другую же занес на почву иностранную. Эту мысль под- тверждает и история почты: наряду с ямской ездой при Алексее Михайловиче организуется «немецкая», или, как ее называли, «заморская» почта...

Человек в высокой боярской шапке, с окладистой бородой смотрит большими выразительными глазами с почтовой марки. Под ее портретом — почтовый возок. Рядом — гонец, лихо тру- бящий в рожок. Так несколько лет назад советские связисты воз- дали дань уважения тому, кто многим способствовал становлению и укреплению русской почты.

Один из основателей русской почты, Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин, привез к царскому двору редкое по тем временам богатство — высокую образованность.

Сын небогатого псковского помещика Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин привез ко двору Алексея Михайловича редкое по тем временам богатство — высокую образованность. Средневе- ковое министерство иностранных дел — Посольский приказ — в 1667 году доверяет ему ответственное поручение. В деревне Андрусове, близ Смоленска, Ордын-Нащокин на выгодных услови- ях подписывает перемирие с Польшей.

Подписывая договор, Ордын-Нащокин включил в него спе- циальный пункт о регулярных сношениях между Москвой и Поль- шей. Этот пункт предусматривал отправку «грамот» и «гра- моток». Солидное слово «грамота» означало дипломатические письма. Пренебрежительным «грамотка» называлась частная кор- респонденция. Ее перевозили по таксе, установленной казной. Докладывая царю о начале работы международной почтовой ли- нии, Ордын-Нащокин писал: «Это великое государственное дело впрямь к умножению всякого добра царству Московскому будет».

Царь оценил усердие дипломата. Ордын-Нащокин, не обладая

родословной длиною в несколько аршин, получает звание ближнего боярина. Затем его ставят во главе Посольского приказа с титулом «царственные большие печати и государственных посольских дел оберегателя».

Ордын-Нащокин был поборником политики широких связей со всем миром. Для осуществления такой политики нужна обширная информация. Не удивительно, что важнейшим каналом этой информации становятся иностранные почты. Они же поставляют новости для рукописной газеты «Куранты», выпускавшейся в Посольском приказе.

Историки прошлого любят объяснять появление этой газеты любопытством царя Алексея Михайловича. Возможно, царь и был любопытен. Но думается, что прежде всего своим рождением первая русская газета обязана почте...

Предшественниками «Курантов» были немецкие «летучие листки». Они появились в Германии в конце XV века, вскоре после изобретения Иоганном Гутенбергом книгопечатания, и самым тесным образом связаны с почтой.

Поначалу почтмейстеры делились новостями, попавшими в их руки, со своими товарищами по профессии. Они передавали эти новости на соседние почтовые станции, записывая их на описях, сопровождавших почту. Потом новости стали писать на отдельных листах, и, наконец, после изобретения книгопечатания, какой-то догадливый почтмейстер решил торговать новостями.

В библиотеке университета немецкого города Галле сохранился один из таких листков, украшенный фигурой почтальона, несущего письмо с примечательным названием: «Почтовый вестник».

На таких листках не всегда указаны год и место издания, но зато на недостаток новостей жаловаться не приходилось. «Летучие листки» сообщали о результатах сражений, процессах над ведьмами и различных сверхъестественных историях. Средневековые газетчики любили сенсации немногим меньше, чем их современные коллеги.

Но еще задолго до того, как идея газеты возникла у почтовых чиновников, свет увидели ее предки. В то время слово «газета» знали жители одной лишь страны мира — Венеции, причем имело оно там иной смысл. Венецианцы называли газетой мелкую серебряную монету. Именно она была ценой за чтение рукописного «листка новостей». В Венецианской республике с ее широко разветвленными политическими и торговыми

связями новости были ценностью. Купцам и политикам важно было знать обо всем происходящем в мире. Особенно купцам венецианским. Ведь Венеция была своего рода перевалочным пунктом между Востоком и Западом. Здесь делалась большая коммерция.

В порту, куда приплывали корабли под разными флагами, и начал свою деятельность «цех писателей новостей» — одна из первых в мире журналистских организаций. Агенты специального бюро старательно собирали рассказы моряков. Они интересовались ценами на товары, сроками прибытия и отплытия кораблей и теми событиями, которые происходили в чужеземных странах. Средневековые репортеры, подобно своим современным коллегам, шныряли по порту, выискивая наиболее интересные факты.

Родители газеты — торговля и почта. Беседуя с путешественниками, почтмейстеры накапливали информацию. Изобретение книгопечатания сделало эту информацию предметом купли-продажи.

В начале XVII века франкфуртский книгопродавец Эммель начал издавать газету регулярно. В 1616 году его примеру последовал местный почтмейстер Иоганн фон Биргден, основавший «Франкфуртскую почтамскую газету». Эммель возмутился и потребовал лишить почтмейстера права издания газеты. Ничего не вышло. Напротив, каких-то полтора десятка лет спустя почтмейстер фон Биргден сам объявил войну другим издателям «листочков новостей» и победил своих конкурентов. Удивляться не приходится. Фон Биргден — чиновник почтового дома Таксис. По его просьбе сам император Фердинанд потребовал от отцов города Франкфурта, «чтобы никому, помимо лиц, кои будут указаны графом Таксисом, не разрешалось печатание газеты».

«Газеты прежде всего возникли из почтовых домов, и поэтому именно почтмейстеры пользуются столь значительными государственными привилегиями, так как через них делается — известным ход истории, и в почтамтах, как бы в каких-либо фабриках, можно приобрести сведения о том, что происходит на свете», — читаем мы в почтовых правилах XVIII века, выпущенных в Иене.

В 1962 году специальная серия марок отметила славную дату — полвека «Правды».

Эта марка — своеобразный памятник издателям «листочков новостей».

Газеты — барометр своего времени, и не случайно от слова «цейт» ведет свое происхождение немецкое «цейтунг» — газета. К часам, ко времени, имеет отношение название первой русской газеты — «Куранты» и современных газет на английском языке «Таймс», на французском — «Тан».

Поначалу выходившие раз в полугодие, средневековые почтовые газеты стали ежемесячными, еженедельными, а затем и ежедневными. Их издание приносило большие прибыли. Иностранная почта, учрежденная в конце XVII века в России, включила и нашу страну в круговорот новостей, которыми обменивались государства Европы. С любопытством читал Алексей Михайлович «Куранты». Но пожалуй, еще больше ждали новостей заморской почты политики и купцы.

Современная почта поставила издателям «листочков новостей» своеобразные памятники. В 1961 году по поводу трехсотлетия газеты «Меркури польски» вышли три марки. Помимо юбиларя «Меркури польски», на них изображены нелегальная газета «Пролетариат», издававшаяся революционерами в 1883 году, и «Речь Посполита», выходившая в 1944 году в Польше, освобожденной от фашистских оккупантов.

В 1962 году пятидесятилетие «Правды» было отмечено специальной серией советских почтовых марок. На марках Германской Демократической Республики мы видим славную газету «Роте Фане».

Рожденные почтой, газеты и сегодня связаны с ней тесными узами. Ведь последние новости доставляют в редакцию телеграф и почта, а «листочек новостей», еще пахнувший типографской краской, приносит поутру почтальон.

Современному читателю, привыкшему к миллионным тиражам газет, вероятно, небезынтересно будет узнать, что всего лишь сто с лишним лет назад подписчиков было так немного, что каждый из них получал газеты и журналы в специальных пакетах. Каково бы было клеить и паковать такие пакеты сегодня? Сколько тысяч рук понадобилось бы для операции, ставшей совершенно ненужной?

ПОЧТА ДЛЯ ВСЕХ

Все дороги открыты для почты. Энергичный пивовар и кареты новостей. Почтовая контрабанда английских обывателей. Личные почты финансистов. Почтовый ящик моряков. Тамбур-ящик для доносов. Почему мы говорим: «Распечатать конверт»? Биография штемпеля. Сэр Роуланд Хилл знакомится с хитрой служанкой. «Черное пенни» — первая английская марка. Марки американских почтмейстеров. Бунт из-за марки в Корее. Суровая кара китайского императора. Марки — деньги Российско-Американской компании. Марочная валюта Америки. Почтальоны из извозчиков и лавочников. Письма, убившие Пушкина. Штемпелеванные конверты. Первые русские марки. Всемирный почтовый союз. Шесть изобретателей открытки.

КАРЕТЫ НОВОСТЕЙ

«В настоящее время наиболее медленным средством сообщения в нашем отечестве должна быть признана почта, которой, наоборот, следовало бы отличаться своей быстротой; с улучшением дорог частные перевозчики стали ездить значительно скорее, почта же движется с прежней медлительностью. Кроме того, она не представляет никакой гарантии правильной доставки писем, ввиду частых случаев ограбления. Пересылка корреспонденции поручается обыкновенно людям неблагонадежным, неэнергичным, на старых наемных лошадях; не будучи в состоянии при таких условиях избегать нападений грабителей, они в большинстве случаев входят с последними в стычку...»

Так писал об английской почте в конце XVIII столетия театральный директор из города Бата Джон Пальмер всесильному английскому премьер-министру Вильяму Питу-младшему.

После спора итальянских и фламандских купцов почта перешла в руки англичан. Все так же залиvisto трубя в рога, скакали курьеры с кожаными сумками, полными писем. Но время, менявшее облик человеческих отношений, потребовало перемен и в организации почтовой службы.

Одну из них принесла английской почте реформа, предложенная Ральфом Алланом, почтмейстером города Бата. Проект «боль-

шой почты» был обращен против ужасающего бездорожья того времени. Он был одновременно прост и смел: сделать проезжими все второстепенные дороги и организовать на них почтовую связь.

Инициатива чиновника вознаграждена. По одобрении проекта парламентом он получил на откуп за 6 тысяч фунтов стерлингов в год все почтовые учреждения страны. Сделка оказалась обоюдовыгодной. Англия покрылась сетью почтовых дорог, а предприимчивый почтмейстер получал ежегодно 12 тысяч фунтов стерлингов чистого дохода.

Следующий шаг в упорядочении английской почты сделал Джон Пальмер. Поначалу пивовар, затем директор театров в Бате и Бристоле, Пальмер, путешествуя по Англии, подметил недоста-

точную надежность почты. Большинство купцов, минуя услуги почты, отправляли корреспонденцию с кондукторами omnibusов. Так было дороже, но вернее. Этот мелкий факт привел бывшего пивовара к серьезным выводам. Зачем давать незаконные заработки кондукторам omnibusов? Пусть клиенты почты законно обогащают государство!

Пальмер пишет об этом премьер-министру Англии, и тот делает его генерал-контролером почт. Бывшему пивовару установлен головокружительно высокий оклад — 1500 фунтов стерлингов в год, и установлен не зря. Отобрав перевозку корреспонденции у конных курьеров, Пальмер передал ее владельцам частных экипажей. Чтобы владельцы карет не мешкали, самые быстрые освобождаются от дорожных повинностей.

8 августа 1784 года первая почтовая карета открыла движение почты по маршруту Лондон—Бристоль. Новшество имело огромный успех. Верховые посыльные ехали в среднем не быстрее трех-

четырёх миль в час. Карета же промчалась со скоростью десять миль в час. И шла она под вооруженной охраной. Генерал-контролер отметил этот успех повышением почтовых тарифов. Но дороговизна никого не смутила. Ее вполне искупали скорость и надежность доставки. Прошло несколько лет, и почтовые кареты связали в единое целое Англию, Шотландию и Ирландию.

«Днем и ночью дилижансы катились по дорогам, делая 7—8 миль в час,— писал историк Мекензи.— На всех перекрестках, у проселочных дорог их ждали верховые, чтобы получить от кондуктора газеты или устные известия. В каждом маленьком городке, когда приближалось время прибытия дилижанса, на улицах собирались жители. В определенный час дилижанс появлялся и

почтовые кареты заскрипели на дорогах стран Европы. Но... не обошлось без курьезов. На марках представлены почтовые экипажи почти всех стран за исключением Англии. Дело в том, что английские экипажи до марок не допущены. В Великобритании (это единственное в своем роде государство) право представлять на марке страну безраздельно принадлежит королям и королевам. Впрочем, легко догадаться, что экипажи на дорогах Великобритании немногим отличались от почтовых карет других стран.

останавливался на базарной площади. Кондуктор, сдав почтовые мешки, газеты, сообщал публике последние новости: затем кучер щелкал бичом, кондуктор трубил в рог, и дилижанс катился дальше, унося с собой новости в другие места».

Но все же ссыма двигались медленно. Даже доставленные из одного города в другой, они не сразу попадали к адресату. В ту пору не существовало ни нумерации домов (она появилась лишь в 1764 году), ни обычая писать на дверях даже фамилию владельца.

«Почтовое учреждение в Эдинбурге, господину Вилларду Лау, ювелиру, в собственные руки, недалеко от Парламента, вниз по ярмарочной лестнице против Акциза».

Почтальону приходилось быть живым адресным столом, чтобы доставлять письма по назначению. Этот ходячий адресный стол был по совместительству еще и кассиром. Марок не существовало, получатели писем сами платили почтальону за доставку. В зави-

симости от пути письма эта оплата колебалась от двух пенни до полутора шиллингов.

Да, оплата была изрядной, и на высокие почтовые тарифы купцы отвечали дружным бойкотом королевской почты — более 90 процентов купеческой корреспонденции обходилось без ее услуг.

Купцы победнее пользовались оказиями. Богатеи содержали собственную связь. На рубеже XVIII и XIX столетий личные почты купцов и финансистов отнюдь не редкость.

Почтовая контрабанда расцвела так пышно, что пришлось завести специальных «поимщиков письменных курьеров». Однако ловить письма, отправленные без помощи королевской почты, было очень трудно. В ход пошли все средства. Рядовые английские обыватели осваивали даже тайнопись. Пользуясь тем, что газетный тариф был ниже почтового, многие писали молоком на полях газетного листа. Другие процарапывали отдельные слова газетного текста. Из этих подчеркнутых слов и складывалось письмо. Многочисленные ухищрения свидетельствовали об одном: настало время новых почтовых реформ.

СЛУЖБА СВЯЗИ БАНКИРА И ПОЧТОВАЯ КОНТРАБАНДА

— Мне иногда приходилось в яркий день видеть на краю дороги, на пригорке, эти вздымающиеся кверху черные суставчатые руки, похожие на лапы огромного жука, и, уверяю вас, я всегда глядел на них с волнением...

Так говорил о сигнальных башнях оптического телеграфа Клода Шаппа, герой знаменитого романа Александра Дюма, граф Монте-Кристо. Неспроста уделил граф внимание этим сигнальным устройствам. Подкупленный им телеграфист передал сообщение, молниеносно опубликованное парижскими газетами:

«Король Дон Карлос, несмотря на установленный за ним надзор, тайно скрылся из Буржа и вернулся в Испанию через каталонскую границу. Барселона восстала и перешла на его сторону».

Разумеется, банкир Данглар, один из врагов графа Монте-Кристо, немедленно поспешил отделаться от потерявших цену облигаций испанского займа. Нетрудно представить себе ярость Данглара, когда днем позже в газетах появилось второе сообщение:

«Вчерашнее сообщение «Вестника» о бегстве Дон Карлоса и о восстании в Барселоне ни на чем не основано. Дон Карлос не покидал Буржа, и на полуострове царит полное спокойствие.

Поводом к этой ошибке послужил телеграфный сигнал, неверно понятый вследствие тумана».

Как пишет Дюма, врагу Монте-Кристо эта ошибка обошлась в миллион франков.

Однако хитроумный ход графа Монте-Кристо — не только взлет фантазии Александра Дюма. История почты знает происшествие, которое могло послужить великому романисту поводом для размышления...

Чуть ниже вы прочтете подробности истории, давшей пищу автору «Графа Монте-Кристо», а сейчас попробуем ответить на вопрос: почему веками пылившаяся в архивах истории идея оптического телеграфа вдруг получила воплощение?

Причиной, вызвавшей ее к жизни, была Великая французская революция. Конвент призвал ученых под свои знамена. О том, как ответили на этот призыв ученые, свидетельствует французский астроном Араго. Предоставим ему слово...

«Недоставало чистой меди, — писал Араго, — голос отечества и науки нашел ее в монастырских и приходских колоколах и башенных часах... Недоставало селитры: земля, которую наука потребляла только для своих ограниченных кабинетных опытов, открыла свои сокровища и удовлетворила потребности войск... До 1798 года воздушные шары были только предметом любопытства; перед сражением у Флерюса генерал Морво поднялся к облакам и оттуда высмотрел маневры неприятеля; эта смелость доставила французам блистательную победу. Карандаши из графита служат перьями и чернилами для офицеров; карандашом на седле он чертит несколько букв, направляющих в бой пеших, конных и артиллерию. Графит считался материалом, не существующим в нашей почве. Комитет приказал найти его; приказание выполнено, и с того времени графит составил одну из важнейших отраслей нашей промышленности. Наконец, нельзя же исчислять все открытия того времени: первые идеи телеграфов были извлечены из фолиантов, давно забытых в пыли библиотек, их усовершенствовали, распространили, и приказания в войске начали перелетать в несколько минут. Комитет безопасности стал следить за войной на севере, востоке и западе, как бы переселяясь из Парижа на места сражений».

Теперь несколько слов об истории, использованной Дюма в его знаменитом романе...

Вечером 5 марта 1814 года старому подагрику Людовику XVIII доложили пренеприятнейшее известие. Передавая сигналы от башни к башне, оптический телеграф Шаппа донес до Парижа депешу: император Наполеон бежал с острова Эльбы. Проскользнув под носом английских кораблей, с горсточкой солдат он высадился во Франции.

Четыре месяца спустя, в июне того же года, подле небольшой бельгийской деревушки Ватерлоо произошла последняя битва.

Сорок семь тысяч трупов осталось на земле. Участь империи была решена.

Дожди размывали дороги. Лошади вязли в размокшей земле, затрудняя путь известию, которого с нетерпением ждали народы Европы. И снова ожили неуклюжие, громоздкие башни шапповского телеграфа. Буква за буквой передавали они весть, но... То ли виноват туман, то ли помехой стала небрежность телеграфиста — несомненно одно: депеша принесла в Лондон совершенно перевранное известие.

— Наполеон победил! — сообщили почтовые чиновники...

Словно бомба взорвалась под сводами лондонской биржи. Затрепали и покатались вниз акции многочисленных торговых компаний. Биржевые маклеры неистовствовали, стараясь сбыть обесцененные бумаги.

Мир финансистов и дельцов гудел. И лишь один человек хранил ледяное спокойствие. Банкир Натан Ротшильд, чьи люди скупали стремительно падавшие акции, действовал наверняка. Он точно знал, что в битве под Ватерлоо победил Веллингтон. Едва прозвучал клич победы, как соглядатай банкира в войсках герцога отправил в Лондон донесение о поражении Наполеона.

«Он, — пишет о Ротшильде его биограф Джон Рив, — сформировал собственный штат деятельных агентов и курьеров, которые должны были следовать в хвосте армий или пребывать при различных дворах и передавать ему систематически, не жалея расходов, вести обо всем происходящем. Ротшильд устроил голубиную почту, при посредстве которой известия с континента получались им быстро и через короткие промежутки времени. Он тратил огромные суммы на голубей и всегда был готов заплатить дорого за тех из них, которые отличались сильным и быстрым полетом. Неоднократно он получал важные известия раньше правительства...»

Ротшильд умело использовал свой секрет, изрядно нажившись на биржевой панике. А через несколько дней о победе над Наполеоном узнала вся Англия. И разнесла это известие почта.

Трубя в рожки, стреляя из ружей, кондукторы почтовых дилижансов собирали толпы людей, чтобы сообщить им радостную весть. Яркие разукрашенные дилижансы в эти минуты полностью оправдывали прозвище карет новостей. Они были одновременно почтой, телеграфом, газетой и радио.

Чтобы отправить письмо, нужно очень немного — конверт, марку, штемпель и почтовый ящик. Именно эти простые вещи сделали почту всеобщим достоянием, и биография любой из них безусловно заслуживает внимания читателя.

Казалось бы экая невидаль, — заказное письмо. Мы давно привыкли, что эти письма почта доставляет с особой тщательностью, вручая их под расписку. Но вот простой вопрос:

— Кто и когда впервые получил такое послание?

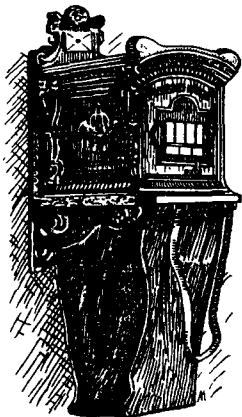
И оказалось, что факт доставки первого заказного письма точно зарегистрирован. Как сообщает польский журнал «Филателист», сохранилась старейшая расписка, подтверждающая, что письмо доставлено по назначению. Эту расписку написал 23 октября 1587 года бургомистр Кельна — Яков Геннет. Прошло полтора столетия, и заказные письма появились в Австрии. Они вошли там в обращение в 1722 году. С 8 июля 1759 года заказные письма стали отправлять и во Франции.

По мере того как шло время, идея получала все новое и новое развитие. Появились заказные письма с уведомлением о вручении, ценные и денежные письма.

В предыдущих главах я рассказывал о первых материалах для письма. Однако эта страница истории почты будет неполной, если к истории глиняных пластинок, папируса, пергамена, бересты, бумаги не добавить несколько слов о средствах письма. Тростинка, выдавливавшая клинышки на сырой глине, гусиное перо, стальное перо, карандаш, наконец, самопишущая ручка и пишущая машинка — вот ступени той лестницы, по которой, постепенно развиваясь и совершенствуясь, проходили орудия письма.

О каждом из них можно было бы сообщить что-то интересное. Но многое уже известно, и потому наш рассказ мы ограничим недавно установленными фактами биографии авторучки.

Если вспомнить, что каких-то полторы сотни лет назад Александр Сергеевич Пушкин писал гусиным пером, биография авторучки может показаться донельзя кургузой. Но те, кто убеждены в ее краткости, ошибаются. Научные сотрудники Матенадарана, одного из знаменитейших хранилищ древних рукописей, установили недавно, что в армянской письменности «вечные» ручки употребляются почти восемь столетий, с 1166 года. Один из переписчиков древних книг сообщил на полях своей рукописи, что, обмакнув ручку в чернила, он мог написать около семисот букв. В другой рукописи нарисован переписчик с ручкой, несколько напоминающей современную шариковую.

Так выглядел деревянный почтовый ящик в Германии XVIII века...

Однако мы условились не залезать глубоко в дебри истории карандашей, ручек и перьев. Поговорим о другом, о том, что произойдет после того, как одним из этих инструментов письмо написано и его надо отправить...

Нырнув в почтовый ящик, современное письмо завершает свой путь в ящике для писем и газет. Но было время, когда вполне хватало одного ящика. Письмо и с места не трогалось. Один клал его в ящик, второй вынимал, чтобы прочесть...

Но кому могла понадобиться столь странная техника связи? Чтобы ответить на этот вопрос, перенесемся в XVI век. Еще не построен Суэцкий канал. Путь из Европы в Индию идет вокруг Африки. Долгий и опасный путь! Естественно, что, совершая трудный поход, моряки хотели получать какие-то весточки друг о друге. Так, на юге Африки, подле мыса Доброй Надежды, появились каменные почтовые ящики. Экипаж одного судна клал в них письма, адресованные товарищам с другого корабля.

«Голландцы имеют на пристани особое место и камень, в который они кладут письма, дабы приезжающие другие голландцы были извещены об их пути и странствиях, откуда и куда они плыли и что с ними особенного приключилось». Так описывал эти почтовые отделения Адам Олеарий.

Однако тайники моряков — не единственные предшественники почтового ящика. В том же XVI столетии ящики появились и по другую сторону экватора — в соборах и церквях Флорентийской республики. Тамбуро, как называли их флорентийцы, были страшными ящиками. Они предназначались для доносов. Анонимного письма, опущенного в тамбуро, было достаточно, чтобы схватить и осудить человека.

Доносы во Флоренции — обычное, ничем не примечательное дело. Доноски поощрялись. Чтобы получить вознаграждение за подлость, автор анонимки, опущенной в тамбуро, ломал пополам серебряную монету. Одна половина сопровождала донос, вторая — становилась своеобразной квитанцией для получения четвертой части штрафа, взысканного судом республики.

У флорентийских тамбуро была мрачная слава. Не мудрено, что о них не забыли даже спустя сотню лет, когда городской по-

... а таким он стал в XIX столетии.

чте, созданной в Париже господином де Велайе, понадобились ящики для писем. Но парижская городская почта умерла, не родившись. Богатые пользовались посыльными, бедные не отправляли писем.

Спустя полвека после Велайе и независимо от него почтовый ящик вторично изобрели капитаны судов, курсировавших между Англией и Америкой. Капитаны брали за доставку письма недорого — всего лишь один пенс. А собирали они корреспонденцию, вывешивая в гостиницах и кофейнях холщовые мешки. Тот, кто опускал письмо в почтовый ящик (вернее, в почтовый мешок), знал, что по прибытии в Новый Свет капитан аккуратно передаст сумку с письмами ближайшему почтмейстеру.

Еще полсотни лет отсчитало время, и очередной почтовый ящик появляется в Австрии. Он висел не на стене, а на ремне, перекинутом через плечо почтальона. Казалось бы, как просто прикрепить почтовый ящик к стене, но... украшенный изображением письма и почтового рожа обычный почтовый ящик появился в Вене только в 1785 году.

Простое рождалось не просто. Достаточно сказать, что до 1801 года письмо из Берлина можно было отправить только с дворцового почтамта. Один приемный пункт на город с населением более 170 000 человек! Очереди на почте были страшнейшие, пока наконец городской магистрат не ассигновал 4230 талеров, чтобы открыть в разных концах Берлина еще три приемных пункта.

Этот проект опротестовал тайный советник Пистор. «Такое дорогостоящее учреждение, — писал он, — не соответствует ни требованиям местной публики, ни самому делу. Лучше обзавестись почтовыми ящиками и установить их где нужно. Возражения, какие могли бы возникнуть против таких ящиков, по-моему, не заслуживают внимания. Можно подвесить ящики в местах, где они будут находиться под присмотром часового; почтальоны могут относить их три раза в день на почту и заменять другими. При ящиках должны быть печатные примечания о том, какие письма не доставляются неоплаченными; такое учреждение будет вполне отвечать требованиям публики и обойдется едва в 500 талеров».

Предложение тайного советника Пистора осуществлялось

пятьдесят лет. Почтовые ящики появились в Берлине только в 1851 году.

Однако прикрепление к стене не завершило биографию почтового ящика. Бесхитрое приспособление для сбора писем продолжало совершенствоваться. В конце прошлого века в Лондоне появился автоматизированный ящик-экспресс. Вслед за письмами отправитель опускал в этот автомат монету, открывавшую доступ к специальному рычагу. Стоило нажать на этот рычаг, как из ближайшего почтового отделения приходил курьер и извлекал письмо.

Но сложное не всегда хорошо. Такие ящики не прижились. Телеграф и телефон сделали их просто ненужными. Неудачной оказалась также и попытка использовать ящики-путешественники, позволявшие ускорить доставку писем. В 1928 году их пытались установить на стенках трамваев московские связисты. В первую очередь эти ящики ставили на трамваях, проходивших мимо Главного почтамта. Письма сами ехали в руки связистов. И тут новая техника показала ненужность ящиков-путешественников. Гораздо проще объехать на автомобиле обычные ящики, висящие на стенах, нежели прибегать к ящикам, висящим на трамвайной стенке. Ведь в такой ящик письмо можно опустить только на остановке, а когда трамвая нет, то нужно его дожидаться...

Совершенствуя почтовые ящики, связисты заботились и о том, чтобы ящик мог сохранить доверенную ему тайну.

Внесли свою лепту в охрану тайны письма и русские связисты. Во второй половине XIX века они предложили двойной ящик. При очистке корреспонденции внутренний ящик заменялся пустым, а ящик с письмами, не вскрывая, доставляли на почту. Эту сложную конструкцию вытеснили хорошо знакомые нам шведские ящики, позволяющие пересыпать корреспонденцию в мешок с закрывающейся крышкой.

Вряд ли нужно доказывать, что почтовый ящик доступен всем. Кому в голову придет вешать его для двух-трех человек? И тем не менее в начале нынешнего столетия такие индивидуальные ящики устанавливали подле домов богатых людей в Вашингтоне. Как свидетельствовала одна из немецких газет, «посредством особого знака на ящике обращается внимание проходящего почтальона, имеющего у себя ключ, чтобы он открыл ящик. Затем он вынимает письма, и если в ящике находится записка с приложением денег, то он оставляет на эту сумму марки и снова закрывает ящик».

Историю почтового ящика мне хочется заключить справкой: в нашей стране более 430 тысяч почтовых ящиков. Любой из них доступен всем, кто хочет отправлять письма.

Английский иллюстрированный почтовый конверт прошлого столетия.

Тайну письма охраняет конверт. Первым бумажным конвертом по совместительству было само письмо — его складывали на манер аптекарского пакетика для порошка. Снаружи писался адрес, на внутренней стороне — текст. Чтобы конверт не разглашал то, что ему доверили, в ход шла сургучная печать. Прочесть письмо можно было только сломав эту печать. Отсюда выражение — «распечатать конверт».

В Европу сургуч попал в XVI столетии. Изобретенный в Китае, он перекочевал в Индию. Оттуда его вывезли португальские моряки. Охраняя тайну, сургуч одновременно объяснял, какого рода известие содержится в письме. Во Франции прошлого столетия белая сургучная печать скрепляла известие о свадьбе, черная — сообщение о похоронах, красный сургуч употреблялся для деловых писем, рубиновый — берег секреты жениха и невесты, серый — использовали в дружеской переписке, шоколадный — для приглашения на банкеты и званые обеды. Сургуч долго прослужил почте. Он и поныне оберегает особо важные письма. Но для массовой почты сургуч неудобен. И его вполне заменяет наш старый знакомый — конверт с клапанами, смазанными клеем.

Такие конверты были изобретены в Англии в двадцатых годах прошлого столетия. Дело будто бы было так: некий мистер

Бревер, торговец бумагой из города Брайтона, решил понаряднее оформить витрину магазина. Он воздвиг пирамиду листов разных размеров. Самые большие — внизу, самые маленькие — наверху. Эти маленькие листочки, размером в визитную карточку, вошли в моду. Писать на них письма стало хорошим тоном. Но складывать на манер аптекарского пакетика такие письма было неудобно: не оставалось места для адреса. Маленькая карточка потребовала специального конверта.

Разумеется, клиентам английской почты было совсем не по вкусу собственноручно выкраивать конверты, и они появились в продаже. Спрос на готовые конверты был велик. Пришлось конструировать специальные машины, изготовлявшие конверты сотнями тысяч.

Теперь о штемпеле. Казалось бы, ему следовало появиться в самый последний момент, после конверта и марки. Но жизнь установила иную очередность. Почтовый штемпель старше конверта и марки почти на двести лет, а прародитель его заявил о себе за тысячу лет до того, как штемпелем надумали воспользоваться почтовые чиновники.

Самые древние штемпеля (с помощью которых изготавливались лидийские монеты) можно датировать VII веком до нашей эры, а это возраст нешуточный!

Но на службу почте штемпель попал много лет спустя, в 1661 году. Первые почтовые штемпеля (они появились в Англии) помечены 19 и 24 апреля 1661 года. Это были маленькие кружочки диаметром в 13 миллиметров, разделенные чертой. В одной половине двумя буквами записывалось название месяца, во второй — обозначался день отправления письма. Такие штемпеля просуществовали до 1673 года.

Появление почтовых штемпелей обычно связывают с именем сэра Генри Бишопа. К сожалению, наши сведения об этом человеке крайне скудны. Он родился в 1605 году, в 1663 году ушел с почтовой службы, передав свои обязанности Дану О'Нейли, а в 1691 году умер. Многие в биографии сэра Генри Бишопа неясно. Некоторые считают его главным почтмейстером революционного правительства Оливера Кромвеля. Другие, напротив, утверждают, что звезда Генри Бишопа возшла в 1659 году после смерти Кромвеля.

Впрочем, пусть спорят историки. Гораздо интереснее выяснить: почему вдруг Генри Бишоп придумал почтовый штемпель?

На этот вопрос немецкий журнал «Замлер экспресс» отвечает так: часть чиновников английской почты той поры была монархистами, другая — республиканцами. Они следили друг за дру-

гом, задерживали письма, вскрывали их, стремясь выудить откуда какую-либо информацию. Решив прекратить эти безобразия, сэр Генри Бишоп издал приказ: «Вводится штемпель, который будет накладываться на каждое письмо, обозначая день и месяц, когда письмо поступило на почту, чтобы чиновники не могли задерживать писем от одной почты до другой, что случалось раньше».

Штемпеля английской «пенни-почты».

Штемпель, введенный Генри Бишопом, помог навести порядок, которого явно не хватало английской почте.

Вероятно, опыт Генри Бишопа оказался удачным. В 1683 году штемпелем воспользовался Роберт Муррей — предприимчивый лондонец, то ли мебельщик, то ли обойщик (историки расходятся по поводу его занятий), создавший в Лондоне «пенни-почту». За одно пенни письма и посылки весом до фунта доставлялись в любой конец Лондона. Но остроумная идея не принесла Муррею больших доходов. Он был беден, и начатое им дело вскоре перешло в руки купца Вильяма Довкра. В каждом из семи округов «пенни-почты» было организовано почтовое отделение. Помимо этих небольших почтамтов, Довкра устроил еще около 500 приемных пунктов. Отправление писем происходило 4—5 раз в день, а в центре — даже 10—12 раз в день. С удивительной для того времени широтой Довкра использовал разного рода штемпеля. Если отправитель сам оплачивал доставку письма, на нем ставился треугольный штемпель: буква обозначала отделение, отправившее письмо, цифры указывали время отправления. Второй, сердцевидный, штемпель ставился при разноске, на нем также указывалось время, позволяя судить, добросовестно ли выполнил свои обязанности посыльный.

Успех «пенни-почты» кое-кому пришелся не по душе. Воспользовавшись распрями между католиками и протестантами, враги Вильяма Довкра обвинили его в связях с иезуитами. Они утверждали, что почтальоны городской «пенни-почты» разносят в своих сумках папские прокламации. В результате купец лишился своих доходов. Городская почта стала отдельной и к тому же весьма прибыльной ветвью государственной почты. Когда в начале XVIII века некто Повей попытался учредить более дешевую, «полпенни-почту», его попытка была немедленно пресечена. Правительство не хотело иметь конкурентов.

Довкра прожил без малого сто лет, но «пенни-почта» пережила и его и Муррея. Она просуществовала до почтовой реформы 1840 года. Что же касается штемпелей, то вслед за английскими их использовала парижская городская почта. А затем на некоторое время штемпелю пришлось выступить в новой роли, той, которую уже более ста лет выполняет марка.

Однако было бы по меньшей мере несправедливо умолчать еще об одной обязанности штемпеля, которую он исполнял задолго до того, как стал знаком почтовой оплаты. Историки не раз описывали опустошительные набеги эпидемии. Чума и холера — опаснейшие враги средневековых европейцев. Не удивительно, что в трактатах по борьбе с ними фигурируют весьма обстоятельные способы дезинфекции, в том числе и окуривания писем.

Письма, прошедшие такую обработку нужно было как-то отметить. В конце XVIII столетия для этого воспользовались так называемыми холерными или чумными штемпелями. Боязнь заразиться не очень-то располагала к чтению «чумных писем». Сегодня они величайшая редкость. Но тем не менее на некоторых из них сохранились эпидемические штемпеля. Так, на письмах прибывавших с 1797 года по 1801 год из Турции в югославский город Землин, можно прочесть четко отштемпелеванную надпись: «Очищено снаружи и нечисто внутри». Таковы были необычные обязанности штемпеля незадолго до того, как он стал знаком почтовой оплаты.

Англичане первыми стали клеймить письма специальными штемпелями, дабы отметить, что почтовый сбор взыскан. Но если штемпель можно ставить на отправленное письмо, то почему же не продавать заранее проштемпелеванных конвертов? В двадцатых годах XIX столетия в Сардинии впервые появились и проштемпелеванные конверты.

Для появления почтовой марки все было готово. Она была по существу уже придумана. Ей оставалось одно — дожидаться своего часа, который был уже не за горами.

МОЖНО ЛИ БЫЛО НЕ ИЗОБРЕСТИ МАРКУ?

Дорога ложка к обеду. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с легендой и правдой о происхождении почтовой марки.

— Однажды, — повествует легенда, — в 1836 году, член палаты общин английского парламента сэр Роуланд Хилл путешествовал по Ирландии. Остановившись в гостинице небольшого местечка, он увидел, как почтальон вручил служанке письмо. Девушка повертела в руках письмо и вернула его обратно.

Услыхав, что хорошенькая ирландка не может выкупить известие от жениха, Роуланд Хилл протянул ей шиллинг. Девушка поблагодарила и отказалась, а когда почтальон ушел, рассказала о маленькой хитрости: по условным значкам на конверте можно бесплатно узнать новости друг о друге.

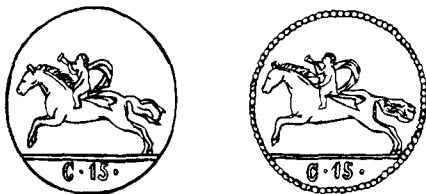
Конец легенды угадать нетрудно. Хилл задумался о несовершенстве почтовой связи и провел затем в парламенте закон о ее реформе. Хилл предложил единую плату: за письмо весом в пол-унции — одно пенни. Почта стала не только общедоступной и массовой, но и очень доходной.

Другой англичанин, книготорговец Чалмерс, развил проект Хилла. Он предложил ввести знак почтовой оплаты — ту самую квитанцию, которую и по сей день наклеивают на конверт. Так в 1840 году появилась на свет первая в мире почтовая марка, украшенная портретом английской королевы Виктории.

Так, да не так! Если верить легенде, то все зависело от встречи Роуланда Хилла с хитроумными влюбленными и от знакомства Чалмерса с проектом Хилла. Не будь, мол, этих случайностей, не было бы марки? Нет, истина выглядит иначе...

Сэр Роуланд Хилл, изобретатель почтовой марки, изображен на марках некоторых стран мира.

Сардинские штемпелепные конверты 1818—1819 годов.

Еще за двести лет до Хилла и Чалмерса польский король установил единую для любых расстояний оплату, а некий де Велайе придумал для организованной им в Париже городской почты почтовые марки.

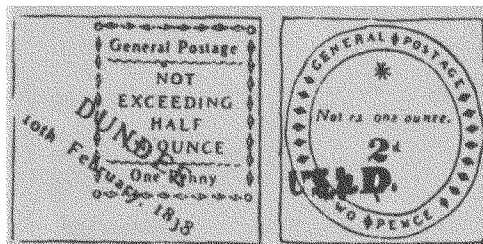
Как выглядели эти марки? Неизвестно. Но они существовали, именовались почтовыми билетами и стоили одно су. Надпись на почтовом билете гласила: «Пересылка оплачена... дия... месяца 1653 года». Вписав дату, можно было отправлять письмо.

В XVIII столетии список изобретателей пополнил шведский инженер Трефтенберг. Однако его проект не получил поддержки в правительстве.

За два десятка лет до Хилла и Чалмерса в Сардинии появились штемпелеванные конверты. Однако в Сардинии не было столь острой нужды в почте, как в Англии, и штемпель недолго исполнял обязанности почтовой марки.

Нашелся изобретатель и в Германии. В Берлине выпустили специальные почтовые квитанции. Их вручали сборщикам при отправлении письма. Оставалось смазать оборот этой квитанции клеем, и марка была готова... Но... До этого тогда не додумались.

Неспроста, обойдя многих изобретателей, удача пришла к Чал-

Такими представляли себе почтовые марки Джеймс Чалмерс.

мерсу и Хиллу. Они жили в Англии — великой державе купцов и фабрикантов. И для тех и для других хорошая система связи была первейшей необходимостью, а в действительности она была дорога, громоздка и явно требовала того упорядочения, которое предлагали Хилл и Чалмерс.

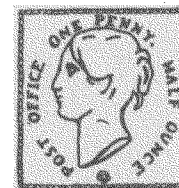
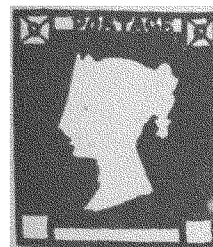
Заметим, что вопреки легенде взаимоотношения изобретателей были отнюдь не идиллическими. Слава реформатора почты в основном досталась Хиллу. О Джеймсе Чалмерсе вспомнили позднее, и вот как выглядит история почтовой марки с поправками, внесенными его сыном, Патриком Чалмерсом.

В 1834 году английский публицист Чарльз Найт опубликовал предложение ввести штемпелеванные конверты. Его идею подхватил и развил Джеймс Чалмерс, издававший в маленьком городке Данди газету «Данди Кроникл». В том же 1834 году Чалмерс изготовил в своей типографии образцы марок, смазав обратную сторону клеем.

Своей идеей Чалмерс поделился с почтмейстером. В 1837 году он представил проект марки председателю парламентской комиссии Уаллесу, а в 1838 году — Лондонскому торговому комитету. На образце сохранился пробный штамп: «Дунди 10 февраля 1838 года».

Трудно сказать, знал ли Хилл о предложениях Чалмерса. Во всяком случае его брошюра «Почтовая реформа», опубликованная в 1837 году, привлекла гораздо больше внимания. И хотя чиновники почтового ведомства отнеслись к идее единой почтовой оплаты без восторга, не желая осложнять свою жизнь какими-либо новшествами, английское общество больше жить по старинке не хотело...

Так выглядели образцы первых в мире марок, разработка которых увенчалась рождением «черного пенни».

Широкая кампания в печати, митинги протеста, направлявшие резолюции правительству, привели к тому, что парламент создал в 1838 году специальную комиссию для обсуждения проекта единого почтового тарифа. После долгих дебатов было наконец решено установить и ввести единую для всей Великобритании таксу: два пенни за единицу веса.

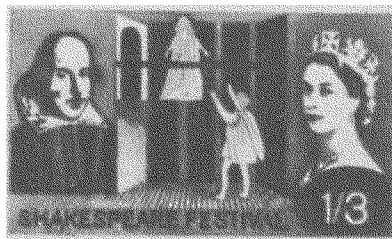
Как показывают материалы, собранные Патриком Чалмерсом, его отец пристально следил за дискуссией вокруг почтовой реформы. В 1838 году он послал в парламентскую комиссию образцы придуманных им марок. В 1839 году идея официально принята правительством. Однако образцы, предложенные Чалмерсом, не удовлетворили чиновников. Изготовление марок поручили граверу Хису. Он и создал знаменитую марку «черное пенни» с портретом английской королевы Виктории, напечатанную в типографии Перкинс, Бекон и К°.

Сегодня «черное пенни» — большая ценность в мире филателистов. И не удивительно, что эти марки неоднократно продавались и перепродавались на марочных аукционах. Недавно в Англии был продан блок из 43 таких марок. Радиокомментатор спросил у организатора аукциона: «Что бы случилось, если бы покупатель этих марок приклеил бы одну из них к конверту и отправил письмо?»

И оказалось, что марки эти не потеряли права использования в английской почте. Но в отличие от филателистов почтовые чиновники ценят их иначе, так как тарифы за сто с лишним лет изменились. Почта потребовала бы за такое письмо доплату в шесть пенсов.

Фотографию марки «черное пенни» вы можете увидеть в этой книге. Обратите внимание — на ней, как и на других английских почтовых марках, не указано названия страны.

«На британской марке нельзя напечатать ни «Англия», ни «Великобритания». Оба эти понятия имеют чисто географический смысл. Великобритания — остров, а Англия — лишь часть этого острова (две другие части — Шотландия и Уэльс). Полное назва-

В 1964 году рядом с королевой Великобритании на марках появился и король драматургов Шекспир.

Шекспировские марки были тепло встречены во всем мире.

ние страны весьма длинное: «Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии».

Это заявление одного из высокопоставленных чиновников британской почты, опубликованное польским журналом «Филателист», свидетельствует о гордой уверенности английской почты, что главу ее государства знает весь мир. Отсюда и традиция англичан не писать на марке названия своего государства, доставившая немало удовольствия филателистам. Как писал один журналист в начале нынешнего столетия, «для филателистов восшествие на престол нового великобританского короля будет иметь весьма большое значение... По этому случаю будут изданы около 1300 новых марок, так как на марках 65 различных государств и колоний помещено ныне изображение королевы Виктории, и каждая страна в среднем имеет около 20 различных видов марок».

Традиция изображать на марке портрет короля была нарушена только один раз марками в честь Вильяма Шекспира. Кроме портрета королевы Елизаветы, английская почта украсила юбилейные марки портретом Шекспира, персонажами его пьес.

Но вернемся к первым английским маркам. До сих пор не рассеяны тайны и неясности их рождения. Ведь кроме Чалмерса и Хилла, на честь изобретения претендовал также и некий Л. Кошир, помощник государственного бухгалтера в Вене. В 1858 году Кошир заявил, что он истинный изобретатель марки. Кошир объяснял, что еще в 1835 году поделился своей идеей с англичанином Гальвеем, злоупотребившим его доверием. Почему Кошир высказал свои претензии только в 1858 году? Непонятно! Однако специальная комиссия почтовой дирекции Лейпцига подтвердила: предъявленные Коширом документы доказывают, что он действительно представлял в 1836 году австрийскому правительству проект реформы почтового дела и почтовой марки...

Легенда рассказывает о бедных влюбленных. Но памятник Хиллу поставили купцы и воздвигли его напротив здания лондонской биржи...

ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ ПОЧТОВОЙ МАРКИ

Ширина проливов Ла-Манш и Па-де-Кале, разделяющих Францию и Англию, невелика — всего лишь четыре десятка километров. И тем не менее, чтобы добраться до Франции, почтовой марке понадобилось почти десять лет.

Отзвуки бурных споров вокруг почтовой реформы Роуланда Хилла быстро докатились до Франции, но только в феврале 1839 года в палате депутатов был сделан запрос: а почему бы и Франции не ввести столь удобный знак почтовой оплаты?

Ответ министра финансов весьма осторожен.

— Зачем торопиться? Посмотрим, что получится у англичан.

Ждать пришлось десять лет. Французские марки поступили в продажу только в январе 1849 года.

Но не только многолетняя парламентская возня и низкий уровень полиграфии Французского монетного двора, где должны были печататься марки, задержали их выпуск. Немало трудностей принес и барьер общественного мнения. Чтобы преодолеть его, почт-директор Этьен Араго со страниц газет сообщил, все письма с марками будут доставляться быстрее обычных.

Трудный путь марки во Франции не исключение. Не лучший прием был оказан ей и Соединенными Штатами. Недавняя колония, Америка не хотела подражать Англии. И все же американцы опередили французов. В 1845 году конгресс США вынес решение об употреблении почтовых марок. Но при этом была упущена совсем «пустячная» деталь — не позаботились об их изготовлении.

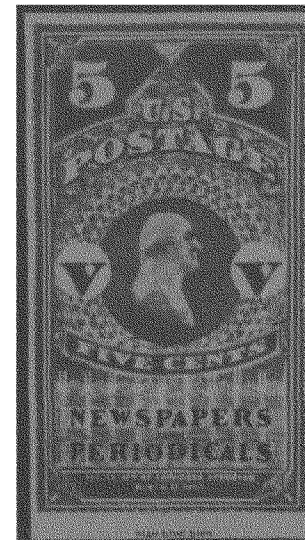
Отсутствие в Соединенных Штатах Америки общегосударственных марок привело к появлению «марок почтмейстеров» — небольших клочков бумаги, изготовленных «домашними способами». Таких марок сохранилось очень немного, и они исключительно высоко ценятся филателистами. Марки почтмейстеров про-

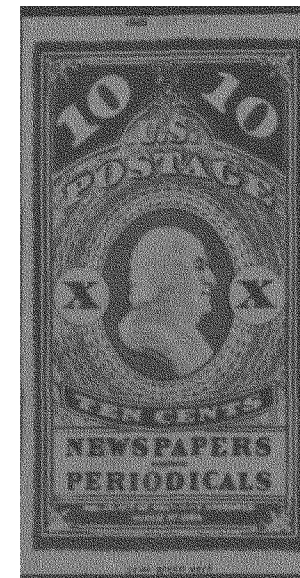
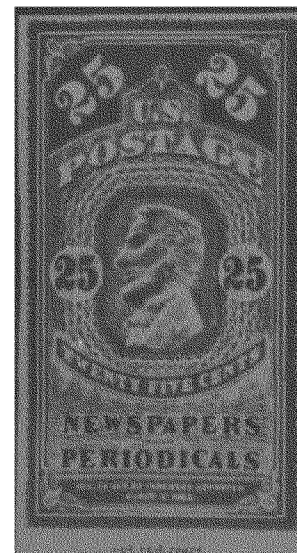
Ширина пролива Ла-Манш составляет около четырех десятков километров, но чтобы добраться до Франции, марке понадобилось около десяти лет.

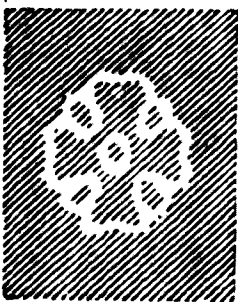
существовали два года. В 1847 году конгресс предписал главному почтмейстеру государства выпустить единые знаки почтовой оплаты. Все местные «марки почтмейстеров», равно как и пластины для их печати, были уничтожены.

Да, нелегко был путь марки к конверту. Иногда, как например в Корее, случались даже кровопролития. В 1884 году, вступив во Всемирный почтовый союз, Корея организовала по образцу Европы почтовые конторы и заказала японцам почтовую марку. Эффект получился совершенно неожиданным. Оскорбленные тем, что на первых марках Кореи, кроме иероглифов, оказались и английские надписи, корейские националисты заявили, что вступление во Всемирный почтовый союз якобы означает потерю независимости.

Эти американские марки, выпущенные в 1885 году для доставки газет, — самые большие в мире. Мы напечатали их с сильным уменьшением. В действительности высота марки составляет 100 миллиметров, а ширина — 55 миллиметров.

Рисунки рядом с этой маркой Судана — водяные знаки бумаги, на которой ее печатали. Крестообразный водяной знак глубоко оскорбил мусульман и едва не вызвал бунт. Марки срочно перепечатали на бумаге с полумесяцем и звездой.

Возмущенная толпа избила до полусмерти чиновника, подписавшего соглашение, и успокоилась лишь после того, как марки были изъяты из обращения, а почтовые отделения закрыты. Так как злополучную марку ни разу не использовали, она обычно не включается в каталоги. О ее существовании знают даже не все филателисты.

Нечто похожее произошло в конце прошлого столетия и в Китае. По заказу китайского правительства в 1897 году сотрудник морской таможни де Вилляр подготовил почтовые марки. Незнание порядков и нравов страны обернулось для бедняги изрядными неприятностями. Дело в том, что для одной из марок де Вилляр использовал пурпурный цвет. По китайским понятиям это тягчайшее преступление, так как пурпур — цвет императора, а почтовая марка — предмет весьма демократический. Кто знает, быть может, незнание этого правила придворного этикета было бы прощено

Создателю этой марки де Вилляру дорого обошлось незнание китайских церемоний. С французом, нарушившим сложившиеся правила этикета, не церемонились, отправив его в ссылку в Тибет.

де Вилляру, если бы он не допустил и другой ошибки, расположив слова надписи на марке в последовательности, также вызвавшей неудовольствие китайских властей.

Выпущенные по рисункам де Вилляра марки изъяли из обращения, а его самого сослали в Тибет. Такова была жестокая расплата за незнание китайских церемоний.

В том же 1898 году вызвали восстание марки, напечатанные для Судана в Лондоне. Их бумага имела крестообразные водяные знаки. Население Судана, исповедовавшее ислам, восприняло это как оскорбление. Чтобы восстановить спокойствие, правительство срочно перепечатаło марки на бумаге с водяным знаком в форме звезды и полумесяца.

МАРКИ-ДЕНЬГИ

История марок-денег тесно связана с географическими открытиями русских моряков и купцов. Тщательно обследовав тихоокеанское побережье Америки, русские путешественники устроили там поселения. Весь север материка — ныне штат Аляска — был русской землей, на которой хозяйничала основанная в 1799 году Российско-Американская компания. Она-то задолго до первой почтовой марки и выпустила марки-деньги.

В начале XIX века денежное обращение России выглядело с нашей современной точки зрения несколько непривычно. По существу страна имела две денежные системы — в звонкой монете и в бумажных ассигнациях. Деньги эти были весьма неравноценны. Напечатанные сверх меры ассигнации заполнили западную часть России и стоили гораздо дешевле звонкой монеты. Восточнее Иркутска бумажные деньги вообще не ходили. Вся торговля Дальнего Востока шла на слитковое серебро и высокопробную иностранную монету. В результате Российско-Американская компания оказалась без разменной монеты. Дальневосточным купцам пришлось создать свои, более обеспеченные, нежели правительственные, ассигнации. На каждой из них стояла гербовая печать Российско-Американской компании и надпись: «Марка в Америке 10 копеек №...» Так выглядела современница декабристов, предшественница марок-денег, полвека спустя появившихся в Соединенных Штатах Америки.

Трудно сказать, знали ли почтовые чиновники Соединенных Штатов о марках-деньгах Российско-Американской компании. Во всяком случае, выпуская свои марки-деньги, они действовали по точному расчету. В ту пору в Соединенных Штатах Амери-

Эти марки с портретами русских царей, напечатанные на плотной бумаге, до 1917 года приравнивались к законной разменной монете.

ки шла гражданская война между Севером и Югом. Государство испытывало финансовые трудности. Закон о «марочной валюте», принятый 17 июля 1862 года, обещал эти трудности уменьшить.

Новые марки достоинством от 5 до 50 центов были напечатаны на плотной бумаге. От обычных марок их отличали надписи. Одна из них гласила: «Принимаются вместо почтовых марок в каждом почтовом учреждении». Вторая сообщала, что марочные деньги «обмениваются на кредитные билеты Соединенных Штатов всеми вспомогательными казначействами и известными депозиторами в сумме не ниже 5 долларов. Действительны как платежный знак для всякого рода платежей Соединенным Штатам на сумму не ниже 5 долларов. Закон 17 июля 1862 г.».

«Марочная валюта» быстро ветшала. Чтобы уменьшить износ, некий мистер И. Гулт через месяц после выпуска марок-денег запатентовал жестяную оправу.

Марки-деньги, выпущенные в США, просуществовали недолго. Однако этот опыт не прошел бесследно. В некоторых других странах время от времени выпускались такого рода марки. Незадолго до революции они были выпущены и в России — галерея портретов российских царей с надписью на обороте: «Имеет хождение наравне с серебряной монетой».

Эти марки-деньги имели необычные подделки. Несколько десятилетий назад были обнаружены их копии, на обороте которых точно таким же шрифтом было напечатано: «Имеет хождение наравне с грабежом и обманом правителей» или «Имеет хождение наравне с банкнотом серебряной монеты».

Проанализировав зубцы и краску, которой были напечатаны подделки, и расположение их на листе, филателисты пришли к заключению, что это дело рук немцев. И действительно, рассказы пленных подтвердили это предположение. Отпуская после

Брестского мира пленных на родину, германские власти обменивали германские деньги на русские. Среди русских денег оказались и эти редкие фальшивые марки-деньги.

Заканчивая рассказ о марках-деньгах, нельзя не упомянуть о круглых марках тихоокеанских островов Тонго, напечатанных на золотой фольге. Двенадцать марок этой серии — точные копии недавно восстановленных в обращении на островах золотых монет. На некоторых из них изображена лицевая сторона монеты, на некоторых — обратная. Напечатаны эти марки сравнительно небольшим тиражом, главным образом для того, чтобы привлечь внимание коллекционеров.

РУССКОЕ ГРАЖДАНСТВО

В 1858 году, через восемнадцать лет после своего рождения, почтовая марка приняла русское гражданство. Этому дню предшествовали разные события, рассказ о которых, пожалуй, уместнее всего начать с проекта, представленного в сентябре 1828 года петербургскому генерал-губернатору надворным советником господином Аллером. Господин советник предложил учредить в столице «малую, или городскую почту».

Благо России? Нет, проще! Надворный советник мечтал стать городским почтмейстером.

«Письма будут приниматься на улицах, — объяснял он генерал-губернатору, — преимущественно на извозчицких биржах, городскими почтарами, кои изберутся из извозчиков надежных, расторопных и трезвого поведения, за коих поручатся старосты их или хозяева постоянных дворов, где они будут иметь постоянное пребывание. Почтари сии будут отличаться от прочих извозчиков медным знаком на левом плече, а другим в виде письма на шляпе с номером...»

Аллер наметил и тариф для писем: 40 копеек за простое письмо, 80 — за срочное и 1 рубль 20 копеек за письмо с оплаченным ответом. Тариф был так высок, что новоявленная почта рисковала просто остаться без клиентов.

Проект Аллера не был осуществлен. Только два года спустя Государственный совет утвердил городскую почту в Петербурге и то «в виде меры временной».

Аллер предлагал сделать почтовыми чиновниками извозчиков, а стали ими лавочники. В сорока двух мелочных лавках, расположенных на бойких перекрестках, появились «почтовые отделения». Чтобы отправить письмо, нужно было вручить владельцу лавки двадцать копеек ассигнациями или пятак серебром.

Город был разбит на семнадцать округов. Каждый округ обслуживали два почтальона. Они собирали у лавочников накопившуюся корреспонденцию и доставляли ее на почтамт. После сортировки письма штемпелевались и разносились адресатам.

Почтальон городской почты нес, таким образом, не одно письмо, как это предлагал Аллер, а целую пачку. Естественно, что удалось ограничиться пятаком там, где Аллер намеревался брать сорок копеек.

Новая почта пришлась петербуржцам по вкусу. Через два месяца почтовый департамент увеличил число приемных пунктов. А в 1835 году последовал приказ: «Существование городской почты в Санкт-Петербурге утвердить навсегда».

Разные вести разносили почтальоны петербургской городской почты. В ноябре 1836 года они доставили по разным адресам полдесятка писем, каждое из которых началось смертельный яд...

«В первых числах ноября 1836 года, — вспоминает граф В. А. Сологуб, — тетка моя Васильчикова, у которой я жил тогда на Большой Морской, велела однажды утром меня позвать к себе и сказала: «Представь себе, какая странность! Я получила сегодня пакет на мое имя, распечатала и нашла в нем другое запечатанное письмо с надписью: «Александру Сергеевичу Пушкину». Что мне с этим делать?» Говоря так, она вручила мне письмо, на котором действительно было написано кривым лакейским почерком: «Александру Сергеевичу Пушкину». Мне тотчас же пришлось в голову, что в этом письме что-нибудь написано о моей прежней личной истории с Пушкиным, что, следовательно, уничтожить его я не должен, а распечатать не вправе. Затем я отправился к Пушкину и, не подозревая нисколько содержания приносимого мной гнусного пасквиля, передал его Пушкину. Пушкин сидел в кабинете, распечатал конверт и тотчас сказал мне: «Я уже знаю, что это такое; я такое письмо получил сегодня же от Елиз. Мих. Хитрово...»

Разгневанный Пушкин решает смыть обиду кровью. Он вызывает на дуэль кавалергарда Жоржа Дантеса, барона де Геккерна, ухаживавшего за его женой...

За какой-нибудь десяток лет до роковой дуэли доставить анонимное письмо было очень трудно. Отправителя можно было разыскать по его посланцу. Иное дело — городская почта. Человек, отправивший при помощи ее письмо, мог остаться неизвестным. И действительно, авторов писем, убивших Пушкина, удалось обнаружить лишь через сто лет после смерти поэта. Известный пушкинист П. Е. Щеголев передал специалистам-графологам подлинники «подметных писем» и образцы почерков тех, кого

подозревали в их авторстве: барона Геккерна, приемного отца Дантеса, князя Ивана Гагарина и князя Петра Долгорукова. Эксперт сделал уверенный вывод — грязные пасквили писал Долгоруков.

Грустно вспоминать о черных делах, записанных на первых страницах истории петербургской почты. Но светлое одержало победу над темным. Молодое дело крепло и развивалось...

«С разрешения Главного начальствующего над Почтовым департаментом, — писала газета «Северная пчела» от 23 ноября 1845 года, — Санкт-Петербургских почт директор к сведению публики сим объявляет, что для доставления корреспондентам более удобства в пересылке писем по городу... признано полезным ввести в употребление по городской почте особые почтовые, разной величины конверты со штемпелями, установив продажу сих конвертов публике по 6 копеек серебром за каждый, то есть по 1 копейке собственно за конверт и по 5 копеек серебром за пересылку, и засим принимаемые в штемпельных конвертах письма и билеты, как уже оплаченные, будут приниматься без доплаты за пересылку...

Прием писем в сих конвертах будет производиться с 1 числа наступающего декабря во всех приемных местах городской почты, состоящих в мелочных лавочках, и сверх того в нижепоименованных магазинах...»

Мелочные лавочки и магазины, о которых писал почт-директор, доживали свое. Штемпелеванный конверт, заранее оплаченный отправителем, делал их ненужными. На смену приемным пунктам уверенно спешил почтовый ящик.

Через месяц после появления в Петербурге штемпелеванные конверты перекочевали в Москву. От петербургских их отличал цвет штемпеля (московский был красным, петербургский — синим). Такие конверты — большая редкость. Они не понравились начальству, и в конце 1846 года их не только изъяли из обращения, но и уничтожили весь запас. Первый экземпляр московского конверта с красным штемпелем был обнаружен за рубежом в 1877 году. Даже крупным русским коллекционерам находка поначалу показалась фальшивкой.

Марка петербургской городской почты.

Три года минуло с того ноябрьского дня 1845 года, когда впервые появились в продаже петербургские штемпелеванные конверты. В 1848 году такими конвертами пользовалась вся Россия. А затем наступил и черед почтовой марки. Чтобы освоить технику производства марок, почтовый департамент отправил за границу чиновника для особых поручений Чаруковского.

Два года пробыл в командировке Чаруковский. Вернувшись на родину, он возглавил в Экспедиции заготовления государственных бумаг работу над эссе — пробным образцом первых русских почтовых марок.

Зеленые, черные, синие, красные — эти марки выглядели несколько необычно. Они имели круглую форму и были украшены изображением двуглавого орла, как штемпелеванные конверты, или головой бога — вестника Меркурия.

Первые образцы русских марок стали предметом оживленного спора. Сотрудники Экспедиции заготовления государственных бумаг утверждали, что круглая марка якобы лучше приклеивается к конверту. Чаруковский протестовал: круглую марку очень неудобно вырезать из листа. В результате за основу взяли проект прямоугольной марки, изготовленной пражской фирмой Готлиб Гаазе. На ней, окруженный царской мантией, изображен двуглавый орел.

По предложению Чаруковского размеры марки уменьшили, чтобы лист на сто штук был невелик и удобен для перевозки. Во избежание подделок среднюю часть печатали рельефной, используя бумагу с водяными знаками. Первые три миллиона марок вышли без зубцов, так как машина для перфорации, выпущенная из Вены, прибыла в непригодном для работы виде.

Марка освободила штемпель от обязанности знака почтовой оплаты. На некоторое время его уволили в отставку. Циркуляр почтового департамента рекомендовал «перечеркивать марки крестообразно чернилами так, как это предписано к исполнению при подаче писем в штемпелеванных конвертах».

Этот циркуляр от 10 декабря 1857 года был последним напутствием русской почтовой марке. 1 января 1858 года она отпраздновала свое рождение и пошла гулять по свету.

Передав свои обязанности марке, почтовый штемпель отошел от дел, но не надолго. Скоро выяснилось, что зачеркивать марки вручную очень хлопотно. И штемпель снова был призван на службу — теперь, чтобы гасить почтовые марки.

Поначалу штемпель, равно как и марка, — незаметный работник. Его обязанности весьма скромны: погасить марку, зафиксировав при этом год, месяц, число и час гашения.

Но постепенно и штемпеля и марки меняли свой первоначальный облик. День ото дня марки становились все наряднее. Естественно, что штемпель постарался не отстать от своей франтовой спутницы. В разных странах появились художественно оформленные штемпеля специального гашения, выпускавшиеся по поводу тех или иных выдающихся событий.

Появились такие штемпеля и в России. Один из первых русских специальных штемпелей украшал письма с нижегородской ярмарки. Его пускали в ход ежегодно, но только в те дни, когда ярмарка действовала. Первый советский штемпель специального гашения увидел свет 19 августа 1922 года. Его выпустили по поводу Дня филателии, и он действовал только один день на одном лишь Главном почтамте Москвы. Конверты с марками, погашенными таким штемпелем, — большая редкость.

Листая коллекцию штемпелей, находишь в ней много интересного. Несколько сотен советских штемпелей выглядят своеобразной страницей истории. И если в 1929 году прилет в Москву немецкого дирижабля «Граф Цеппелин» стал событием, побудившим выпустить специальный штемпель, то спустя четверть века многочисленные штемпеля озаменовали полеты советских космических кораблей и подвиги их легендарных капитанов.

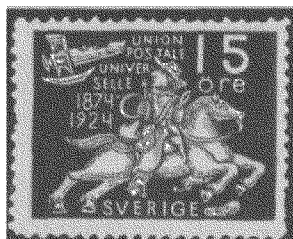
МИР БЕЗ ГРАНИЦ

Все больший простор требуется почте. Растут промышленность и торговля, расширяются почтовые связи. Новые обязанности явно не под силу почте университетов, мясников, рыцарских орденов и купеческих союзов. Пал и некогда могущественный почтовый дом князей Турн де Таксис.

Всемирный почтовый союз способствовал тому, чтобы письма без задержки пересекали границы многих стран.

В честь Всемирного почтового союза в разных странах выпущено много марок.

Письмам приходится путешествовать из страны в страну, от континента к континенту. Важное деловое письмо не должно страдать от случайностей, не должно зависеть от почт, подчас конкурирующих друг с другом.

В 1834 году возникает Немецкий почтовый союз, способствовавший сближению карликовых германских государств. В 1850 году это объединение расширяется — создается Германско-Австрийский почтовый союз, проглотивший почтовый дом Турн и Таксис. Новая организация — важный этап развития мировой почты. Впервые два разных государства становятся единой почтовой областью с равными почтовыми сборами и тарифами. До объединения разных стран во Всемирный почтовый союз теперь, как говорится, рукой подать...

В 1874 году в швейцарском городе Берне собрались представители двадцати государств. Конференция подготовила проект международного соглашения, принципы которого действуют и по сей день. Был установлен единый тариф (стоимость пересылки оплачивал отправитель, наклеивая на уголок конверта почтовую марку), определена ответственность за пропавшие письма. Рухнули последние преграды. Письма могли теперь пересекать границы, свободно путешествовать без виз по всему миру.

Объединению мировой почты многим способствовал германский генерал-почтмейстер Генрих Стефан. Его портрет можно увидеть на марках разных стран. Генрих Стефан заслужил почетную награду, и его имя еще встретится на страницах этой книги. Далеко за примером не ходить — он один из изобретателей открытки...

ШЕСТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ ОТКРЫТКИ

Шесть изобретателей? Не много ли чести куску плотной бумаги с адресом, маркой и небольшим местом для письма? И тем не менее разным людям пришлось призадуматься, чтобы открытка стала такой, какой мы ее знаем. Открытке нет еще и ста лет.

Ее история — свидетельство того, что изобретать простое совсем не просто.

Немцы признают лишь одного изобретателя — Генриха Стефана. Действительно, Стефан первым высказал идею открытого письма. Это точно. Известен не только год, но даже месяц и день, когда он огласил свою идею, — 30 ноября 1865 года.

В этот день участники одной из конференций Германского почтового союза с интересом выслушали уничтожающий обзор недостатков закрытого письма. Надо выбрать бумагу, написать письмо, причем так, чтобы не обидеть краткостью адресата, сложить письмо, запечатать его в конверт, наклеить марку. Нет, закрытое письмо не обладает той простотой и краткостью, которые подчас требует переписка.

— Но можно ли освободиться от этих недостатков? Можно! — ответил самому себе Стефан и предложил ввести почтовую открытку.

Как будто усомниться в том, кто изобрел открытку, невозможно. Но прошел год, второй, третий, а предложение Стефана не осуществлялось. Значит, в бесспорной идее чего-то не хватало.

В 1868 году сказали свое слово еще два изобретателя. Книготорговцы Фридляйн и Пардубиц представили Прусскому почтовому управлению образцы продуманных ими бланков «Универсальной корреспонденцкарты». Чистой у такой открытки должна была быть только одна сторона — та, на которой пишется адрес. На обороте же изобретатели предлагали напечатать около трех десятков фраз вроде:

«Удостоверяется получение последнего письма».

«Отправитель благополучно прибыл».

«Поздравляем наступившим радостным событием».

«Свидетельствуем сердечное участие по поводу печального случая».

И так далее. Одним словом, Фридляйн и Пардубиц предлагали письмо по принципу: ненужное зачеркни!

Нелепость? На первый взгляд, несомненная, но неспроста изобретатели предложили воспользоваться заранее напечатанным текстом. Открытка становилась печатным произведением, а это позволяло отправлять ее не по высокой почтовой, а по низкой бандерольной таксе. Фридляйн и Пардубиц старались избавить открытку от ее главного недостатка — дороговизны.

Ничего не вышло. Прусские почтовые чиновники отвергли идею книготорговцев. Открытка продолжала ждать своей путевки в жизнь и дождалась. Эту путевку дал ей четвертый человек. 27 января 1869 года австрийская газета «Нойе фрайе прессе»

опубликовала статью доктора Эммануила Германа, профессора национальной экономики высшей технической школы в Вене. В этой статье (она называлась «О новом роде корреспонденции») Герман предложил удешевить пересылку и применить к открытке бандерольную таксу. В открытом письме Герман назвал его «почтовой телеграммой», главное — краткость. Профессор ограничил «почтовую телеграмму» двадцатью словами.

Но тут выступил пятый изобретатель — Австрийское почтовое ведомство. Оно не только согласилось распространить на открытку бандерольный тариф, но и решительно возразило против ограничений в объеме. Не платить же специальным чиновникам за подсчет числа слов. Пиши сколько хочешь, все равно больше странички не напишешь.

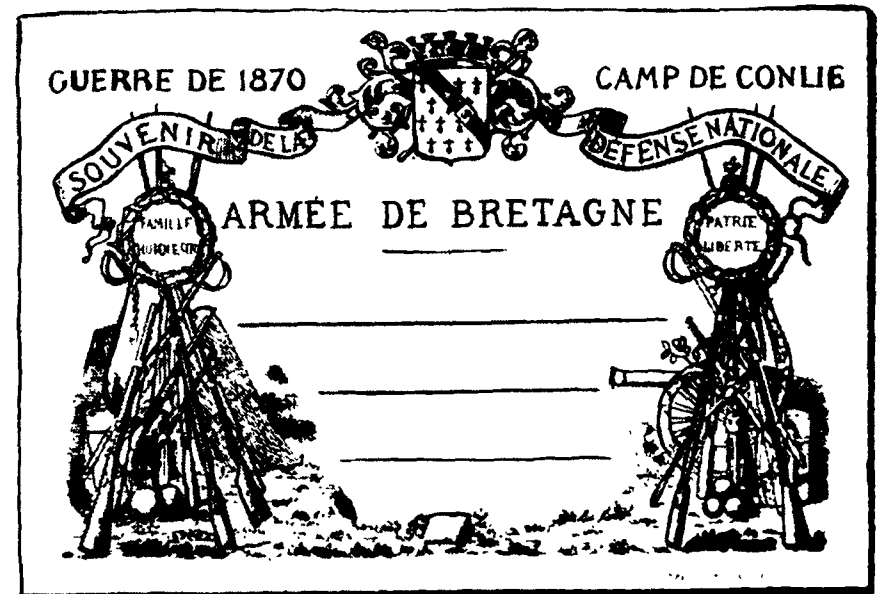
Ну, а сколько слов можно уместить на открытке? Любителям курьезов небезынтересно будет узнать о рекорде австрийца Вальдхарта из тирольского городка Шварц. О, ему пришлось поработать! Он писал так мелко, что не мог за день написать больше восьми строк — уставали глаза. Напряжение было огромным. Близорукому Вальдхарту приходилось снимать очки.

Первая из заполненных им открыток содержала 3027 слов, вторая — 5700, но это были, так сказать, пробы пера, а вот на открытке-рекордсменке — 6852 слова. Они размещаются на 185 строчках. Чтобы написать на открытке 35 страниц печатного текста, ушел месяц. Но стоило ли затрачивать столько времени, чтобы стать героем анекдота?

1 октября 1869 года открытки поступили в продажу на Венском почтамте.

Надо заметить, что Герман весьма ревниво относился к умалению его вклада в создание открытки.

— В Германии изобретателем открытого письма считается генерал-почтмейстер Стефан, — заявил он в 1899 году студентам, поздравлявшим его с тридцатилетием изобретения, — а за мной признается только заслуга первого побуждения или толчка к осуществлению его проекта. Таким образом, мне приписывается присвоение чужой выдумки. Собственно говоря, я должен был бы гордиться таким великим противником, как Стефан, но не могу не заметить, что если бы он действительно был изобретателем, то его изобретение было бы не более мертворожденного ребенка, потому что именно то, что я считаю самым важным в открытом письме, — это не письмо само по себе, а стоимость его. Эти два крейцера составляют всю экономическую стоимость моего изобретения, они являются самой существенной чертой его, именно этого Стефан не понял. В то время как мне после упорного сопро-

Первые иллюстрированные открытки появились около ста лет назад, в годы франко-прусской войны.

тивления удалось провести приведенную выше оплату открытого письма, Стефан уже через полтора года вынужден был взять обратно свои письма в 10 пфеннигов (такса закрытого письма. — М. А.) — и снизить их стоимость наполовину.

Однако, несмотря на жизненность австрийских открыток, нашедших себе подражание и в других государствах, прошло еще несколько лет, прежде чем шестой изобретатель дописал историю открытого письма, сделав его иллюстрированным...

Франко-прусская война 1870—1871 годов увеличила число пишущих короткие письма. Для солдата открытка оказалась очень удобной. Некоторые из них, посылая вести родным, стали сопровождать их рисунками. Возможно, эта солдатская самодеятельность и подсказала решение шестому изобретателю.

Большинство историков почты сходятся на том, что иллюстрированные открытки появились именно в эту пору. Неясно только, кто же придумал иллюстрированные открытки — немцы или французы.

Если верить французам, иллюстрированные открытки впервые выпускал книготорговец Леон Бенардо из местечка Комчи в Бретани. Немцы утверждают, что изобретатель открыток с рисунками — книготорговец А. Шварц из города Ольденбурга.

Предоставим французам и немцам спорить и дальше. Для нас же бесспорно одно: появившись в годы франко-прусской войны, иллюстрированные открытки быстро распространились по всему миру. Их успеху способствовали туристы, посылавшие открытки с видами далеких краев, и коллекционеры, собиравшие эти открытки.

Но географическими открытками дело не ограничилось. Очень скоро появились открытки, весьма и весьма интересовавшие полицию. Сохранилось немало таких открыток, выпущенных в 1905—1907 годах в России. Жандармы старательно выискивали авторов крамольных открытых писем. Один из них — врач М. М. Чемоданов — был арестован и «в качестве обвиняемого в распространении открыток противоправительственного содержания» заключен в тюрьму. Этот талантливый художник-самоучка, публиковавший свои работы под псевдонимом Червь, был незаурядным мастером политической сатиры. М. М. Чемоданов умер в Бутырской тюрьме.

Несколько неожиданными открытками «обогастило» почту японское военное ведомство. Использувавшиеся в русско-японской войне, эти открытки являли собой образец казенного оптимизма. Солдат должен был позаботиться лишь об адресе и подписи. Обо всем остальном подумало начальство, напечатав в типографии следующий текст: «Сообщаю, что я жив, здоров; адреса не сообщаю, потому что не знаю, где буду находиться завтра, но ваши письма дойдут до меня, если верно перепишите все, что отписано на почтовом штампе. Кланяюсь всем родным и знакомым».

Спустя десять лет, когда разразилась первая мировая война, царское правительство использовало этот, с позволения сказать, опыт. Открытки с напечатанными в типографии текстами можно увидеть в Музее Революции.

Необычная открытка заставляет нас вспомнить о выдающемся путешественнике отважного норвежца Тура Хейердала. Свой прославленный океанский поход он совершил на плоту «Кон-Тики», построенном из бревен бальзы — самого легкого в мире дерева. Девять бальзовых бревен пронесли экспедицию Хейердала от берегов Перу до Полинезии. Плот, вошедший в историю мореплавания, находится сейчас на вечном отдыхе — в столице Норвегии Осло для него выстроен специальный музей.

— Но какое отношение имеет знаменитый плот к почтовым открыткам? — вправе спросить читатель. На этот вопрос ответили другие известные путешественники — Иржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд, несколько лет назад посетившие Эквадор, родину бальзы.

В магазине сувениров города Гуаякиля им показали открытки из бальзового дерева:

— Когда в одной руке ты держишь фотографию Гуаякиля, а в другой дощечку тех же размеров, но в семь или восемь раз толще, то ты, конечно, полагаешь, что перевес на стороне дощечки, даже если бы тебе сто крат говорили, что — поверьте! — удельный вес бальзы, самого легкого на свете дерева — 0,12.

Бумажная открытка опускается, беленькая дощечка на другой чаще весов легко летит вверх, снисходительно улыбаясь: вот тебе, Фома, в другой раз не сомневайся...

Слов нет, бальзовые открытки действительно большая редкость. Однако в заключение этой главы хочется рассказать о редкостях иного сорта, про которые можно сказать одно: пусть их будет поменьше!

В мае 1963 года весь мир узнал о нескольких с виду ничем не примечательных открытках, какие тысячами продаются в газетных киосках.

Обыкновенной внешности этих открыток соответствовал и вполне заурядный, ничем не обращающий на себя внимания текст. На открытке с видом на Котельническую набережную Москвы-реки, адресованной в Лондон некоей миссис Н. Никсон, было написано по-английски:

«Прекрасно провожу время и даже обнаружил, что мне нравится водка. Москва на самом деле выглядит так, и вам следовало бы увидеть размеры улиц.

Все новости расскажу по приезде. С любовью Дик».

Столь же бесхитростным был текст и второй открытки с видом на Выставку достижений народного хозяйства СССР. Она также готовилась к отправлению в Лондон и предназначалась некоей мисс Р. Хаук:

«Очень интересно провожу время и наслаждаюсь. Здесь так много интересного, что даже трудно решить, с чего начать! Скоро увидимся. Джон».

Письма туриста, приехавшего в СССР, — такое впечатление оставляли эти открытки при первом знакомстве. Однако у заурядных открыток было далеко не обычное назначение. Летом 1962 года шпион Гревилл Винн вручил их шпиону Олегу Пеньковскому. Открытки предназначались для тайной сигнализации

Ножом режут хлеб, однако он может и убить человека. Так и с открыткой. Она предназначена для будничного, повседневного труда, но может стать и средством как низких, так и благородных поступков. Когда в 1963 году Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания готовили договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, под водой и в космическом пространстве, в адрес участников совещания приходили письма от тружеников всего мира. Без лишних слов выражала отношение к этому договору открытка с перечеркнутым грибом атомного взрыва.

Необычной открыткой стала вырезка из каирской газеты «Аль-Маса». В 1961 году, когда глава законного правительства Конго Патрис Лумумба был схвачен врагами и заключен в тюрьму, газета опубликовала петицию на имя генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда. Петиция гласила: «Освободите Лумумбу, и пусть он займет свой законный пост! Разоружите варварские банды Мобуту! Конго — конголезцам, Алжир — алжирцам, Африка — африканцам!»

Оформив эту петицию в виде открытки, газета предлагала читателям вырезать ее, подписать и направить в Организацию Объединенных Наций.

Таковы некоторые весьма краткие штрихи биографии открытого письма, которое скоро отметит свое столетие. Надо заметить, что за эти сто лет открытка завоевала почетное место в арсенале средств современной почты.

В НОГУ С ВЕКОМ

Дребезжание чайника и великая промышленная революция. Битва конных и паровых карет. „Ракета“ побеждает соперников. Почтовые корабли везут филадельфийскому квакеру бездну золота. Паровые аэропланы авиалинии Лондон — Калькутта. Самолет Можайского. Первая линия аэростатно-голубиной почты. Соколы-перехватчики. Пчела-почтальон. Процесс Грэхема Белла и Эллиша Грея. Секреты голубиного полета. Голубь — штурман почтовой ракеты. Подземные почтовые линии. Говорящие письма.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ЧАЙНИКА

Пожалуй, рискованно утверждать, что великая промышленная революция началась с чайника. Очень уж трудно поставить рядом грандиозные перемены, сотрясавшие Европу, и... чайник. Но, говорят, что такое сопоставление правомерно. Как утверждает легенда, за кипящим чайником пристально наблюдал английский мальчик Джеймс Уатт. Став взрослым, он «научил» микроскопические пузырьки, заставлявшие дребезжать крышку чайника, выполнять полезную работу. Неукротимая энергия этих пузырьков перевернула судьбы десятков тысяч людей. XIX век стал веком пара.

Вздрагивание крышки выдавало страсти, бушевавшие в чайнике. Но даже зная о могучей силе кипящей воды (а вопреки легенде эта сила была известна и до Уатта), не сразу удалось обуздать ее. И все же в XIX веке энергия пара была наконец направлена по нужному руслу.

Но прежде чем рассказать, как все произошло, надо разобраться в сложнейшем взаимодействии человеческого общества, переживавшего в ту пору великую промышленную революцию.

Попытка разыскать пружину, двигавшую винтиками и колесиками великого промышленного переворота, грозит увести нас в сторону. Но отступление лишь кажущееся. Как справедливо отметил известный английский ученый Джон Бернал, «там, где XVIII

век нашел ключ к производству, XIX веку суждено было дать ключ к средствам связи».

Сначала о ключе к производству. Его надо искать прежде всего в изменениях, которые переживало общество. Под лупой истории они отчетливо видны; освободившись от феодальных отношений, купцы и ремесленники спешат расправить плечи. Купцы понимают, что не стоит держать деньги в кубышках и сундуках. Деньги должны делать деньги. И они охотно вкладывают капитал в производство.

Заработали станки на заводах. Промышленность стала выпускать больше продукции. Энергичнее пошла торговля. Моряки расстались с парусами. Лавина изобретений сметала старое, ветхозаветное, преображая все вокруг: прядильная машина, ткацкий станок, газовое освещение, вагранка для выплавки чугуна...

Оснащенные новой техникой, все больше тканей ткнут английские ткачи. Моряки королевского флота открыли их продукции обширные рынки сбыта. Англия становится фабрикой мира и владычицей морей, а восемнадцатый век — веком великой промышленной революции.

Переворот в промышленности, бурное развитие торговли усилили потребность в известиях. Купцам и фабрикантам хотелось получать сообщения со всех концов света и как можно скорее. Отсюда разительные перемены облика почты. Русские тройки с лихими ямщиками, английские дилижансы, французские омнибусы поскакали прямехонько в архив, освобождая дорогу шипящим, грохочущим, а иногда даже взрывающимся экипажам.

Но паровым экипажам пришлось выдержать жесточайшую битву, чтобы завоевать место под солнцем. Добрая милая почта, более чем кто-либо, заинтересованная в утверждении владычества пара, оказалась в стане противников паровых карет. Вместо помощи почтовики принялись совать палки в колеса паровым экипажам. Воцарение пара на почтовых трактах стало одной из драматичнейших страниц истории транспорта, столь необходимо-го связистам.

Фабрику пара подарил миру врач и сын врача француз Дени Папен. Высокое давление, под которым готовился пар в «Папеновом котле», грозило взрывами. Чтобы избежать опасности, Папен сконструировал остроумный предохранительный клапан. Двести пятьдесят лет применяется этот клапан в технике.

Через пятнадцать лет после Папена англичанин Томас Севери сделал следующий шаг. Он запатентовал устройство «для подъема воды и приведения в движение разного рода мельниц силой огня». И наконец, третий изобретатель — английский кузнец

Томас Ньюкомен — соединил паровой котел с паровым насосом. Фыркающая и ухая, паровая машина Ньюкомена принялась откачивать воду из шахт.

Победа? Увы, весьма сомнительная. На пользу делу шел один-единственный процент энергии. Остальные 99 процентов вылетали в трубу.

Паровая машина была дьявольски расточительна, но исполинская сила жаркого, обжигающего пара поначалу позволяла не задумываться об экономических расчетах.

Следующие страницы истории покорения пара написали люди, никогда не видевшие друг друга, — русский механик Иван Ползунов и англичанин Джеймс Уатт (тот самый Уатт, который якобы еще ребенком наблюдал за чайником). Судьба Ползунова сложилась трагично. Он умер в бедности совсем молодым. Англичанину повезло. Несколькими годами позднее он создал экономичную паровую машину, названную Марксом «универсальным паровым двигателем».

Паровые двигатели даже не успели выйти из колыбели, а техника уже предъявила на них спрос. В тот год, когда Уатт взял свой патент, французский инженер Никола Жозеф Кюньо предложил артиллеристам проект паровой телеги для перевозки пушек и снарядов.

Артиллерия на паровом ходу! Артиллерия без овса и фуражиров! Как можно этим не заинтересоваться? Казна поспешила выделить средства. И телега, обещавшая приумножить военную силу Франции, построена.

Смешной, неуклюжий, с тремя колесами на деревянной раме и вынесенным вперед горшком котла, первый в мире паровой автомобиль въехал в историю. Извергая клубы пара, с грохотом покатился он по парижским мостовым, вызывая восторги любопытных. Время от времени экипаж останавливался. Котел накапливал запас пара, а затем, словно ощутив прилив сил, трогался дальше.

Первый рейс произвел впечатление на современников.

«Несколько времени назад, — писал автор «Тайных мемуаров» Бошомон, — много говорилось об огневой машине для перевозки пушек. Теперь эту машину усовершенствовали так, что в прошлый вторник она везла во дворе арсенала пушечный лафет

Фабрику пара подарил миру врач Дени Папен

Георг Стефенсон, конструктор паровоза „Ракета“, отважно вступил в жаркую схватку с коношностью.

со скоростью лье с четвертью в час. Повозка может взбираться на гору и преодолевать препятствия на ухабистых дорогах».

И все же от беды уберечься не удалось. С грохотом, потрясшим Париж, взорвался паровой котел, соскочив со своего «ухвата». Полиция тотчас же арестовала испытателей за нарушение общественного спокойствия...

Деревянные рельсы и конная тяга, металлические рельсы и паровая тяга. Проекты разного рода дорог и локомотивов возникали в начале XIX века один за другим. Экипажи были разные, но часто их роднила необычная общность — ноги. Изобретателям казалось, что без ног колеса забуксуют и локомотив не сдвинется с места.

Большетрубы, невключные паровозы своими пронзительными гудками нарушили тишину XIX века...

Впрочем, ногами увлекались недолго. Они уступили место зубчатым колесам, а затем поезда отлично покатили и по гладким рельсам. Для этого, как установили в 1813 году Блеккет и Хендлей, оказалось достаточным, чтобы паровоз обладал большим весом.

Создание паровых самодвижущихся экипажей не обошлось без забавных парадоксов. Стоило Вильяму Мердоку, одному из ближайших помощников Уатта, увлечься самодвижущимся экипажем, как Уатт запротестовал:

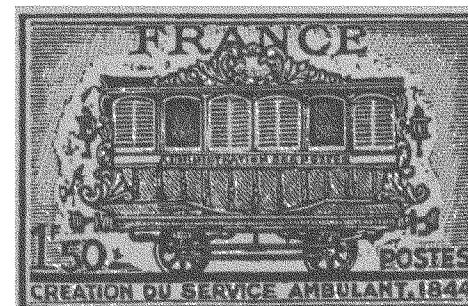
— Я придерживаюсь иного мнения о паровой повозке, и мне не осталось ничего иного, как пресечь эти бесплодные попытки.

Но, несмотря на свой авторитет, остановить увлечений помощников Уатт не смог. К Мердоку примкнул другой сотрудник Уатта — Ричард Третевик. Судьба Третевика весьма типична. Сконструированный им паровой автомобиль взорвался. Не удалось и другие изобретения. Не понятый современниками, Третевик умер и был похоронен на кладбище нищих.

И все же первые паровые дилижансы запыхтели на дорогах Англии. Но вместо могущественного союзника владельцы конных почтовых карет увидели в них заклятого врага. Они объявили паровым экипажам непримиримую войну. Битва конных и паровых дилижансов, запыхавшая в Англии, — одна из бесславнейших страниц истории транспорта и мировой почты.

Владельцы конных карет заявляли, что паровые дилижансы портят дороги, науськивали на самоходные кареты население, добились повышения на них налогов. Кондукторам паровых дилижансов приходилось разбирать завалы на дорогах, ускорять ход, спасаясь от града гнилых яблок и тухлых яиц.

Журналисты пугали обывателей пожарами, дымом, душившим людей и растения, громовыми взрывами котлов и опасностью гибели под колесами. И наконец, противники паровых дилижан-

...и очень скоро почтовые вагоны приобрели права гражданства.

Советский Союз — великая железнодорожная держава. Железные дороги прорезали огромную территорию. Поезда — сегодня главное средство перевозки писем и почтовых посылок.

сов лишили их главного преимущества — превосходства в скорости. «Закон о дорожных локомотивах», проведенный в парламенте извозпромышленниками, ограничивал скорость паровых карет шестнадцатью километрами в час. Невероятно, но факт; пожалуй, как никогда в мировой истории, почта вредила сама себе.

Трудно паровому автомобилю. Не легче и паровозу. В апреле 1825 года предстал он перед судьями: специальная комиссия парламента решала — быть или не быть первой английской железной дороге. Один против многих. Умный против невежд — так выглядела схватка, в которую ринулся Георг Стефенсон. Парламентарии настроены недружелюбно:

- На поворотах паровозы и вагоны сойдут с рельсов...
- Животные — коровы, лошади, свиньи — испугаются огнедышащей топки.
- Скорость двадцать миль в час? Это же чересчур стремительно!

Подводя итоги дискуссии, председатель комиссии заявил:

— Предложенный вниманию достопочтенных джентльменов план бесспорно является самой абсурдной схемой, когда-либо возникавшей в уме человека!

Большинством в один голос комиссия отклонила проект Стефенсона. Но жизнь оказалась упрямее твердолобых консерваторов. В октябре 1829 года близ Ливерпуля состоялась знаменитая битва локомотивов. «Новинка», «Несравненный», «Настойчивый» и «Ракета» вступили в схватку за право работать на первой железной дороге. Скромная «Ракета» конструкции Георга Стефенсона пришла к финишу первой.

«Ракета» окончательно утвердила паровоз в гражданских правах. Очень скоро потомки этого огнедышащего мустанга с длинной и тонкой, как дымящаяся сигарета, трубой, повели составы, в которых появились и почтовые вагоны.

Судьба изобретателя паровоза Фультона была трагической. В будущем его изобретения не поверил даже Наполеон...

Но эстафетный принцип сохранился. Если раньше перепрягали лошадей, теперь стали перепрягать паровозы. Всего лишь на 100—120 километров уходил от своего постоянного «места жительства» паровоз, а затем со встречным составом возвращался обратно.

Однако, сохранившись на суше, эстафетный принцип оказался совершенно ненужным на море, где паровым машинам пришлось ожесточенно сражаться с парусами.

БИТВА ЗА ГОЛУБУЮ ЛЕНТУ

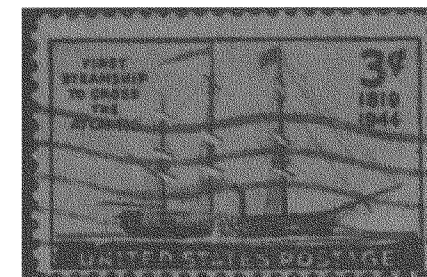
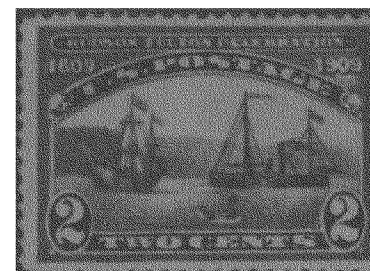

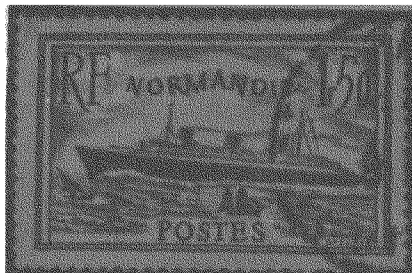
Майским днем 1819 года капитан американского парусника увидел неподалеку от родных берегов судно, окутанное черным дымом.

«Пожар!» — подумал капитан. Но, несмотря на попутный ветер, догнать дымившийся корабль не смог.

Через месяц загадочное судно заметили английские таможенники. Черный дым клубился между парусами. Как ни старались англичане догнать незнакомца, он скрылся за горизонтом.

... И все же за «Клермонтом», пыхтевшим неподалеку от берега, пароход «Саванна» пересек Атлантический океан.

Векоро начиналась битва за Голубую ленту. Лайнер «Нормандия» был одним из победителей в этом сражении.

Третий раз странному кораблю попытались помочь в Ливерпульском порту. Дохнув дымом, он остановился. В Ливерпуле закончился двадцатидевятидневный рейс из Америки в Европу первого морского парохода «Саванна». Двадцать девять дней — слишком долго. Когда «Саванна» вернулась в Америку, с нее сняли котлы, колеса и паровую машину. Плавать под паром было еще невыгодно.

Первый блин вышел комом, но, несмотря на неудачу, двадцать лет спустя паровые парусники (а если угодно — парусные пароходы) снова режут волны Атлантики. На этот раз с востока на запад, из Англии в Америку. Капитаны «Сириуса» и «Грейт Вестерна» изо всех сил стремятся опередить друг друга. К великому изумлению моряков, они прибывают в Нью-Йорк вдвое быстрее парусников — через восемнадцать суток. Сначала — «Сириус», двумя часами позднее — «Грейт Вестерн».

Сенсация, взбудоражившая Нью-Йорк, положила начало борьбе за скорость сообщений между Европой и Америкой. В 1839 году обращение английского правительства об улучшении почтовой связи через Атлантический океан прочел сын филаделфийского квакера Самуэль Куннард.

От газетных строк остро пахло золотом, и Куннард устремляется в Лондон. Привезенный им проект понравился англичанам. Четыре быстроходных парохода станут мостом между Европой и Америкой, для пассажиров и почты.

Двести тысяч фунтов стерлингов вкладывает в новое дело Самуэль Куннард. Восемьдесят тысяч фунтов будет ежегодно выдавать английское правительство. 4 июля 1840 года пароход «Британия» открыл регулярную трансатлантическую линию, показав замечательные результаты. Обратный путь из Америки в Европу «Британия» прошла за десять дней. Втрое быстрее «Саванны», почти вдвое стремительнее «Сириуса» и «Грейт Вестерна».

Скорость, и прежде всего скорость — вот чего требует от своих капитанов Куннард. Чем выше скорость, тем больше доходы.

Хитрый Куннард учреждает символический приз — Голубую ленту Атлантики. Капитан (сначала куннардовской компании, а затем и любой капитан), завоевавший этот приз, равно как и его экипаж, получал изрядную премию. Газеты трубили о рекордменах, и публика валом валила на куннардовские корабли.

Но Куннард не долго был монополистом. В 1847 году молодой судовладелец Эдвард Коллинз, поддержанный американским конгрессом, создал новую почтово-пассажирскую пароходную компанию. Шпионы Коллинза, разосланные на корабли Куннарда, быстро выяснили уязвимые места конкурента. Основываясь на их докладах, американцы выстроили комфортабельные быстроходные пароходы, завоевавшие Голубую ленту Атлантики.

В апреле 1912 года мир взволновала весть о гибели гигантского корабля «Титаник». Две тысячи человек погибли при столкновении его с айсбергом. Как установил английский суд, причиной катастрофы была чрезмерная скорость. «Титаник» гнался за Голубой лентой.

Достижения авиации сделали бессмысленной опасную гонку кораблей. И если трансатлантический рейс корабля длится неделю, то рейс самолета продолжается лишь несколько часов. К тому же сверхтяжелые воздушные корабли лишают океанские суда их важного преимущества — дешевизны. Подсчитано, что тысячетонная летающая лодка значительно экономичнее морских кораблей. Морской путь в 8 тысяч километров будет стоить 256 рублей, а воздушный на гигантской летающей лодке — всего лишь 24 рубля.

ПОЧТА НА КРЫЛЬЯХ

На дорогах Европы пыхтели паровые дилижансы. Большетрубные паровозики тянули маленькие, словно игрушечные, вагоны. Атлантику пересекали первые пароходы, а желание снабдить паровую машину крыльями не давало покоя горячим головам.

Впрочем, удивляться не приходится. Подчиняясь закономерностям истории, люди искали ключ к новым, более быстрым средствам связи.

Увеличив производство тканей, английские ткачи породили сложную цепную реакцию. Новая текстильная технология подстегивала развитие железоделательной и химической промышленности. Развитие металлургии и химии требовало энергии. Отсюда увеличение добычи каменного угля.

Один за другим вырастали новые промышленные города. Железные дороги и пароходы связывали друг с другом страны и континенты. Люди обживали земной шар. Быстрые и надежные средства связи нужны были как никогда. Особенно для сообщений с колониями, из которых потоком выкачивались богатства. Мудрено ли, что воздух, представлявший в ту пору целину для транспортной техники, привлекал к себе внимание изобретателей.

В 1843 году произошло событие, наделавшее немало шума. Парламент Великобритании утвердил «Компанию воздушного парового транспорта», и некий Вильям Хенсон получил патент на летательный аппарат «Ариэль».

Увы, бездонная пропасть отделяла замысел от воплощения. Воздушная линия для перевозки почты, пассажиров и грузов, которую намеревалась эксплуатировать «Компания воздушного парового транспорта», ошеломляла своими масштабами: Лондон — Калькутта!

Но не огромная протяженность разрекламированной газетами авиалинии и не полное отсутствие денег помешали изобретателю. Не обладая достаточными теоретическими знаниями и опытом, Хенсон потерпел полное фиаско. Он даже не сумел построить свой огромный самолет. В историю завоевания воздуха и авиационной почты «Компания воздушного парового транспорта» вошла громким, но, увы, холостым выстрелом.

Следующее слово произнес русский изобретатель Александр Федорович Можайский. Можайский начал с анализа полета птиц. Он исследовал их крылья, пытаясь разобраться в механике полета, стремясь понять природу подъемной силы. Затем наступил второй этап — полеты на воздушных змеях.

Годы исканий... Постройка моделей, планеров, сложные расчеты... Таковы вехи тяжелого пути изобретателя. Недостаток средств, косность царских чиновников преграждали путь к великой цели.

Почтовая марка запечатлела и портрет изобретателя и облик его машины, в восьмидесятых годах прошлого столетия оторвавшейся от Земли.

Как много планов было у этого человека, но осуществить их до конца он не успел. В марте 1890 года Можайский умер. Никто не позаботился ни о двигателе, ни о самолете. Историческая машина была продана как ненужный хлам.

Самолет Можайского можно видеть на советской почтовой марке. На французской марке изображен самолет Клемана Адера. Эта машина с паровым двигателем, похожая на летучую мышь, в 1897 году потерпела неудачу на испытаниях.

Первые шаги воздушной почты выглядят грустным списком неудач. И все же ее рождение произошло в XIX веке. Первую систематически действовавшую линию воздушной связи устроили при помощи воздушных шаров.

В 1870 году пруссаки осадили Париж. Кольцо немецкой блокады разъединило французский народ и его правительство. Пруссак понимали это отлично. Ни почтовым каретам, ни конным, ни пешим курьерам не удавалось выбраться из осажденного Парижа.

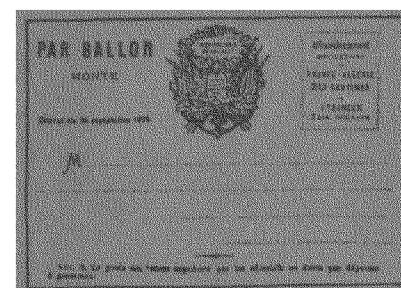
Стараясь обмануть немецких часовых, парижане зашивали депеши в платье, прятали в обувь, вкладывали в специально разрезанные монеты. На попытки установить связь между Парижем и Францией пруссаки ответили расстрелами почтальонов.

Заработали изобретатели. Некоторые из них предлагали отправлять письма в металлических капсулах по Сене и ее притокам. Пруссак расставили на реках сети, и речная бутылочная почта попадала в эти сети, как рыба.

Ни каучуковые шары с корреспонденцией, способные плыть под водой, ни миниатюрные подводные лодки, ни специально дрес-

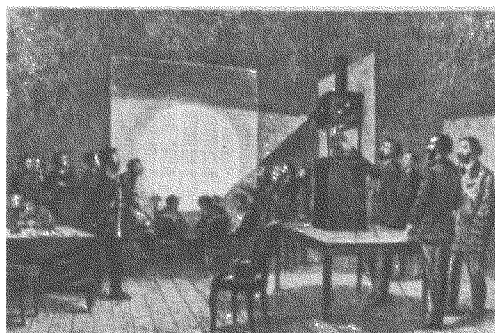

Паровой аэроплан А. Ф. Можайского был новаторским для своего времени.

Воздушные шары уносили из Парижа почтовые открытки.

Для чтения микроисем, доставленных голубями, в Париже были оборудованы специальные читальные залы. Газовот, и парижане читали на светящемся экране адресованные им письма.

сированные собаки не могли прорвать блокаду. Свободным был только воздух. Но как проложить воздушный мост, обладая только неуправляемыми воздушными шарами?

Улететь из Парижа с почтой было нехитро. Трудно было возвратиться. Точное приземление для воздушного шара — непосильная задача. И все же, прорвав блокаду, французы установили двухстороннюю воздушную связь...

Надо заметить, что парижане не преминули воспользоваться несколько необычным опытом. В 1849 году, осадив Венецию и убедившись, что их артиллерийские снаряды не долетают до города, австрийцы бомбардировали осажденных при помощи монгольфьеров — воздушных шаров, наполненных теплым воздухом. Одновременно осажденные венецианцы использовали почтовых голубей, чтобы посылать весточки через кольцо осады.

Четверть века спустя осажденным парижанам пригодился опыт и венецианцев и австрийцев. Для двухсторонней связи были использованы и воздушные шары и почтовые голуби.

По инициативе директора почт Рампона 23 сентября 1870 года из Парижа вылетел аэростат «Нептун». Он унес корзинку с письмом и почтовыми голубями, доставившими ответы осажденным. Воздушная тропинка была протоптана. Над боевыми порядками врага один за другим полетели воздушные шары.

По инициативе адмирала Роксьера Ле-Нури была создана воздухоплавательная школа. Аэронавтов готовили из моряков, случайно оказавшихся в Париже. Организовал Париж и свою «воздухоплавательную промышленность». На перроне Орлеанского вокзала и в Тюльерийском саду стрекотали швейные машинки. Парижские женщины шивали полотнища аэростатов. За время осады удалось отправить шестьдесят четыре воздушных шара. Только пять из них попали в плен и два погибли.

Но грузоподъемность голубей, доставлявших депеши осажденным, исчислялась граммами, а число жаждавших известий — тысячами. И тем не менее в осажденный Париж удалось доставить около ста тысяч депеш.

В городе Туре письма сокращались, чтобы лишние слова не отягощали крылатых посланцев, затем по способу парижского фотографа Дагрона перефотографировались на микропленку. В трех квадратных сантиметрах микрописьма умещалось около двадцати тысяч слов. Привязанные шелковинками к хвостовым перьям голубей, капсулы с микрописьмами кратчайшей дорогой попадали в Париж, где для чтения были устроены специальные станции. В затемненной комнате проектор во много раз увеличивал микроизображение, отбрасывая его на экран. Так, прорвав кольцо блокады, парижане узнавали новости с Большой земли.

ГОЛУБИ И РАДИОВОЛНЫ

Успех парижской аэростатно-голубиной почты произвел впечатление. Голубей всячески восхваляли. Журналы и газеты писали, что лучшие крылатые почтальоны могут развивать скорость до ста километров в час и помнить дорогу к дому несколько лет. Военные крепости, пограничные заставы, корабли оснащались голубиной почтой.

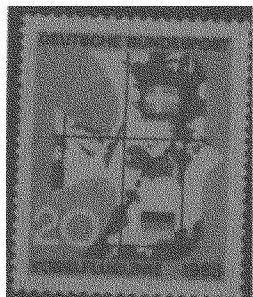
Но, доверяя своим крылатым вестникам секретные депеши, военные очень хотели перехватывать послания противника.

«Недавно в Петербурге, на выставке охотничьих принадлежностей, — писал один из журналов, — экспонировались также дрессированные соколы. С ними были произведены интересные опыты у Красного Села. Соколы были спущены на почтовых голубей, отправленных с пункта, находящегося на расстоянии двух километров от того места, где производились опыты. Опыты дали удовлетворительные результаты».

Непрерывное соревнование защиты и нападения — закономерность военной техники. Естественно, что с появлением соколов-перехватчиков голубеводы задумались о защите воздушных гонцов. Они стали прикреплять к хвостовым перьям миниатюрные свистки, отпугивающие хищных птиц.

Но голуби интересовали не только военных. Так, американский доктор Арнольдс из штата Иллинойс, посещая загородных больных, оставлял у них голубей, приносящих затем сведения о течении болезни.

Как всегда, не обошлось без чудачков. Одна английская газета рекомендовала военному министерству какого-то фермера,

Марка в честь голубиной почты между Германией и Данией.

пытавшегося передать обязанности почтового голубя... пчеле. В военное время (это особенно подчеркивала газета) даже самому умелому стрелку не подбить пчелу-почтальона.

«Если соколиная охота за голубями сделает значительные успехи, можно ожидать, что в будущем от голубиной почты не останется ничего, кроме воспоминаний», — писал один из журналистов прошлого столетия.

Голубиная связь действительно потерпела поражение. Но похоронили ее не меткие стрелки, а телеграф, телефон, радио.

Успехи науки и техники открыли связистам новые перспективы. Особенно плодотворным оказалось вторжение ученых в такую малоизвестную тогда область физики, как электричество. А высокая ценность быстро переданных известий стала большим стимулом для работы Морзе, Уитстона и других изобретателей телеграфа.

О том, сколь нужны были технические новшества в области связи, свидетельствует любопытный факт, аккуратно зарегистрированный чиновниками патентного бюро в Вашингтоне.

14 марта 1876 года два американца — Грэхем Белл (в полдень) и Эллиш Грей (два часа спустя) — предъявили описание удивительно схожих аппаратов. В чертежах и схемах изобретателей фигурировал хорошо всем знакомый сегодня телефон. Всего лишь два часа разделяли заявки. Значит, мысль изобретателей работала в унисон. Значит, они искали то, что было нужно их времени.

Судебный процесс о первенстве длился двенадцать лет. В тяжбу включилось более десятка изобретателей. Не претендуя на изобретение в целом, они стремились закрепить авторство на основные части. Судьям пришлось нелегко. Разобравшись в технической сущности дела, они отказали сразу нескольким претендентам, в том числе и Грею (два часа опоздания обошлись ему очень дорого). Затем суд расчленил сущность изобретения на двенадцать пунктов. По каждому было вынесено особое решение. В восьми случаях победил Белл, в остальных — его конкуренты.

Телеграф и телефон созданы. Для их эксплуатации и совершенствования нужны знающие электрики. В технических школах

и университетах появляются специальные факультеты. В результате в конце столетия на долю связистов выпадает новый успех: вслед за телеграфом и телефоном Александр Степанович Попов изобретает радио. Оно лишило голубя последнего преимущества — возможности передавать известия без проводов. Но голубиная почта проникла все же в XX столетие...

Один историк, влюбленный в крылатых вестников, писал, как сто с небольшим лет назад во время французской революции 1848 года, почтовые голуби позволили бельгийским журналистам публиковать новости из Парижа почти одновременно с парижскими коллегами.

Крылатые вестники дожили и до наших дней. Газетчики, вооруженные радио, телефоном, телетайпом, передающие срочную информацию через космические спутники связи, продолжают прибегать к их услугам. Голуби быстрее доставляют почту, нежели автомобили, застревающие на улицах в часы пик. К слову сказать, агентство Рейтер не одиноко. Голубиную почту успешно использует в Ялте «Курортная газета». Этот вид связи распространен и у японских репортеров.

В XX веке голубиная почта уступила место более современным способам связи. Но ученые продолжали искать тот таинственный компас, который так верно подсказывает дорогу крылатым странникам.

— Нет, не праздное любопытство руководит учеными, — сказал лауреат Нобелевской премии академик Игорь Евгеньевич Тамм. — Положение в биологической науке сейчас напоминает положение в физике в эпоху, непосредственно предшествовавшую открытию расщепления урана и овладению методами управления атомной энергией. Я считаю, что роль ведущей науки естествознания перейдет в относительно недалеком будущем от физики к биологии. В частности, биология, как сейчас физика, будет создавать новые важнейшие отрасли техники и тем, в известном смысле, способствовать ее развитию.

Академик Тамм прав. Выведая у птиц их тайну, быть может, удастся создать новую систему навигации самолетов и кораблей. К слову сказать, недавно американцы пытались использовать дрессированных голубей для управления боевыми ракетами. При отклонении ракеты от цели специальное устройство отбрасывало на экран, установленный в головной части, изображение атакуемого объекта. Дрессированный голубь с металлическим наконечником на клюве клевал его. Токи, возникавшие при ударах по поверхности экрана, приводили в действие управление, разворачивавшее ракету в нужном направлении.

Быть может, когда наука раскроет тайну птичьего компаса, почтовые голуби поведут по нужному маршруту почтовые ракеты?

Справедливости ради нельзя не отметить, что связисты почти одновременно задумывались и о подъемах в воздух и о спуске под землю...

Одним из первых предложил спустить почту под землю изобретатель почтовой марки сэр Роуланд Хилл. В 1885 году он заявил о возможности пересылать корреспонденцию силой сжатого воздуха по подземным трубам. Прошло несколько десятилетий. В 1892 году почтовые трубы соединили Главный почтамт Нью-Йорка с биржей. Под землей бегали десятикилограммовые стальные вагончики-цилиндры, способные вместить около шестисот писем каждый.

И пропускная способность и быстрота подземки Нью-Йорка сделали ее событием в мире связистов. Мальчишка-посыльный или почтовая карета преодолевали этот маршрут в течение получаса. Городская телеграмма шла 56 минут. Письмо — около трех часов, а вагончик пневматической подземки — чуть более минуты. Мудрено ли, что берлинские связисты, прослышав о такой бешеной скорости, решили связать у себя все городские вокзалы и почтовые отделения, а их коллеги из Вены к 1899 году насчитывали 60 километров труб подземной пневматической почты.

Подземной пневматической почте прочили блестящее будущее, но она не оправдала его, превратившись в карлика, скромно работающего в газетных комбинатах, библиотеках, банках.

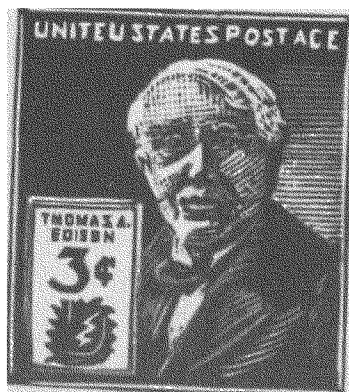

ЕЩЕ ОДНО ИЗОБРЕТЕНИЕ XIX ВЕКА

24 марта 1878 года на заседании Французской Академии наук произошел скандал. Поднял его академик Бульо. Нарушая все нормы академической вежливости, он кричал известному физiku де Монселею:

— Негодяй! Плут! Вы думаете, что мы позволим чревоушателю надувать нас?

Необузданный гнев Бульо вызвал маленький аппаратик, который принес на заседание де Монсель. Этот аппарат обладал способностью записывать и воспроизводить звуки. Такого мужи французской науки еще не видали. Отсюда и мысль о мистификации, возникшая у Бульо.

Изобретенный Эдисоном фонограф позволял посылать говорящие письма.

Бульо стоял на своем даже после заключения экспертов. С упрямством, достойным лучшего применения, он повторял:

— Разве можно допустить, чтобы презренный металл воспроизводил благородный голос человека?

Эта забавная история убедительно показывает, сколь неожиданным было изобретение Эдисона. Впрочем, справедливости ради надо заметить, что при испытаниях прибора удивился даже сам изобретатель:

«Я плохо верил, — говорил он, — в то, что моя машина будет работать. Я ожидал, что, возможно, услышу одно или два слова и это даст мне надежду на осуществление идеи в будущем. Когда Крузи почти окончил работу, он спросил меня, для чего предназначается аппарат. Я сказал, что хочу записывать разговор, а затем машина должна будет его воспроизводить. Он считал это абсурдом. Однако аппарат был закончен. На цилиндре, снабженном канавками по поверхности, была натянута фольга. Я прокричал фразу, урегулировал репродуктор, и машина воспроизвела мой голос. Никогда в моей жизни я не был так поражен. Все были удивлены. Я всегда боялся новых вещей, которые работают сразу. Долгий опыт доказал мне, что в новом аппарате всегда имеются недостатки, которые мешают его коммерческому применению. Но здесь я почувствовал что-то, что не возбуждало сомнений».

Закончив испытания фонографа, Эдисон, человек практический, составил список возможностей нового аппарата. На первом месте стояло говорящее письмо. Несколько лет спустя президент Мексики генерал Диас во всеуслышание объявил о новом способе сообщения.

— Наконец, — сказал президент, — заключен контракт с представителем фирмы Томаса Алвы Эдисона для установления фонографического сообщения. Пока еще нельзя окончательно решить, насколько будет успешно это предприятие, так как Мексика — первая страна, решившаяся применить это средство сообщения, но тем не менее многое обещает благоприятные результаты.

Речь генерала Диаса, произнесенная в апреле 1890 года, не осталась незамеченной. Русский «Почтово-телеграфный журнал», издававшийся далеко от Мексики, не замедлил прокомментировать выступление мексиканского президента. Журнал сообщал, что

Говорящие письма не получили широкого применения. Марна Мокени призывает бороться с неграмотностью.

фонографы установлены в почтовых отделениях и работают при уплате от шести до двенадцати сентаво за тысячу слов. Затем чиновник упаковывал и отправлял фонограмму. Адресата приглашали в ближайшее почтовое отделение прослушать письмо.

«Так как большинство населения Мексики неграмотно, — заканчивал свое сообщение журнал, — то есть основания предполагать, что публика воспользуется услугами этого нового вида общественного писца для взаимных сообщений».

Минуло несколько десятилетий. Давно отказались мексиканцы от говорящих писем, но число неграмотных в Мексике почти не уменьшилось. И если в 1900 году их было 7 636 000, то в 1940 оставалось 7 544 000. В 1943—1946 годах мексиканское министерство просвещения повело энергичную кампанию за ликвидацию неграмотности. Одним из агитаторов стала почтовая марка. Была выпущена серия марок разной стоимости, с одним рисунком: сильные руки срывали с глаз человека повязку, мешавшую ему увидеть мир во всей красоте.

Говорящее письмо не оправдало надежд Эдисона. «Общественного писца» из потомков фонографа не получилось. Впрочем, стоит ли укорять изобретателя? Просчитавшись в первом пункте своей программы, он взял реванш в последнем, где шла речь о соединении фонографа с телефоном.

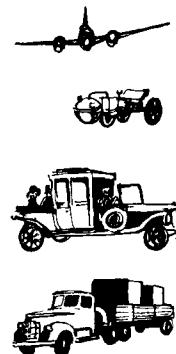
Сегодня его пророчество сбывается. Говорящие письма находят применение в космонавтике. Очень скоро магнитные ленты звукозаписывающих аппаратов станут «ящичками для писем и газет». Радиоволны донесут до нас говорящие письма, посланные с космических кораблей, улетевших на разведку Вселенной.

Грохотом взрывающихся котлов возвестили о своем вступлении в мир транспорта и связи потомки чайника. Но, начав рассказ о паре с его стремительного подъема, мы прощаемся с паровой техникой в дни ее явного упадка. И хотя великая промышленная революция, свершенная при помощи паровых двигателей, потрясла человечество, этим двигателям так и не пришлось воспользоваться ее плодами. Паровые машины сошли на нет. Тихо и незаметно уступили они место двигателям внутреннего сгорания. Именно эти двигатели подняли почту на новую ступень — они сделали ее крылатой.

ПОЧТА ЗА ОБЛАКАМИ

Автомобиль доставляет двигатель самолету. Лондон — Виндзор по воздуху. Первые рейсы почтовых самолетов. Марки авиапочты РСФСР — филателистическая редкость. Герои прокладывают путь в будни. Снова микрофотография. В поножках почтового вездехода. Треуголка с силуэтом ракеты. Ракетная почта мощнейшего Цуккера. Самолет-снаряд и почта шпионов. Со штемпелем подводной лодки. Советская ракета доставляет первую корреспонденцию на Луну. Письма со штемпелем: „Луна, Юпитер, Венера“. В космосе вокруг Земли.

ДОРОГУ В БУДНИ ОТКРЫВАЮТ ГЕРОИ

Старушка история подшутила над связистами. Она не пожелала заметить усилий изобретателей, ломавших головы над паровыми аэропланами. Не дожидаясь создания самолета, связисты пошли совсем иной дорогой. Первую линию воздушной почты в Париже обслуживали аппараты без руля и без ветрил — воздушные шары. Это была единственная в мире регулярная линия аэростатно-голубиной связи, пример замечательной изобретательности ее создателей.

Буквально с колыбели авиапочты изобретательность и мужество были ее спутниками. И как легендарный Давид, одолевший исполина Голиафа, эти спутники помогли человечеству одержать одну из блистательных побед. Именно об этой победе говорил в конце прошлого столетия «отец русской авиации» Николай Егорович Жуковский:

— Стоящая громадных денег трехсотсильная машина Максима с ее могучими винтовыми пропеллерами отстывает перед скромным ивовым аппаратом немецкого инженера, потому что первая, несмотря на ее большую подъемную силу, не имеет надежного управления, а с прибором Лилиенталя экспериментатор, начиная с маленьких полетов, прежде всего научается правильному управлению своим аппаратом в воздухе.

Работы этих людей были важным шагом на пути к самолету: Лилиенталь много сделал для развития планера, Отто — для создания двигателя внутреннего сгорания.

Произнесенные более полувека назад, эти слова Жуковского справедливы и сегодня. Лилиенталь и Максим — как бы олицетворение противоположных точек зрения. Силе противопоставлена изобретательность. Мощи — мужество. И пренебрегший законами теории строитель аэроплана-гиганта Хайрам Максим вынужден был отступить перед маленьким, скромным планером Лилиенталя.

День за днем, анализируя каждый шаг, упорно шел к своей цели Лилиенталь. Эфемерно-легкая конструкция из прутьев помогла накапливать опыт управляемого полета, отработать устройство крылатой машины. Лилиенталь мечтал о том дне, когда планер и двигатель внутреннего сгорания раскроют друг другу объятия.

Несколько десятилетий, почти параллельно друг другу, происходило совершенствование планера и формирование двигателя внутреннего сгорания. И, быть может, этот процесс затянулся, если бы мотору не помог взлететь в воздух... автомобиль.

Именно он, наш давний четырехколесный друг, потомок паровых карет, взял на себя ответственную обязанность — проверку новых моторов, без которой о полете и думать не приходилось.

Одним из первых построил двигатель внутреннего сгорания француз Жак Этйен Ленуар. Его мотор был компактен, экономичен, а потому имел успех. Разрабатывая конструкцию, Ленуар сделал важное изобретение: электрическое зажигание смеси горячего и воздуха, используемое в двигателях и по сей день.

Затем эстафету перехватил тридцатилетний коммерсант Николай Отто. И, надо отдать ему должное, сделал это весьма успешно. Золотники, доставшиеся в наследство от паровой машины,

Отто заменил клапанами. Впускной клапан засасывает смесь топлива с воздухом. Впускной — выбрасывает продукты сгорания.

Отто трудолюбив и настойчив. Планомерно и аккуратно ведет он свои эксперименты, и результат их — важное открытие. Не подозревая об исследованиях француза Лазаря Карно, Отто независимо от него приходит к выводу: предварительно сжатое топливо производит при сгорании неизмеримо большую работу.

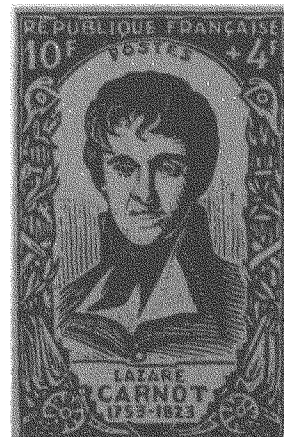
Начинается блестящая страница изобретения, но в ногу с успехом шагают и судебные тяжбы. А пока шли патентные споры, сотрудник Отто Готлиб Даймлер и его помощник Майбах ставят двигатель внутреннего сгорания на самоходную коляску. Семейю самоходных паровых экипажей пополняет новый сочлен — автомобиль. За какие-то полвека он буквально завоевывает мир.

Лилиенталь мертв. Но жизнь не стоит на месте. Автомобиль наращивает скорость. Планеры продолжают взлетать в разных уголках Земли. Секреты полета постепенно перестают быть секретами. В один прекрасный день к продолжателям дела Лилиенталя примыкают молодые американцы — велосипедные мастера братья Орвиль и Вильбур Райт. Именно им удалось соединить планер с двигателем внутреннего сгорания.

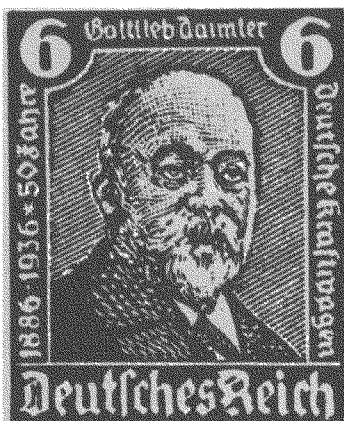
Это была нелегкая задача, и первый аэроплан выглядел более чем неказистым. Сегодня такую конструкцию и нарочно не придумаешь: руль высоты спереди, руль поворота сзади, посередине коробка крыльев. Биплан братьев Райт не имел даже колес. Он поднимался прямо с брюха. Его разгонял груз, падавший со специально выстроенной стартовой вышки. Недостатков у самолета было явно больше, чем достоинств. Но ему все прощалось. В истории завоевания воздуха он стал событием, и к тому же незаурядным.

В отличие от преждевремененно родившихся конструкций самолет Райтов появился как нельзя более вовремя. События развивались стремительно, подчиняясь законам прогрессии. Если отправлял эстафету один, то принимали ее двое, если отправляли двое, то принимали четверо.

Фарман... Блерио... Вуазен... Список разрастался. Крылья

Карно сделал важное открытие — предварительное сжатие смеси, сгорая, производит гораздо большую работу.

Даймлер и Бенц внесли немалый вклад в создание автомобиля

крепли Птенцы механических птиц улетали от своих гнезд все дальше и дальше Герон готовились к будням

Пролив Ла-Манш, разделяющий Англию и Францию, неширок Всего лишь около четырех десятков километров Однако перелет через него всколыхнул мир Он показался нашим дедам событием поразительным Я откладываю перо, чтобы дать слово тому, кто совершил этот перелет, — конструктору и летчику Луи Блерио

«Верный своему обычаю, — писал Блерио, — я поднялся лишь тогда, когда солнце показалось над горизонтом Миную дюны, мысленно прощаюсь с приветствующими меня друзьями и направляюсь прямо в море Черный дым миноноски «Этскопет», назначенной сопровождать меня, заслоняет солнце Однако очень скоро мой конвой остается позади

Я лечу Лечу спокойно, без особых впечатлений. Чувствую себя даже будто на воздушном шаре Настолько в атмосфере все тихо Совершенно не приходится действовать рулями

Минут десять я остаюсь совершенно один, затерянный в пенящемся море, не видя ни одной точки на горизонте, ни единого суденышка на воде Но тишина кругом, нарушаемая лишь рокотом мотора, таит в себе серьезные опасности Сознывая это, я не спускаю глаз с бензинометра и с указателя подачи масла Эти десять минут казались мне страшно длинными, и, по правде, я почувствовал себя очень счастливым, когда заметил серую полосу, показавшуюся передо мной в море Эта полоса постепенно вырастала.

Сомнений больше не было — то был английский берег

Меня охватывает дикая радость. Я сворачиваю в сторону берега и вижу там какого-то человека, отчаянно машущего мне трехцветным французским флагом.

Я хочу садиться, но порывы ветра треплют аэроплан. Бросаю мельком взгляд на часы.. Прошло уже тридцать три минуты как я в воздухе. Этого более чем достаточно; все равно нельзя больше искушать судьбу. Риска разбиться, я выключаю зажигание и плюхаюсь на землю Шасси аппарата трещит, подламывается... Ничего не поделаешь!.. Зато благополучно перелетел через Ла-Манш».

Теперь до создания авиационных линий было, как говорится, рукой подать И они не заставили себя долго ждать, появившись почти одновременно в нескольких странах..

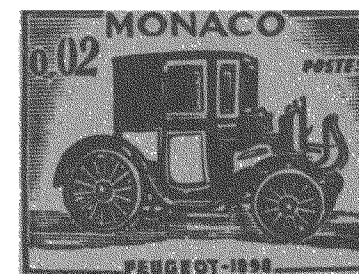
Первую линию английской авиации учредил король Великобритании На личные средства он нанял пилотов, чтобы установить в честь своей коронации воздушную связь между Лондоном и Виндзором

Разумеется, это привлекло внимание Журналисты писали, что вслед за любителями и владельцами аэропланов, приглашенными обслуживать линию, появятся правительственные отряды воздушных почтальонов В горах разобьют для них взлетно-посадочные площадки (в ту пору пробег самолетов по земле был ничтожно короток), вывешат особые броско окрашенные почтовые ящики

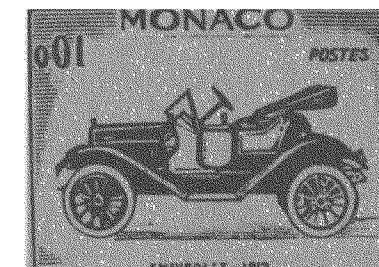
«Нет сомнений, — читаем мы в журнале того времени, — что в Лон

Автомобильная почта Форда начала с машины, которая сегодня выглядит малюсеньким уродцем.

Но лучше вид и у его сверстников — машины таких широкоизвестных фирм, как Поже и Шероле.

Три самолета из этой страницы известны во всем мире. Самолет братьев Райт был первым аэропланом с бензиновым двигателем. Моноплан Блерио слезен евоим поролотом через Ла-Манш. Фэрман долгоо время соотопл на вооруженеа разных армий.

доне эти ящики будут полны; каждому лестно послать в Виндзор «воздушный бланк первой аэропочты».

Интерес к регулярной авиапочте и впрямь был очень велик. По проекту короля предполагалось, что виндзорская линия продолжится до Бристоля. Затем настанет черед рейсов Лондон — Портсмут, Лондон — Бирмингем и воздушных почтовых линий до Ирландии, Франции...

Планы были обширны, но первый блин вышел комом. «Авиатор Жубер, — писал журнал «Вокруг света», — поднялся, захватив с собой почту весом 200 фунтов, которую поместил на аппарате сзади и выше себя, на то место, куда обычно сажают пассажиров. Вес в 100 килограммов, помещенный выше центра тяжести, сделал аппарат неустойчивым, и первый же боковой вихрь буквально перевернул аэроплан, и тот стремглав полетел наземь. Не потерявший присутствия духа авиатор удержался на хрупкой машине и тем избежал моментальной смерти. Так как мотор продолжал работать, а нарушающая равновесие тяжесть упала с аппарата, последний снова принял нормальное положение, но новый порыв ветра при ускользнувшей из рук пилота рукоятке руля глубины, поверг аэроплан наземь, причем от сильного удара аппарат разбился вдребезги, а Жубер поплатился сотрясением всего организма и переломом обеих голеней».

Не оправдались надежды и на быстрое развитие авиапочты. Надвигалась первая мировая война, и конструкторы занялись превращением самолета в боевую машину...

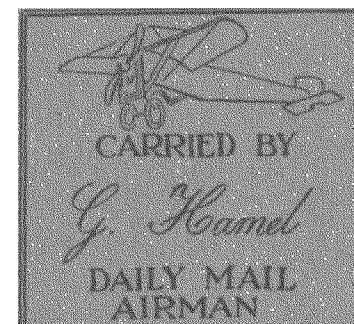
Три года, проведенные в руках военных, не прошли для самолета понапрасну. Он окреп, набрался сил и, несмотря на свое несовершенство, перестал быть капризной, зависящей от порывов ветра этажеркой.

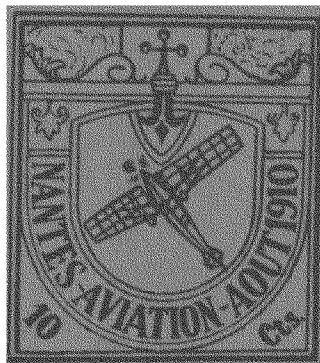
Окончилась мировая война и война гражданская. Началось мирное строительство, и тотчас же были предприняты попытки организовать советскую воздушную почту.

«Красный воздушный флот, — писала в феврале 1921 года газета «Правда», — развивает свои успехи на мирном фронте в деле организации воздушной почты, немало облегчая этим положение железнодорожного сообщения. Решив использовать свободные самолеты на доставку почты, Воздухофлот блестяще выполнил свою задачу. За период времени с 31 декабря 1920 года по 7 февраля сего года воздушной почтой совершено 15 рейсов между Харьковом, Херсоном, Николаевом, Симферополем и ст. Джанкой. В Харьков доставлено 363 пакета, из Харькова доставлено в разные армии 636 пакетов — всего перевезено 999 пакетов. Кроме того, красными летчиками N-ской армии перевезено на самолетах до 15 000 пакетов и телеграмм».

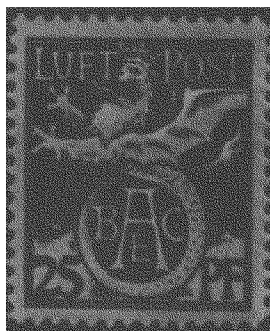

Штормели запачкты рассказывают о том, как выглядели первые почтовые самолеты.

Так выглядели первые марки французской и немецкой зон-почты, сегодня уже редкие и ценные.

На службу советской авиапочты ставится один из лучших русских военных самолетов того времени — воздушный богатырь «Илья Муромец». Этот воздушный гигант начинает перевозить почту и пассажиров по маршруту Москва — Орел. О том, как тяжело давалось освоение этих мирных трасс, рассказали своим читателям «Известия» от 20 сентября 1921 года...

«...Корабль летел из Тулы 1 час 30 минут. Высота в начале полета была 600 метров, но низкая облачность принудила снизиться, и уже над Москвой корабль летел на высоте 100 метров. Погода перелету в высшей степени не благоприятствовала. Кораблем управлял краснофлёт А. Тумановский. Несмотря на осеннюю погоду, почтово-пассажирское сообщение Москва — Орел продолжает функционировать».

О первых шагах советской авиапочты рассказывают и почтовые марки, украшенные двуглавым орлом царского герба, расцененные в германской валюте. Комбинация невероятная — царский орел, германская валюта и надпись «ВОЗДУШНАЯ ПОЧТА РСФСР», но, как говорится, факты — упрямая вещь.

История этих необычных марок такова: в 1922 году была прорвана дипломатическая блокада, которой пытались подвергнуть нашу страну враги. Заработала первая международная ли-

ния советской авиапочты Москва — Кенигсберг — Берлин, доставлявшая из Берлина корреспонденцию Народного комиссариата иностранных дел и других советских учреждений. Для оплаты перевозки этой корреспонденции срочно понадобились марки. Возиться с подготовкой новых образцов было некогда, и в ход пошли запасы старых царских марок так называемой консульской почты.

Русские консульские марки достоинством от десяти копеек до трех рублей были переоценены. Новая цена в германской валюте колебалась от 12 до 1200 марок. Так как запасы их были весьма ограничены, то естественно, что необычные марки воздушной почты РСФСР быстро стали редкостью. Пожалуй, это самые редкие, самые дорогие советские марки. В каталоге мировой авиапочты, выпущенном в 1925 году в Париже Теодором Шампиньоном, указаны их тиражи. Серия состояла из восьми марок. Самый большой тираж каждой из них составлял 100 экземпляров, самый маленький — 20. Даже тогда, в 1925 году, на эти марки, как на чрезвычайно редкие в каталоге, не было обозначено цены.

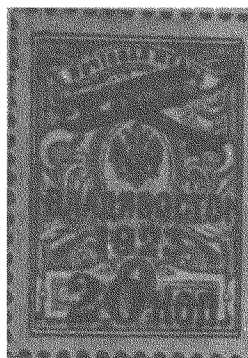
«Воздушная почта РСФСР» увидела свет в 1922 году. В следующем, 1923 году была выпущена серия первых марок авиапочты СССР. Судьба их также оказалась необычной...

Прежде всего в том виде, в каком их изготовили, эти марки никогда не использовались. В 1923 году на них была обозначена цена от 3 до 10 рублей. Но пока марки печатали, курс валюты резко изменился. Вот почему их стали наклеивать на письма лишь

Эти необычные, ныне редкие марки были энергичными агитаторами за создание советского воздушного флота.

Сегодня эти первые марки советской воздушной почты, вышедшие тиражом всего лишь несколько десятков экземпляров, — величайшая ценность.

в 1924 году, надпечатав новую цену — от 5 до 20 копеек золотом. Без надпечатки эти марки в употреблении не были.

Но не только этим любопытны первые марки авиапочты СССР. На них изображен самолет «Фоккер-3», на протяжении нескольких лет обслуживавший авиалинию Москва — Кенигсберг — Берлин, ту самую авиалинию, на которой курсировали марки консульской почты, превращенные в марки авиапочты РСФСР. Но любопытно не только это. Интересен и сам самолет. Это едва ли не единственная в мире машина со смещенным вбок мотором. Мотор был сдвинут в сторону, чтобы освободить место для пилотского кресла. Летчик сидел рядом с двигателем, а бортмеханик, чтобы получить доступ к той части двигателя, до которой летчик добраться не мог, размещался вместе с пассажирами.

Марки консульской почты, о которых шла речь выше, — большая редкость. Но, пожалуй, им немногим уступит другой редкий выпуск, превративший заурядные царские марки в марки авиапочты, действовавшей по маршруту Владивосток — Николаевск-Уссурийский — Спасск-Приморский. Эти марки были в обращении всего лишь один день. Уже на следующий день их изъяли из обращения. Их хорошо знают старые филателисты: жирная надпечатка «ВЛА-

ДИВОСТОК 1923» и силуэт давно вышедшего из употребления самолета-биплана исключают возможность ошибки. Существует около двух десятков разновидностей этих марок, причем тиражи некоторых из них не превышают сорока штук.

В том же 1923 году, когда в свет вышли эти марки, инженеры В. А. Александров, В. В. Калинин и А. М. Черемухин спроектировали и построили первый советский пассажирский самолет АК-1. В феврале 1924 года он прошел летные испытания, поразив испытателей своей исключительной устойчивостью в полете.

Через месяц после АК-1 на испытания поступили первый советский самолет-разведчик и ближний бомбардировщик биплан Р-1 с первым советским авиадвигателем М-5. Летом 1924 года АК-1 успешно эксплуатировался на авиалинии Москва — Нижний Новгород, а через год оба самолета приняли участие в большом перелете Москва — Пекин.

С каждым годом все крепче становилась советская авиация. Вскоре после окончания перелета Москва — Пекин — Токио М. М. Громов пересел на туполевский АНТ-3 (в 1937 году этот самолет украсил марки советской авиапочты), за три дня совершив кольцевой перелет Москва — Кенигсберг — Берлин — Париж — Вена — Прага — Варшава — Москва.

Давно минули времена летающих этажерок, но дорогу в будни продолжали прокладывать герои. Год от года все сложнее рекордные перелеты, все длиннее дистанции, освоены рекордсменами.

В мае 1937 года советская авиация совершает перелет из ряда вон выходящий. Группа самолетов под командованием «полярно-

Самолет «Фоккер-3», украсивший первую марку авиапочты СССР, — едва ли не единственная в мире машина со смещенным вбок мотором. На таких самолетах возили письма о русских консульских марках, превращенных в марки воздушной почты РСФСР.

Очень скоро иностранные самолеты и в жизни и на почтовых марках уступили место советским.

На этой марке изображена карта воздушных линий Советского Союза. Мы видим линию длиной около 10 000 километров, протянувшуюся на восток. В 1921 году, когда еще не существовало гражданской авиации, о необходимости этой линии писал профессор Н. А. Рынин, назвавший ее Великим русским воздушным путем. Первый вариант карты воздушных трасс опубликовал в 1921 году журнал „Вестник воздушного флота“.

го академика» Отто Юльевича Шмидта достигает Северного полюса. Впервые нога человека прикоснулась к макушке нашей земли. Впервые на льдину высажен научный десант — группа сотрудников дрейфующей научно-исследовательской станции СП-1. Незримые нити радиосвязи соединили четверку отважных с Большой землей. Сведения, которые передавали зимовщики, позволили организовать один из самых выдающихся перелетов XX века: Москва — Америка через Северный полюс.

Мастерски оторвав тяжело нагруженный корабль от поверхности аэродрома, Чкалов взял курс на север. Мерно работал мотор. В туманной мгле остался Северный полюс, когда вдруг на стеклах кабины слой льда, и самолет затрясся мелкой дрожью...

Трудно лучше самого Чкалова описать эти драматические минуты.

На десятки тысяч километров вытянулось пространство советских авиалиний.

«...Переднее стекло еще больше обледенело. Егор, просунув руку через боковые стекла кабины, стал срубать финкой лед. Срубив немного, он обнаружил через образовавшееся «окошко», что воды в расширительном бачке больше нет. Красный поплавок, показывающий уровень воды, скрылся. Стали работать насосом. Ни черта! Вода не забирается. Нет воды. Замерз трубопровод. Машина идет на минимальных оборотах. Что делать? Сейчас все замерзнет. Мотор откажет... Катастрофа! Где взять воды? Я бросился к запасному баку — лед... К питьевой в резиновом мешке — лед... Беляков режет мешок. Под ледяной коркой есть еще немного воды. Добавляет ее в бак. Но этого мало. В термосах — чай с лимоном. Сливаем туда же. Насос заработал. Вскоре показался поплавок. Егор постепенно увеличивал число оборотов. Трубопровод отогрелся. Самолет ушел в высоту...»

Чкалов, Беляков, Байдуков... Громов, Данилин, Юмашев... Коккинаки, Бряндинский... Гризодубова, Раскова, Осипенко... Обширен список героев, прокладывавших линии трасс, стиравших «белые пятна» с воздушных карт.

С тех пор много воды утекло. Авиация одержала большие победы, а марка, выпущенная несколько лет назад советскими связистами, показывает размах того, что стало для нее буднями. На фоне карты, где, словно крона развесистого дерева, причудливо переплетаются воздушные трассы, художник изобразил мощные пассажирские самолеты. Тоненькие черточки трасс скрывают события, несколько десятилетий назад казавшиеся далекой, несбыточной мечтой...

Одновременно с солнцем, встающим поутру на тихоокеанском побережье нашей Родины, отправляется в путь с пассажирами и

Большинство советских самолетов везет не только пассажиров, а в почтовые грузы.

почтой воздушный гигант ТУ-114. Всю дорогу протяженностью в десять тысяч километров летит он ярким солнечным утром. Взлетев вместе с солнцем, он через двенадцать часов вместе с солнцем прибывает в столицу. Даже сегодня такой полет кажется граничащим с чудом...

ПОТОМКИ ГОЛУБЕГРАММЫ

Вот уже много лет филателисты ведут долгий спор о том, какие марки представляют собой большую ценность — чистые или гашеные. Я не собираюсь приводить здесь все «за» и «против», к которым прибегали участники многолетней дискуссии. Большинство каталогов оценивает чистые марки дороже. Однако, несмотря на явное предпочтение негашеным маркам, составители каталогов иногда дружно считают гашеные марки более дорогими. Один из таких случаев — марки голубиной почты. На маленькое письмоцо, которое несет крылатый почтальон, наклеивается крохотная марка. Вес ее для голубя — ощутимая прибавка, отсюда и редкость использования таких марок, а следовательно, и неизмеримо большая ценность марок, побывавших в употреблении.

Стоит рассказать о потомках голубеграмм, впервые заявивших о себе в дни осады пруссаками Парижа. Эти потомки — наши современники. Они применялись в годы второй мировой войны, когда между американскими военнослужащими в Европе и их семьями в Америке происходила оживленная переписка.

В отдельные месяцы почта доставляла до 30 миллионов писем в каждую сторону. Два миллиона писем в день. Вес ежедневной корреспонденции составлял около десяти тонн.

Доставлять такую массу писем морем было опасно. В Атлантике шныряли подводные лодки гитлеровцев. Для самолетов же 8—10 тонн ежедневной почты составляло весьма обременительную нагрузку. И тогда, как в 1870 году при осаде Парижа, в ход пошла микрофотография.

Марки голубиной почты — большая ценность. Они используются очень редко, и потому гашеные считаются неизмеримо ценнее.

Полупудовая пачка писем, переведенных на микропленку, весила чуть более ста граммов. Мало того! Письма были доставлены даже в тех случаях, когда шесть самолетов с почтой погибли.

Секрет очень прост. Когда гитлеровцы сбивали почтовые самолеты, письма микрофильмировались вторично. Оригиналы уничтожались после подтверждения о вручении письма адресату.

Разумеется, обрабатывать такую массу писем было очень трудно. Чтобы избежать трудоемкой ручной обработки, фирма «Кодак» построила хитроумную машину. Конверты распечатывались, и письма автоматически переснимались. За час машина пропускала полторы тысячи писем.

Воздушная доставка микрофильмированных писем продолжалась с 1942 по 1945 год. За это время было перевезено полтора миллиона микрописем. Предполагалось, что после окончания второй мировой войны микрофотография станет повседневной практикой авиапочты, но... повышение грузоподъемности самолетов отбросило эту идею. Оказалось выгоднее перевозить обычные письма, чем заниматься их микрофильмированием.

Микрофотографирование и низкий тариф современной почты не захотели дружить. Но значит ли это, что микрофотографирование отвергнуто навсегда? Отнюдь нет. Хоронить этот способ рано. На очереди дня — организация космической почты, а каждый грамм груза ракеты — величайшая ценность.

В ПОИСКАХ ПОЧТОВОГО ВЕЗДЕХОДА

Заканчивая рассказ о воздушной почте, нельзя обойти вниманием ближайших родственников почтовых самолетов, которые хотя и не развивают огромных скоростей, не взлетают за облака, но обладают другим замечательным качеством — способностью проходить там, где заказан путь всем остальным видам транспорта. Такими почтовыми вездеходами обещают стать машины ультрабрюющего полета, транспорт на воздушной подушке.

Биография этих машин, постепенно выходящих за рамки эксперимента, содержит много любопытного. Более ста лет назад архангельский инженер-архитектор Иванов в рапорте на имя главноуправляющего путями сообщения писал:

«Мною придумано судно под наименованием «трехкильный дугоплав», которое с помощью воздушной на нем машины и с силой только двух человек, вгнетанием воздуха под его дно может плыть со значительной быстротой против ветра и струй воды... причем имею честь доложить, что основная мысль сего проекта по проверке мной модели оказалась удобоисполнительной».

Однако сто с лишним лет назад мысль о трехкильном духоплаве оказалась преждевременной. Отсюда и резолюция на проекте: «По неодобренности одного оставить без последствий».

Подобно большинству отвергнутых изобретений, «трехкильный духоплав» исчез в архивных недрах. Лишь недавно документы, рассказавшие об этом изобретении, обнаружил архангельский краевед С. Кириллов.

Вторично (разумеется, и не подозревая об архангельском архитекторе) принцип воздушной подушки открыл Константин Эдуардович Циолковский. В 1926 году, размышляя над облегчением запуска ракеты, Циолковский предложил стартовое устройство, разделяющее работу взлета между двумя ракетами. Космическую ракету он предложил поставить на ракету «земную».

Разумеется, Циолковский отлично понимал, что разгону «земной» ракеты (первой ступени, как сказали бы мы сегодня) мешает трение. Размышляя о том, как уничтожить его, Циолковский пришел к выводу о транспорте нового типа.

В книге «Сопротивление воздуха и скорый поезд» Константин Эдуардович изложил свои мысли о транспорте, не требующем ни колес, ни смазки. Реактивная сила, действующая по вертикали, отрывает поезд от земли. Реакция струи, вырывающейся из заднего отверстия, должна была двигать его вперед.

Перспективы донельзя заманчивые. Циолковский отмечает, что его поезд сумеет «перескакивать» через все реки, пропасти и горы любых размеров. Не нужно будет мостов, тоннелей и больших земляных работ.

Разумеется, такой вездеход очень нужен почте. Но желаемое и действительное разделяло четверть века. Циолковский попытался проверить возникшую идею опытом. В железнодорожных мастерских Калуги изготовлена небольшая модель воздушно-реактивного вагона. Опыт не получился. Модель не оторвалась от земли.

То, о чем мечтали Иванов и Циолковский, начал осуществлять профессор В. И. Левков. Построенный им в 1935 году первый в мире аппарат на воздушной подушке успешно прошел испытания на берегу Плещеева озера, где за много лет до этого был построен Петром I бот «Фортуна», положивший начало созданию русского флота.

В 1937 году один из летающих катеров вышел из Кронштадта к ледоколу «Ермак». Он должен был принять участие в экспедиции по снятию с льдины Папанина и его товарищей. И лишь несчастный случай — удар о ледяной торос — помешал осуществлению этого замысла.

В 1940 году летчик-испытатель Игорь Шелест оторвал от земли необычный самолет. Вместо колес у него какое-то странное приспособление, напоминающее поплавок. Необычное шасси разработал конструктор Никарадзе. Даже выдавшие виды работники испытательного аэродрома оторопели, когда Шелест с лихим разворотом на 360 градусов почти на месте останавливал машину. Но... началась война. Иные проблемы заставили отложить в сторону транспорт на воздушной подушке. Конструкторская мысль вернулась к нему спустя добрый десяток лет.

Более четверти века минуло после опытов профессора Левкова. Нашему государству с безбрежными просторами нужны почтовые вездеходы. И не удивительно, что ближайшие родственники самолета, машины на воздушной подушке и аэросани, с каждым годом получают все большее и большее развитие.

Еще в 1919 году Николай Егорович Жуковский, «отец русской авиации», организовал комиссию по постройке аэросаней. Рука об руку с Николаем Егоровичем над первыми советскими аэросанями трудились будущие академики и Герои труда Е. А. Чудаков, А. А. Архангельский, Н. Р. Бриллинг, А. А. Микулин, Б. С. Стечкин, В. Я. Климов и некоторые другие. Созданные в ЦАГИ аэросани использовались Красной Армией в борьбе с белогвардейцами и принимали участие в освоении Арктики.

Аэросани в зимних условиях, на севере — идеальное средство перевозки почты. Вот почему уже в наши дни по просьбе Министерства связи РСФСР известный авиаконструктор Николай Ильич Камов создал аэросани «Север-2». Развивая скорость около сорока километров в час и поднимая до трехсот килограммов груза, они оказались отличным помощником почтальонов.

Так самолет и его родственники находят свое место в почтовой службе. А на очереди уже новый вид транспорта для стремительной доставки корреспонденции на большие расстояния — ракета.

РАКЕТА-ПИСЬМОНОСЕЦ

Треугольная марка с изображением силуэта ракеты не числится в филателистических каталогах. Несмотря на надпись «Воздушная ракетная почта в Австрии», нет ее и среди австрийских марок. Дело в том, что необычную марку выпустило не государство, а частное лицо. Но, не признанная филателистами, она заслуживает внимания. Письма, на конверты которых наклеивали эту марку, действительно путешествовали в ракете.

Впервые письмо с такой маркой взлетело 2 февраля 1931 года. После ряда предварительных опытов австрийский инженер

Такие марки наклеивал на письма, взлетавшие в ракетах, австрийский инженер Шмидль.

Фридрих Шмидль поднял на ракете пачку писем. Достигнув высоты около четырех тысяч метров, ракета спустилась на парашюте. Из нее извлекли письма и через ближайшее к месту приземления почтовое отделение доставили их адресатам. Письма были оплачены треугольными марками с силуэтом ракеты, выпущенными изобретателем. Частичные марки после полета погасил частный штемпель.

Свои опыты Шмидль продолжал до 1934 года. Двадцать четыре раза стартовали его ракеты. Шесть тысяч писем совершили на них полет. Влюбленный в свое дело изобретатель мечтал об обширнейшей ракетной почте, способной соединить все части света. Увы, мечты остались мечтами. Ракеты интересовали лишь военных. Не желая делать свои конструкции оружием, Шмидль уничтожил их.

Разумеется, Шмидль не единственный поборник ракетной почты. Еще до запуска его первой ракеты, в апреле 1930 года, «Немецкое ракетное общество» показало в зале Главного почтамта свою конструкцию. Модель ракеты с парашютом висела под потолком. На лекцию, сопровождавшую эту демонстрацию, пришли ученые и представители промышленных фирм.

Однако, несмотря на то что ракета Оберта демонстрировалась на почте, развитие ее пошло совсем иным путем. Ученик Германа Оберта Вернер фон Браун вместе с другими немецкими специалистами занялся превращением ракеты в боевое оружие. Запретив немцам иметь артиллерию, Версальский договор, подписанный после первой мировой войны, ни словом не обмолвился о ракетах. Причина проста: в то время, когда подписывался этот договор, не многим приходило в голову, что ракета может стать грозным оружием.

Но вернемся к истокам ракетной почты. Немиогочисленные письма, взлетавшие на ракетах, чрезвычайно ценились коллекционерами. Этим не замедлил воспользоваться ловкий мошенник Герхард Цуккер. В январе 1934 года он запустил примитивную ракету, взорвавшуюся и упавшую рядом со стартовой установкой.

Другого неудача обескуражила бы, но не таков был Цуккер. Подобрал разрушенную взрывом ракету, он извлек из нее около ста конвертов без адресов и знаков почтовой оплаты. Фабрикация «ракетных писем» происходила в ближайшем трактире. На конверты (причем не только извлеченные из ракеты) наклеивались заранее напечатанные наклейки и марки. Мошенник гасил их резиновыми штемпелями собственного производства с надписью: «Старт ракеты в долине Гарц 28. 1. 34». Цуккер утверждал, что его ракета подняла около тысячи писем, но говорят, что сфабриковано «ракетных писем» было гораздо больше. Предприимчивый делец торговал ими по пять марок за штуку.

Прошло более четверти века, и Цуккер вдруг объявил о себе снова. Он поступил на службу в почтовое ведомство герцогства Лихтенштейн. Не случайно почтовые деятели этой великой марочной державы взяли на службу отпетого мошенника. Он обещал им запустить почтовую ракету.

«Удивляться не приходится, — пишет немецкий журнал «Замлер экспресс», — так как 90% бюджета этого крошечного государства¹ покрывается продажей почтовых марок». Автор статьи не без язвительности добавляет: «По-видимому, запуск почтовой ракеты, обещанной Лихтенштейну Герхардом Цуккером, пополнит и оставшиеся 10%. Ведь по поводу предстоящего запуска ракеты Лихтенштейн намерен выпустить «первую официальную ракетную марку».

Первую официальную! Что же касается неофициальной ракетной почты, то она начала действовать задолго до того, как герр Цуккер поступил на службу в почтовое ведомство Лихтенштейна. Нам снова придется вспомнить о ракетчиках гитлеровского рейха — Вернере фон Брауне и его сообщниках.

В годы второй мировой войны поиски нового секретного оружия и ракетная почта вновь скрестили свои пути. Но прежде чем письма были погружены на первый ракетный снаряд, Интеллиженс Сервис — разведка Великобритании — получила не совсем обычное послание. Его текст был изложен в крохотном микрофильме. Польша, Германия, Франция и Португалия остались за спиной гонца, прежде чем он добрался до Лондона.

Не зря тщательно прятал письмо неизвестный курьер. Оно содержало тайны беспримерной важности: бойцы польского Сопротивления сообщали английским друзьям о своей схватке с

¹ Вероятно, эта цифра несколько преувеличена. По другим сведениям, доля, которую приносят в бюджет Лихтенштейна почтовые марки, не превышает 30 процентов его суммы.

Две марки на этой странице — вестники разных миров. И если советские марки в честь запуска ракеты на Луну говорят о торжестве социалистической науки, о стремлении ученых проникнуть в неведомое, то...

гитлеровскими ракетчиками. Дерзкой операцией против Вернера фон Брауна руководил польский инженер Антони Коцьян. От какого-то австрийца, радиста ракетного центра, удалось узнать, что в Пенемюнде, на острове Уздем, испытываются непонятные беспилотные самолеты. Польское подполье послало на этот остров в Балтийское море разведчика, открывшего там множество промышленных предприятий.

Бомбардировка Пенемюнде шестью сотнями английских самолетов была достойным ответом на письмо, доставленное тайным агентом из Польши. Но история единоборства польских патриотов с всемогущим Вернером фон Брауном отнюдь не заканчивается...

Дальнейшие события происходят в Польше. На полигоне подле деревушки Сарнаки, неподалеку от реки Буг, продолжают испытания снарядов. Как вспоминал в своей книге «Вторая мировая война» бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, «однажды одна ракета упала на берегу реки Буг и не взорвалась. Поляки попали туда первыми, столкнули ее в реку, подождали, пока немцы прекратят поиски, а затем вытащили и разобрали ее».

Польским партизанам удалось совершить невероятное: их страна была

...марки гитлеровской почты мрачной тенью прошлого напоминают о тайном оружии, которым фашисты намеревались завоевать мир.

наводнена оккупантами, и гитлеровские патрули рыскали повсюду, но ракета (вернее, ее важнейшие части) доставлена в Варшаву и тщательно исследована польскими учеными.

О том, что произошло дальше, мы снова читаем в книге Уинстона Черчилля. Английский самолет «Дакота» приземлился в оккупированной Польше, чтобы увезти в Лондон Антони Коцьяна и важнейшие части похищенного у немцев снаряда.

А пока англичане изучали новое оружие гитлеровцев, и днем и ночью работали секретные заводы.

Двенадцать тысяч заключенных особого концлагеря «Дора», люди самых различных национальностей — рабы немецкого фашизма, — делали под землей снаряды, звонко окрещенные геббельсовскими пропагандистами Vergeltungswaffe — «оружие возмездия». Пятьдесят тысяч человек погибли на этой нечеловеческой работе.

Адские снаряды готовятся к бою. «Оружие возмездия» надо навести на цель, и, верные своей людоедской морали, гитлеровцы вновь вспоминают о военнопленных. Коварный план заключался в следующем: фашисты предложили группе военнопленных англичан написать своим близким. Они сказали пленным, что письма на бланках Красного Креста на специальной ракете полетят в Англию. Гитлеровцы рассчитывали, что после падения самолета-снаряда письма при помощи английской почты попадут к адресатам. Нацисты надеялись, что их тайные агенты в крупных узлах связи по штемпелям, поставленным на месте падения, накопят сведения для корректировки баллистических расчетов и передадут их в Германию.

Замысел германской разведки разбила британская контрразведка, конфисковав письма, доставленные самолетом-снарядом.

Такова история первой в мире практически действовавшей ракетной почты. По иронии судьбы ею оказался фашистский самолет-снаряд.

Дальнейшие события произошли пятнадцать лет спустя,

Весь мир отметил победу советских ученых, припущивших ракету, доставившую нашему победному соседу вымпел — первое письмо космической почты.

8 июня 1959 года. В этот день телеуправляемая ракета взлетела с подводной лодки «Барберо» в направлении американской морской базы Мейпорт во Флориде. Ракета доставила около трех тысяч писем, запечатанных в специальные конверты. Украшенные изображением ракеты и надписями. «Первая официальная ракетная почта», «Департамент почт США», «Генерал-почтмейстер Вашингтон», эти конверты выглядели весьма нарядно. На них были наклеены марки с изображением флага США, погашенные штемпелем подводной лодки.

Подводные лодки... Военные, запускающие «почтовую» ракету к военной базе... Все это наводит на грустные размышления. Если говорить о новой эре, как это пытался сделать генерал-почтмейстер США, то вернее исчислять ее начало тремя месяцами позднее — с 14 сентября 1959 года. Этим осенним днем в 0 часов 02 минуты 24 секунды космическая ракета доставила на Луну выпел с гербом СССР.

ПЕРВАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ НА ЛУНЕ

Рассказывая о первых шагах механических птиц, чьи крылья надежно служат почте, я предоставил слово участнику беспримерного тогда перелета через Ла-Манш — известному французскому летчику и конструктору Луи Блерио. Мне хотелось, чтобы до читателя донесся живой голос историй. И вот когда ракетная техника открыла человечеству новую эру, снова хочется услышать голос свидетеля поразительных событий. Ведь первая корреспонденция на Луну, отправленная на наших глазах, уже золотыми буквами вписана в летописи человечества.

Это была удивительная по своей точности работа.

Наши друзья из Чехословакии преодолели одно из грядущих событий космонавтики — научную станцию на Луне.

К Марсу! Такова тема этой марки, облетевшей мир.

Вот они, наши герои — правофланговые олимпийской команды покорителей космоса!

— Русских можно сравнить со снайпером, попадающим из мелкокалиберной винтовки на расстояние десяти километров в глаз мухи, — сказал один из немецких астрономов.

Советский ученый, руководивший наводкой ракеты на космическую цель, воспользовался другими, более простыми, а потому более доходчивыми словами.

— Впервые за все время существования Земли, — сказал он, — на практике решается задача о встрече двух космических тел. Мы выбрали продолжительность полета нашей ракеты до Луны, равную примерно полутора суткам. И нам нужно нацелить ее так, чтобы она прилетела точно в то место, куда через полтора суток придет Луна. Это гораздо сложнее, чем с борта сверхзвукового самолета попасть в движущуюся цель. Ведь до Луны почти четыреста тысяч километров! Жесткие требования не выдуманы. Они продиктованы расчетом. Если ошибиться в скорости полета последней ступени ракеты, которую она разовьет к моменту, когда двигатели закончат работу, если ошибиться, повторяю, в этой скорости всего на одну сотую процента, траектория полета ракеты отклонится от расчетной на 250 километров...

Архисложная задача, возникшая перед советскими учеными и инженерами, была решена блестяще. И вот что рассказывает об истории этого запуска один из его участников, инженер К. Леонидов

«11 сентября 1959 года новая ракета была установлена на опушке леса. Как муравьи, облепили ее инженеры и механики. На завтра день выдался исключительно погожий, ясный. Уже задраены контрольные люки ракеты. Все до единого ушли в укрытие и прильнули к репродуктору. По радио послышалось: «Внимание, внимание, внимание», затем отрывистая команда:

— Ключ на пуск.

Все застыли. Знали — вот сейчас последует вторая, последняя, команда. На пульте управления дотягиваются секунды. Томительное ожидание. Но вот уже слышится голос:

— Контакт.

И в тот же миг раздался оглушительный рев двигателей. Старт был осуществлен с отклонением около одной секунды от заданного момента.

Вторая космическая ракета плавно оторвалась от земли и по-неслась ввысь! Какое это было зрелище! Дух захватывало!

Невооруженным глазом было видно, как закончила свою работу первая ступень многоступенчатой ракеты. И хотя в небе была видна только небольшая точка ракеты, все долго стояли с поднятыми вверх головами...

На следующий день все беспрерывно толпились около операторов, которые следили за полетом.

Только и слышались вопросы: где сейчас ракета? Сколько километров прошла? Сколько осталось?

Сообщения о передвижении ракеты передавались каждый час. И около полуночи по московскому времени из репродуктора послышался взволнованный голос:

— Товарищи! Сейчас произойдет замечательное событие. Ракета стремительно несется к Луне. Через одну-две минуты Луна примет в объятия нашу советскую ракету. Осталась одна минута... Товарищи, вы слышите меня? Только что стало известно: в 0 часов 02 минуты 24 секунды московского времени вторая советская космическая ракета достигла поверхности Луны. Наш советский выпел на Луне. Впервые в истории человечества осуществлен космический полет с Земли на Луну. Вы понимаете, вы слышите меня? Вы понимаете, что вы сделали? Поздравляю и обнимаю всех вас».

Вероятно, на всем земном шаре не найти человека, который не знал бы о полете на Луну советской ракеты. Но далеко не все знают о письмах с Луны, полученных некоторыми европейскими филателистами.

Да-да, с Луны! И не только с Луны, но и с Юпитера и Венеры. «Быть этого не может», — скажет читатель. Но вот доказательство — смотрите почтовые штемпеля...

Разумеется, и Луна, и Венера, и Юпитер находятся на Земле. Эти космические имена носят небольшие селения в Соединенных Штатах. Так, «на Луне» в штате Вирджиния проживают 367 жителей, «на Юпитере» в штате Флорида — 313, а «на Венере» всего меньше — 150.

Любопытно заметить — сходство названий американских селений с небесными телами причинило множество хлопот местным почтовым властям. Как известно, почта еще только выходит в космос, а коллекционеры спешат получить штемпеля с космическими названиями.

Первая корреспонденция, отправленная советскими учеными на Луну, поразила мир. Но вот что интересно: если полет на Луну уже реальность, то приземные полеты почтовых ракет пока еще только мечта. Но в эту мечту уверенно, по-хозяйски входят ученые и инженеры. Как и положено инженерам, они анализируют гипотезы с цифрами в руках. И результаты некоторых расчетов делают фантазии еще более заманчивыми. Один из такого рода расчетов провел недавно советский ученый, доктор технических наук Г. И. Покровский. С карандашом в руках профессор Покровский доказал, что почтово-транспортная ракета необходима на Земле отнюдь не меньше, чем в космосе. Профессор Покровский подсчитал, что при полетах на высоте двухсот километров, то есть в космическом пространстве, будет затрачено примерно в 3—3,5 раза меньше энергии. Отсюда вывод, что межконтинентальная ракетная почта — не только очень быстрый, но и дешевый способ связи. Во всяком случае более выгодный, нежели авиапочта.

«Не оставляет сомнений, — пишет Г. И. Покровский, — что эта задача разрешима. Необходимые для этого летательные аппараты должны существенно отличаться от кораблей, предназначенных для настоящего космического полета. Поэтому транспорт для полетов через космическое пространство между двумя наземными пунктами следует рассматривать как особую отрасль техники будущего».

А рядом с расчетами соседствует увлекательная фантазия. Один из такого рода проектов выдвинул в своей книге «Испытательный полет» видный английский летчик-испытатель Г. П. Пауэлл:

«Весьма заманчивой, — пишет Пауэлл, — является идея создания нескольких очень тяжелых воздушных кораблей, которые могли бы, поднявшись в воздух, совершать непрерывный полет в течение нескольких месяцев... Каждый такой воздушный корабль, имеющий 500—1000 пассажиров на борту, летал бы вокруг земного шара по расписанию, связывая между собой крупнейшие столицы мира. При приближении гигантского воздушного корабля к одной из столиц, лежащих на его трассе, навстречу ему вылетает специально спроектированный самолет-«перехватчик», который вплотную приближается к кораблю и плотно с ним соединяется. Тогда пассажиры, которым нужно сойти в этом городе, могут пересечь в «перехватчик», а новые пассажиры, доставленные на нем, могут занять место в лайнере. При этом, если необхо-

димо, можно произвести смену экипажа и дозаправить самолет топливом...

Для управления «перехватчиками» необходим специально подготовленный экипаж. Этот самолет будет вылетать с одного и того же аэродрома в любую погоду; он должен иметь хорошие взлетно-посадочные характеристики, его экипаж точно должен знать правила полетов в плохую погоду, как лоцман корабля знает фарватеры».

В идее, за которую ратует Пауэлл, действительно многое привлекает. Полеты будут происходить на высоте 15 000—18 000 метров. Разреженный воздух окажет самолету небольшое сопротивление, и он сможет лететь со скоростью 800—1600 километров в час. Рейсы будут происходить весьма регулярно, и износ двигателей окажется невелик, так как моторам вечно носящегося в воздухе воздушного корабля не придется работать на форсированных режимах взлета и набора высоты. К тому же из 10—12 двигателей трансконтинентального самолета половина будет работать, а вторая половина проходить в это время профилактический ремонт.

Осуществится ли этот проект? Сумеет ли почта использовать эту идею? Поживем — увидим.

«Мы живем,— писал Алексей Максимович Горький,— в эпоху, когда расстояние от самых безумных фантазий до совершенно реальной действительности сокращается с поразительной быстротой».

В СТРАНЕ СЕРЬЕЗНЫХ ЧУДАКОВ

Кто был первым коллекционером? Фараон — филателист. Коллекция жандармов. Открытки помогают разводчикам и работникам угрозы-оки. Королева родкоостей. Печальная участь знаменитой коллекции. Рассеянный гравер. Негодяй Жан Кардиллас. Марки Парижской коммуны. Русская филателистическая знаменитость. Зомские марки рисуют портрет Росени. Войны на марках. Марки несуществующих государств. Марка решает участь Панамского канала. Первые марки с портретами Маркса, Зигельса. Король, торгующий фальшивками. Клякса на марке острова Кипр.

У КАЖДОГО СОБИРАТЕЛЯ СВОЙ КОНЕК

У каждого собирателя свой конек. Мой конек необычен — я «собираю» коллекционеров. Мне доставляет огромное удовольствие записать фамилию ловца каких-либо редкостей или уложить в папку газетную вырезку с рассказом о каком-то большом увлечении. Вот несколько историй из этой папки... Самый древний герой моей коллекции, о котором я прочитал в немецком журнале «Замлер-экспресс», отдавался своему увлечению несколько тысяч лет назад. Это стало известно 1 июня 1898 года, когда любитель старины Кельбер из немецкого городка Бернбурга нашел подле деревни Госсвиршлебен небольшую глиняную урну. Кроме праха умершего, в ней лежали самые любимые вещи покойного: 56 окаменелых раковин. Вероятно, древнему коллекционеру пришлось изрядно потрудиться, чтобы собрать эти сокровища. Ведь каждую раковину нужно было выковырять из пластов известняка.

Был ли этот собиратель окаменевших раковин единственным в своем роде? Нет, свидетельством тому другая история...

Давным-давно, в 2575 году до нашей эры, Египтом правил фараон Цозер Аменоптис. В годы его владычества на путях в Ливию, Аравию и Абиссинию были организованы почтовые конторы. В этих конторах на папирусные свитки писем накладывались штемпеля, подтверждавшие, откуда пришло письмо.

Прошло около четырех с половиной тысяч лет. В начале нынешнего века археологи вскрыли гробницу Цозера Аменофтиса. Как утверждает английский ученый Тепельтгам, в саркофаге среди ценностей лежала коллекция из 186 почтовых знаков. Четыре с половиной тысячелетия назад на африканской земле жил филателист, быть может, первый филателист нашей планеты!

Покойный фараон ценил свою коллекцию. Каждый папирус был аккуратно уложен в медный футляр с герметически закрывающейся крышкой. В 1919 году, после окончания раскопок, коллекцию папирусов, украшенных штемпелями, с величайшими предосторожностями перевезли в Британский музей в Лондоне...

Интересы коллекционеров удивительно не похожи друг на друга. Недавно во французском городке Сартри был официально зарегистрирован первый клуб собирателей сырных этикеток. Американист Линдлей Босуэлл коллекционирует гоночные автомобили, на которых были установлены мировые рекорды. Француз Дюваль обладает величайшей в мире коллекцией меню. Среди его экспонатов — меню парадного обеда императора Наполеона III на тонкой золотой пластинке и шесть страниц меню обеда миллиардера Рокфеллера.

Есть люди, увлекающиеся собиранием чемоданных наклеек. От немецкого слова Koffer — чемодан — это увлечение получило название кофрокартин. Говорят, что начало такому коллекционированию положил один из служащих фирмы швейных машин Зингер. Вероятно, этому коммивояжеру пришлось изрядно поездить по белому свету. К концу своей жизни он стал обладателем трехсот чемоданов, покрытых тысячами гостиничных наклеек.

Но все эти коллекционеры бледнеют перед англичанином Оулхоустом, собравшим штаны Наполеона, Людовика XIV, философа Канта и композитора Бетховена. Боюсь, что в некоторых коллекциях такого рода присутствуют еще два незримых экспоната — человеческая глупость и тщеславие.

Рассказывая о непохожих друг на друга коллекциях, нельзя обойти вниманием дом в Петербурге, которым на протяжении ста лет и одного года — с 1816 по 1917 год — поочередно владели три коллекционера. Первым был князь Лобанов-Ростовский, собиратель разного рода реликвий, имевших отношение к трагической судьбе шотландской королевы Марии Стюарт. Вторым — коллекционер монет граф Кочубей, который в 1838 году продал дом Третьему отделению Его Величества корпуса жандармов. Но свою мрачную известность особняк на Фонтанке приобрел, когда людям, пришедшим в этот дом после 1917 года, открылась коллекция, собранная жандармами за три четверти века.

«На самом верху, на четвертом этаже, у бога под боком, тоже секреты, — писала одна из газет первых месяцев революции. — Целые шкафы заняты регистраторами, в них на писчих листах бумаги, в строгом алфавитном порядке, выписки из писем разных российских граждан. Все точно: кто кому писал, откуда, куда. А у регистраторов карточная система. Любые справки — в минуту. Кроме того, фотограф департамента делал снимки с важных писем... Негативы хранились, а отпечатки наклеивались на чистые листы бумаги: с одной стороны — содержимое письма, с другой — адрес на конверте».

А вот совсем другая история. В первые годы после революции Маяковский написал немало рекламных стихотворений. Однако при подготовке к изданию полного собрания сочинений поэта выяснилось, что некоторые из них, напечатанные на конфетных обертках, исчезли. И тогда коллекционеры конфетных этикеток принесли литературоведам разноцветные бумажки с утерянными, а иногда и просто неизвестными текстами Маяковского.

Да, интересы коллекционеров на редкость разнообразны. Так, например, авиационный конструктор Вадим Борисович Шавров коллекционирует самолеты, вернее, их фотографии, и разного рода сведения о каждой из машин. Его коллекция — одно из полнейших собраний русских самолетов. Скоро она станет всеобщим достоянием — издательство «Машиностроение» выпускает обширную историю русского самолетостроения, написанную В. Шавровым по материалам его коллекции.

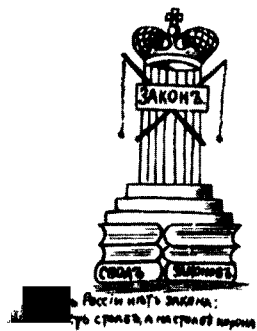
Коллекция Шаврова — не исключение. Итог полувекового увлечения ленинградского инженера Владимира Игнатьевича Чемена — три с половиной тысячи мостов и других сооружений.

Три с половиной тысячи мостов собрал инженер Чемен, а вот другой ленинградец — инженер-строитель Вячеслав Михайлович Подобин — собрал 200 тысяч пословиц и поговорок. В 1956 году Лениздат выпустил книгу «Русские пословицы и поговорки», составленную Подобиним и И. Зиминим.

ВОЮЮЩИЕ ОТКРЫТКИ

Вероятно, пилот гитлеровского бомбардировщика и предполагать не мог, какую бездну неприятностей обрушивает он на англичан, нажав кнопку бомбосбрасывателя. С воем полетела на Лондон бомба, и через несколько секунд, потребовавшихся ей, чтобы достичь земли, британская разведка была ослеплена. Прямым попаданием гитлеровцы уничтожили исполинский фотоархив Британского Адмиралтейства.

Одна из редких открыток коллекции Николая Тагрина.

Положение сложилось для англичан — хоть караул кричи. И тогда, 17 мая 1942 года, к микрофонам радиостанции Би-би-си вышел один из офицеров Адмиралтейства. Он попросил радиослушателей присылать в Адмиралтейство иллюстрированные почтовые открытки и фотографии мест, занятых врагом.

— Неважно, где сделаны снимки, — сказал офицер, — в Булони или на Фиджи, в Сан-Мало или Гонолулу. Внутри страны или на ее побережье. Нас интересует все...

Так стала собираться необычная коллекция. Ее собирала вся страна. Англичане, жаждавшие победы над

врагом, посылали в Адмиралтейство иллюстрированные почтовые открытки и фотографии. Утраченное «зрение» было восстановлено. Иллюстрированные открытки и любительские фотографии превратились в важные военные документы.

Разведчики не любят рассказывать о своих делах, но тем не менее теперь уже не секрет история некоторых открыток коллекции, которую собирала вся Англия. Одна из них оказала существенную помощь при захвате Сицилии. Штаб обороны гитлеровцев размещался на восточном побережье острова в отеле «Сан-Доминико». Затребованная из архива иллюстрированная почтовая открытка с видом этого отеля легла на стол рядом с аэроснимками. Сопоставление изображений помогло отыскать штаб гитлеровской обороны и разбомбить его.

Нечто похожее случилось и в другом районе. Командиров англо-американских войск, готовившихся к штурму, смутили какие-то «веселые» коттеджи. Сопоставили снимки с иллюстрированной открыткой, выпущенной в 1939 году. Выяснилось, что до войны никаких коттеджей на этом месте не было. Стали разбираться, кто, когда их построил, и установили, что «коттеджи» скрывают командные пункты крупнокалиберных батарей. Так, почтовая открытка спасла много солдатских жизней.

История, приключившаяся с архивом Британского Адмиралтейства, одновременно исключительна и типична. Исключительна по результатам, типична же тем, что, как всякая большая коллекция, этот архив позволял по-новому взглянуть на некоторые факты и события.

Один с сошкой — семеро с ложкой! Правителям царской России эта открытка пришла бы явно не по вкусу.

Одно из самых больших собраний иллюстрированных почтовых открыток принадлежит ленинградскому филокартисту (как называют коллекционеров открыток) Николаю Спиридоновичу Тагрину. Четыреста тридцать тысяч открыток, без малого полмиллиона! Представляющая величайшую ценность, эта коллекция находится под охраной государства.

И чего только нет в альбомах Тагрина! И на какие только вопросы не отвечали его открытки!

Двадцать пять тысяч открыток связано с именем Владимира Ильича Ленина. Около двухсот демонстрируют, казалось бы, навсегда утраченный облик старого Симбирска, где прошли детство и юность Володи Ульянова.

Впрочем, старый Симбирск — лишь небольшая толика замечательной коллекции. Открытки сохранили облик первого трамвая, ходившего в Петербурге по невшскому льду, и первых петербургских электростанций. Благодаря им мы знаем, как выглядел маленький городок Корчева, на месте которого ныне гуляют волны Московского моря. Архитекторам помогли восстановить разрушенные гитлеровцами памятники, историкам разыскать здание приюта в Уржуме, где учился Сергей Миронович Киров, и дом Турьинских рудников, где родился и жил изобретатель радио Александр Степанович Попов.

Собрание Николая Спиридоновича Тагрина использовали постановщики фильмов «Идиот», «Последний дюйм», «Старик Хот-

табыч», издатели самых разных книг — от тоненьких брошюр до увесистых томов Большой Советской Энциклопедии. А однажды к помощи коллекционеров прибегли и работники уголовного розыска.

У вдовы одного профессора приключилась беда. Старушка заложила в ломбард бриллиантовое кольцо, а недобросовестные оценщики оценили его раз в десять ниже подлинной стоимости. Старушка стала возражать против низкой оценки, но ей сказали:

— Вернете залог — получите бриллианты, да и на процентах сэкономите!

Однако, когда залог был возвращен, выяснилось, что кольцо исчезло.

Возникло судебное дело. Но представьте себе положение судей. Им предстояло установить стоимость вещи по описаниям свидетелей. Как это сделать? А ведь решение народного суда приобретает силу закона!

Жулики из ломбарда меньше всего предполагали, что суду можно представить фотографию похищенных драгоценностей. Они не знали ни про коллекцию Тагрина, ни про открытки с фотопортретами первой владелицы ожерелья — известной русской певицы Вальцевой. Естественно, отправившись к фотографу, певица не преминула надеть драгоценности. По фотографиям уже не представляло труда оценить кольцо. Жулики получили по заслугам.

В своей интересной книге «В поисках необычного» Н. С. Тагрин рассказывает, как в начале нынешнего столетия многие гостицы рекламировали комнаты, оклеенные иллюстрированными открытками. Пишет Тагрин и об американском миллионере, распорядившемся оклеить открытками с видами различных стран комнату своего отпрыска, не желавшего изучать географию. Я вспомнил об этих чудачествах лишь потому, что они неоригинальны. Создавая обои из открыток, претенденты в оригиналы повторяли первые шаги собирателей почтовых марок...

О ПЕРВЫХ ФИЛАТЕЛИСТАХ

Первый филателист заявил о себе обращением, опубликованным в сентябре 1841 года английской газетой «Таймс».

«Нужны почтовые марки. Молодой человек, желающий оклеить свою спальню гашеными марками, уже собрал, благодаря любезности своих друзей, более 16 000 экземпляров. Однако ввиду того, что этого количества недостаточно, он просит лиц, сочувствующих ему, присылкой почтовых марок дать ему возможность осуществить свой замысел».

Но не этому безвестному герою, им же самим сочиненного анекдота, обязаны мы сохранением редких экземпляров почтовых марок. Первыми серьезными коллекционерами стали граверы, изготавливавшие марки.

Одну из таких коллекций — почти полное собрание того, что находилось в обиходе мировой почты, — составил французский гравер Мансен. В 1855 году ее приобрел книготорговец Эдуард Лаплант.

Книготорговцы энергично способствовали первым шагам филателии. От торговли книгами и рукописями букинисты середины XIX века перешли к продаже марок.

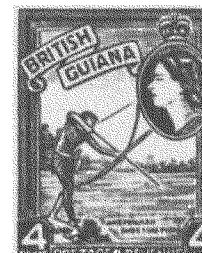
И покупателям и продавцам надо было знать, где и когда выходили те или иные марки. Такой список марок, или, выражаясь современным языком, каталог, в 1859 году составил французский чиновник М. Потик. В 1861 году труд этого коллекционера, содержащий описание 1013 марок, был издан и распродан в течение нескольких дней.

Успех первого каталога мгновенно оценил энергичный бельгийский книготорговец Жан Баптист Моэнс, уже с 1857 года торговавший марками. Вслед за Потиком он выпустил новый каталог марок, а затем организовал «солидную» филателистическую фирму. За каталогами начали издаваться марочные журналы. Филателия стала стремительно развиваться, и вскоре выяснилось, что существуют марки баснословной ценности.

Королевой редкостей у филателистов считается марка Британской Гвианы. Этой марке, единственной в мире, уже перевалило за сто лет. История ее одновременно проста и неясна. В 1856 году в английской колонии Гвиане иссяк запас марок, доставлявшихся

Надо полагать, что большинство жителей Британской Гвианы, английской колонии в Южной Америке, где не е дикее-инку еще стрелки из лука, вряд ли из-вестие, что марка их страны, существующая в одном экземпляре, по праву считается ее редкой в мире.

туда из метрополии. Корабль должен был прийти не скоро, и местные власти решили собственными силами напечатать небольшой выпуск марок. Это, так сказать, ясная сторона истории. Однако среди четырехцентовых марок с изображением трехмачтового судна вдруг была найдена одноцентовая. Как она появилась на свет? По этому поводу можно лишь строить догадки.

Погашенная чернильным росчерком, эта марка мирно покоилась в фамильных бумагах семейства Вандхам. Там и обнаружил ее в 1873 году Верн Вандхам, увлекавшийся филателией. Нельзя сказать, что знаменитая марка произвела на своего открывателя сильное впечатление. Он вскоре продал ее одному из своих знакомых. Кочуя из коллекции в коллекцию, марка побывала на многих филателистических выставках и была признана единственной в мире. Цена маленького клочка бумаги резко подскочила.

Одноцентовую марку Британской Гвианы приобрел Филипп Феррари, служащий австрийского посольства в Париже. Феррари обладал неповторимой коллекцией почтовых марок. Он собрал все, что когда-либо выходило из-под печатного станка, чтобы стать знаком почтовой оплаты. Казалось бы, уникальная марка нашла наконец достойного хозяина. Но нет! Коллекция Феррари оказалась для почтовой знаменитости весьма недолгим прибежищем. Когда началась первая мировая война, Феррари не было в Париже, и его коллекция хранилась с имуществом посольства. В мае 1917 года коллекционер умер, завещав свою огромную коллекцию (Феррари собирал не только все марки, но и их разновидности) Берлинскому государственному почтовому музею.

Сам того не ведая, Феррари подписал своим завещанием смертный приговор знаменитой коллекции. Пока он был жив, коллекция мирно ожидала конца войны. На нее никто не мог посягнуть — она была личной собственностью Феррари. Неосторожное завещание сделало ее собственностью побежденной страны. Едва был подписан Версальский договор, как прославленное собрание конфисковали в счет репараций и пустили с молотка.

Знаменитую одноцентовую Британскую Гвиану продали на третьем аукционе (говорят, что распродажа этой коллекции продолжается до сих пор). Американский миллионер Хайнд отвалил за нее баснословную сумму — 352 тысячи франков. Под охраной вооруженных до зубов сыщиков марка переплыла океан. Вот уже почти полвека лежит она в бронированном сейфе под круглосуточной охраной. Нынешние владельцы одноцентовой Гвианы братья Стуловы ценят ее в 50 000 долларов. Площадь марки составляет 4 квадратных сантиметра. Это самая дорогая в мире бумага — 12 500 долларов за квадратный сантиметр.

Те, кто видел ее (а эта марка описана филателистами во всех подробностях), говорят, что ничего особенного одноцентовая Гвиана собой не представляет — небольшой, плохо сохранившийся и потертый на краях клочок бумаги.

ЗНАМЕНИТОСТЬ — ДИТЯ ОШИБКИ

У марки Британской Гвианы необычная судьба. Но филателия знает и другие, не менее интересные истории. Возьмите, к примеру, марку острова Маврикия...

Свою мировую известность эта марка действительно приобрела за счет ошибки. Не ошибись Жозеф Бернارد, мы никогда не знали бы ни об этом человеке, ни об изготовленной им марке. Дело было более ста лет назад. В 1846 году власти острова Маврикия решили выпустить почтовую марку. Как на любой марке британских колоний, на ней полагалось изобразить портрет королевы.

Остров Маврикия невелик, и единственным человеком, способным справиться с ответственным поручением, был Жозеф Бернارد — ювелир, пьяница и гуляка.

Получив заказ, Бернارد выслушал почтмейстера Браунригга о том, какие надписи предстояло выгравировать на марке, получил для воспроизведения портрет королевы и принялся за дело.

Почти окончив работу, Бернارد вдруг обнаружил, что вчистую забыл, какую надпись ему нужно было вырезать. Делать нечего — бедняга поплелся к почтмейстеру. Рассеянный гравер не сомневался, что суровый Браунригг обрушит на его голову поток брани. Очень не хотелось Бернарду беседовать с почтмейстером, и он обрадовался, когда, дойдя до почты, обнаружил на вывеске надпись «Пост оффис» (почтовая контора). Вот, вот те слова, которые ему надо вырезать!

Бернард спешит домой, вырезает надпись. И не дав себе труда тиснуть пробный экземпляр, печатает сразу 700 марок.

— Боже, какой идиот! — сказал губернатор, ознакомившись с творчеством легкомысленного ювелира. — Написать «пост оффис» вместо «постедт пейд» (почтовый сбор оплачен)!

Но делать нечего. Семьсот марок уже напечатано. Не выбрасывать же их, когда почта острова нуждается в знаках почтовой оплаты. Губернатор был человеком разумным. Он распорядился допечатать еще триста марок — для ровного счета, чтобы получилась тысяча. Большинство этих марок попало в обращение 21 сентября 1847 года. Их использовали для рассылки приглашений на ежегодный прием. Матрицу, с которой производилась печать, получил в подарок секретарь губернатора.

Самая красивая из этих трех марок с гербом острова Маурития, наименее ценная. Иное дело — две марки с портретом английской королевы. Одна из них, рожденная ошибкой, бесцельно дорогая. Французский каталог Навар оценивает ее в 100 тысяч «тяжелых» франков. Несколько дешевле ее безошибочная соседка — Навар начисляет ее стоимость в 25 тысяч франков.

В 1928 году журнал «Советский филателист» рассказал о дальнейшей судьбе и матрицы и марок. Несколько раз переходя из рук в руки, матрица попала наконец в Британский музей. Что же касается тысячи марок, напечатанных незадачливым гравером, то известна судьба лишь двадцати пяти.

Эти марки необычайно ценны. Достаточно сказать, что в 1963 году на аукционе в Лондоне две из них были приобретены американским дельцом Раймондом Уэлли за 78 400 долларов. После аукциона Уэлли заявил, что будет ждать покупателя, который предложит еще большую сумму.

Почтовые редкости не раз рождались ценой ошибок. Но известны случаи, когда умножение ошибки убивало едва появившуюся на свет уникальную марку. Примером тому следующая история. В 1927 году греческая почта решила отметить серией почтовых марок столетие Наваринского сражения — одного из решающих боев за независимость Греции в войне 1821—1828 годов.

Наваринское сражение проиграло многих русских моряков.

Это была неравная битва. Угнетатели греков — турки — имели 94 боевых корабля и 125 береговых орудий. Объединенная русско-английско-французская эскадра, которой командовал британский вице-адмирал Эдуард Кодрингтон, насчитывала всего лишь 25 кораблей.

Жаркое сражение окончилось разгромом турок. Из 94 судов уцелели лишь один большой корабль и 15 мелких суденышек.

Прославив русских моряков, — участниками этой битвы были тогда еще молодые офицеры, впоследствии выдающиеся русские флотоводцы и герои Лазарев, Нахимов, Истомин, Корнилов, — Наваринское сражение принесло неприятности адмиралу Кодрингтону. В стратегические планы англичан никак не входило уничтожение турецкого флота. Его гибель подняла авторитет русских в Средиземном море на высоту, явно не желательную для британской короны. Оплывавший в политической арифметике адмирал Кодрингтон был отозван...

Сто лет спустя, когда греки выпустили памятную серию поч-

Героем же марок стал командующий союзной эскадрой английский адмирал сэръ Эдуард Кодрингтон. Своим филателистическим славу адмирал обрел за счет ошибки, допущенной греческой почтой.

товых марок, адмиралу Кодрингтону не повезло снова. На этот раз он стал жертвой опечатки. На одной из марок под портретом адмирала вместо «Сэр Эдуард Кодрингтон» было написано «Сэр Кодрингтон». По английским обычаям слово «сэр» принято ставить перед именем, а не перед фамилией. Запахло дипломатическими осложнениями и почтовое ведомство решило заменить дефектную марку исправной.

Но все же несколько марок с ошибочной подписью проскочило на филателистический рынок, став предметом безудержной спекуляции. И тогда греческие филателистические общества попросили правительство выпустить в обращение дефектные марки.

После некоторых размышлений в обращение было выпущено восемь миллионов исправных марок и двести семьдесят тысяч марок с ошибочной подписью. Опечатка просто увеличила серию на одну марку.

С каждым годом вероятность ошибок, рождающих филателистические редкости, становится все меньшей и меньшей. И все же нет-нет да и повторяются истории вроде той, что произошла в Греции с маркой в честь адмирала Кодрингтона. Недавно в Соединенных Штатах Америки некий Леонард Шерман обратился в суд, предъявив почтовому ведомству обвинение в сознательном выпуске дефектных почтовых марок.

По форме все было правильно: почтовое ведомство действительно выпускало дефектные марки, а Шерман использовал свое право судиться с правительством. Но действительно причина была совсем иной. Шерман срывал злость за то, что полмиллиона долларов, которые он уже считал лежащими у него в кармане, бесследно испарились.

Дело было так. Когда печаталась четырехцентровая марка, посвященная памяти Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда, два листа были вложены вверх ногами и дефектные экземпляры (из ста двадцати миллионов экземпляров вторая краска испортила четыреста) стали предметом жадного интереса филателистов. Владелец новоявленных редкостей Леонард Шерман располагал полсотней бракованных экземпляров. По мнению специалистов, это сулило Шерману прибыль в полмиллиона долларов.

Однако радость оказалась преждевременной. Почтовое ведомство заявило, что назначение почты — служить всему народу, а не обогащать отдельных лиц, и допечатало еще сто миллионов дефектных марок. Случай, улыбнувшийся было Леонарду Шерману, повернулся к нему спиной, и он подал в суд исковое заявление.

Однако дело закончилось мировой. Почтовое ведомство выдало

Шерману свидетельство, что его марки входят в первые четыреста знаков дефектной серии. Чтобы не повторять подобных историй, было сообщено: «Отныне за печатанием почтовых знаков будет наблюдать прибор, от которого не скроются никакие дефекты».

Однако редкими марки становятся не только в результате ошибок. Свидетельством тому история некоего господина Жана Кардилласа из Монтевидео, превратившего в редкость заурядную марку выпуска 1883 года с портретом одного из уругвайских генералов.

На протяжении ряда лет Кардиллас публиковал объявления о желании приобрести эти марки. Так как он установил приличную цену, марки потекли обильным потоком. Но постепенно поток становился все меньше и меньше, а затем и вовсе иссяк. Чтобы купить 109 тысяч почтовых марок, Жан Кардиллас истратил около 15 тысяч франков.

То, что последовало за этим, выглядело дурным анекдотом. Кардиллас собрал представителей филателистических обществ Монтевидео и спросил:

— Известен ли вам способ сделать почтовые марки редкими?

Услыхав отрицательный ответ, Кардиллас продемонстрировал проволочную корзинку, в которой лежали приобретенные марки, и на глазах изумленных филателистов поджег их. Через несколько минут 109 тысяч марок обратились в пепел. Нужно ли говорить, что оставшиеся немедленно стали редкостью.

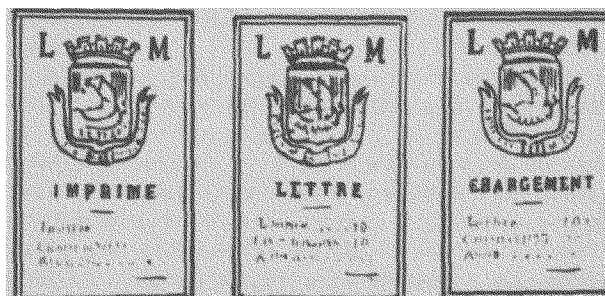
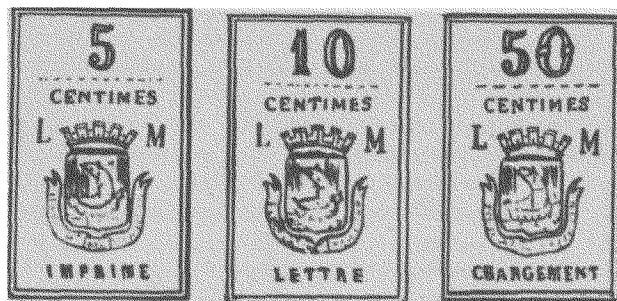
«НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ИНОСТРАНЦЫ»

Филателистические справочники и журналы любят рассказывать о разного рода почтовых редкостях. Увы, лишь в немногих изданиях капиталистических стран можно прочесть об удивительной серии марок, выпущенных во Франции без малого сто лет назад. Словно сговорившись друг с другом, буржуазные филателистические фирмы дружно зачислили эти редкие марки в разряд «нежелательных иностранцев».

Весной 1871 года французы проиграли войну с пруссаками. Победители вступили в Париж. Они пробыли там всего лишь три дня, но Франция кипела от негодования. Возмущение постыдным поражением грозило обернуться революцией. И правительство решило изъять у рабочих оружие, которое вручило им для борьбы с пруссаками.

В ночь на 18 марта 1871 года к рабочим окраинам Парижа были двинуты войска. Но результат оказался неожиданным — Париж восстал, а солдаты отказались стрелять в народ. Прави-

Немногие каталоги мира рассказывают об этих филателистических редкостях.

тельство Тьера бежало и обосновалось неподалеку от столицы — в Версале. Впервые в истории человечества власть взял в свои руки пролетариат.

Всего лишь семьдесят два дня просуществовала Парижская

коммуна. Версальцы утопили ее в крови. Но эта замечательная организация оказалась предвестницей больших событий.

Нелегко было коммунарам удержать власть. Живописная картина вступления в исполнение служебных обязанностей директора Парижского почтамта Альбера Тейса отражает трудности первого в мире пролетарского государства.

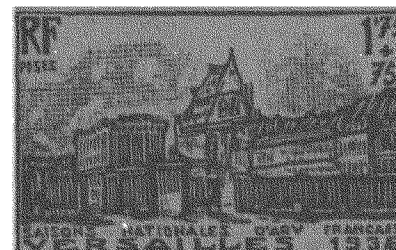
— В три часа утра, — вспоминал Тейс, — я обошел зал и двор, где собрались служащие для выезда из Парижа. Я сорвал объявление, предписывавшее чиновникам под угрозой отставки вернуться в Версаль, и призвал служащих выполнить свой долг. Вначале они не знали, на что решиться, потом некоторые из них стали группироваться вокруг меня. К девяти часам утра уже собрались все. Чиновники образовали на большом дворе две группы, говорили, спорили, некоторые начали трубить отступление. Я приказал запереть двери, окружив их войсками, а сам отдал приказ всем отправляться в свои бюро.

Решительность Тейса принесла плоды. Почта Коммуны стала действовать. Более того — изолированное от Франции революционное правительство выпустило даже серию почтовых марок. Марки были украшены гербом города Парижа: под короной, надв паруса, плыла ладья.

Кроме марок, Парижская коммуна оставила филателистам красные наклейки на пакеты и черный штамп с надписью: «СВОБОДА И ОТЕЧЕСТВО».

Обратите внимание на любопытную деталь: на марках Коммуны стоят непонятные с первого взгляда инициалы «L» и «M». Это сокращенное название одной из крупнейших парижских част-

Морем крови был залит Париж. Палачи из Версальского дворца хладнокровно отдавали своим жестоким приказы.

ноpośredнических контор Лорен и Мори. Дело в том, что один из владельцев этой конторы, служащий Северной железной дороги Лорен, ежедневно выезжал из Парижа на службу, находившуюся вне территории Коммуны. Репутация лояльного гражданина избавляла его от обысков. Отсюда сотрудничество Лорена с почтовым ведомством Парижской коммуны. Марки Коммуны облегчали расчеты ее почтового ведомства с г. Лореном и его компаньоном. Любопытно, что они, дабы политическая цензура версальцев не конфисковывала письма, потом часто отрывались с конвертов. Отсюда очень большая редкость марок первого в мире пролетарского правительства.

Ни одно правительство в мире не признало Парижскую коммуну. Не по вкусу пришлась буржуазии попытка пролетариата взять власть в свои руки. Вот почему не желают буржуазные филателисты признавать марки первого в мире рабочего правительства. Эти марки — большая ценность. Но не пытайтесь отыскать их в иностранных филателистических каталогах. Их там нет. Они — «нежелательные иностранцы».

РУССКИЕ ПОЧТОВЫЕ РЕДКОСТИ

Представьте себе, что наконец разыскали снежного человека. Шум бы поднялся невообразимый! А ведь нечто подобное произошло полвека назад в мире русских филателистов. Они нашли своего «снежного человека» — марку, о которой ходило много

слухов и которую, так же как и снежного человека, никто никогда не видел. Эта легендарная марка вышла в свет раньше официально зарегистрированных первых русских марок. Ее выпустила городская тифлисская почта. Нужно ли говорить, как взволновался петербургский филателист К. Шмидт, получив в 1914 году экземпляр этой редкости?

Сфотографировав марку, Шмидт отослал фотокопию в Тифлис. Он посулил солидное денежное вознаграждение тому, кто сумеет что-либо рассказать об этой марке, но... ответа не последовало. Оставалось анализировать саму марку. Надпись: «Тифлис[ская] город[ская] почта 6 коп.» — сви-

Пишь немногие оцветливших (автор не принадлежит к их числу) видели эту редчайшую марку.

детельствовала о месте рождения незнакомки. Крылья орла подсказали дату ее рождения. Дело в том, что у орла российского герба при Николае I были опущенные крылья. При Александре II орел крылья расправил. Отсюда вывод Шмидта о том, что марка вышла в свет в 1855 году.

Изыскания Шмидта продолжил филателист С. Кузовкин. В краеведческом музее Ставрополя-Кавказского он обнаружил комплект официальных «Кавказских календарей», издававшихся канцелярией наместника с 1845 по 1917 год. В одном из них были опубликованы правила городской почты Тифлиса. По поводу загадочной марки в правилах можно было прочесть следующее:

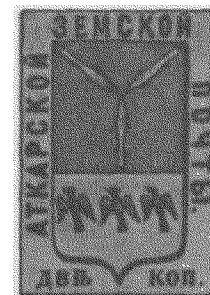
«При тифлисской губернской почтовой конторе учреждено особое отделение городской почты, в котором продаются введенные собственно для развозки почты особые бумажные штемпельные печати, имеющие свойства облатки, с оплатой за каждую по 6 коп.».

Сомнений нет, речь идет о марке, которую за отсутствием в русском языке слова «марка» (оно появилось немного позднее) называют «бумажной штемпельной печатью, имеющей свойства облатки». В ту пору облаткой называли бумажный кружок, смазанный клеем, для запечатывания писем. Вероятно, марка тифлисской городской почты была смазана клеем и могла запечатывать письма, а это значит, что, распечатывая конверт, марку уничтожали.

«Кавказский календарь» помог Кузовкину уточнить выводы Шмидта: марка поступила в обращение в 1857 году, на год опередив марки русской государственной почты. Заметим, к слову, что петербургская городская почта обзавелась марками лишь в 1863 году.

Перед вами марка государственной почты. Проверните страницу, и вы увидите ее земного двойника.

Ардатовская и Аткавская земства украсили марки своим гербами.

Моршанское земство позанимало облик марок у государственной почты.

Биография марки тифлисской городской почты еще не дописана. Мы не знаем, кто придумал ее, кто нарисовал, напечатал и выпустил в обращение. Но зато бесспорно другое — судьба русской почтовой редкости отнюдь не исключение. История почты нашей страны насчитывает немало незаслуженно забытых фактов.

Чтобы проникнуть в мир русских почтовых редкостей (а кому же захочется обойти его стороной), надо познакомиться с земской уездной почтой.

Официально эти местные почты появились после земской реформы 1864 года, названной Лениным «одной из тех уступок, которую отбила у самодержавного правительства волна общего возбуждения и революционного натиска». С возникновением земств улучшилось народное образование, санитарное состояние, медицинское обслуживание на селе, усилилась и связь внутри уезда.

Я не случайно воспользовался чуть выше словом «официально». Дело в том, что первые уездные почты возникли при земских судах для поддержания связи между судьями и становыми приставами. Раз в неделю такая почта отправлялась в свой путь по уезду, а так как скоро суды были заменены уездными полицейскими управлениями, то почтальонами стали полнейские. Они несли необычную почтовую службу до тех пор, пока реформа 1864 года не реорганизовала ее в земскую почту.

Итак, земская почта действует. И естественно, что ей тотчас же понадобились марки. Никто не возражает. «Земским почтам, — читаем мы в почтовых правилах, — не возбраняется иметь свои

почтовые марки, но с условием, чтобы эти марки не имели ничего общего с марками государственной почты».

Выполняя это требование, земские марки нарисовали нам портрет старой России с живописностью, о которой государственная почта и мечтать не могла...

С интересом рассматривал я рисунки земских марок, но сознаюсь, язык их был мне совершенно непонятен. На одной нарисован олень, на другой — скрещенные молотки, на третьей — летящие птицы, на четвертой — лук со стрелами...

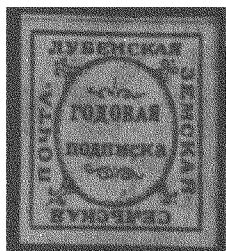
Разобраться в этом калейдоскопе рисунков невозможно. Необходим переводчик — им оказался увесистый том книги П. П. Винклера «Гербы городов, губерний и посадов Российской империи». С его помощью начинаю осваиваться в неведомом доселе мире земских почтовых марок.

ПОРТРЕТЫ СТАРОЙ РОССИИ

Многие из этих марок изображают природу страны, ее богатства. На марках Валдайского уезда можно увидеть зеленую гору — символ знаменитой Валдайской возвышенности. Круглые пятикопеечные марки Васильского уездного земства украшены каркасом корабельной кормы «в знак того, что в окрестностях сего города лучшие корабельные леса заготавливаются». На марках Бахмутского земства — соль, месторождения которой послужили поводом к основанию города Бахмута. Восьмегонская уездная почта изобразила свой герб — рака, «которыми воды, окружающие сей город, весьма изобилуют». На марке Аткарского уезда Саратовской губернии можно видеть осетровых рыб (ими славится Волга) и птиц-рыболовов, «каковых в окрестностях сего города пребымерно много».

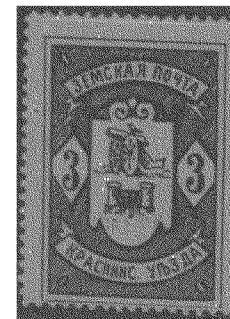
Другая группа марок — своеобразные рассказы о труде. Око-

Земские марки на редкость разнообразны. У некоторых были отрезные корешки, выполнившие обязанности квитанции. Существовали даже марки для оплаты годовой подписки на газеты.

Марки Краснинского и Полтавского земств отметили победы русского оружия.

Якорь — естественное украшение марок Одесского земства.

ванный железом руль — свидетельство искусства кормщиков Боровичского уезда. На марках Богородского уезда Московской губернии — «инструмент, коим навивается шелк в знак многих шелковых фабрик, находящихся в сем уезде». Земство Тульского уезда, как и положено городу русских оружейников, украсило пятикопеечную марку своим гербом — перекрестием шпаг, ружейного ствола и молотками, выковавшими это оружие. На марках Соликамского уезда — соляной колодец с опущенным в него ведром. О кочевниках-скотоводах, землепашцах и моряках рассказывает марка Бердянского земства. На ее рисунке — ногайская кибитка, плуг и якорь.

Третья категория сюжетов посвящена истории.

Как известно, дореволюционные марки нашей страны украшал государственный герб. Только один раз, в 1913 году, почта отошла от этого строгого правила, выпустив серию портретов русских царей, посвященную трехсотлетию дома Романовых. Иное дело — земская почта...

Еще в 1909 году в честь двухсотлетия битвы под Полтавой местное земство выпустило марки с портретом Петра I и памятниками, воздвигнутыми по поводу его победы под Полтавой. Спустя три года земство маленького городка Красного Смоленской губернии отметило столетие Отечественной войны 1812 года марками в честь М. А. Милорадовича и Д. Н. Неверовского, участников схваток под Красным. На трехкопеечной марке Новомосковского земства можно увидеть изломанную саблю, означавшую уничтожение запорожцев, «бывших сего города основателями».

Любопытны марки и Пермского уезда: медведь, над ним евангелие и серебряный крест. Так выглядел пермский герб, означавший «дикость нравов обитавших жителей» и «просвещение через принятие христианского закона». За символической картиной скрываются драматические, а порой даже и трагические события ожесточенной борьбы православной церкви с «инородцами» и староверами.

Разнообразие рисунков земских марок очень велико. Иногда дело доходило до курьезов. Именно так воспринимается история рисунка последней земской марки Лужского уезда, описанная одним из старейших русских филателистов П. Лядовым.

«Член уездной земской управы Василенко, — вспоминает Лядов, — обратился ко мне, как к филателисту, с просьбой спроектировать какой-нибудь новый рисунок для предполагавшегося в то время управой заказа почтовых марок ввиду израсходования таковых прежнего выпуска. Я избрал входивший тогда в моду после выпуска САСШ в 1893 году юбилейных марок в память Хр. Колумба продолговатый формат, а рисунок в русском стиле позаимствовал с лицевой стороны бывших в то время в обращении трехрублевых кредитных билетов».

Лихость, с которой П. Лядов «спроектировал» новую земскую марку, выглядит анекдотической. Увы, такого рода анекдоты вовсе не исключение. Образцами для марок служили не только рисунки на трехрублевках.

Некоторые из этих рисунков заимствованы с марок других стран. Не нужно обладать наблюдательностью Шерлока Холмса, чтобы обнаружить сходство грязовецких марок с марками Баварии, Швейцарии, Австро-Венгрии и других государств. Впрочем, справедливости ради, надо заметить, что грязовецкие марочники (как, впрочем, марочники и других уездов) не обошли вниманием и свою, русскую государственную почту, позаимствовав у нее мантию, украшенную короной.

Марки разных земств различались не только формой, размерами и рисунками. В Задонском и Котельническом уездах земские марки имели контрольные талоны. Отправляя письмо, эти талоны отрывали, превращая в своего рода почтовую квитанцию. В Крапивенском и Лубенском уездах марки нумеровались. В Лубенском марками оплачивалась годовая подписка на газеты и журналы. Одним словом, история земских марок исключительно богата разнообразными фактами, и многие ее страницы еще не прочитаны до конца. Стереть эти белые пятна — долг наших коллекционеров.

Одна марка составлена из букв типографского набора, вторая — из типографских знаков.

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ РУССКИХ МАРОК

В одном из первых вариантов бессмертного романа «Двенадцать стульев» Илья Ильф и Евгений Петров наделили героя этой книги Ипполита Матвеевича Воробьянинова любовью к коллекционированию:

«Он начал собирать земские марки, ухлопал на это большие деньги, скоро оказался владельцем лучшей коллекции в России и завел оживленную переписку с англичанином Энфильдом, обладавшим самым полным собранием русских земских марок. Превосходство англичанина в области коллекционирования марок подобного рода сильно волновало Ипполита Матвеевича. Положение предводителя и большие связи помогли ему в деле одоления соперника из Глазго. Ипполит Матвеевич подбил председателя земской управы на выпуск новых марок Старгородского местного земства, чего уже не было лет десять. Председатель, смешливый старик, введенный Ипполитом Матвеевичем в суть дела, долго хохотал и согласился на предложение Воробьянинова. Новые марки были выпущены в двух экземплярах и включены в каталог за 1912 год. Клише Воробьянинов собственноручно разбил молотком. Через три месяца Ипполит Матвеевич получил от Энфильда учтивое письмо, в котором англичанин просил продать ему одну из тех редчайших марок по цене, какую будет угодно назначить мистеру Воробьянинову.

От радости на глазах у мистера Воробьянинова выступили слезы. Он немедленно сел писать ответное письмо мистеру Энфильду. В письме он написал латинскими буквами только два слова: «На-кося, выкуси».

После этого деловая связь с мистером Энфильдом навсегда прекратилась и удовлетворенная страсть Ипполита Матвеевича к маркам значительно ослабела».

Веселая история, описанная Ильфом и Петровым, могла бы показаться просто забавным анекдотом, если бы не существовала такая редкость, как однокопеечная марка Алатырской земской управы. Таких марок во всем мире сохранилось только три, в то время как легендарных марок острова Маврикия, о которых существует целая литература, насчитывается около двадцати пяти.

В самых медвежьих уголках России возникали земские почты, выпускались свои марки. Неко-

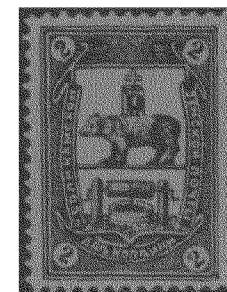
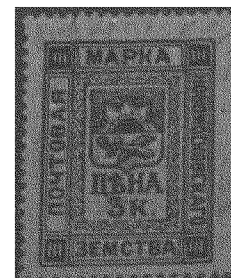
торые из этих марок чрезвычайно редки, так как большинство земств, не желая потворствовать филателистам, не отвечали на их запросы. И не удивительно, что одну из наиболее полных коллекций земских почтовых марок удалось собрать известному русскому воздухоплавателю генералу А. М. Кованько. Ветер заносил воздушные шары, на которых летал Кованько, в самые отдаленные уезды. Приземляясь, Кованько не упускал случая пополнить свою коллекцию земских марок.

Надо заметить, что редкость русских земских марок немедленно оценили крупные иностранные филателистические фирмы. Предприимчивый бельгийский маркотоговец Моэнс выпустил даже каталог русских земских почтовых марок. Многие марки в этом каталоге не имели цены. Вместо нее стояла буква «Р», означавшая редкость марки.

Да, о земских марках мы знаем мало. Бедна о них и филателистическая литература. Основной труд, который в начале нынешнего столетия издавали отдельными выпусками филателисты К. К. Шмидт и А. К. Фаберже, не доведен до конца. Авторы опубликовали свои изыскания лишь до буквы «Л» (по алфавиту русских земств). Часть рукописи, перешагнувшая за предел этой буквы, погибла в годы революции. Ее сжег писатель Федор Сокогуб, отапливая в годы революции свою квартиру.

Сегодня самое полное описание русских земских марок содержит, пожалуй, каталог, выпущенный под редакцией Ф. Г. Чучина в 1925 году. Но и он уже превратился в библиографическую редкость. Земские марки удивительно разнообразны, как разнообразны правила и порядки каждой из земских почт. Псковское земство, кроме марок, выпускало, например, еще и открытки. Богородское земство знало бандероли. В Фатежском и Торопецком уездах находились в обращении штемпелеванные конверты...

Рисунок этой марки Грязовецкого земства заимствован у марон Швейцарии.

Необычны гербы, изображенные на этих марках.

Затерянный и малоизвестный мир русских земских марок уже много лет ждет своих открывателей и исследователей.

В разных коллекциях земские марки представлены по-разному. Но, пожалуй, ни одна из них не может тягаться с необычным собирателем, в альбомах которого 38 607 земских марок, — это богатство принадлежит государственной коллекции Советского Союза, хранящейся в Центральном музее связи имени А. С. Попова. Замечательная коллекция насчитывает около трех миллионов марок.

История государственной коллекции началась еще в середине прошлого века, когда чиновники почтового департамента впервые положили в папки канцелярских дел пробные оттиски будущих почтовых марок России. Вряд ли думали они в те минуты, что закладывают основы грандиозного собрания.

Коллекция родилась из архива. Этот архив неизменно пополнялся. Разные страны, вступившие в почтовые конвенции с Россией, присылали почтовому департаменту образцы своих знаков почтовой оплаты. Разумеется, присылались эти марки не для коллекционирования, а по соображениям сугубо деловым — для ознакомления русских почтовых чиновников. Коллекционировать марки стали позднее, после того как в 1884 году их передали в Почтово-телеграфный музей. Государственная коллекция насчитывала тогда около десяти тысяч марок.

Нельзя сказать, что музей оказался энергичным коллекционером. Нет, до 1924—1925 годов люди, собиравшие государственную коллекцию, вполне довольствовались образцами почтовых знаков. Эта пассивность дорого обошлась государству. В коллекции отсутствует ряд редких марок XIX и начала XX столетий. Чтобы исправить упущение, решено было заняться обменом. Коллекцию разделили на основной и обменный фонды, и государство стало меняться марками с другими странами.

Государственное собрание — это коллекция коллекций. На многих выставках марки Советского Союза отмечены памятными медалями, кубками, почетными дипломами. В Центральном музее связи собраны награды, завоеванные на выставках. Здесь же хранится около двух тысяч рисунков, по которым изготовлены наши марки. В пятидесяти шести альбомах — Генеральная коллекция почтовых марок всех стран мира от «А» до «Я». В сорока трех альбомах — марки СССР. Двадцать семь альбомов заняли марки земской почты. В шести альбомах — выпуски разного рода революционных комитетов, местных правительств, оккупационных властей, временно захвативших в годы гражданской войны некоторые наши города. За период с 1917 по

1921 год было выпущено без малого семь с половиной тысяч таких марок. Шестьдесят пять городов и местностей представлено здесь своими марками.

Таковы главные богатства самой большой коллекции страны

ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТЫ

Было время, когда стрела, врученная послу другой державы означала войну. Потом правительства разных народов стали регулировать свои взаимоотношения дипломатическими письмами. Такой способ дожил и до наших дней, но известно немало случаев, когда обязанности дипломатических нот выполняли почтовые марки.

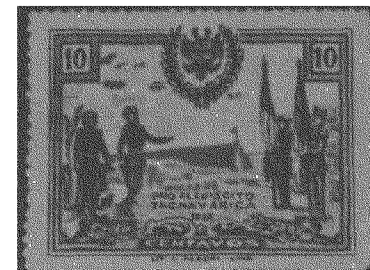
Один из первых дипломатических демаршей при помощи почтовой марки сделала своей соседке Британской Гвиане американская республика Венесуэла. Заявление выглядело весьма недвусмысленно — на венесуэльской марке была изображена карта республики, к которой была прибавлена изрядная территория, оттяпанная у Британской Гвианы.

Известна и более обширная дипломатическая переписка с помощью почтовых марок. Ее вели другие американские государства — Боливия, Перу, Парагвай...

В конце прошлого столетия, потерпев поражение в войне с Чили, Перу и Боливия потеряли богатые селитрой области Тарапаку, Такну и Арику. Тарапака была потеряна навсегда, Такна и Арика отдали на десять лет. По истечении этого десятилетия их судьба должна была решаться всенародным голосованием — плебисцитом. Одновременно Боливия потеряла свои приобретенные районы.

Выпуская эту марку, почта Венесуэлы значительно расширила границы своей страны по сравнению с действительными.

Специальные марки ратовали за плебисцит в Такне и Арике.

По-разному выглядит Чако на марках Боливии и Парагвая.

Однако победители не спешили отдать завоеванное. И тогда в 1925 году Боливия выпустила марки с надписью «Выхода к морю!», а марки Перу кричали: «За плебисцит в Такне и Арике!» Начались переговоры. Они длились долго, и в результате их у Чили осталась южная часть спорной территории с городом Арика, а северная с городом Такна отошла к Перу. Что же касается Боливии, то никакого выхода к морю ей вернуть не удалось.

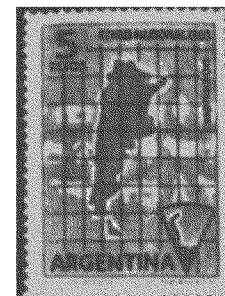
Впрочем, Боливии не повезло не только здесь. Едва оправившись от споров с Чили, Боливия вступила в схватку с Парагваем. На этот раз «яблоком раздора» стало Гран Чако — обширная область, разделенная между Аргентиной, Боливией и Парагваем. Первым в атаку пошел Парагвай. На парагвайской марке 1927 года был отхвачен весьма жирный кусок Гран Чако. Боливия не осталась в долгу и тоже ответила маркой, сместив границу в свою сторону. Страсти разгорелись. На новой парагвайской марке,

Эти марки Аргентины пришли не по вкусу ее соседям.

И Аргентина и Чили претендовали на один и тот же сектор Антарктики. Кто знает, как далеко зашел бы этот спор, если бы все заинтересованные государства не соглашались считать Антарктику «ничьей» землей.

кроме надписи «Северное Чако Парагвая», появилось весьма внушительное заявление: «Северное Чако было, есть и будет парагвайским».

На этом обмен почтово-дипломатическими посланиями закончился. Заговорили ружья и пушки. Три года, с 1932 по 1935, шла война, в которой погибло около ста тысяч человек. У забавного анекдота о воинственных марках оказалась отнюдь не анекдотическая подкладка. И боливийцы и парагвайцы умирали за интересы двух могущественных нефтяных компаний — американской «Стандард Ойл» и английской «Роял Датч Шелл». Американцам принадлежали концессии на нефтяные поля в Боливии. Англичане были заинтересованы в том, чтобы Парагвай не дал их конкурентам вывезти нефть на мировой рынок. А так как другого пути не было, началась война...

Неподалеку от берегов Южной Америки в Атлантическом океане можно увидеть несколько небольших пятнышек. Два покрупнее, а остальные столь мелкие, что на карте мира их, пожалуй, и не обнаружишь, хотя общая площадь всех этих клочков суши составляет 11 960 квадратных километров. На этих островах гуляют холодные ветры. Среди торфяных болот растут карликовые березы и ивы. Немногочисленные жители (их тут чуть более двух тысяч) разводят овец, ловят рыбу и промышляют морского зверя.

Фолклендские острова, как называются эти клочки суши, были открыты Дж. Дейвисом в 1592 году. В 1764 году их заселили французы, а спустя год Франция продала права на эти острова Испании. Испанцы владели Фолклендскими островами до начала XIX века, когда сюда пришли первые аргентинские поселенцы. Владычество Аргентины было недолгим. В 1833 году Фолклендские острова были захвачены англичанами.

Более ста лет продолжается английское господство, но Аргентина не признала прав Великобритании. И когда в 1933 году почта Фолклендских островов выпустила юбилейную марку, аргентинцы подвергли эту марку решительному бойкоту.

Письма с этой маркой, приходившие в Аргентину, почтовые чиновники рассматривали как неоплаченные и требовали с получателей доплаты как за доставку письма без марки. Мера достаточно решительная, но аргентинцам показалось этого мало. Тремя годами позднее они выпустили марку Южной Америки, изобразив границы всех южноамериканских государств. Но при этом «вкрались досадные опечатки»: аргентинские картографы присоединили к своей стране не только Фолклендские острова, но и часть Чили. Марка вызвала недовольство. Англия и Чили послали ноты протеста. На следующий год Аргентина выпустила марку в несколько измененном виде: отказавшись от посягательств на чилийскую землю, она снова подтвердила свои права на Фолклендские острова.

МАРКИ НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ ГОСУДАРСТВ

История мировой почты знает много подобных сражений. Однако политические свидетельства марок не исчерпываются такого рода схватками. Они рассказывают о самых различных фактах, в том числе и о государствах, которые никогда не существовали.

Попробуйте спросить географов, где находится республика Стеллаланд? Мы вовсе не убеждены, что вы услышите правильный ответ, ибо такой республики нет ни на одной карте мира. Иное дело — коллекционеры. Некоторым из них известны марки этого государства, о котором швейцарская «Бриефмаркенцейтунг» рассказала следующую историю...

В 1884 году, на границе Трансвааля, в Южной Африке поссорились два вождя — Монтсойя и Манкорен. Между их племенами завязалась война. Монтсойя потерпел в этой схватке поражение. Оскорбленный вождь обратился к бурам, обещав оплатить военную помощь землей.

Пользуясь огнестрельным оружием, которого не имели кафры, сотня буров быстро выполнила свои обязательства по этому договору. Настал час расплаты, но под влиянием своего советника, англичанина Беттеля, Монтсойя отказался сдержать слово. Между бывшими союзниками завязалась битва. Буры снова оказались победителями. Они взяли в плен и застрелили Беттеля — советника вождя кафров.

Оказывается, бывает и так, что марки выпускаются для почт несуществующих государств.

На захваченной земле победители решили учредить республику. Ее назвали Стеллаланд — Страна Звезды. Один из буров, студент, став министром этой республики, заказал в Европе почтовые марки с им самим придуманным гербом. На четырех клетках герба красовались звезда, давшая имя республике, весы — символ справедливости, орел — символ силы и рыба, изобразившая побежденных кафров.

Марки были нарисованы, напечатаны, но получить и использовать их по назначению заказчики не успели. Дело в том, что известие о смерти Беттеля дошло до Лондона. Англичане снарядили карательную экспедицию. Услышав о ее приближении, основатели Стеллаланда сняли свои палатки, запрягли быков и ретировались без лишнего шума. Англичане включили территорию в свою колонию Бечуаналанд, а марки, невостребованные бурами, купила по дешевке какая-то филателистическая фирма.

И все же, несмотря на свою необычность, история марок республики Стеллаланд отнюдь не исключительна. Нечто подобное повторилось недавно с марками Республики Молуккских островов. И хотя эти острова в отличие от Стеллаланда можно без труда отыскать на карте, они не представляют собой самостоятельного государства, а входят в состав Индонезии. Молуккские острова богаты нефтью, каменным углем, оловом, золотом. В 1950 году группа заговорщиков пыталась отторгнуть их от Индонезии.

Путчисты провалились. Народ и войска Индонезии разгромили контрреволюционеров. Мятежники не успели получить заказанные ими марки, которые попали в руки коллекционеров как марки еще одного несуществующего государства.

МАРКА БОЛЬШОГО БИЗНЕСА

Трудно поверить, что марка послужила одной из причин создания нового государства. Но это действительно так. Возникновение республики Панама тесно связано с трехцентовой маркой другой страны — Никарагуа. Мало того, эта же марка принесла группе бизнесменов изрядный куш — около сорока миллионов долларов.

Причиной событий, наделавших много шума на рубеже XIX и XX веков, оказался Панамский канал. Работы над этим сооружением начались во второй половине XIX века. В 1879 году, спустя десять лет после окончания постройки Суэцкого канала, его строитель Фердинанд Лессепс возглавил организованную во Франции «Всеобщую компанию Панамского межеокеанского канала». Выкачав у акционеров полтора миллиарда франков, компания использовала на строительство только четвертую часть суммы. Остальное было разворовано. Свыше ста тысяч человек разорились. Слово «Панама» стало синонимом слова «афера».

На какое-то время идея канала между океанами законсервирована. Уж больно непопулярной стала она, когда мир узнал об афере французов. И все же в последние годы XIX столетия эта идея вновь становится злободневной. Причиной тому — война, объявленная Соединенными Штатами Кубе.

Семьдесят один день шел к берегам Кубы из Тихого океана в Атлантический военный корабль «Оригон». Семьдесят один день обсуждался в Соединенных Штатах Америки вопрос о постройке канала, способного сократить этот долгий путь.

Сравнивались два проекта. Трасса, намеченная Лессепсом, проходила по территории Колумбии, в самой узкой части перешейка. Трасса американских инженеров намечалась севернее по землям республики Никарагуа, через озера Никарагуа и Мангуа. Этот вариант завершал разорение французского акционерного общества, окончательно обесценивая его имущество.

В 1900 году, когда американские конгрессмены должны были избрать один из вариантов, и высказала свое веское слово ничем не примечательная трехцентовая марка республики Никарагуа. Ее ловко пустил в ход бывший инженер французской компании по постройке канала.

Рисуя эту марку (она увидела свет за два года до заседания конгресса), художник погрешил против истины. Для вящего эффекта он украсил давно погасший вулкан на берегу одного из озер пышным султаном дыма. Дымовая шапка решила участь будущего канала.

Действующий вулкан? Это же чрезвычайно опасно для будущего канала. Конгрессмены не захотели рисковать. Предпочтение получила трасса, пересекавшая Колумбию. Обанкротившейся французской компании удалось продать свое имущество американцам за сорок миллионов долларов. Кто-то крупно погрел руки на этой сделке.

Но позвольте, канал идет через Панаму, а здесь говорится о Колумбии! Да, территория, по которой проходит канал, раньше принадлежала Колумбии. Она и осталась бы колумбийской, получи американцы право на постройку канала за сходную цену. Но колумбийцы оказались несговорчивыми, и Соединенные Штаты оттягали землю иным путем...

Злые языки утверждают, что 3 ноября 1903 года консул Соединенных Штатов в Панаме, одной из провинций Колумбийской федерации, получил из Вашингтона телеграмму: «Сообщите о восстании на Панамском перешейке». Любопытен и ответ консула: «Пока никакого восстания нет, но, если оно желательно, сообщение может быть только к вечеру».

И действительно, к вечеру Панама вышла из Колумбийской федерации и была объявлена самостоятельным государством. Телеграмма в Вашингтон гласила: «Независимость достигнута. Новое панамское правительство к переговорам готово».

Через три дня после «революции» Соединенные Штаты признали новую республику, а затем «за-

Эта марка — интересный документ. Она появлялась на свет, когда еще не существовало республики Панама. Как видите, трасса знаменитого канала проходит по землям другой страны — Колумбии.

Стандартная марка Никарагуа внезапно стала маркой большого бизнеса. Изображенный на ней рисунок вулкана решил вопрос о выборе трассы Панамского канала.

«Зона канала» выпускает марки, словно самостоятельное государство. Марки республиканского Панамы хождения не имеют.

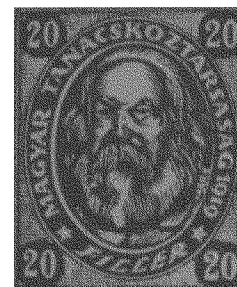
конно», за десять миллионов долларов, приобрели у нее землю, именуемую сегодня зоной канала.

С той поры эта восьмимильная «защитная» зона рассекает на две части республику. Подчиненная американским властям, она имеет собственные порядки. Здесь недействительны даже панамские марки, а на письма наклеиваются марки с надписью: «Почта зоны канала».

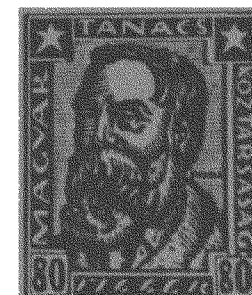
Однако вскоре выяснилось, что Панамский канал не удовлетворяет военных. Глубокое озеро Никарагуа, шириной в 72 километра, открывало куда большие возможности переброски военно-морского флота. Некогда отвергнутый вариант трассы оживает. В 1930 году в Никарагуа прибывают изыскатели, но сильное землетрясение обрывает их труд.

И все же мысль о реконструкции канала не теряет своей остроты и злободневности. Совсем недавно журнал «Бизнес уик» писал о новом варианте — через безлюдные Дарьенские джунгли Панамы. Построенный при помощи атомных взрывов, этот канал на уровне океана без шлюзов обошелся бы около миллиарда долларов.

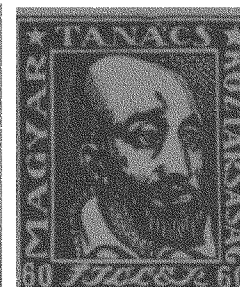
Более полувека существует Панамский канал. Его хозяева получают ежегодно около ста миллионов долларов прибыли. Из них только два миллиона долларов приходится на долю Панамы. Мало того. Зона канала — это как бы государство в государстве. Панамцы сумели добиться лишь поднятия на сооружения канала их государственного флага рядом с американским. Нарушение этого соглашения американцами привело в начале 1964 года к жесточайшему кровопролитию. Между Панамой и Соединенными Штатами были временно расторгнуты дипломатические отношения. Любопытно, что среди претензий маленькой республики было и требование о хождении в зоне канала панамских государственных марок.

Карл Маркс.

Фридрих Энгельс.

Шандор Петефи.

ОБ ОРЛЕ, СЕРПЕ И МОЛОТЕ

В 1918 году рухнуло одно из самых больших государств Европы — Австро-Венгерская империя. Большинство республик, рожденных из ее осколков, стало буржуазными государствами. Но в одном из них — Венгрии — 21 марта 1919 года была установлена Советская власть.

Всего четыре месяца продержалась Советская власть в Венгрии. Одним из памятников ей стала серия марок революционного правительства. Впервые на почтовых марках появились портреты основоположников научного коммунизма — Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также национальных героев Венгрии —

Иггац Мартиневч.

Дьёрдь Деж.

Серия почтовых марок стала своеобразным памятником Советской власти в революционной Венгрии 1918 года. Впервые на почтовых марках рядом с национальными героями появились портреты основоположников научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

знаменитого поэта Шандора Петефи, руководителя крестьянского восстания 1514 года Дьёрдь Дожа и основателя тайного «Общества свободы и равенства», выдающегося революционера XVIII века Игнаца Мартиновича.

Любопытна история этой серии, которой заочно гордится Венгрия. Инициатором выпуска был Андраш Варади, член совета венгерских маркотожцев. По его предложению 24 апреля 1918 года «Красная газета» объявила конкурс на рисунки новых марок. Их тема — народ и революция.

Первую премию получил Ференц Бакрош, создатель серии с портретами Маркса, Энгельса, Петефи, Дожа и Мартиновича. Тотчас же после решения жюри марки были запущены в производство. Печатники торопились, так как выпуск новой серии был приурочен к первой сессии Совета республики.

Их встретили с большим интересом. У окошечек почты, где шла продажа, стояли очереди. Марки раскупались быстро. Главному почтамту пришлось зарезервировать некоторое количество для других городов, а союзу венгерских филателистов — для коллекционеров других стран.

В 1920 году, после падения революционного правительства, автор этих марок — Ференц Бакрош — был отдан под суд, а затем долгие годы подвергался гонениям. Только после 1945 года он смог найти достойное применение своему таланту.

Иначе сложилась судьба другой части Австро-Венгерской империи — Республики Австрии. Здесь победу одержали социал-демократы. Соглашательские тенденции этой партии общеизвестны. Отсюда и герб республики, принятый в 1918 году по проекту доктора Карла Рейнера, — орел, сжимающий в одной лапе серп, в другой — молот.

Как это и положено государственному гербу, орел с серпом и молотом в когтистых лапах попал на почтовые марки. Но... тут его ожидали совершенно непредвиденные приключения.

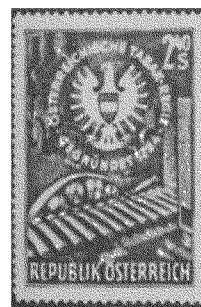
Первую беду принесло гитлеровское нашествие. Герб был тотчас же запрещен и находился под запретом до 1945 года. В 1945 году его уже можно увидеть на одной из первых почтовых марок, выпущенных после разгрома гитлеризма.

Спустя десять лет австрийская почта отмечает десятилетие государственного договора двухшиллинговой маркой, точной копией той, что вышла в 1945 году. Но... жирный шрифт надписи «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОГОВОР», надпечатанной на марке, аккуратно наложен на серп и молот. Разглядеть их практически невозможно.

Подобная участь постигает и марку, отметившую вступление Австрии в Организацию Объединенных Наций. На марке нарисован камень. Руки вкладывают его в здание Организации Объединенных Наций. Естественно, что на этом символическом камне художник изобразил государственный герб. И снова нельзя разглядеть ни серпа, ни молота — их прикрывают пальцы рук.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Орел государственной табачной монополии, некогда уверенно державший в лапах и серп и молот, с некоторого времени потерял их. Как и при фашистах, он изображается без серпа и молота. В 1959 году почтовое ведомство переселяет орла на почтовую марку. На марке в два шиллинга сорок грошей орел растопырил уже ничего не сжимающие когти, а надпись, окружающая геральдическую птицу, подтверждает ее табачное происхождение.

Таковы некоторые приключения австрийского государственного орла на марках его родины.

Нат, не повеле серпу и молоту на австрийских марках, изображающих государственный герб. Их забили жирными надпечатками, прикрывали пальцами (как это сделано на марке, показывающей Австрию камнем в здании Организации Объединенных Наций), а затем и вовсе освободили царственную птицу от несвойственной ей ноши.

МАРКИ С НЕОБЫЧНЫМИ СУДЬБАМИ

Эта занятная марка ценится довольно высоко. Конечно, не так высоко, как «одноцентровая Гвиана» или марки острова Маврикий, но 3 тысячи долларов — тоже цена немалая. И возраст у нее почтенный — она родилась более ста лет назад, в 1860 году, когда нынешняя восточная провинция Канады Нью-Брансуик (Новый Брауншвейг) была еще английской колонией. Вместе с четырьмя другими нашу марку напечатали в Нью-Йорке по заказу Чарлза О'Коннели, директора почты Нью-Брансуика. В апреле 1860 года серия марок в 1, 2, 5, 12 и 17 центов доставлена в город Фредриктон, где размещалась почта Нью-Брансуика.

Но каково же было удивление чиновников, когда, вскрыв коробки с марками, они обнаружили, что на пятицентовой марке вместо королевы Виктории изображен... Чарлз О'Коннели.

Разразился скандал. Марку не допустили в обращение, а Коннели за злоупотребление властью перестал быть директором почты. Мало того, — тщеславному почтмейстеру пришлось понести серьезные расходы: он выкупил весь пятисоттысячный тираж марки с собственным портретом.

По поводу дальнейшей судьбы необычной покупки экс-директора почты существует несколько версий. Американские источники утверждают, что О'Коннели перевез марки в свое имение Вудсток и сжег большую часть тиража. Если верить англичанам, почтмейстер распорядился маркой иначе: ее вручали беднякам на проходивших в его доме благотворительных обедах.

Третья версия (она принадлежит канадцам) сообщает, что дочь незадачливого почтмейстера получила в наследство часть этих марок, которые раздала друзьям.

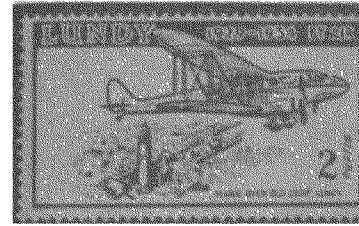
Тщеславный почтмейстер О'Коннели.

Трудно сказать, которая из версий ближе к истине. Одно лишь бесспорно: марки с портретом почтмейстера Чарлза О'Коннели высоко копируются на филателистических аукционах.

Почтмейстер из Фредриктона не нашел всемирной славы, к которой так стремился. Несколько большую известность приобрел банкир Харман. В 1927 году он купил у правительства Великобритании небольшой островок Лэнди, расположенный в Бристольском заливе, и объявил себя королем острова.

Не буду пересказывать историю этого владыки микросоударства. Она описана в книге Руд. Бершадского «О чем рассказывают марки». На-

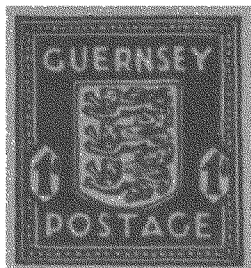
Марки Лэнди приносят весьма приличную прибыль владельцу этого маленького острова.

помню лишь, что, кроме чеканки новых денег (в отличие от английских пенсов они назывались паффинами), организации полиции и постройки ночного ресторана, Харман позаботился и о выпуске почтовых марок. Впрочем, в отличие от Чарлза О'Коннели Харманом двигало не тщеславие, а расчет. Он отлично понимал, что экзотические марки найдут спрос среди коллекционеров. На марках острова Лэнди можно увидеть и паффина — птицу, гнездящуюся на его скалах, давшую имя звонкой монете «короля» Хармана.

Надо полагать, что дела в королевстве Лэнди шли неплохо, так как после второй мировой войны оно послужило примером для подражания. Другой англичанин — отставной майор Питер Вуд — купил за 15 тысяч фунтов стерлингов маленький островок Херм площадью в 1,3 квадратного километра, расположенный неподалеку от Лэнди. «Король» острова Херм управляет «государством» с населением в... сорок человек. Однако, несмотря на малочисленность «державы», в ней активно действуют рестораны, отели и даже автоматическая телефонная станция. Разумеется, на острове Херм выпускаются и марки для филателистов. Подобно Харману, Питер Вуд воспользовался правом выпуска марок для местных нужд, которыми издавна обладают эти маленькие острова.

Надо заметить, что этим правом английские острова пользовались не только чтобы зарабатывать деньги на интересе филателистов...

В годы второй мировой войны острова были оккупированы гитлеровцами, сурово относившимися к островитянам. Жестоко карали фашисты тех, кто слушал британское радио. И вот на островках Гернси и Джерси вышли марки, прозвучавшие своеобразным (хотя не ахти каким сильным) протестом против оккупации.

Три геральдических английских льва украшали марку острова Гернси, выпущенную в годы оккупации его гитлеровцами.

История их такова. В феврале 1941 года на острове Гернси иссяк запас марок. Чтобы пополнить его, были выпущены новые марки. Условия оккупации не позволяли изобразить на них английского короля, как это принято по традициям британской почты. И художник схитрил. Вместо портрета короля он поместил герб острова —

на нем изображались три льва. Оккупанты разрешили выпустить марки, не заметив, что геральдические львы Гернси и Джерси — точная копия льва Великобритании.

Подобные марки были выпущены и на острове Джерси. На первый взгляд от марок Гернси их отличало только название, но наблюдательные филателисты разглядели маленькие буквы «ААББ» на марках в полпенни и буквы «АААА» на марках в одно пенни. Этими буквами художник подчеркнул свое отношение к оккупантам. Многие островитяне знали, что первая надпись, выражавшая отношение к Гитлеру и Муссолини, означала «Страшный Адольф, кровавый Бенито», вторая была еще категоричнее: «В ад негодяя Адольфа».

Спустя два года на том же острове вышла новая серия марок с едва заметными буквами «Г» и «Р». Эти буквы означали «Георг Рекс», то есть король Георг, который тогда правил Англией.

Но не только марки маленьких британских островов были направлены против фашизма. В годы войны англичане напечатали специальные антигитлеровские марки. Они не отличались чрезмерной броскостью. Напротив, на первый взгляд выглядели обычными марками гитлеровской Германии. Но надо полагать, что эти фальшивки ошеломляли немцев. Трудно было не поразиться, разглядывая марку с портретом самого фюрера, когда обнаруживаешь вдруг на ней оскаленный череп. Стараясь раздражить мнительного и подозрительного Гитлера, англичане подготавливали специальный выпуск марок, изображавших Генриха Гиммлера как главу государства.

Волнующие страницы были вписаны в филателию на польской земле. Знаменитыми стали польские марки в 25 грошей, получившие название марок борющегося орла. Эти марки, ныне

чрезвычайно редкие, изготавливались подпольщиками для пересылки писем по специальной закодированной почтовой связи.

Но война есть война, и однажды случилось так, что часть этих марок попала в руки гитлеровцев. Естественно, что фашисты попытались использовать их в своих целях. И тогда борцы Сопротивления стали каждый месяц менять цвет марок. Цвет служил своеобразным подтверждением подлинности посланных писем.

Проводя политику зверского уничтожения народов, гитлеровцы организовали на территории Польши еврейские гетто — своего рода лагеря смерти. Одно из наиболее известных гетто располагалось в Варшаве. Его узники восстали, храбро сражаясь против вооруженных до зубов эсэсовцев.

На площади возрожденной Варшавы, где проходили эти бои, героям восстания установлен памятник. Его можно увидеть и на польской марке, хорошо известной филателистам. Гораздо меньшая известность у других марок, изготавливавшихся в годы гитлеровского владычества в Варшавском гетто. Вырученные за них деньги пошли на покупку оружия для знаменитого восстания.

История связи в еврейских гетто (а только на территории Польши их было 55) во многом покрыта тайной. И не удивительно, ведь из трехсот тысяч человек, томившихся в одном Лодзинском гетто, уцелели лишь 887. И все же усилия польских историков Т. Грызовского и А. Пивоварчика пролили некоторый свет на эти мрачные сообщения.

Гитлеровские власти установили «почтовый оборот евреев», по которому все письма, выходившие из гетто, должны были иметь специальный штампель, объясняющий, кто их отправитель. Мало того, были запрещены закрытые письма и разрешались только открытки. Они продавались в гетто по продовольственным карточкам. Польские историки восстановили и биографии некоторых марок, выпустившихся в гетто.

Серия таких марок готовилась в Лодзи в начале 1944 года. Как предполагает Т. Грызовский, эта подготовка шла не только с ведома, но и при поощрении гестапо, увидевшего возможность наживы на таких необычных филателистических редкостях. Иначе трудно объяснить, что, дождавшись завершения работы, Бибов, гестаповский комиссар в Лодзинском гетто, прислал старшине гетто письмо:

Марка, выпущенная в Лодзинском гетто. На соседней марке — памятник героям восстания в Варшавском гетто, установленный на одной из площадей Варшавы.

«Поскольку не вижу необходимости франкирования писем в гетто, настоящим запрещаю Вам дальнейшее изготовление марок и обязываю Вас немедленно доставить все уже изготовленные марки в мое ведомство».

Польские историки указывают, что гестаповцы не упускали случая погреть руки на филателистических редкостях, связанных с их грязной профессией. Известен случай, когда какой-то служащий гестапо через несколько месяцев после ликвидации Львовского гетто, погасил действовавшим там штемпелем марки с портретом Гитлера, чтобы продать потом их филателистам.

Прошли годы. Окончилась мировая война, но факты возвращают нас к маленьким островам подле британских берегов. Через полтора десятилетия после окончания войны свершилось событие, поразившее мир: на корабле «Восток» осуществил полет советский космонавт Юрий Гагарин.

Это событие вызвало волну космических марок. Почты разных народов свидетельствовали уважение Юрию Гагарину и его последователям. Тут-то почтовая администрация маленького острова Санда вспомнила о своем праве выпускать «локальные марки» для местных почтовых нужд. В отличие от Хармана и Питера Вуда островитяне Санда издали специальный выпуск в честь Героя Советского Союза Юрия Гагарина. Почта острова воспользовалась «гагаринскими» марками Польши и Румынии. Так и напечатано на этих марках, вышедших ко второй годовщине проникновения человека в космос: «Выпущено с согласия и в сотрудничестве с почтовыми министерствами Польши и Румынии».

Ну и, наконец, последняя история, связанная с марками английских островов, перенесет нас в Тихий океан, на остров Питкерн. Большая Советская Энциклопедия посвящает ему ровно семь строк следующего содержания:

«Питкерн — остров в Тихом океане (25°4' южной широты и 130°6' западной долготы). Принадлежит Великобритании. Площадь 5 кв. км. Население около 200 человек. Остров вулканич. происхождения, гористый (высота до 350 м). Вечнозеленые леса и кустарники. Плантации кокосовых пальм, цитрусовых; разведение сладкого картофеля, ямса и др. Рыболовство».

Как будто бы в короткой справке нет ничего заслуживающего внимания. Однако знакомство с марками Питкерна (их выпускают с 1940 года) небезынтересно...

Большинство марок тихоокеанского островка изображают человека в матросском костюме. Лишь на одной из них — морской офицер в пышном парике и окрыленный парусами корабль. Все трое — и матрос, и офицер, и судно — имеют самое непосред-

ственное отношение к двухсотлетней истории острова Питкерн.

Парусное судно — фрегат британского королевского флота «Баунти»; человек в парике — его командир, капитан Блай, известный зверским отношением к матросам; матрос Флетчер Христиан — глава восстания на королевском фрегате.

Высадив зверя-капитана у берегов какого-то маленького островка, «Баунти» с восставшим экипажем на борту пошел дальше, пока наконец не пристал к скалистым берегам острова Питкерн. Сняв с корабля все необходимое, матросы потопили судно.

Более полувека искали мятежников английские власти. Но когда они добрались до острова Питкерн, им пришлось иметь дело уже с детьми восставших. Однако вольный дух отцов был, вероятно, достаточно силен, так как власть Великобритании была признана крайне неохотно.

Остров Питкерн расположен в юго-восточной части Тихого океана.

Парусник «Баунти» и его капитан Блай.

Главный персонаж этой истории — Флетчер Христиан.

МНОГОЛЕТНЕЕ СРАЖЕНИЕ С ВОРАМИ И МОШЕННИКАМИ

Вспомните внимательнее в американскую марку, изображенную на следующей странице. Она очень красива: бешеным галопом мчат лошади почтовую карету. На крыше кареты лежит почтальон, отстреливающийся от грабителей.

Картина на марке рассказывает о временах давно минувших. Уже много лет письма летают на самолетах, мчатся на автомобилях и в железнодорожных вагонах. Однако и при современных средствах перевозки почта не раз подвергалась нападениям. Штемпеля 1929 года штатов Канзас и Небраска, примыкающих к «дикому Западу», свидетельствуют о задержке почты в связи с ограб-

Американским почтальонам прошлого столетия не раз приходилось ототреливаться от грабителей.

лением. Разумеется, марки с таким редким штемпелем — большая ценность для коллекционеров.

Но нападения производятся не только на почту. Бандиты охотятся и за филателистическими редкостями. Они знают им цену не хуже коллекционеров.

В 1934 году на одном из филателистических аукционов в Лондоне должны были продаваться марки острова Маврикия. За день до продажи эти марки были переданы на экспертизу филателисту Хэтгенсону. Вечером, одетый в маску, к нему явился грабитель. С пистолетом в руках он потребовал драгоценные марки. Только предусмотрительность Хэтгенсона, позаботившегося о том, чтобы изготовить фальшивые дубликаты, спасла марки от похищения.

Крупная кража марок произошла в 1964 году в Лондоне. На этот раз грабителям повезло больше — украденные драгоценности исчисляются в 250 тысяч фунтов стерлингов. Как утверждает газета, это самое крупное ограбление в истории филателии.

Но грабежи почты и филателистов выглядят детской игрой по сравнению с тем размахом, который за сто с лишним лет существования марок приобрел мошенничество. Как только редкие марки стали ценностью, тотчас же засучили рукава фальшивых дел мастера...

Про людей, алчущих легкой наживы, говорят, что они любят ловить рыбку в мутной воде. История марочных мошенничеств — тому убедительное подтверждение. В трудные годы гражданской войны многочисленные белогвардейские генералы и оккупанты, пытавшиеся сокрушить молодое Советское государство, выпустили много разных марок. Эти марки, выпускавшиеся небольшим тиражом, естественно, интересовали филателистов. Большая часть их изготавливалась кустарно, особенно надпечатки, делавшиеся

резиновым и деревянным штемпелями. Это очень облегчало работу мошенников. Число фальшивых марок времен гражданской войны баснословно велико.

И вот что любопытно. Кроме мелких жуликов, в это неблагоприятное дело включились даже некоторые марочные фирмы. Любовью тружеников всего мира к Советскому государству не замедлил воспользоваться венецианец Марко Фонтано, ловкий мошенник, известный своими махинациями в филателии еще с 1912 года. Прослышав о голоде в России и марках в пользу голодающих, Фонтано в начале двадцатых годов состряпал на скорую руку серию из семи марок и продавал ее как якобы выпущенную Одесским округом.

Несмотря на жаркие протесты советских филателистов, Марко Фонтано продолжал спекулировать на интересе человечества к Советской стране. Следующая серия фальшивок посвящена деятелям русской революции. На одной из этих марок — искаженный до неузнаваемости портрет Владимира Ильича Ленина.

Как известно, Ленин не разрешил советским связистам выпустить марку в его честь. Более того, он распорядился уничтожить не только все оттиски этой марки, но и клише. А Фонтано выпускает марки с портретом Ленина.

Разумеется, Фонтано был первый и — увы! — далеко не последний фальшивомарочник. Уже много лет пытается почта разоблачить подлоги мошенников. Одним из средств этой борьбы оказалось изобретение средневековых бумажников — водяной знак. Этот знак весьма успешно зарекомендовал себя в борьбе с разного рода фальшивками...

В конце 1887 года водяной знак заставил подать в отставку правительство Франции, а затем вынудил оставить свой пост и президента Республики Гриви. Группа чиновников, в том числе и зять президента Вильсон, обвинялись в торговле орденами. Защищаясь, они представили суду документы, казалось бы, неопровержимо свидетельствовавшие об их невиновности. Но подвела маленькая деталь — на одном из них стояла дата: 1884 год. Приглашенный для экспертизы фабрикант Бланше, едва взглянув на бумагу, уверенно сказал:

— Она сделана на моей фабрике, но не в 1884, а в 1885 году!

Прозрачные, словно написанные водой, значки помогли не только эксперту, изобличившему торговцев орденами. Не меньше шума наделало заявление историков, разоблачивших другую фальсификацию и доказавших, что убийство царя Ивана VI произошло по приказу Екатерины II.

Водяные знаки (их называют еще филигранями) стали делать

в XIII веке итальянские бумажные мастера, вышивая узоры на проволочных сетках, зачерпывающих бумажную массу. Выступающие части узора делали слой бумаги более тонким. Отсюда и прозрачность рисунка. Он выглядит словно нарисованный водой и потому называется водяным знаком.

Первоначально водяные знаки служили фирменными марками бумажным фабрикантам, а так как бумага расходилась по всему миру, то со временем они стали важным средством установления истины, к которому не раз обращались историки. В филателии водяные знаки стали средством борьбы с мошенниками.

Рассказывая о марочных мошенничествах, трудно обойти молчанием историю так называемых марок Н. Ф. Зеебека, ловкого дельца, подвизавшегося в Нью-Йорке во второй половине XIX столетия. Будучи вице-директором одной типографской фирмы, Зеебек решил поднять ее дела марочными спекуляциями. Хитрый делец делает очень ловкий ход. В 1890 году он вступает в договор с тремя республиками центральной Америки — Гондурасом, Никарагуа и Сальвадором (позднее к ним присоединился и Эквадор). По этому договору Зеебек бесплатно печатал почтовые марки. Единственно чего он требовал от республиканских правительств — чтобы каждая марка через год после начала ее употребления изымалась из обращения, а непроданные экземпляры возвращались Зеебеку. Ловкий коммерсант нажил на этой комбинации немалые деньги.

Осторогайтесь: мошенник король Фарук!

В заключение несколько слов о мошеннике особом. Речь идет о бывшем короле Египта Фаруке. Национальная революция выбросила его на свалку истории. Убегая, король захватил свои наибольшие ценности, в том числе коллекции монет и марок.

Оказавшись не у дел, Фарук начал торговать своими сокровищами. Если бы он ограничился только этим, было бы еще полбеды. Но Фарук стал на скользкий путь торговли фальшивками. Один из его покупателей — швейцарский коллекционер — обнаружил подделку. Римский суд присудил его бывшее величество к штрафу в 1675 долларов. Скандал разыгрался изряднейший...

КАК РОЖДАЮТСЯ МАРКИ

Рисунки первых марок не блистали оригинальностью — портреты королей и королев да государственные гербы. Так продолжалось до 1871 года, когда в Перу открылась новая глава истории почтовой марки. В тот год была построена железная дорога от столицы Перу — города Лима — до города Галлао. По поводу этого события перуанцы выпустили специальную марку, первую из сотен тысяч марок, отражающих различные события истории.

Одно из таких событий открыло творческий путь известного советского художника-марочника. В 1922 году Народный комиссариат почт и телеграфов объявил конкурс на лучшую марку к пятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Первую премию получил только что демобилизовавшийся красноармеец И. Дубасов. Рисунок был прост и монументален — рабочий высекал на камне даты славного юбилея: 1917—1922. А за отсутствием красной краски молодой художник воспользовался раствором марганцовокислого калия из домашней аптечки.

Начиная свой творческий путь, Дубасов был молод. Однако история советских марок знает художников и помоложе. В 1959 году Министерство связи СССР, Главная филателистическая контора и редакция «Пионерской правды» объявили конкурс «Мы рисуем марки». В результате этого конкурса советская филателия обогатилась новой серией. Авторы ее получили на конкурсе первые премии.

Первая марка без портрета владыки или государственного герба — марка Перу, выпущенная по поводу открытия новой железной дороги.

Эта марка была добыта известным советским художником Дубасовым.

Тысячи рисунков были приспаны на конкурсе «Мы рисуем марки», устроенный редакцией «Пионерской правды» совместно с Министерством сапзн. Лучшие из этих рисунков стали марками. Марки, нарисованные детьми, выпускаются и в других странах.

Я с удовольствием называю имена юных художников. Москвич Дима Бархин — автор рисунка «В зоопарке»; Светлана Казакова из поселка Шугозеро Ленинградской области нарисовала марку «За мир»; Лида Носова из села Поречье Московской области — марку «Я кормлю телят»; Нина Соколова из Москвы — «Зимние игры».

Но, кроме этих марок, есть марка, выпущенная по просьбе детей. Группа ленинградских школьников обратилась к министру связи, и министр их просьбу удовлетворил.

История этой марки начинается с того дня, когда неизвестный русский солдат, сражавшийся в итальянском партизанском отряде, погиб, прикрывая отход товарищей.

Итальянцы звали русского друга Федором Поэтаном. За беспримерную храбрость они посмертно наградили его Государственной Золотой медалью и партизанским орденом Гарибальдийская звезда.

Прошло много лет. Писателю С. С. Смирнову удалось установить, что легендарный Федор Поэтан, которому в Италии установлен памятник, — это русский сержант Федор Полетаев. Советское правительство удо-

стоило его звания Героя Советского Союза. Именем Федора Полетаева назван пионерский отряд школы-интерната № 51 в Ленинграде. По просьбе пионеров этого отряда и выпущена марка в честь героя.

Подобные истории до революции были бы просто невозможны. Большинство царских марок представляло собой разноцветные квитанции, украшенные (как это и положено квитанциям) двуглавым орлом. Исключение из этого унылого правила составляла выпущенная в 1913 году серия марок с портретами русских царей от Алексея Михайловича до Николая II, посвященная трехсотлетию династии Романовых.

Цари, гербы да несколько благотворительных марок в пользу воинов, пострадавших на фронтах, — таков скучный мирок рисунков, дозволенных к изображению на марках царской России. Малейшая попытка раздвинуть границы немедленно пресекалась. Примером тому — марка, дошедшая до нас в одном-единственном экземпляре.

История этой марки, спасенной коллекционерами, началась в том же 1913 году, когда были выпущены марки романовской серии. Казанский художник и фотограф Фельцер тоже решил отметить памятную дату: сорокалетие своего земляка — великого русского артиста Федора Ивановича Шаляпина. На проекте памятной марки-наклейки (она предназначалась для наклеивания на конверты рядом с официальной почтовой маркой) был изображен фотопортрет артиста работы Фельцера. Нетрудно догадаться, что просьба фотографа не вызвала восторга у власть имущих. Царский министр по делам печати ответил резолюцией краткой, но предельно ясной: «Портрет мужика — сына сапожника клеить рядом с изображением царской особы — немыслимо».

Сохраненный Н. Евреиновым, а затем и другим известным коллекционером из Тамбова — Николаем Алексеевичем Никифоровым, — оригинал марки с портретом Шаляпина дошел и до нас.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила страну от династии Романовых и власти буржуазии. Свет увидела новая марка. 25 октября 1918 года она

Меч, разрубающий оковы, — такъв был рисунок первой марки, выпущенной после свержения самодержавия.

Побежденный дракон, которого попирает рабочий, символизирует сверженное самодержавие. Одна из первых советских марок.

отметила первую годовщину Советской власти. Нарисованная на ней рука с мечом разрубала цепи рабства. Спустя год с небольшим в обращение поступила другая марка. На ней был изображен рабочий, попирающий низвергнутого дракона. Одновременно вышли марки с серпом и молотом и эмблемами труда.

Рабочий, крестьянин и солдат победили царское самодержавие. Отсюда и название первых органов новой власти — Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Отсюда и портреты победителей работы Ивана Дмитриевича Шадра, миллионными тиражами напечатанные на советских почтовых марках.

Иван Дмитриевич Иванов, чья жизнь в искусстве прошла под псевдонимом Шадр, — в полном смысле слова выходец из народа. Отец его был плотником; сам скульптор с одиннадцати лет работал на фабрике купцов Панфиловых. Группа интеллигентов — артист М. Е. Дарский, великий реформатор русского театра К. С. Станиславский, художники И. Е. Репин, Рерих — помогла Шадру найти свое место в искусстве. Он стал скульптором.

Серп, молот, наковальня, грабли и другие эмблемы труда поместила советская почта на ранних выпуски марок.

Портреты рабочего, крестьянина и красноармейца, выполненные Шадром, обошли весь мир. Историю одного из них я хочу рассказать.

Вскоре после того как эти портреты появились на марках и деньгах, марки, изображавшие крестьянина, получили прозвище марок деда Перфила. Именно в этой деревне нашел Иван Дмитриевич Шадр свою натуру. После долгих уговоров старый крестьянин Перфилий Петрович Калганов (дед Перфил) согласился позировать скульптору.

Но не только рисунками любопытны марки тех неповторимых лет. Положение страны в ту пору — тяжелое, денежный курс — неустойчив. В январе 1922 года отправление письма стоило 250 рублей, в феврале и марте — 7500 рублей, а в апреле 50 000 рублей в денежных знаках 1921 года. Цены росли столь стремительно, что почтовые работники не успевали не только выпускать новые марки, но и надпечатывать новые цены на старых. Тарифы менялись так быстро, что, например, марки с эмблемами рабочего и крестьянского труда продавались только в Москве, Ленинграде и Харькове. В другие города их просто не успели доставить.

И тогда кто-то додумался до марки, на которой не было обозначено цены.

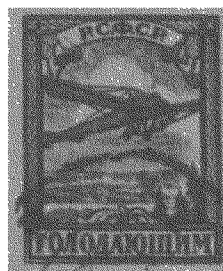
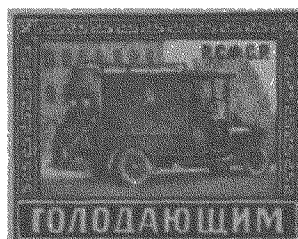
В июне 1922 года Научно-технический совет Народного комиссариата почт и телеграфов

Скульптер Иван Шадр и его герой — рабочий, крестьянин, красноармеец.

подробно обсудил достоинства и недостатки безвалютных марок. При крайней неустойчивости стремительно обесценивавшихся денег они были бы удобны. Но, как не преминули заметить их противники, могли возникнуть «злоупотребления при продаже марок неграмотному населению».

И все же спустя несколько месяцев, в октябре — ноябре 1922 года, четыре марки, на которых не было цены, вошли в обращение, убедительно подтвердив свои достоинства. Не успев поступить в продажу, они были переоценены. 25 марта марка с изображением аэроплана ценилась в 13 рублей (три рубля отчислялись в пользу голодающих), а марка с пароходом — в 7 рублей (два рубля в пользу голодающих). С первого же ноября,

то есть через пять дней, они все были оценены по 25 рублей: 20 — почтовый сбор и 5 — голодающим.

В заключение несколько слов по поводу марок без обозначения цены. Они встречаются и до наших дней. В 1959 году такого рода марку с изображением значка инвалида войны выпустила Демократическая Республика Вьетнам.

В апреле 1945 года, решив увековечить свое освобождение от гитлеровской оккупации, чехословацкие патриоты из небольшого городка Скалицы решили выпустить специальную марку. Они попросили советское командование выделить мужественного бойца, который мог бы достойно представлять на марке Советский Союз, Советскую Армию. Местный фотограф снял советского автоматчика сержанта Алексея Юраша и чехословацкого партизана Николая Никилина, а художник Ф. Каминичек скомпоно-

Курс денег менялся в ту пору так часто, что почта не успевала выпускать новые марки. И тогда была выпущена серия марок, на которых не было обозначения цены.

вал по фотографии марку. Оба солдата нарисованы под сенью чехословацкого знамени. Напечатанная небольшим тиражом, эта марка скоро стала филателистической редкостью.

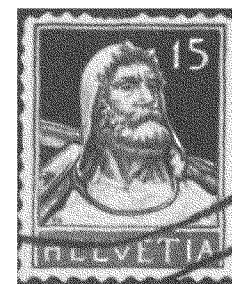
Дед Перфил, сержант Алексей Юраш, партизан Николай Никилин шагнули на марки прямо из жизни. Но бывает и иначе, когда герои приходят из сказок и легенд. Именно таким путем пришел в филателию средневековый снайпер Вильгельм Телль. Как известно, его стрелы с равной меткостью сбили яблоко с головы сына и пронзили сердце жестокого наместника Гесслера.

Так же как Пушкин подарил Гоголю тему «Ревизора», так и Гете отдал Вильгельма Телля Шиллеру. 18 февраля 1804 года Шиллер записал в своем дневнике: «Закончен Телль». Так началась жизнь героя на подмостках многих театров мира.

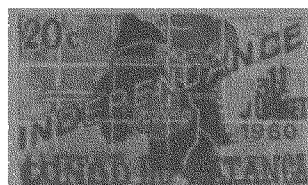
Историки предполагают, что легендарный Вильгельм Телль — художественно воплощенный образ руководителя восстания Штауффахера. Телль — любимый герой швейцарского народа, и не удивительно, что он широко представлен на швейцарских марках. На одних — портрет Телля, сделанный по памятнику, который воздвигнут в его честь в Альдорфе; на других — с арбалетом в руках изображен его сын Вальтер; на третьих — место действия драмы.

Другую историю борьбы за независимость рассказывает одна из марок Африки. 30 июня 1960 года почта бывшей бельгийской колонии Конго выпуском специальной марки объявила о рождении нового самостоятельного государства. На карте государства Конго красовалось гордое слово «независимость».

Увы, не прошло и полтора месяцев, как часть этих марок попала в недобрые руки политической марионетки Чомбе. На марках появилась новая надпись: «11 июля. Государство Катанга». Поддерживаемый бельгийцами, Чомбе объявил провинцию Конго Катангу самостоятельным государством. Когда через не-

Из погоды шагнул на марки Швейцарии средневековый снайпер Вильгельм Телль со своим сыном Вальтером.

Надпечатки на марках рассказывают о борьбе Конго за свободу.

которое время единство молодой республики было восстановлено, в городе Альбертвиле, кратковременной столице Чомбе, обнаружили запас этих марок. Чтобы вернуть их на службу государству, восстановившему единство, резиновым штампом надпечатали еще одно слово: «**КОНГО**».

Такова трижды рожденная марка, история которой отражает одну из больших трагедий современной Африки.

Изменение политической географии Африки отразилось и на марках Занзибара. Вероятно, марки этого острова с портретом султана, перечеркнутым жирым штемпелем, станут скоро филателистической редкостью.

ПОЧТОВАЯ ОККУПАЦИЯ ТУРЦИИ

История о том, как турки проморгали свою почту, начинается в XV веке. Турция отобрала у крестоносцев земли, захваченные ими в Малой Азии. Но Коран запрещал мусульманам заключать договоры с неверными, и, устанавливая тот или иной порядок, султан издавал особые государственные акты — капитуляции. Одна из них дала право иностранцам, проживающим в Турции, иметь собственную связь.

По мере того как Османская империя теряла могущество, росло влияние иностранных государств. Денег у Турции было мало. Она обратилась к иностранным ростовщикам. Вскоре выяснилось, что платить долги нечем. Турции пришлось объявить государственное банкротство. Некогда могущественное государство постепенно превратилось в полуколониию.

Разумеется, это не прошло бесследно и для почты. Пользуясь правами, данными султанскими капитуляциями, европейские державы полностью прибрали связь в Турции к рукам. Целый ряд

государств имел в Турции почтовые линии, выпускал для них специальные почтовые марки.

В этой своеобразной почтовой оккупации принимала участие и царская Россия. Русская почта возникла в Турции в 1748 году. Ее обслуживало Российское общество пароходства и торговли.

Первое время русская почта в Турции удовлетворялась обычными почтовыми марками. Выпуск специальных марок начался лишь с 1863 года, но сколько разных городов фигурируют на надпечатках: Константинополь, Бейрут, Дарданеллы, Иерусалим, Метилена, Афон, Смирна... Сомневаться не приходится — позиции Российского общества пароходства и торговли (как, впрочем, и других иностранных компаний) очень сильны. Попытки турок отстоять почтовую независимость безуспешны.

Эту почтовую войну турки проиграли еще и потому, что их почта была не подготовлена к состязанию с почтой иностранной.

«При отправлении писем в этом государстве, — читаем мы в одном из журналов того времени, — требуется некоторая предусмотрительность со стороны отправителя. Приклеив марку, надо обязательно требовать от чиновника, чтобы он тотчас же проштемпелевал ее. Тогда только можно быть уверенным, что письмо дойдет по назначению. Иначе заплаченный пиастр перейдет в карман чиновника-экспедитора, а письмо отправляется им в корзину к многочисленным компаньонам, назначенным вместо отправки к сожжению».

С такой почтой трудно бороться против европейцев, и турки, жаждавшие почтовой самостоятельности, занялись реорганизацией своей связи. Но и это не помогло. В почтовом хозяйстве Турции властвовали иностранцы.

Терпение турок лопнуло. В 1908 году, когда итальянцы возна-

Английско, австрийско, немецко, русско — все эти марки ходили на территории Турции.

мерились снова открыть некоторые из ранее закрытых ими почтовых контор, турецкое правительство возразило. Итальянцы пропустили возражения мимо ушей. Турки окружили спорные почтовые конторы войсками. И тогда итальянские военные корабли подошли к турецким берегам. По сигналу боевой тревоги были сняты чехлы с пушек. Черные жерла орудийных стволов уставились на Турцию. Но выстрелов не последовало. Турки дрогнули и отступили.

Четырехвековая почтовая оккупация Турции закончилась лишь после первой мировой войны. О ней напоминают ставшие уже довольно редкими почтовые марки государств-оккупантов. Некоторые из них вы видели на предыдущей странице.

СЛУЖЕБНЫЙ ДОЛГ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Обязанности почтовой марки весьма скромны: засвидетельствовать, что стоимость пересылки письма оплачена. Но в отличие от обычных квитанций, помимо служебного долга, почтовая марка выполняет еще и общественную работу. Она — отличный агитатор и пропагандист, унаследовавший это искусство от монет.

Еще за добрых полтора десятка веков до появления первых марок владыкой Рима стал Цезарь Октавиан. С его воцарением закончилась полоса гражданских войн, и Октавиан поспешил оповестить своих подданных: счастливое время мира наступило! На монетах, отчеканенных по приказу Цезаря, были изображены колосья и козерог, несущий рог изобилия — символы мира и плодородия.

Но за мир монеты Октавиана ратовали недолго. Очень скоро Октавиан нарек себя божественным Августом и выпустил новые монеты, изображение которых призывало римлян к мировому господству.

Подобных случаев известно немало, и понятно, что марки подхватили эстафету, развив и усовершенствовав искусство агитации и пропаганды.

Давно минули времена, когда марки украшались лишь государственными гербами да портретами царствующих особ. Сегодня знаки почтовой оплаты рассказывают о своих странах, об их природе, флоре, фауне, городах, выдающихся сооружениях, произведениях искусства, замечательных людях.

Пропаганда произведений искусства, борьба за охрану природы, защита животных общеизвестны. Гораздо реже приходится читать другие истории, о которых и пойдет наш рассказ...

Первую из них я прочел в журнале «Вокруг света» за 1929 год. Ее героиня — марка почты Венденского уезда бывшей Лифлянд-

ской губернии, одной из областей Прибалтики, входившей в Российскую империю. Выпущенная в 1862 году, она предназначалась для оплаты корреспонденции в пределах уезда.

От других земских марок (а их выпускали во всех уголках России) эта марка отличалась тем, что напечатанный на ней текст был не русским, а немецким. Второй вариант украсил герб Венденского уезда. И то и другое не понравилось в Петербурге. Герб приказали закрасить. Закрасили. Но марка приобрела еще более вызывающий вид: она вышла с ярко-красным пятном посередине. Новый приказ — убрать пятно. На следующем выпуске марки — снова герб города Вендена. Опять Петербург недоволен. И тогда художник изобразил руины крепости. Этот вариант оказался последним. В 1903 году крамольная марка была запрещена.

Другая история произошла полвека спустя и не имела ничего общего с предыдущей. Несколько лет назад почта Объединенной Арабской Республики выпустила марки, внешне совсем не похожие друг на друга. На одной был изображен шедевр древней архитектуры — храм фараона Рамзеса II, вырубленный 3200 лет назад руками рабов в скалах Абу-Симбела. На второй — выдающееся сооружение наших дней — высотная Асуанская плотина, воздвигнутая советскими инженерами. Надпись на первой призывала к спасению памятников древнего зодчества, текст на специальном купоне ко второй марке сообщал о выгодах, которые несет Объединенной Арабской Республике сооружение плотины.

Звеном, соединяющим непохожие марки, была река Нил.

Асуанская плотина сулит Египту экономическую революцию. После наполнения водохранилища пустыня потеснится и вернет людям более миллиона гектаров полезной для сельского хозяйства земли. Плотина наводнит Египет и электроэнергией. Могучая электростанция будет ежегодно вырабатывать 10—12 миллиардов киловатт-часов — примерно в десять раз больше, чем производилось в Египте до начала строительства.

Однако, резко повышая жизненный уровень страны, искусственное море в царстве песков грозит гибелью историческим ценностям, в том числе и храму в Абу-Симбеле. Вместе с другими средствами пропаганды почта пробила сигнал тревоги. Сокровища мировой культуры надо спасать, спасать во что бы то ни стало! Но цена их спасения оказалась выше возможностей правительств Объединенной Арабской Республики и Республики Судан (будущий водоем раскинется на границе этих государств).

Призывы обоих правительств спасти шедевры мирового искусства нашли горячие отклики в разных странах. Вместе с археологами в спасение памятников включились инженеры и физики.

Англичане предложили защитить храм девяностометровой ограждающей плотиной. Польский профессор Ромуальд Цебертович вместе с египетским инженером Аиваром Кхафаги рекомендовали накрыть храм тонкой железобетонной чашей. Если бы этот проект был реализован, величайшее сооружение древних архитекторов оказалось бы под водой. Посетители спускались бы в подводный музей со специального помоста — мола — прямо на лифте.

Эксперты остановились на проекте итальянских специалистов Лодильяни, Колонжетти и Моранди, предложивших поднять громаду весом в 300 тысяч тонн на высоту 62 метра. Семьдесят месяцев, без малого шесть лет, продлится эта неслыханная работа. Восемьдесят одно государство приняло на себя расходы по подъему, составляющие сумму 25 миллиардов франков.

Новое искусственное море даст жизнь сотням тысяч людей. Вероятно, выйдут в свет и новые марки, на которых волны заплещутся у подножия вознесенных вверх храмов. И, если в вашу коллекцию попадутся такие марки, не забывайте про те, которые в 1959 году призывали человечество спасти величайшие сокровища мирового искусства.

А вот марка, единственная в своем роде. На ней уместился протокол парламентских дебатов. Герой этой марки — остров Кипр, расположенный близ Греции в Средиземном море.

Природные богатства и важное стратегическое положение сделали Кипр лакомым куском сильных мира сего. Премьер-министр Великобритании Дизраэли назвал этот остров ключом к Восточной Азии. Вся история Кипра — непрерывная борьба за свободу и независимость.

Нелегкой была многолетняя острая борьба киприотов со своими угнетателями. Наконец в 1954 году в палате общин английского парламента разгорелись жаркие дебаты: можно ли предоставить независимость Кипру?

«Около десяти тысяч киприотов выступают против Англии, и они тверды в этом пункте, — говорил один из парламентариев. — Даже под давлением нашего большого государства они остаются глубоко убежденными в нашей неправоте. Они чувствуют себя греками — да они и есть греки».

Полный протокол этих дебатов в английском парламенте появился не только в газетах. Греческая почта выпустила марку с его текстом. Чернильная клякса на марке символизировала отношение Греции к затяннувшейся процедуре освобождения Кипра.

Марка появилась 22 сентября 1954 года. Но только через пять лет, в феврале 1959 года, заявления премьер-министра Великобритании премьера Греции и председателя Совета министров

Турции возвестили миру о предоставлении независимости острову Кипру. Свидетельством предшествовавшей этому борьбы осталась марка с рекордным в истории почты текстом. На ней уместилось 746 слов.

Но пропагандистская миссия почтовых марок не всегда направлена на пользу доброго дела. Так, например, в 1959 году американские расисты умудрились использовать для своей бесчеловечной пропаганды марку с портретом одного из наиболее прогрессивных людей Америки — Линкольна.

В южных штатах развернулась кампания, призывающая наклеивать вверх ногами марки с портретом президента, так много сделавшего для раскрепощения негров. Специальный штемпель пояснял, что марки следует наклеивать так до тех пор, пока «штаты не получат свои права». Такой недостойной выходкой ответили расисты южных штатов на попытку федерального правительства ввести совместное обучение негритянских и белых детей в американских школах.

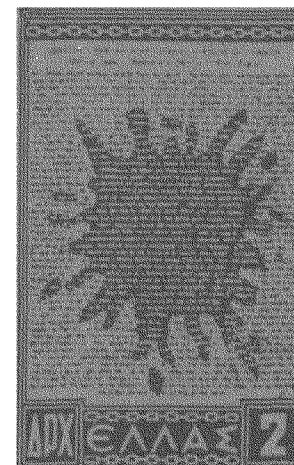
Ну и, наконец, несколько слов о необычном пропагандисте — марке, заставившей филателистов всего мира обратить внимание на небольшую африканскую страну Сьерра-Леоне. Эта страна на северо-западе Африканского материка была открыта в XV веке. Говорят, что увидевший ее португалец Педру да Синтра будто бы принял за рычание львов раскаты грома и назвал новую землю звучным именем: Сьерра-Леоне — Львиные горы.

Давно в Сьерра-Леоне нет никаких львов. В 1961 году последний лев — британский — удался. Колония стала самостоятельным государством.

Вероятно, это единственная в мире марка, которой придана форма не прямо-угольника, треугольника или круга: она имеет форму географического контура государства, которое ее выпустило, — республики Сьерра-Леоне.

Самая многословная марка в мире. На ней напечатана огнограмма дебатов в английском парламенте по поводу независимости Кипра.

Марка, прославившая Сьерра-Леоне, вышла в начале 1964 года, и, по свидетельству министра коммуникации Кандре Буре, эти марки продавались «как горячие пирожки». Сам министр подал пример и первым приобрел ее. Эта удивительная марка обладает необычной формой: прямоугольник, квадрат, треугольник были отвергнуты. Художник придал марке вместо общепринятых геометрических правильных фигур контуры страны. Она выглядит на марке как на географической карте.

Таковы не похожие друг на друга рассказы о почтовых марках. И если вам попадет в руки новая марка, помните: у каждой из них своя судьба, своя, не похожая на другие, биография...

ПИСЬМА СО СКОРОСТЬЮ СВЕТА

(Вместо заключения)

Прощавшись с миром коллекционеров, мы снова в машине времени. Снова перед нами пульт управления с бесчисленными рычагами и кнопками. Но путешествие, которое предстоит на прощание, не похоже на то, что мы уже совершили. Мы полетим не назад, а вперед. Пропустив кнопку «История», рука уверенно отправит наш корабль в будущее. И оказалось, что оно совсем не за горами. Напротив, граница между сегодняшним и завтрашним днем пролегает где-то совсем рядом...

Но путешествие в будущее — не только маршрут во времени. Нам пришлось переместиться и в пространстве. Будущее и космос неотделимы. Удивительно ли, что часть последних страниц книги придется отдать путешествиям вне Земли.

Безмолвная Луна (это даже не будущее, а настоящее) приняла первое послание человека. Она не ответила ему — пустая, безлюдная. Но тем не менее земляне продолжают изыскания в области космической связи. Они проектируют межпланетные корабли, готовятся к обмену информацией с иными мирами. Связь нужна. Это бесспорно. И снова, как и тысячелетия назад, почту опережает телеграф...

Огни факелов, дым костров, удары сигнальных барабанов понесли вести задолго до первых почтовых линий. Спустя несколько тысячелетий люди вновь вспомнили о телеграфе.

Даже самые быстрые гонцы не могли угнаться за сигналами длинноруких башен семафорного телеграфа Клода Шаппа. Первая линия этого телеграфа, длиной 225 километров, связала Париж и Лиаль. Затем оптическим телеграфом обзавелись и другие страны. Линии связи становились все длиннее и длиннее. Рекорд поставила самая большая линия в мире — Петербург — Варшава. Она насчитывала 1200 километров.

Однако скоро о лапчатых башнях Шаппа вспоминали как о забавном историческом казусе. Оптический телеграф, казалось бы, навсегда уступил место своему электромагнитному собрату. Но... случилось совершенно неожиданное: в середине XX века оптический телеграф взял весьма внушительный реванш.

В самом деле, представьте себе космонавта, который вспыхивает красным светом шлет сообщение о благополучном прибытии на Луну, и вы поймете, сколь велика яркость луча, который физики исторгают из рубинового кристалла. Посланный с Земли на Луну или с Луны на Землю, такой луч осветит пятно диаметром в 16 километров. В этом свете удастся прочесть даже самый мелкий шрифт. Двухсторонняя оптическая телеграфная связь будет безотказно действовать между Землей и Луной.

Рожденный рубиновым кристаллом луч напоминает о фантастическом романе Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Породнившись с древней как мир идеей сигнализации светом, этот фантастический луч сделал реальностью оптическую сигнализацию в космосе, за которую еще в 1896 году ратовал Константин Эдуардович Циолковский.

Незадолго до того как Циолковский занялся проблемами космической связи, итальянец Скиапарелли разглядел на поверхности Марса какие-то непонятные полосы, геометрически правильным рисунком покрывавшие поверхность далекой планеты. Весть о «каналах» на Марсе — признаках никому неведомой цивилизации — стремительно облетела земной шар. Даже людей, далеких от астрономии, взволновало это ошеломляющее сообщение.

Естественно, поверив в то, что на Марсе живут разумные существа (а без них как же могла появиться система каналов!), люди захотели установить связь с марсианами.

26 ноября 1896 года газета «Калужский вестник» публикует «научный фельетон» Циолковского «Может ли когда-нибудь Земля заявить жителям других планет о существовании на ней разумных существ?»

Сигналы в космос? Какими они должны быть? Оптическая сигнализация — единственная возможность, которую техника могла предоставить ученым. Циолковский отлично распорядился этой возможностью. Он предложил разговаривать с космосом языком точек и тире — азбукой сигналов, хорошо известной телеграфистам.

То, что предлагал Циолковский, выглядело одновременно абсолютной реальностью и чистой фантастикой. Шутка ли — установить на весенней черной пахоте ряд щитов площадью в одну квадратную версту, окрашенных яркой белой краской! «Маневрируя с нашими щитами, кажущимися с Марса одной блестящей точкой, мы сумели бы прекрасно заявить о себе и о своей культуре».

Ничего себе задачка! Попробуйте точками и тире говорить с тем, кто не знает родного вам языка. Безнадежно? Ан нет!

Марки с портретом Циолковского пока украшают альбомы, перемещающиеся в пределах нашей планеты, но уже не за горами день, когда они смогут стать марками космической почты.

Все зависит от умения. И когда Циолковский взялся за это дело, оказалось, что лаконичный язык точек и тире может стать понятным обитателям Марса, явно не знающим земных наречий.

Мысль созрела. И Циолковский не делает из нее секрета. Для начала понадобится ряд одинаковых сигналов. Их необходимо посылать через равные промежутки времени. Они прозвучат как позывные — свидетельство того, что Земля преднамеренно вызывает на разговор всю Вселенную, а дальше... Впрочем, стоит ли пересказывать то, что написал Циолковский? Не проще ли предоставить ему слово самому:

«Другой маневр: щиты убеждают марситов в нашем умении считать. Для этого щиты заставляют сверкнуть раз, потом 2, 3 и т. д., оставляя между каждой группой сверканий промежутки секунд в 10.

Подобным путем мы могли бы щегольнуть перед нашими соседями полными арифметическими познаниями: показывать, например, наше умение умножать, делить, извлекать корни и проч. Знание разных кривых могли бы изобразить рядом чисел. Так, параболу рядом 1, 4, 9, 16, 25... Могли бы даже показать астрономические познания, например соотношения объемов планет... Следует начать с вещей, известных марситам, каковы астрономические и физические данные.

Ряд чисел мог бы даже передать марситам любую фигуру: фигуру собаки, человека, машины и проч.

В самом деле, если они, подобно людям, знакомы хотя бы немного с аналитической геометрией, то им нетрудно будет догадаться понимать эти числа...»

Таким выглядел разговор с «марситами» в представлении Константина Эдуардовича. Способ «завязывания знакомств» во Вселенной, которым намерена воспользоваться современная наука, в принципе не отличается от того, что предлагал Циолковский. Ученые наших дней тоже считают, что основой интернационального межпланетного языка станет математика.

В своем стремлении ловить и передавать космические сигналы ученые воистину неистощимы на выдумки. Подобно мореплавателям, бросавшим за борт бутылки с записками, ученые готовят к запуску в космический океан специальные ракеты, снабженные автоматическими радиопередатчиками сигналов, питающимися от солнечной батареи, такие ракеты полетят не по воле волн, а по трассе, намеченной человеком. Они будут носить-ся долго и далеко, разнося под светом чужих солнц голоса Земли, сообщая нашим космическим соседям о маленькой, не известной в межзвездных далях планете...

Сотни лет торопилась почта. С лошади она пересела на поезд, автомобиль, самолет. В наши дни пытается оседлать ракету. Дух захватывает, когда пытаешься оглядеть этот путь.

Всего лишь несколько тысячелетий назад, приручив лошадь, человек обрел источник энергии мощностью в одну лошадиную силу. Оператор современного космодрома, нажав кнопку стартового устройства, освобождает мощность, измеряемую миллионами лошадиных сил. Чем больше мощность, тем выше скорость. И невольно возникает вопрос: а существует ли предел скорости, с которой почта может передавать известия?

— Да, такой предел есть,— говорит наука.— Как установил великий физик Альберт Эйнштейн, он измеряется внушительной цифрой — триста тысяч километров в секунду, скоростью продвижения света.

— Но возможно ли двигаться так быстро?

— Возможно,— отвечают ученые,— но для этого надо построить грандиозный звездолет — фотонную ракету.

Идея фотонной ракеты, выдвинутая Эугеном Зенгером, основана на том, что свет представляет собой поток мельчайших частиц материи — фотонов. Снабдив ракету исполинским отражателем, Зенгер предложил собрать в один луч мощный поток фотонов, вылетающих из «светового двигателя», и отразить их в простран-

ство. Луч станет рабочим веществом необычной ракеты и придаст ей скорость, близкую к скорости света.

Энергия, необходимая для осуществления идеи Зенгера, так велика, что запускать фотонную ракету с Земли невозможно. Лучи, отраженные ее исполинским рефлектором, испепелят все живое. Запуск реактивного гиганта возможен только из космоса.

Чтобы развить чудовищную энергию, необходимую фотонному звездолету, Зенгер предлагает воспользоваться аннигиляцией — взаимодействием вещества и антивещества. Этот процесс сопровождается выделением неслыханного количества энергии. Даже расположив стартовую площадку в космосе за несколько миллионов километров от Земли, придется проявлять исключительную осторожность. Реактивный луч, отбрасываемый рефлектором фотонного двигателя межзвездного корабля, способен испепелить все живое на нашей планете.

Когда через многие десятилетия закончится разработка этого космического экспресса, пассажиры и почта помчатся на расстояния, измеряемые не километрами, а световыми годами. Впрочем, чтобы посылать письма со скоростью света, постройка фотонных звездолетов совсем не обязательна...

Гораздо более реальные возможности открывает фототелеграф, счастливо сочетающий лучшие качества почты, телеграфа и радио. Незаметно и скромно завоевывает он самые различные области связи. Несколько лет назад, когда спускали в воду первый в мире атомный ледокол «Ленин», фототелеграф стал одним из важнейших средств испытаний. Сводки, кривые, вычерченные испытательными аппаратами, чертежи, графики передавались с борта корабля на завод и обратно по линиям радиотелеграфной связи.

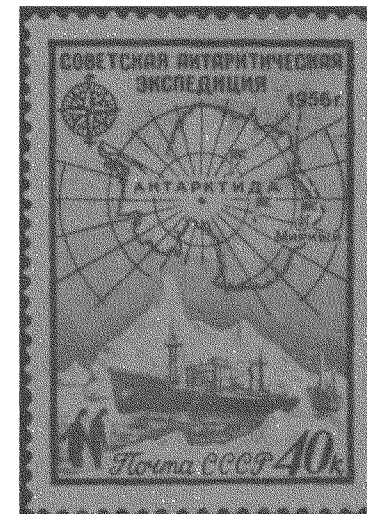
Отлично зарекомендовала себя фототелеграфная установка на московском заводе «Фрезер». Копии чертежей из конструкторского бюро и заводского архива за считанные минуты передаются в цехи, а оригиналы остаются на месте.

Завоевание космоса открывает фототелеграфу возможность стать средством межконтинентальной связи. Однако, отправляя письма по радио, хочется, чтобы они добрались до адресата без искажений, а для этого надо преодолеть радиопомехи. Задача сложна, тем не менее ее разрешают. От неприятных помех позволяют освободиться не испытывающие вредного воздействия солнечной активности ультракороткие волны. Распространяющиеся по прямой, подобно свету, эти волны оказались особенно удобными для ретрансляции через специальные спутники Земли, способные отражать (а в некоторых случаях и усиливать) посланные к ним сигналы.

Множество трудностей подстерегает связистов в космическом пространстве. Одна из них — метеоры. Микрометеоры быстро выводят спутники связи из строя. Важнейшая задача инженеров — сделать эти спутники более долговечными.

Передача изображений по радио через космос — дело молодое. Но перспективы у него головокружительные. Сегодня вы опускаете в почтовый ящик письма, а завтра, чтобы послать срочное сообщение, вы опустите заполненный бланк в щель фототелеграфного автомата. Монета, брошенная вслед за бланком, оплатит пересылку. Автомат тут же передаст депешу и выдаст талон-квитанцию с номером и временем отправления телеграммы.

Фантастика? Разумеется! Но фототелеграф уверенно догоняет почту. Вероятно, еще до начала третьего тысячелетия у нас в квартирах появятся небольшие аппараты фототелеграфной связи. Они добросовестно запишут все, что будет послано вам на протяжении дня. Когда такие аппараты сравняются по распространению с радиоприемниками и телефонами, мы скажем: все! Быстрее почту передавать невозможно, ибо скорость света — это тот предел скорости, который сегодня известен физикам.

СТРАНЫ МИРА

Краткие сведения
для филателистов

Эта часть книги, вероятно, заинтересует главным образом филателистов и любителей географии. Мы собрали в ней основные сведения о странах мира. Было время, когда значительная часть земного шара казалась землей тайн — «терра инкогнита». Сегодня это название справедливо только для Антарктиды. Ее белое пятно вы видите на этой марке.

Быть может, справочные сведения о странах мира позволят и кое-кому из читателей этой книги стереть белые пятна в своих знаниях географии.

А

АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ — государство, расположенное на Австралийском материке и острове Тасмания. Входит в Содружество, возглавляемое Великобританией. Территория — 7695 тыс. кв. км. Население — 11090 тыс. Столица — Канберра. Валюта — 1 австралийский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1854 г.

АВСТРИЯ — государство в Центральной Европе. Федеративная республика. Территория — 83,9 тыс. кв. км. Население — 7171 тыс. Столица — Вена. Валюта — 1 шиллинг = 100 грошам. Выпускает марки с 1850 г.

АДЕН — владение Великобритании в Азии, на юге Аравийского полуострова. Состоит из колонии Аден, а также Восточного и Западного протекторатов (арабские княжества — султанаты). Территория колонии 0,2 тыс. кв. км., протекторатов — 1 млн. Административный центр — Аден. Валюта — восточноафриканский шиллинг = 100 центам. Выпускает марки с 1937 г.

АЛБАНИЯ (Народная Республика Албания) — государство в Юго-Восточной Европе. Территория — 28,7 тыс. кв. км. Население — 1711 тыс. Столица — Тирана. Валюта — 1 лек = 100 кинтарам. Выпускает марки с 1913 г.

АЛЖИР — государство в Северной Африке. Бывшая французская колония. Создание народной демократической республики провозглашено в 1962 году. Территория 2382 тыс. кв. км. Население 10 453 тыс. Столица — Алжир. Валюта — 1 алжирский динар = 100 сантимам. Выпускает марки с 1926 г.

АНГОЛА — колония Португалии в Западной Африке. Территория — 1247 тыс. кв. км. Население — 5012 тыс. Административный центр — Луанда. Валюта — 1 анголяр (1 эскудо) = 100 сентаво. Выпускает марки с 1870 г.

АНДОРРА — государство в Западной Европе. Республика под протекторатом Испании (Ургельского епископа) и Франции. Территория — 0,5 тыс. кв. км. Население 10 тыс. Столица — Андорра. Валюта — 1 испанская песета = 100 сантимам, 1 французский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1931 г.

АОМЫНЬ (МАКАО) — колония Португалии в Азии, на побережье Южно-Китайского моря и прилегающих островах. Территория Китая, захваченная Португалией в 1557 году. Территория — 16 кв. км. Население — 172 тыс., административный центр — Аомынь (Макао). Валюта 1 патака = 100 авто. Выпускает марки с 1911 г.

АРГЕНТИНА — государство в Южной Америке. Федеративная республика. Территория — 2777 тыс. кв. км. Население — 21762 тыс. Столица — Буэнос-Айрес. Валюта — 1 аргентинское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1858 г.

АФГАНИСТАН — государство в Азии, на Среднем Востоке. Конституционная монархия (королевство). Территория — 658 тыс. кв. км. Население — 13 800 тыс. Столица — Кабул. Валюта — 1 афгани = 100 пуль. Выпускает марки с 1870—1871 гг.

Б

БАГАМСКИЕ ОСТРОВА — колония Великобритании в Вест-Индии (острова в Атлантическом океане подле побережья Центральной Америки). Территория — 11,4 тыс. кв. км. Население — 131 тыс. Административный центр — Нассау. Валюта — 1 багамский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1859 г.

БАРБАДОС — владение Великобритании в Вест-Индии в Карибском море, остров в архипелаге Малых Антильских островов. Территория 0,4 тыс. кв. км. Население — 236 тыс. Административный центр — Бриджтаун. Валюта 1 доллар Вест-Индии = 100 центам. Выпускает марки с 1852 г.

БАСУТОЛЕНД — протекторат Великобритании в Южной Африке. Территория — 30 тыс. кв. км. Население — 727 тыс. Административный центр — Масеру. Валюта — 1 ренд = 100 центам. Выпускает марки с 1933 г.

БАХРЕЙН — княжество (шейхство) в Азии, на островах в Персидском заливе. Протекторат Великобритании (Иран не признает британского протектората и рассматривает острова как свою территорию). Территория — 0,6 тыс. кв. км. Население — 160 тыс. Административный центр — Манама. Валюта — 1 индийская рупия = 100 наия пайсам.

БЕЛЬГИЯ — государство в Западной Европе. Конституционная монархия (королевство). Территория — 30,5 тыс. кв. км. Население — 9251 тыс. Столица — Брюссель. Валюта — 1 бельгийский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1849 г.

БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ — государство в Западной Африке (на побережье Атлантического океана). Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 322 тыс. кв. км. Население — 3665 тыс. Столица — Абиджан. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам.

БЕРМУДСКИЕ ОСТРОВА — колония Великобритании в северо-западной части Атлантического океана. Территория — 53 кв. км. Население — 45 тыс. Административный центр — Гамильтон. Валюта — 1 бермудский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1865 г.

БЕЧУАНАЛЕНД — протекторат Великобритании в центральной части Южной Африки. Территория — 712 тыс. кв. км. Население — 322 тыс. Административный центр — Габеронес. Валюта — 1 ренд = 100 центам. Выпускает марки с 1866 г.

БИРМА (БИРМАНСКИЙ СОЮЗ) — государство в Юго-Восточной Азии. Федеративная республика. Территория — 678 тыс. кв. км. Население 23 735 тыс. Столица — Рангун. Валюта — 1 кьят = 100 пайсам. Выпускает марки с 1937 г.

БОЛГАРИЯ (Народная Республика Болгария) — государство в Юго-Восточной Европе. Территория — 110,9 тыс. кв. км. Население — 8163 тыс. Столица — София. Валюта — 1 лев = 100 стотникам. Выпускает марки с 1879 г.

БОЛИВИЯ — государство в Южной Америке. Республика. Территория — 1099 тыс. кв. км. Население — 3596 тыс. Столица — Сукре. Местопребывание правительства — Ла Пас. Валюта — 1 песо боливиано = 100 сентаво. Выпускает марки с 1867 г.

БОРНЕО СЕВЕРНОЕ (САБАХ) — северная часть острова Калимантан. Колония Великобритании. Включено в образованную в 1963 г. неокOLONиалистскую Федерацию Малайзии. Территория — 76,1 тыс. кв. км. Население — 478 тыс. Административный центр — Джесселтон. Валюта — доллар Северного Борнео или малайский доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1883 г.

БРАЗИЛИЯ — государство в Южной Америке. Федеративная республика. Территория — 8512 тыс. кв. км. Население — 77 521 тыс. Столица — Бразилиа. Валюта — 1 крусейро = 100 сентаво. Выпускает марки с 1843 г.

БРУНЕЙ — султанат под протекторатом Великобритании в Юго-Восточной Азии, на северо-западном побережье острова Калимантан. Территория — 5,8 тыс. кв. км. Население — 90 тыс. Административный центр — Бруней. Валюта — 1 малайзийский доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1906 г.

БУРУНДИ — государство в Экваториальной Африке. Конституционная монархия (королевство). Часть бывшей подопечной территории ООН Руанда-Урунди, находившейся под управлением Бельгии. Независимость провозглашена в 1962 г. Территория — 27,8 тыс. кв. км. Население — 2600 тыс. Столица — Усумбура. Валюта — 1 руанда = бурунди франк = 100 сантимам.

БУТАН — Феодальное княжество под протекторатом Индии в Центральной Азии. Площадь 47 тыс. кв. км. Население 700 тыс. Административный центр — Пунакха. Валюта — 1 индийская рупия = 100 наия пайсам. Выпускает марки с 1954 г.

В

ВАТИКАН (Папское государство) — резиденция папы на территории Рима (Италия). Территория — 0,44 кв. км. Население — около 900 человек. Валюта — 1 ватиканская лира = 100 чентезимо. Выпускает марки с 1852 г.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ — государство, расположенное на Британских островах в Западной Европе. Конституционная монархия (королевство). Территория — 244 тыс. кв. км. Население — 53 673 тыс. Столица — Лондон. Валюта — 1 фунт стерлингов = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 6 мая 1840 г.

ВЕНГРИЯ (Венгерская Народная Республика) — государство в Центральной Европе. Территория — 93 тыс. кв. км. Население — 10 млн. Столица — Будапешт. Валюта — 1 форинт = 100 филлерам (геллерам). Выпускает марки с 1871 г.

ВЕНЕСУЭЛА — государство на севере Южной Америки. Федеративная республика. Территория — 912 тыс. кв. км. Население — 8216 тыс. Столица — Каракас. Валюта — 1 боливар = 100 сентимо. Выпускает марки с 1859 г.

ВЕРХНЯЯ ВОЛЬТА — государство в Западной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 274 тыс. кв. км. Население — 4500 тыс. Столица — Уагадугу. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам.

ВЕСТ-ИНДИЯ НИДЕРЛАНДСКАЯ (Нидерландские Антильские острова) — владение Нидерландов в Карибском море из шести островов (Кюрасао, Аруба, Бонайре, Саба, Синт-Эстатиус, Сен-Мартен за исключением его северной части). Территория — 1 тыс. кв. км. Население — 199 тыс. Административный центр — Виллемстад. Валюта — 1 гульден Кюрасао = 100 центам. Выпускает марки с 1864 г.

ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА — владение США, часть группы Виргинских островов в Карибском море. Территория — 0,3 тыс. кв. км. Население — 35 тыс. Административный центр — Шарлотта-Амалия.

ВОСТОЧНОЕ САМОА — владение США в восточной части архипелага Самоа в Тихом океане. Территория 0,2 тыс. кв. км. Население 20 тыс. Административный центр — Паго-Паго. Валюта — 1 амер. доллар = 100 центам.

ВЬЕТНАМ (Демократическая Республика Вьетнам) — государство на Индокитайском полуострове. Территория — 159 тыс. кв. км. Население — 17 млн. Столица — Ханой. Валюта — 1 донг = 10 хао = 10 су. Выпускает марки с 1946 г.

ВЬЕТНАМ ЮЖНЫЙ — государство на Индокитайском полуострове. Территория — 171,7 тыс. кв. км. Население 15 317 тыс. Сайгон — местопребывание южновьетнамского правительства. Валюта — 1 вьетнамский пиастр = 100 сантимам. Выпускает марки с 1956 г.

ГАБОН — государство в Экваториальной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 267 тыс. кв. км. Население — 458 тыс. Столица — Либревиль. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам.

ГАМБИЯ — столица на западном побережье Африки. Территория — 10,4 тыс. кв. км. Население — 316 тыс. Государство — Батерст. Валюта — 1 западно-африканский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам.

ГАИТИ — государство в Центральной Америке, на западной части одноименного острова. Республика. Территория — 27,8 тыс. кв. км. Население — 4448 тыс. Столица — Порт-о-Пренс. Валюта — 1 гурд = 100 центам. Выпускает марки с 1881 г.

ГАНА — государство в Западной Африке. Независимость провозглашена в 1957 г. Республика с 1960 г. Территория — 238 тыс. кв. км. Население — 7340 тыс. Столица — Аккра. Валюта — 1 седи = 100 песев. Выпускает марки с 1857 г. (Золотой берег)

ГВАДЕЛУПА — владение Франции на одноименном острове и прилегающих островах из группы Малых Антильских островов в Вест-Индии. Территория — 1,8 тыс. кв. км. Население — 297 тыс. Административный центр — Бас-Тер. Валюта — 1 французский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1892 г.

ГВАТЕМАЛА — государство в Центральной Америке. Республика. Территория — 109 тыс. кв. км. Население — 4095 тыс. Столица — Гватемала. Валюта — 1 кетцал = 100 сентаво. Выпускает марки с 1871 г.

ГВИАНА БРИТАНСКАЯ — колония Великобритании в Южной Америке. Территория — 215 тыс. кв. км. Население — 611 тыс. Административный центр — Джорджтаун. Валюта — 1 доллар Вест-Индии = 100 центам. Выпускает марки с 1850 г.

ГВИАНА НИДЕРЛАНДСКАЯ (СУРИНАМ) — колония Нидерландов, на северо-востоке Южной Америки. Территория — 143 тыс. кв. км. Население — 307 тыс. Административный центр — Парамарибо. Валюта — 1 гульден Суринама = 100 центам.

ГВИАНА ФРАНЦУЗСКАЯ — колония Франции на северо-востоке Южной Америки. Территория — 91 тыс. кв. км. Население — 34 тыс. Административный центр — Кайенна. Валюта — 1 французский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1892 г.

ГВИНЕЯ — государство в Западной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1958 г. Территория — 246 тыс. кв. км. Население — 3357 тыс. Столица — Конакри. Валюта — гвинейский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1959 г.

ГВИНЕЯ ИСПАНСКАЯ — колония Испании в Экваториальной Африке. Территория — 28,1 тыс. кв. км. Население — 253 тыс. чел. Административный центр — Санта-Исабель. Валюта — 1 испанская песета = 100 сантимам. Выпускает марки с 1902 г.

ГВИНЕЯ ПОРТУГАЛЬСКАЯ — колония Португалии на западном побережье Африки. Территория — 36,1 тыс. кв. км. Население — 524 тыс. Административный центр — Бисау. Валюта — 1 португальское колониальное эскудо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1880 г.

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (ГДР). Государство в Центральной Европе. Территория — 108,3 тыс. кв. км. Население — 17 181 тыс. Столица — Берлин. Валюта 1 марка ГДР = 100 пфеннигам. Выпускает марки Германия — с 1872 г., советская зона оккупации — с 1948 г., ГДР — с 1950 г.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН — имеет особый статус. Согласно Договору о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и ГДР от 12 июля 1964 г. рассматривается как самостоятельная политическая единица. Территория — 0,5 тыс. кв. км. Население — 2177 тыс. Выпускает марки с 1949 г.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ (ФРГ) — государство в Центральной Европе. Республика. Территория — 248 тыс. кв. км. Население — 55 430 тыс. Столица — Бонн. Валюта — 1 марка ФРГ = 10 пфенигам. Выпускает марки — Германия с 1872 г., Бизония с 1946, ФРГ с 1950 г.

ГИБРАЛТАР — колония Великобритании на южном берегу Пиренейского полуострова. Территория — 6 кв. км. Население — 24 тыс. Валюта — 1 фунт Гибралтара = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1886 г.

ГИЛБЕРТА И ЭЛЛИС ОСТРОВА — колония Великобритании в западной части Тихого океана, в Микронезии. Территория — 0,9 тыс. кв. км. Население — 48 тыс. Административный центр — Тарава. Валюта Великобритании. Выпускает марки с 1912 г.

ГОНДУРАС — государство в Центральной Америке. Республика. Территория — 112 тыс. кв. км. Население — 2008 тыс. Столица — Тегусигальпа. Валюта — 1 лепмира = 100 сентаво. Выпускает марки с 1865 г.

ГОНДУРАС БРИТАНСКИЙ — колония Великобритании в Центральной Америке. Территория — 23 тыс. кв. км. Население — 99 тыс. Административный центр — Белиз. Валюта — 1 британский гондурасский доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1866 г.

ГРЕНЛАНДИЯ — Согласно датской конституции является частью Датского королевства, остров в Северном Ледовитом и Атлантическом океанах. Территория — 2176 тыс. кв. км. (покрыто льдом 1834 тыс.). Население — 34 тыс. Валюта — 1 датская крона = 100 оре. Выпускает марки с 1938 г.

ГРЕЦИЯ — государство в Юго-Восточной Европе. Конституционная монархия (королевство). Территория — 131 тыс. кв. км. Население — 8480 тыс. Столица — Афины. Валюта — 1 драхма = 100 лептам. Выпускает марки с 1861 г.

ГУАМ — владение США на острове того же названия в западной части Тихого океана, в группе Марианских островов. Территория — 0,5 тыс. кв. км. Население — 67 тыс. Административный центр — Аганья. Валюта США. Выпускает марки местной почты с 1930 г.

ДАГОМЕЯ — государство в Западной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 116 тыс. кв. км. Население — 2200 тыс. Столица — Порто-Ново. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1900 г.

ДАНИЯ — государство на севере Европы. Конституционная монархия (королевство). Территория — 43 тыс. кв. км. Население — 4684 тыс. Столица — Копенгаген. Валюта — 1 датская крона = 100 эйре. Выпускает марки с 1851 г.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА — государство в восточной части острова Гаити. Территория — 49 тыс. кв. км. Население — 3334 тыс. Столица — Санто-Доминго. Валюта — 1 доминиканское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1865 г.

З

ЗАМБИЯ — государство в Южной Африке. Бывшее владение Великобритании — Северная Родезия. Независимость провозглашена в 1964 г. Территория — 746 тыс. кв. км. Население — 3540 тыс. Столица — Лусака.

ЗАПАДНОЕ САМОА — государство в Тихом океане, в Полинезии на островах Савайи и Уполу и др. из архипелага Самоа. Бывшая подопечная территория ООН находившаяся под управлением Новой Зеландии. Независимость провозглашена в 1962 г. Территория — 2,9 тыс. кв. км. Население — 119 тыс. Столица — Апиа. Валюта — 1 фунт Самоа = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1877 г.

ЗАПАДНАЯ САХАРА (ИСПАНСКАЯ) — колония Испании в Африке, в западной части пустыни Сахары. Территория — 266 тыс. кв. км. Население — 24 тыс. Административный центр — Аюн. Валюта — 1 песета = 100 сентимо. Выпускает марки с 1924 г.

ЗЕЛЕНОГО МЫСА ОСТРОВА — колония Португалии, архипелаг в Атлантическом океане у западного побережья Африки. Территория — 4 тыс. кв. км. Население — 211 тыс. Административный центр — г. Прая. Валюта Португалии. Выпускает марки с 1877 г.

ЗОНА ПАНАМСКОГО КАНАЛА — владение США в Центральной Америке. Территория — 1,4 тыс. кв. км. Население — 43 тыс. Административный центр — Бальбоа-Хайтс. Валюта США. Надпечатки на марках США с 1904 г. Выпускает марки с 1928 г.

И

ИЗРАИЛЬ — государство на Ближнем Востоке. Республика. Территория — 14 тыс. кв. км (без 6,7 тыс. кв. км., захваченных Израилем во время израильско-арабской войны 1948 г.). Население — 2367 тыс. Столица — Тель-Авив. Валюта — 1 израильский фунт = 100 агоротам. Выпускает марки с 1948 г.

ИНДИЯ — государство на юге Азии. Республика. Территория — 3269 тыс. кв. км. Население — 439 млн. Столица — Дели. Валюта — 1 рупия = 100 найя пайсам. Выпускает марки с 1854 г.

ИНДОНЕЗИЯ — государство в Юго-Восточной Азии на островах Индонезийского архипелага: Калимантан (Борнео), Суматра, Сулавеси (Целебес), Молукские, Малые Зондские, Ява, Мадуро, Новая Гвинея. (Ириан) Республика. Террито-

рия — 1904 тыс. кв. км. Население — 100 млн. Столица — Джакарта. Валюта — 1 индонезийская рупия = 100 сенам. Выпускает марки с 1950 г.

ИОРДАНИЯ — государство на Ближнем Востоке. Конституционная монархия (королевство). Территория — 96,6 тыс. кв. км. (в фактических границах). Население — 1860 тыс. Столица — Амман. Валюта — 1 иорданский динар = 100 филлям. Выпускает марки Трансиордания с 1927 г. Иордания — с 1949 г.

ИРАК — государство на Ближнем Востоке. Республика. Территория — 434 тыс. кв. км. Население — 6855 тыс. Столица — Багдад. Валюта — 1 иракский динар = 5 риалам = 20 дирхам = 1000 филлям. Выпускает марки с 1919 г.

ИРАН — государство на юго-западе Азии. Конституционная монархия. Территория — 1648 тыс. кв. км. Население — 22 182 тыс. Столица — Тегеран. Валюта — 1 риал = 100 динарам. Выпускает марки с 1870 г.

ИРЛАНДИЯ — государство, расположенное на одноименном острове в Западной Европе. Республика. Территория — 70,3 тыс. кв. км. Население — 2841 тыс. Столица — Дублин. Валюта — 1 ирландский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1922 г.

ИСЛАНДИЯ — государство, расположенное на одноименном острове в северной части Атлантического океана. Республика. Территория — 103 тыс. кв. км. Население — 186,5 тыс. Столица — Рейкьявик. Валюта — 1 исландская крона = 100 эйре. Выпускает марки с 1873 г.

ИСПАНИЯ — государство в Юго-Западной Европе. Монархия (объявлена в 1947 г.). Монархическая форма правления будет установлена после смерти или отставки пожизненного главы государства Франко, пришедшего к власти в результате военного мятежа и итало-германской интервенции 1936–1939 гг. Территория — 503,5 тыс. кв. км. Население — 31471 тыс. Столица — Мадрид. Валюта — 1 песета = 100 сентимо. Выпускает марки с 1850 г.

ИТАЛИЯ — государство в Юго-Западной Европе. Республика. Территория — 301,2 тыс. кв. км. Население — 51 724 тыс. Столица — Рим. Валюта — 1 итальянская лира = 100 чентезими. Выпускает марки с 1861 г.

ИФНИ — часть территории Марокко на побережье Атлантического океана, захваченная в 1860 г. Испанией и превращенная в колонию. Территория — 1,5 тыс. кв. км. Население — 50 тыс. Административный центр — Сиди-Ифни. Валюта 1 испанская песета = 100 сентимо. Выпускает марки с 1941 г.

Й

ЙЕМЕН (Йеменская Арабская Республика) — государство в юго-западной части Аравийского полуострова. Территория — 195 тыс. кв. км. Население около 5 миллионов. Столица — Саада. Валюта — 1 риал = 100 букшам, 1 индийская рупия = 100 найя пайсам. Выпускает марки с 1929 г.

К

КАЙМАНОВЫ ОСТРОВА — владение Великобритании в Карибском море. Территория — 0,3 тыс. кв. км. Население — 8 тыс. Административный центр — Джордтаун.

КАМБОДЖА — государство в Юго-Восточной Азии. Конституционная монархия (королевство). Территория — 172,5 тыс. кв. км. Население — 5749 тыс. Столица — Пном-Пень. Валюта — 1 камбоджийский риель = 100 сенам. Выпускает марки с 1951 г.

КАМЕРУН — государство в Экваториальной Африке. Федеративная республика. Бывшая подопечная территория ООН, находившаяся под управлением Франции — Французский Камерун. Независимость провозглашена в 1960 г. В 1961 г. в состав государства Камерун вошла южная часть бывшего Британского Камеруна, подопечной территории ООН, находившейся под управлением Великобритании. Территория — 475,4 тыс. кв. км. Население — 4560 тыс. Столица — Яунде. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1925 г.

КАНАДА — государство в Северной Америке. Входит в Содружество, возглавляемое Великобританией. Территория — 9974 тыс. кв. км. Население — 19361 тыс. Столица — Оттава. Валюта — 1 канадский доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1851 г.

КАРОЛИНСКИЕ, МАРШАЛЛОВЫ и МАРИАНСКИЕ ОСТРОВА — подопечные территории Организации Объединенных Наций, находящиеся под управлением США, в западной части Тихого океана, в Микронезии. Территория — 2,1 тыс. кв. км. Население — 76 тыс. Административный центр — Сайпан. Валюта США. Выпускают марки Каролинские о-ва с 1900 г., Маршалловы — с 1900 г., Марианские — с 1899 г.

КАТАР — княжество на Аравийском полуострове. Протекторат Великобритании. Территория — 22 тыс. кв. км. Население — свыше 45 тыс. Административный центр — Доха. Валюта: 1 рупия = 100 найя пайсам. С 1957 г. делает надпечатки на марках Великобритании.

КЕНИЯ — государство в Восточной Африке. Республика (с 12.XII 1964 г.). Бывшая колония и протекторат Великобритании. Независимость провозглашена в 1963 г. Территория — 589 тыс. кв. км. Население — 8847 тыс. Административный центр — Найроби. Валюта — 1 восточно-африканский шиллинг = 100 центам. Выпускает марки с 1922 г.

КИПР — государство, расположенное на одноименном острове в Средиземном море. Республика. Территория — 9,3 тыс. кв. км. Население — 584 тыс. Столица — Никозия. Валюта — 1 кипрский фунт = 1000 милям. Выпускает марки с 1880 г.

КИТАЙ (Китайская Народная Республика) — государство в Восточной и Центральной Азии. Территория — 9597 тыс. кв. км. Население — 656 630 тыс. Столица — Пекин. Валюта — 1 юань = 10 цзяо = 100 фенам (фыеям). Выпускает марки с 1878 г.

КОЛУМБИЯ — государство на северо-западе Южной Америки. Республика. Территория — 1138 тыс. кв. км. Население 15 098 тыс. Столица — Гогота. Валюта — 1 колумбийское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1859 г.

КОМОРСКИЕ ОСТРОВА — владение Франции в Мозамбикском проливе Индийского океана у берегов Африки. Территория — 2,2 тыс. кв. км. Население — 185 тыс. Административный центр — Дзаудзи. Валюта — 1 франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1950 г.

КОНГО (со столицей в Браззавилле) — государство в западной части Экваториальной Африки. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 342 тыс. кв. км. Население — 964 тыс. Столица — Браззавиль. Валюта — 1 франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1891 г.

КОНГО (со столицей в Леопольдвиле) — государство в Экваториальной Африке. Республика. Бывшая бельгийская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 2345 тыс. кв. км. Население — 15 007 тыс. Столица — Леопольдвиль. Валюта — 1 конголезский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1886 г.

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (КНДР) — государство в северной части Корейского полуострова. Территория — 127 тыс. кв. км. Население — 11 млн. Столица — Пхеньян. Валюта — 1 вона = 100 чонам. Выпускает марки с 1885 г.

КОРЕЯ ЮЖНАЯ — государство в южной части Корейского полуострова. Территория — 96,6 тыс. кв. км. Население — 27 277 тыс. Местопребывание южно-корейского правительства — Сеул. Валюта — 1 вона = 100 чонам. Выпускает марки с 1946 г.

КОСТА-РИКА — государство в Центральной Америке. Республика. Территория — 51 тыс. кв. км. Население — 1325 тыс. Столица — Сан-Хосе. Валюта — 1 колон = 100 сентимо. Выпускает марки с 1862 г.

КУБА (Республика Куба) — государство в Вест-Индии, расположенное на одноименном острове. Территория — 115 тыс. кв. км. Население — 7256 тыс. Столица — Гавана. Валюта — 1 кубинское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1873 г.

КУВЕЙТ — государство на северо-востоке Аравийского полуострова. Конституционная монархия (княжество). Территория — 15,5 тыс. кв. км. Население — 336 тыс. Столица — Эль-Кувейт. Валюта — 1 динар Кувейта = 10 дирхамам = 1000 филлам. Выпускает марки с 1958 г.

КУКА ОСТРОВА — владение Новой Зеландии в Тихом океане. Территория — 0,2 тыс. кв. км. Население — 18 тыс. Административный центр — Аваруа.

Л

ЛАОС — государство в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай. Конституционная монархия (королевство). Территория — 237 тыс. кв. км. Население — 1882 тыс. Столица — Вьентьян. Валюта 1 кип = 100 атам. Выпускает марки с 1951 г.

ЛИБЕРИЯ — государство на западе Африки. Республика. Территория — 111 тыс. кв. км. Население — 2750 тыс. Столица — Монровия. Валюта — 1 доллар США = 100 центам. Выпускает марки с 1860 г.

ЛИВАН — государство на восточном побережье Средиземного моря. Республика. Территория — 10,4 тыс. кв. км. Население — 2 000 тыс. Столица — Бейрут. Валюта — 1 ливанский фунт = 100 пиастрам. Выпускает марки с 1946 г.

ЛИВИЯ — государство в Северной Африке. Конституционная монархия. Территория — 1760 тыс. кв. км. Население — 1559 тыс. Столица — Бенгази и Триполи. Валюта — 1 ливийский фунт = 100 пиастрам = 1000 пильемам. Выпускает марки с 1921 г.

ЛИХТЕНШТЕЙН — государство в Центральной Европе. Конституционная монархия (княжество). Территория — 0,2 тыс. кв. км. Население — 17 тыс. Столица — Вадуц. Валюта — 1 швейцарский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1912 г.

ЛЮКСЕМБУРГ — государство в Западной Европе. Конституционная монархия (Великое герцогство). Территория — 2,6 тыс. кв. км. Население — 322 тыс. Столица — Люксембург. Валюта — 1 люксембургский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1852 г.

М

МАВРИКИЙ — колония Великобритании на одноименном острове и ряде мелких островов в южной части Индийского океана. Территория — 2,1 тыс. кв. км. Население — 701 тыс. Административный центр — Порт-Луи. Валюта — 1 рупия острова Маврикия = 100 центам. Выпускает марки с 1847 г.

МАВРИТАНИЯ — государство в Северо-Западной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 1086 тыс. кв. км. Население — 1000 тыс. Столица — Нуакшот. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1906 г.

МАЛАВИ — государство в Центральной Африке. Республика. Бывшее владение Великобритании — Ньясаленд. Независимость провозглашена в 1964 г. Территория — 119 тыс. кв. км. Население — 3753 тыс. Столица — Зомба. Валюта — 1 фунт Родезии = 200 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки Ньясаленд с 1908 г., Малави — с 1964 г.

МАЛАЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ — государство в Юго-Восточной Азии на юге Малакского полуострова. Конституционная монархия. Включена в образование в 1963 г. неокOLONиалистскую федерацию Малайзии. Территория — 131 тыс. кв. км. Население — 7604 тыс. Столица — Куала-Лумпур. Валюта — 1 малайский доллар = 100 центам.

МАЛИ — государство в Западной Африке. Республика. Быв-

шая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 1204 тыс. кв. км. Население — 4394 тыс. Столица — Бамако. Валюта — малайский франк = 100 сентимам.

МАЛЬГАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА — государство на острове Мадагаскар в Индийском океане, у юго-восточного побережья Африки. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 596 тыс. кв. км. Население — 5939 тыс. Столица — Тананариве. Валюта — 1 африканский франк = 100 сентимам. Выпускает марки Мадагаскар с 1891 г., Мальгашская республика — с 1960 г.

МАЛЬДИВСКИЕ ОСТРОВА — султанат, под протекторатом Великобритании, в Индийском океане. Территория — 0,3 тыс. кв. км. Население — 90 тыс. Административный центр — Мале. Валюта — 1 рупия = 100 центам. Выпускает марки с 1906 г.

МАЛЬТА — государство в Средиземном море на островах Мальта, Гозо и Комино. Бывшая колония Великобритании. Независимость провозглашена в 1964 г. Территория 0,3 тыс. кв. км. Население — 328 тыс. Столица — Ла-Валетта. Валюта — 1 фунт Мальты = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1860 г.

МАРОККО — государство на северо-западе Африки. Конституционная монархия (королевство). Независимость провозглашена в 1956 г. Территория — 444 тыс. кв. км. Население — 12,8 млн. Столица — Рабат. Валюта — 1 дирхам = 100 франкам. Выпускает марки с 1906 г.

МАРТИНИКА — владение Франции в группе Малых Антильских островов в Вест-Индии. Территория — 1,1 тыс. кв. км. Население — 303 тыс. Административный центр — Фор-де-Франс. Валюта — 1 французский франк = 100 сентимам. Выпускает марки с 1908 г.

МЕКСИКА — государство Центральной Америки. Федеративная республика. Территория — 1967 тыс. кв. км. Население — 38 416 тыс. Столица — Мехико. Валюта — 1 мексиканское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1856 г.

МОЗАМБИК — колония Португалии на юго-восточном побережье Африки. Территория — 783 тыс. кв. км. Население — 6789 тыс. Административный центр — Лоуренсу-Маркиш. Валюта — 1 португальское колониальное эскудо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1877 г.

МОНАКО — государство в Западной Европе на берегу Средиземного моря. Конституционная монархия (княжество). Территория — 1,5 кв. км. Население — 22,3 тыс. Столица — Монако. Валюта — 1 французский франк = 100 сентимам. Выпускает марки с 1885 г.

МОНГОЛИЯ (Монгольская Народная Республика) — государство в северной части Центральной Азии. Территория — 1565 тыс. кв. км. Население — 1019 тыс. Столица — Улан-Батор. Валюта — 1 тугрик = 100 мунгу. Выпускает марки с 1924 г.

НАВЕТРЕННЫЕ ОСТРОВА — владение Великобритании в Вест-Индии в Карибском море (острова Гренада, Сент-Винсент, Сент-Люсия, Доминика и Гренадины). Территория — 2,1 тыс. кв. км. Население — 330 тыс. Административный центр — Сент-Джорджес. Валюта — 1 доллар Вест-Индии = 100 центам. Выпускает марки Гренада с 1860 г., Сент-Винсент — с 1861 г., Сент-Люсия — с 1860 г., Доминика — с 1874 г., Гренадины — с 1860 г.

НАУРУ — подопечная территория Организации Объединенных Наций, находящаяся под совместным управлением Австралии, Великобритании и Новой Зеландии на острове того же названия в западной части Тихого океана. Территория — 21 кв. км. Население — 5 тыс. Административный центр — Науру. Валюта Великобритании. Выпускает марки с 1916 г.

НЕПАЛ — государство в Юго-Восточной Азии. Конституционная монархия (королевство). Территория — 140,8 тыс. кв. км. Население — 9550 тыс. Столица — Катманду. Валюта — 1 непальская рупия = 100 пайсам. Выпускает марки с 1881 г.

НИГЕР — государство в Западной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 1189 тыс. кв. км. Население — 3117 тыс. Столица — Ниамей. Валюта — 1 африканский франк = 100 сентимам. Выпускает марки с 1921 г.

НИГЕРИЯ — государство в Западной Африке. Федеративная республика (с 1963 г.). Бывшее владение Великобритании. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 924 тыс. кв. км. Население — 55 620 тыс. Столица — Лагос. Валюта — 1 фунт Нигерии = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1914 г.

НИДЕРЛАНДЫ — государство в Западной Европе. Конституционная монархия (королевство). Территория — 33,5 тыс. кв. км. Население — 12041 человек. Столица — Амстердам. Местопребывание правительства — Гаага. Валюта — 1 гульден = 100 пентам. Выпускает марки с 1852 г.

НИКАРАГУА — государство в Центральной Америке. Республика. Территория — 148 тыс. кв. км. Население — 1593 тыс. Столица — Манагуа. Валюта — 1 кордоба = 100 сентаво. Выпускает марки с 1862 г.

НИУЭ — владение Новой Зеландии в Тихом океане. Территория — 0,3 тыс. кв. км. Население — 5 тыс. Административный центр — Алофи. Валюта Новой Зеландии. Выпускает марки с 1902 г.

НОВАЯ ГВИНЕЯ — подопечная территория Организации Объединенных Наций, управляемая Австралией, — северо-восточная часть острова Новая Гвинея (Ириан) вместе с островами архипелага Бисмарка и северной частью Соломоновых островов. Общая территория — 241 тыс. кв. км. Население — 1516 тыс. Административный центр — Порт Морсби. Валюта — 1 австралийский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1900 г.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ — государство на Северном и Южном островах в южной части Тихого океана. Входит в Содружество, возглавляемое Великобританией. Территория — 268,7 тыс. кв. км. Население — 2591 тыс. Столица — Веллингтон. Валюта — 1 новозеландский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1855 г.

НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ — колония Франции, архипелаг в юго-западной части Тихого океана. Территория — 18,6 тыс. кв. км. Население — 78 тыс. Административный центр — Нумеа. Валюта — африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1859 г.

НОВЫЕ ГЕБРИДЫ — совместное владение Франции и Великобритании. Архипелаг в южной части Тихого океана. Территория — 14,8 тыс. кв. км. Население — 65 тыс. Административный центр — Порт-Вила. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1908 г.

НОРВЕГИЯ — государство на севере Европы. Конституционная монархия (королевство). Территория — 324,2 тыс. кв. км. Население — 3709 тыс. Столица — Осло. Валюта — 1 норвежская крона = 100 эйре. Выпускает марки с 1855 г.

НОРФОЛК — колония Австралийского Союза в юго-западной части Тихого океана. Территория — 35 кв. км. Население — 1 тыс. Административный центр — Кингстон. Валюта Австралии. Выпускает марки с 1947 г.

О

ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА — государство на северо-востоке Африки и Синайском полуострове в Азии. Республика. Территория — около 1 млн. кв. км. Население — 27500 тыс. Столица — Каир. Валюта — 1 египетский фунт = 100 пиастрам = 1000 милъемам. Выпускает марки (Египет) с 1866 г.

ОМАН (Оман и Маскат) — протекторат Великобритании в восточной части Аравийского полуострова. Территория — 212,4 тыс. кв. км. Население — 565 тыс. Административный центр — Маскат. Валюта — 1 индийская рупия = 100 наия пайсам.

ОМАН ДОГОВОРНЫЙ — арабские княжества под протекторатом Великобритании в восточной части Аравийского полуострова. Территория — 83,6 тыс. кв. км. Население — 111 тыс. Крупнейший город и порт — Дибай.

П

ПАКИСТАН — государство в Южной Азии. Республика. Составит из Западного и Восточного Пакистана, разделенных территорией Индии. Общая территория — 946,7 тыс. кв. км. Население — 101,5 млн. Столица — Равалпинди. Валюта — 1 пакистанская рупия = 100 пайсам. Выпускает марки с 1948 г.

ПАНАМА — государство в Центральной Америке. Республика. Территория — 74,5 тыс. кв. км. Население — 1177 тыс. Столица — Панама. Валюта — 1 бальбоа = 100 чентазимам. Выпускает марки с 1878 г.

ПАПУА — колония Австралийского Союза в юго-восточной части острова Новая Гвинея (Ириан). Территория — 234 тыс. кв. км. Население — 540 тыс. Административный центр — Порт-Морсби. Валюта — 1 австралийский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1921 г.

ПАРАГВАЙ — государство в центральной части Южной Америки. Республика. Территория — 407 тыс. кв. км. Население — 1903 тыс. Столица — Асунсьон. Валюта — 1 гуарани (гуарани) = 100 сентаво. Выпускает марки с 1870 г.

ПЕРУ — государство в западной части Южной Америки. Республика. Территория — 1285 тыс. кв. км. Население — 12 200 тыс. Столица — Лима. Валюта — 1 соль = 100 сентаво. Выпускает марки с 1857 г.

ПИТКЕРН — владение Великобритании на одноименном острове в юго-восточной части Тихого океана. Территория — 5 кв. км. Население — 126 человек. Административный центр — Адамстаун. Валюта Великобритании. Выпускает марки с 1940 г.

ПОДВЕТРЕННЫЕ ОСТРОВА — владение Великобритании в Вест-Индии в Карибском море (острова Антигуа, Монтсеррат, Сент-Кристофер и Невис, Виргинские — «Британские Виргинские Острова») и ряд мелких островов. Территория — 1,1 тыс. кв. км. Население — 142 тыс. Административный центр — Сент-Джонс. Валюта Великобритании. Выпускает марки Антигуа с 1862 г., Монтсеррат — с 1876, Сент-Кристофер — с 1870 г., Невис — с 1861 г., Виргинские острова — с 1866 г.

ПОЛИНЕЗИЯ ФРАНЦУЗСКАЯ — владение Франции, объединяющее ряд архипелагов и островов в Тихом океане (острова Общества, Тая, Маркизские и др.). Общая территория — 4 тыс. кв. км. Население — 84 тыс. Административный центр — Папее (о. Тая). Валюта Франции. Выпускает марки с 1958 г.

ПОЛЬША (Польская Народная Республика) — государство в Восточной Европе. Территория — 311,7 кв. км. Население — 31 млн. Столица — Варшава. Валюта — 1 злотый = 100 грошам. Выпускает марки с 1860 г.

ПОРТУГАЛИЯ — государство в Юго-Западной Европе. Республика. Территория — 92 тыс. кв. км. Население — 9100 тыс. Столица — Лиссабон. Валюта — 1 эскудо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1853 г.

ПУЭРТО-РИКО — владение США (по конституции «свободно присоединившееся» к США государство) на острове того же названия в Вест-Индии. Территория — 8,9 тыс. кв. км. Население — 2602 тыс. Столица — Сан-Хуан. Валюта — 1 доллар США = 100 центам. Выпускает марки с 1877 г.

Р

РЕЙОНЬОН — владение Франции на одноименном острове в Индийском океане (700 км к юго-востоку от Мадагаскара). Территория — 2,5 тыс. кв. км. Население — 370 тыс. Административный центр — Сен-Дени. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам.

РОДЕЗИЯ ЮЖНАЯ — владение Великобритании в Южной Африке. Территория — 389 тыс. кв. км. Население — 4070 тыс. Административный центр — Солсбери. Валюта — 1 родезийский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки Родезия с 1910 г., Северная Родезия — с 1929 г.

РУАНДА — государство в Экваториальной Африке. Республика. Часть бывшей подопечной территории ООН Руанда-Урунди, находившейся под управлением Бельгии. Независимость провозглашена в 1962 г. Территория — 26,4 тыс. кв. км. Население — 2780 тыс. Столица — Кигали. Валюта 1 руанда = бурунди франк = 100 сантимам. Выпускает марки Руанда-Урунди с 1931 г.

РУМЫНИЯ (Социалистическая Республика Румыния). Государство в Юго-Восточной Европе. Территория — 237,5 тыс. кв. км. Население — 18 877 тыс. Столица — Бухарест. Валюта — 1 лея = 100 бани. Выпускает марки с 1858 г.

С

САЛЬВАДОР — государство в Центральной Америке. Республика. Территория — 21 тыс. кв. км. Население — 2721 тыс. Столица — Сан-Сальвадор. Валюта — 1 колон = 100 сентаво. Выпускает марки с 1867 г.

САН-МАРИНО — государство в Юго-Западной Европе. Территория — 60,5 кв. км. Население — 16,8 тыс. Столица — Сан-Марино. Валюта — 1 итальянская лира = 100 чентезими. Выпускает марки с 1877 г.

САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ — колония Португалии на одноименных островах у западного побережья Экваториальной Африки. Территория — 1 тыс. кв. км. Население — 64 тыс. Административный центр — Сан-Томе. Валюта Португалии. Выпускает марки с 1869 г.

САРАВАК — колония Великобритании в северной части острова Калимантан (Борнео). Включен в образованную в 1963 г. неокOLONиалистскую Федерацию Малайзии. Территория — 125,2 тыс. кв. км. Население — 799 тыс. Административный центр — Кучинг. Валюта — 1 доллар Северного Борнео = 100 центам. Выпускает марки с 1869 г.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ — государство на Аравийском полуострове. Монархия. Территория — 1600 тыс. кв. км. Население — 7500 тыс. Столица — Эр-Рияд. Валюта — 1 риял = 20 курушам. Выпускает марки с 1925 г.

СВАЗИЛЕНД — протекторат Великобритании в Южной Африке. Территория — 17,4 тыс. кв. км. Население — 285 тыс.

Административный центр — Мбабане. Валюта — 1 ренд = 100 центам. Выпускает марки с 1933 г.

СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ ОСТРОВ — колония Великобритании в южной части Атлантического океана. Территория — 122 кв. км. Население — 5 тыс. Административный центр — Джемстаун. Валюта Великобритании. Выпускает марки с 1856 г.

СЕЙШЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА — колония Великобритании в Индийском океане. Территория — 0,4 тыс. кв. км. Население — 41 тыс. Административный центр — Виктория (на острове Маэ). Валюта — 1 сейшельская рупия = 100 центам. Выпускает марки с 1890 г.

СЕНЕГАЛ — государство в Западной Африке. Республика. Бывшая Французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 197 тыс. кв. км. Население — 3110 тыс. Столица — Дакар. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1892 г.

СЕН-ПЬЕР и МИКЕЛОН — владение Франции на одноименных островах в северо-западной части Атлантического океана у берегов Северной Америки. Территория — 0,2 тыс. кв. км. Население — 5 тыс. Административный центр — Сен-Пьер.

СИККИМ — Феодальное княжество под протекторатом Индии в Центральной Азии. Территория — 7 тыс. кв. км. Население — 161 тыс. Административный центр — Гангток.

СИНГАПУР — государство с внутренним самоуправлением (с 1959 г.) в составе Содружества, возглавляемого Великобританией, — в Юго-Восточной Азии, на острове Сингапур и прилегающих мелких островах. Сингапур включен в образованную в 1963 г. неокOLONиалистскую Федерацию Малайзии. Территория — 0,6 тыс. кв. км. Население — 1775 тыс. Административный центр — Сингапур. Валюта — 1 доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1948 г.

СИРИЯ — государство в Передней Азии на Восточном побережье Средиземного моря. Республика. Территория — 185,2 тыс. кв. км. Население — 5307 тыс. Столица — Дамаск. Валюта — 1 сирийский фунт = 100 пиастрам. Выпускает марки с 1920 г.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — государство в Северной Америке. Федеративная Республика. Территория — 9363 тыс. кв. км. Население — 190 818 тыс. Столица — Вашингтон. Валюта — 1 доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1845 г.

СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА (БРИТАНСКИЕ) — протекторат Великобритании, архипелаг в Тихом океане к востоку от Новой Гвинеи (Ириан). Территория — 29,8 тыс. кв. км. Население — 127 тыс. Административный центр — Хониара. Валюта Австралии. Выпускает марки с 1907 г.

СОМАЛИ — государство на северо-востоке Африки. Республика. Бывший британский протекторат «Сомали» и бывшая подопечная территория ООН «Сомали», находившаяся под управлением Италии. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 638 тыс. кв. км. Население — 2250 тыс. Столица — Могадишо. Валюта — 1 сомало = 100 сентимо. Выпускает марки с 1904 г.

СОМАЛИ ФРАНЦУЗСКОЕ (Французский Берег Сомали)— владение Франции на северо-востоке Африки. Территория — 22 тыс. кв. км. Население — 81 тыс. Административный центр — Джибути. Валюта — 1 франк джибути = 100 сантимам

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (СССР) — государство, расположенное на территории двух частей света — Европы и Азии. Территория — 22,4 млн. кв. км. (одна шестая часть обитаемой суши земного шара). Население — 228 млн. Столица — Москва. Валюта — 1 рубль = 100 копейкам. Марки выпускает Россия с 1 июля 1858 г., РСФСР — с 1921 г., СССР — с 1923 г.

СУДАН — государство в Северо-Восточной Африке. Республика. Бывшее англо-египетское совладение. Независимость провозглашена в 1956 г. Территория — 2506 тыс. кв. км. Население — 12 831 тыс. Столица — Хартум. Валюта — 1 суданский фунт = 100 пистрам = 1000 мильемам. Выпускает марки с 1897 г.

СЬЕРРА-ЛЕОНЕ — государство на западном побережье Африки. Республика. Бывшее владение Великобритании. Независимость провозглашена в 1961 г. Территория — 72,3 тыс. кв. км. Население — 2183 тыс. Столица — Фритаун. Валюта — 1 британский западно-африканский фунт = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1861 г.

СЯНГАН (ГОНКОНГ) — колония Великобритании на побережье Южно-Китайского моря и прилегающих островах. Территория — 1 тыс. кв. км. Население — 3592 тыс. Административный центр — Сянган (Виктория). Валюта — 1 доллар Гонконга = 100 центам. Выпускает марки с 1862 г.

ТАИЛАНД — государство в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай. Конституционная монархия (королевство). Территория — 514 тыс. кв. км. Население — 28 835 тыс. Столица — Бангкок (Крунгтеп). Валюта — 1 бат или тикаль = 100 сатангам. Выпускает марки сначала Сиам, а затем Таиланд — с 1883 г.

ТАНЗАНИЯ (Объединенная Республика Танзания) — государство в восточной части Африки. Объединенная Республика с 1964 г. Танганьика — бывшая подопечная территория ООН, находившаяся под управлением Великобритании. Независимость провозглашена в 1961 г. Занзибар — бывший султанат под британским протекторатом. Независимость провозглашена в 1963 г. Территория — 942 тыс. кв. км. Население — 10 118 тыс. Столица — Дар-эс-Салам. Валюта — 1 восточно-африканский шиллинг = 100 центам. Выпускает марки Танганьика с 1922 г., Занзибар — с 1897 г.

ТЕРКС И КАЙКОС, ОСТРОВА — владение Великобритании в архипелаге Багамских островов в Атлантическом океане. Территория — 0,4 тыс. кв. км. Население — 6 тыс.

ТИМОР ПОРТУГАЛЬСКИЙ — колония Португалии в западной части острова Тимор (Южная Азия). Территория — 14,9 тыс. кв. км. Население — 536 тыс. Административный центр — Дили. Валюта — 1 тиморское эскудо = 100 сентавос. Выпускает марки с 1877 г.

ТОГО — государство в Западной Африке. Республика. Бывшая подопечная территория ООН, находившаяся под управлением Франции. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 57 тыс. кв. км. Население — 1586 тыс. Столица — Ломе. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1914 г.

ТОКЕЛАУ (ЮНИОН) — владение Новой Зеландии, острова в южной части Тихого океана. Территория — 10 кв. км. Население — 2 тыс. Валюта Великобритании. Выпускает марки с 1948 г.

ТОНГА, ОСТРОВА (ОСТРОВА ДРУЖБЫ) — протекторат Великобритании в западной части Тихого океана, в Полинезии. Территория — 0,7 тыс. кв. км. Население — 62 тыс. Административный центр — Нукуалофа. Валюта Великобритании. Выпускает марки с 1886 г.

ТРИНИДАД и ТОБАГО — государство в Вест-Индии в Карибском море на одноименных островах. Бывшая колония Великобритании. Независимость провозглашена в 1962 г. Территория — 5,1 тыс. кв. км. Население — 901 тыс. Столица — Порт-оф-Спейн. Валюта — 1 доллар Тринидада = 100 центам. Выпускает марки Тобаго с 1879 г. Тринидад — с 1847 г.

ТУНИС — государство в Северной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1956 г. Территория — 125,2 тыс. кв. км. Население — 4494 тыс. Столица — Тунис. Валюта — 1 тунисский динар = 1000 франкам или мильемам. Выпускает марки с 1888 г.

ТУРЦИЯ — государство на полуострове Малая Азия и восточной оконечности Балканского полуострова. Республика. Территория — 767 тыс. кв. км. Население — 30 256 тыс. Столица — Анкара. Валюта — 1 турецкая лира = 100 курушам (пиастрам). Выпускает марки с 1863 г.

УГАНДА — государство в центральной части Восточной Африки. Республика (с 1963 г.). Бывший протекторат Великобритании. Независимость провозглашена в 1962 г. Территория — 240 тыс. кв. км. Население — 7200 тыс. Столица — Кампала. Валюта — 1 восточно-африканский шиллинг = 100 центам. Выпускает марки с 1895 г.

УРУГВАЙ — государство в Южной Америке. Республика. Территория — 187 тыс. кв. км. Население — 2556 тыс. Столица — Монтевидео. Валюта — 1 уругвайское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1856 г.

Ф

ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА — входят в состав Дании. Острова в Северной части Атлантического океана. Территория — 1,4 тыс. кв. км. Население — 35 тыс. Административный центр — Торсхавн. Валюта — 1 датская крона = 100 оре.

ФИДЖИ — колония Великобритании на одноименных островах юго-западной части Тихого океана. Территория — 18,3 тыс. кв. км. Население — 441 тыс. Административный центр — Сува. Валюта — 1 фунт Фиджи = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1871 г.

ФИЛИППИНЫ — государство в Юго-Восточной Азии, расположенное более чем на 700 островах Филиппинского архипелага. Республика. Территория — 299,4 тыс. кв. км. Население — 30 241 тыс. Столица — Кесон-Сити. Фактически столицей является Манила. Валюта — 1 филиппинское песо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1854 г.

ФИНЛЯНДИЯ — государство на севере Европы. Республика. Территория — 337 тыс. кв. км. Население — 4580 тыс. Столица — Хельсинки. Валюта — 1 марка = 100 пенни. Выпускает марки с 1856 г.

ФОЛКЛЕНДСКИЕ (МАЛЬВИНСКИЕ) ОСТРОВА — спорная территория между Великобританией и Аргентиной в юго-западной части Атлантического океана подле берегов Южной Америки. Территория — 12 тыс. кв. км. Население — 2 тыс. Административный центр — Порт-Стенли. Валюта — 1 фунт фолклендских островов = 20 шиллингам = 240 пенсам. Выпускает марки с 1878 г.

ФРАНЦИЯ — государство в Западной Европе. Республика. Территория — 551,6 тыс. кв. км. Население — 48 133 тыс. Столица — Париж. Валюта — 1 франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1849 г.

Ц

ЦЕЙЛОН — государство на одноименном острове в Индийском океане. Входит в Содружество, возглавляемое Великобританией. Территория — 65,6 тыс. кв. км. Население — 10 625 тыс. Столица — Коломбо. Валюта — 1 цейлонская рупия = 100 центам. Выпускает марки с 1855 г.

ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА — государство в Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 617 тыс. кв. км. Население — 1280 тыс. Столица — Банги. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам.

Ч

ЧАД — государство в Центральной Африке. Республика. Бывшая французская колония. Независимость провозглашена в 1960 г. Территория — 1284 тыс. кв. км. Население — 2860 тыс. Столица — Форт-Лами. Валюта — 1 африканский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1959 г.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ (Чехословацкая Социалистическая Республика) — государство в Центральной Европе. Территория — 127,9 тыс. кв. км. Население — 14 млн. Столица — Прага. Валюта — 1 чехословацкая крона = 100 геллерам. Марки выпускает с 1918 г.

ЧИЛИ — государство на Тихоокеанском побережье Южной Америки. Республика. Территория — 742 тыс. кв. км. Население — 8515 тыс. Столица — Сант-Яго. Валюта — 1 эскудо = 100 сентаво. Выпускает марки с 1853 г.

Ш

ШВЕЙЦАРИЯ — государство в Центральной Европе. Федеративная Республика. Территория 41,3 тыс. кв. км. Население 5810 тыс. Столица — Берн. Валюта — 1 швейцарский франк = 100 сантимам. Выпускает марки с 1843 г.

ШВЕЦИЯ — государство на севере Европы. Конституционная монархия (королевство). Территория — 449,8 тыс. кв. км. Население — 7621 тыс. Столица — Стокгольм. Валюта — 1 шведская крона = 100 эйре. Выпускает марки с 1855 г.

ШПИЦБЕРГЕН — владение Норвегии, архипелаг в Северном Ледовитом океане. Территория — 62 тыс. кв. км. Население — 3 тыс. Административный центр — Лонгбир.

Э

ЭКВАДОР — государство в северо-западной части Южной Америки. Республика. Территория — 271 тыс. кв. км. Население — 4880 тыс. Столица — Кито. Валюта — 1 сукрэ = 100 сентаво. Выпускает марки с 1865 г.

ЭФИОПИЯ — государство в Восточной Африке. Конституционная монархия. Территория — 1184 тыс. кв. км. Население — 23 000 тыс. Столица — Аддис-Абеба. Валюта — 1 эфиопский доллар = 100 центам. Выпускает марки с 1894 г.

Ю

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА — территория, оккупированная Южно-Африканской Республикой. Территория — 824 тыс. кв. км. Население — 554 тыс. Административный центр — Виндхук. Валюта — 1 ренд = 100 центам.

ЮГОСЛАВИЯ (Социалистическая Федеративная Республика Югославия) — государство в Юго-Восточной Европе. Территория — 255,8 тыс. кв. км. Население — 19 067 тыс. Столица — Белград. Валюта — 1 динар = 100 парам. Выпускает марки Сербия с 1866 г., Югославия — с 1918 г.

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (до 1961 г. Южно-Африканский Союз) — государство на юге Африки. Территория — 1223 тыс. кв. км. Население — 17057 тыс. Столица — Претория. Валюта — 1 ренд = 100 центам. Выпускает марки с 1910 г.

Я

ЯМАЙКА — государство в Вест-Индии в Карибском море на одноименном острове. Бывшая колония Великобритании. Независимость провозглашена в 1962 г. Территория — 11,4 тыс. кв. км. Население — 1684 тыс. Столица — Кингстон. Выпускает марки с 1860 г.

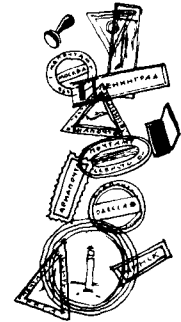
ЯПОНИЯ — государство в Восточной Азии. Конституционная монархия. Территория — 372 тыс. кв. км. Население — 98 439 тыс. Столица — Токио. Валюта — 1 иена = 100 сенам. Выпускает марки с 1871 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Кирпичи великого здания. Второе рождение. Цари, короли и почтмейстеры. Почта для всех. В ногу с временем. Почта за облаками. В стране серьезных чудачков. Письма со скоростью света.

Кирпичи великого здания

Когда люди не умели писать	5
Как «заговорили» древние письмена	12
Бумага древности	15
Тяжелая служба	18
Рычаг государственной власти	21

Второе рождение

Над Европой темная ночь	25
О рыцарях, ученых и мясниках	28
Пути на Восток и на Запад	33
По дорогам государства Солнца	37

Цари, короли и почтмейстеры

Ямские дворы и реле французского короля	41
Я сам хозяин своей почты	45
Охота за почтовыми тайнами	50
Любопытный царь, почтовые тракты и «листки новостей»	56

Почта для всех

Кареты новостей	61
Служба связи банкира и почтовая контрабанда	64
История простых вещей	67
Можно ли было не изобрести марку?	75
Первые походы почтовой марки	80
Марки-деньги	83
Русское гражданство	85
Мир без границ	89
Шесть изобретателей открытки	90

В ногу с веком

Все началось с чайника	97
Битва за Голубую ленту	103
Почта на крыльях	105
Голуби и радиоволны	109
Еще одно изобретение XIX века	112

Почта за облаками

Дорогу в будни открывают герон	115
Потомки голубеграммы	128
В поисках почтового вездехода	129
Ракета-письмоносца	131
Первая корреспонденция на Луне	136
Фантазии и расчеты	139

В стране серьезных чудачков

У каждого собирателя свой конек	141
Воюющие открытки	143
О первых филателистах	146
Знаменитость — дитя ошибки	149
«Нежелательные иностранцы»	153
Русские почтовые редкости	156
Портреты старой России	159
Коллекционеры русских марок	162
Политика и дипломаты	165
Марки несуществующих государств	168
Марка большого бизнеса	170
Об орле, серпе и молоте	173
Марки с необычными судьбами	176
Многолетнее сражение с ворами и мошенниками	181
Как рождаются марки	185
Почтовая оккупация Турции	192
Служебный долг и общественная работа	194

Письма со скоростью света (Вместо заключения)

Страны мира	205
-----------------------	-----

Художник **В. Медведев**

Подбор иллюстраций
М. Арлазорова и В. Притулы.

В книге использованы марки, штемпеля
почты СССР и некоторых других
государств.

Научный редактор справочника
«Страны мира» **А. Шигер**

Михаил Саулович Арлазоров
ВАМ ПИСЬМО!

Редактор **Н. Ц. Степанян**
Художественный редактор **Э. А. Розен**
Макет **И. Г. Кудрявцевой**
Технический редактор **Т. Ф. Клапцова**

Сд. в наб. 5/IX 64 г. Подп. к печ. 4/IX 65 г. Ф. бум. 60×84¹/₁₆. Физ. печ.
л. 14,5. Уч.-изд. л. 13,45. Изд. инд. ДЛ-305. А 11818. Тираж 100 000 экз.
Цена 1 р. 04 коп. в переплете. Инф. письмо 26/VII 65 г. Заказ № 659.

Издательство «Советская Россия».
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Ярославский полнграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.